ISSN 2411-7609

DOI: 10.17117/na.2016.02.04

<https://ukonf.com/doc/na.2016.02.04.pdf>

Научный альманах

2016 · N 2-4(16)

Science almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<https://ukonf.com/na>

Научный альманах

2016 · N 2-4(16)

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-56326 от 02.12.2013 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

Информация об опубликованных статьях

предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science almanac

2016 · N 2-4(16)

Issued 12 times a year

Registration Certificate of mass

media EL № FS 77-56326 from 12/02/2013

given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ukom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

The information about published articles is given

to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. 20,13 усл. печ. л. 322 с.

По материалам международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество», Россия, г. Тамбов, 29 февраля 2016 г.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова

Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор

Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 А

Гнездова Юлия Владимировна

Доктор экономических наук, профессор

Смоленский государственный университет
г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор

Батумский государственный университет им. Шота Руставели
Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Доника Алена Дмитриевна

Доктор социологических наук, профессор

Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin sq., 4

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Dagestan State University
Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43 A

Gnezdova Yulya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Smolensk State University
Smolensk, Przhevalsky st., 4

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director

Batumi State University named Shota Rustaveli
Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Donika Alena Dimitrievna

Doctor of Sociological Sciences, Professor

Volgograd State Medical University
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Редакционная коллегия

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный нефтегазовый университет
(филиал)
г. Тобольск, Зона Вузов, 9

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Зайнуллина Лилия Маратовна

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4

Залозная Галина Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Калинина Ирина Николаевна

Доктор биологических наук, профессор
Сибирский государственный университет физической культуры
и спорта
г. Омск, ул. Масленникова, 144

Кесаева Рита Эльбрусовна

Доктор социологических наук, профессор, декан
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

Доктор философских наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Кобелева Татьяна Алексеевна

Доктор фармацевтических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный медицинский университет
г. Тюмень, ул. Одесская, 61

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Матиевская Наталья Васильевна

Доктор медицинских наук
Гродненский государственный медицинский университет
Белоруссия, г. Гродно, ул. Горького, 80

Editorial board

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Tyumen State Oil and Gas University (branch)
Tobolsk, Zona Vuzov, 9

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department
Southern Institute of Management
Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Zaynullina Liliya Maratovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, head of Department
Bashkir State University
Ufa, K. Marks st., 3/4

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Kalinina Irina Nikolaevna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Siberian Academy of Physical Culture
Omsk, Maslennikova st., 144

Kesaeva Rita Elbrusovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Vatutina st., 46

Kilberg-Shahzadova Nadejda Vasilyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevsky st., 173

Kobeleva Tatyana Alekseevna

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, head of
Department
Tyumen State Medical Academy
Tyumen, Odessa st., 54

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department
Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Matievskaya Natalya Vasilevna

Doctor of Medical Sciences
Grodno State Medical University
Belarus, Grodno, Gorky st., 80

Редакционная коллегия

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиромани, 12

Мейманов Бактыбек Каттоевич

Доктор экономических наук, профессор
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Украина, г. Одесса, ул. Дворянская, 2

Новиков Юрий Олегович

Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3

Оболенский Николай Васильевич

Доктор технических наук, профессор, зам. директора
Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет
г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Рябцев Александр Львович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
Черноморское Высшее военно-морское ордена Красной Звезды
училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, ул. Павла Дыбенко, 1

Рябцева Елена Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80

Сазонова Виктория Владимировна

Доктор ветеринарных наук, профессор
Орловский государственный аграрный университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69

Скрипачева Ирина Александровна

Доктор культурологии, профессор
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Сопов Александр Валентинович

Доктор исторических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Тамбовцева Ритта Викторовна

Доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой
Российский государственный университет физической
культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)
г. Москва, Сиреневый бул., 4

Editorial board

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmeni st., 12

Meymanov Baktybek Kattoevich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kyrgyz Economic University named M. Ryskulbekov
Kyrgyzstan, Bishkek, Togolok Moldo st., 58

Nicenko Vitaliy Sergeevich

Doctor of Economics Science
Odessa I.I. Mechnikov National University
Ukraine, Odessa, Dvoryanskaya str., 2

Novikov Yuriy Olegovich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir State Medical University
Ufa, Lenin st., 3

Obolenskiy Nikolai Vasilyevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, deputy Director
Nizhny Novgorod State University of Architecture and
Civil Engineering
Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of Chemical Sciences, head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Ryabcev Aleksandr Lvovich

Doctor of Historical Sciences, head of Department
Nakhimov Naval Academy (Sevastopol)
Sevastopol, Pavla Dybenko st., 1

Ryabceva Elena Evgenyevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)
Crimean Federal University. V.I. Vernadsky
Sevastopol, Lisa Chaikina st., 80

Sazonova Victoriya Vladimirovna

Doctor of Veterinary Sciences, Professor
Orel State Agrarian University
Orel, General Rodin st., 69

Skrpacheva Irina Aleksandrovna

Doctor of Culturology, Professor
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Sopov Alexander Valentinovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Tambovtseva Ritta Viktorovna

Doctor of Biological Sciences, Professor, head of Department
Russian State University of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (RSUPESY&T)
Moscow, Lilac blvd., 4

Редакционная коллегия

Теренина Ирина Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный строительный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162

Ферару Галина Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Хажметов Лиуан Мухажевич

Доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Халиков Абдульхак Абдулхайрович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Ташкентский институт инженеров железнодорожного
транспорта
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Адылходжаева, 1

Храмченко Дмитрий Сергеевич

Доктор филологических наук
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
Государственный университет управления
г. Москва, Рязанский пр., 99

Шекихачев Юрий Ахметханович

Доктор технических наук, профессор, декан
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Шулаев Алексей Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор, проректор
Казанский государственный медицинский университет
г. Казань, ул. Бутлерова, 49

Editorial board

Terenina Irina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
State University of Civil Engineering
Rostov-on-Don, Socialisticheskaya st., 162

Feraru Galina Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Pobedy st., 85

Hazhmetov Liuyan Muhazhevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Halikov Abdulhak Abdulhairovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Tashkent Institute of Railway Transport Engineers
Uzbekistan, Tashkent, Adylhodzhaeva st., 1

Hramchenko Dmitriy Sergeevich

Doctor of Philological Sciences
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Lenin ave., 125

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
State University of Management
Moscow, Ryazanskiy ave., 99

Shekikhachev Yuriy Ahmethanovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1 V

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin ave., 69

Shulaev Aleksey Vladimirovich

Doctor of Medical Sciences, Professor, vice Rector
Kazan State Medical University
Kazan, Butlerova st., 49

Содержание

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	15
Галухин А.В. Метафизико-гносеологические аспекты спора о природе физической реальности.....	15
Голубева С.Л. От интертекстуальности к интертекстуальным фреймам	21
Гудкова-Кученкова А.Б., Бутенко Н.А. Влияние идей Никколо Макиавелли на деятельность политиков двадцатого века	25
Морозова Е.Н. Познание чужой культуры сквозь призму диалога культур.....	29
Почепцов С.С., Кривенко О.С. Деятельность Георгия Флоровского в экуменическом движении	34
Рахматуллин Р.Ю. Иррационализм в философии: общая характеристика	39
Рахматуллин Р.Ю. Онтология или метафизика?.....	42
Семенова Э.Р. Концепция этноса Льва Гумилева	45
Тихонова А.В. Проблема устройства российского общества на основе трактата Платона идеальное «Государство».....	48
Хлебникова О.В. Символический код в философском тексте	51
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	55
Бутенко Н.А. О причинах конфликтов в современном мире	55
Валюлина Е.В. Кризисные коммуникации в бизнесе	59
Гевандова М.Г. К вопросу об особенностях профессиональной деятельности детских онкологов	66
Гевандова М.Г. Сотрудничество врача и пациента в детской онкологии.....	70
Гевандова М.Г., Семенова О.А. Биоэтические аспекты взаимоотношения врача с родителями детей онкологического профиля	74
Гевандова М.Г. Заболеваемость Неходжкинскими лимфомами (НХЛ) у детей Ставропольского края.....	79
Гондарь А.Н. Социально-культурные особенности Христиан Веры Евангельской (на материалах интервью).....	84

Ковров В.Ф. Влияние бихевиоризма на исследования в области электорального поведения: политико-социологические аспекты	89
Кошелев А.А. Региональные особенности информационного обеспечения работы с молодежью	94
Логинова В.И., Цеханович О.М. Преимущества использования турагентством веб-сайта.....	97
Маркина А.В. Современные социально-культурные услуги в сфере молодежного досуга.....	102
Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Интернет-практики солидарности: социологический аспект	106
Толкачёва А.Б. Особенности социализации молодых инвалидов в психоневрологическом интернате.....	110
Трубенева Т.Г. Черты коммерсанта.....	113
Тухватуллина М.А. Опыт социологического анализа информационно-коммуникационного пространства взаимодействия органов местного самоуправления с населением	116
Хайретдинова О.А., Зарипова Д.Ф., Хисамутдинова А.Ф. Перспективы развития сакрального туризма на Южном Урале	121
Шабыков В.И. Религиозное сознание татарского населения Республики Марий Эл на рубеже XX–XXI веков.....	125
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	132
Алексеева А.С., Ломтатидзе О.В., Колезнева И.В., Зотова А.С. Психология восприятия изменяющейся городской застройки центральной исторической части Екатеринбурга.....	132
Бойко А.А., Лях Т.И. Исследование памяти детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в работе специального психолога.....	137
Бояров П.И. Методика интенсификации эвристических и креативных способностей. Активизация субдоминантного полушария	140
Бубнова И.В., Слюсарская Т.В. Развитие компонентов эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения средствами тактильной книги.....	146
Вахитов Р.М. Причины, определяющие выбор профессии студентами-психологами (на материалах эмпирического исследования)	151
Деревягина Д.В., Пешкова Н.А. Применение метода мульттерапии в коррекции страхов у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития	155
Жихарева Л.В., Юдеева Т.В. Психологические особенности развития дошкольников в условиях дистантной семьи.....	159

Иванов Р.С. К вопросу совершенствования психологического консультирования сотрудников МВД России.....	163
Карпец Л.А. Эмоциональная потребность.....	166
Ким О.В. Субъективная картина жизненного пути женщин, удовлетворенных и неудовлетворенных браком.....	170
Коданева М.С., Сизова Т.В. Проблемы личностной идентичности сотрудников противопожарной службы.....	174
Лях Т.И., Ходакова Л.М. Проблема подготовки к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи	178
Меерзон Т.И., Будилова В.А. Нарушение эмоционально-познавательной и психической функций у детей при общем недоразвитии речи.....	182
Несват В.А. К вопросу о судебно-психологической экспертизе несовершеннолетних обвиняемых.....	186
Панишева К.А., Калинина Т.В. К проблеме профессионального выгорания и отсутствия утилизации полученной информации.....	190
Савинкова Д.В., Лях Т.И. Исследование процесса восприятия в группе детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития	195
Савченко И.И., Лях Т.И. Развитие и коррекция личностных особенностей подростков с задержкой психического развития	198
Семененко С.С., Лях Т.И. Детские страхи у старших дошкольников с нарушениями речи	201
Сенникова А.А. Взаимосвязь самооценки и уровня тревожности с социометрическим статусом в подростковой группе	204
Шпет М.С. Факторы, влияющие на эмоциональное выгорание в контексте психологических и социально-психологических исследований.....	207
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	210
Александрова Е.С. К вопросу о гендерных стереотипах в языке	210
Андронкина А.А. О проблеме перевода герундия в различных функциях в английском предложении	213
Богдашкина С.В., Терентьева Т.В. Фразеологическая картина мира мокшанского языка и место человека в ней.....	218
Гареева Г.Н. Художественные особенности творчества Ангама Атнабаева.....	221
Данилина Ю.С. Формально-структурные особенности антонимии в терминологии сельскохозяйственного машиностроения (на материале английского языка).....	225

Евтушенко С.Я., Арсентьева Е.В. Специфика обучения диалогической и монологической речи (в аспекте русского языка как иностранного).....	228
Зиятдинова Е.В. Концепт «интеллигенция» как отражение русской языковой картины мира	231
Исянгулова Г.А. Лексико-семантическая классификация когнитивных междометий в современном башкирском языке	236
Краснова И.А. Проявление симптомов языковой аналогичности оригинальных и переводных публицистических текстов при переводе с немецкого языка на русский	239
Крылова А.А. Особенности спортивной журналистики	246
Куделина А.В. К вопросу об ономастических реалиях	249
Кудинова В.И., Кудинова О.А. Контекстуальные антонимы в романе Э.М. Ремарка «Три товарища».....	252
Куликова И.М. Смысловая наполненность архетипа «река» в творчестве В. Распутина	259
Менкеева И.А. Сетевой ник в ономастическом пространстве Интернета.....	263
Мирошниченко Н.С. Деривативные потенциалы.....	266
Мишина Е.Ю. Обучение навыкам чтения в процессе изучения языка для специальных целей	270
Резунова М.В. Лексико-грамматические реализации причастий в лексикографическом и художественном дискурсе в русском, английском и немецком языках	277
Сайфуллина Ю.Я. Роль средств художественной выразительности в повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков»	281
Сивакова Е.В., Назарова И.П. Вербализованные мыслительные образы как результат воздействия музыки на персонаж художественного произведения	284
Султанбаева Х.В. Стилистические особенности предложений с побудительными междометиями.....	289
Тютюнова О.Н. Особенности речевого поведения клиентов дискурса судебного заседания (на материале немецкого и русского языков).....	293
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	297
Андреева Л.М., Кангильдин Р.Ф. Место духовности в жизни человека.....	297
Белозор А.Ф. Культурное наследие как объект общегосударственной и региональной политики	300

Киекбаева Ю.Р. Взаимодействие детских учреждений культуры и семьи в организации досуга детей.....	305
Литвинова М.В. Праздник и зрелище: аспекты взаимодействия.....	309
Тимофеева Е.Е. Роль учреждений культуры по сохранению этнокультурных традиций: социокультурный аспект.....	313
Титова Т.О., Погребная И.Ф. Национальные стереотипы в теории и практике.....	316
Халикова Э.К. Потенциал Республики Башкортостан для развития культурного туризма.....	319

Contents

Galukhin A.V. Metaphysically-gnoseological aspects of the debate about the nature of physical reality	15
Golubeva S.L. From intertextuality to intertextual frames	21
Gudkova-Kuchenkova A.B., Butenko N.A. The influence of ideas Niccolo Machiavelli on the work of politicians of the twentieth century	25
Morozova E.N. The conception of foreign culture through the prism of cultural dialogue.....	29
Pocheptsov S.S., Krivenko O.S. Activities George Florovsky in the ecumenical movement	34
Rakhmatullin R.Yu. Irrational philosophy: general characteristics	39
Rakhmatullin R.Yu. Ontology and metaphysics?	42
Semenova E.R. The concept of ethnicity Lev Gumilyov.....	45
Tikhonova A.V. Problem of structure of the Russian society on the basis of Platon's treatise ideal «The state»	48
Khlebnikova O.V. Symbolic code in philosophical text.....	51
Butenko N.A. About the reasons of the conflicts in the modern world.....	55
Valuline E.V. Crisis communication in business.....	59
Gevandova M.G. To the question about the features of professional work of pediatric oncologists	66
Gevandova M.G. The cooperation of doctor and patient in pediatric oncology	70
Gevandova M.G., Semenova O.A. Bioethical aspects of physician relationships with parents of children with cancer.....	74
Gevandova M.G. Non-Hodgkin lymphoma incidence (NHL) at children of Stavropol territory.....	79
Gondar A.N. Socio-cultural characteristics of Christians of Evangelical Faith (on the interview materials)	84
Kovrov V.F. Effect of behavioral science research in the field of electoral behavior: political and sociological aspects	89
Koshelev A.A. Regional features of information support work with youth.....	94

Loginova V.I., Tsekhanovich O.M. The benefits of using a travel agency Web site	97
Markina A.V. Modern socio-cultural services in the youth leisure sphere	102
Reutov E.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V. Internet practices of solidarity: sociological aspect.....	106
Tolkacheva A.B. Features of socialization of young people with disabilities in the psychoneurological boarding.....	110
Trubeneva T.G. Features of merchant.....	113
Tukhvatullina M.A. Experience of sociological analysis information and communication space of interaction of local governments with a population.....	116
Khairtdinova O.A., Zaripova D.F., Khisamutdinova A.F. Prospects of development of sacral tourism in the South Ural	121
Shabykov V.I. The religious consciousness of the Tatar population of the Republic of Mari El at the turn of XX–XXI centuries	125
Alekseeva A.S., Lomtatidze O.V., Kolezneva I.V., Zotova A.S. The perception of the changing urban development of the central historical part of Ekaterinburg	132
Boiko A.A., Lyakh T.I. The study of memory of primary school children with mental retardation in the work of the special psychologist.....	137
Boiarov P.I. The method of intensification of both heuristic and creative abilities. The activity of the subdominant hemisphere	140
Bubnova I.V., Slusarska T.V. The development of the components of emotional intelligence in children of preschool age with visual impairment by means of tactile books	146
Vakhitov R.M. The reasons determining choice of profession by students psychologists (on materials of empirical research)	151
Derevyagina D.V., Peshkova N.A. Application of cartoon therapy correction fears in preschool children with mental retardation.....	155
Zhikhareva L.V., Yudeeva T.V. Psychological features of preschool children in the distant family	159
Ivanov R.S. To a question improving the psychological consultation Russian Interior Ministry employees	163
Karpets L.A. The emotional need	166
Kim O.V. The subjective life path picture of women, satisfied and dissatisfied with the marriage	170

Kodaneva M.S., Sizova T.V. The problems of personal identity of employees of the fire service.....	174
Lyakh T.I., Khodakova L.M. Problem of preparation for school training of children of the advanced preschool age with the general underdevelopment of the speech.....	178
Meerzon T.I., Budilova V.A. Violation of emotional and informative and mental functions at children at the general underdevelopment of the speech	182
Nesvat V.A. On the issue of forensic psychological examination of the accused minors	186
Panischeva K.A., Kalinina T.V. To the problem of professional burnout and lack of utilization of the information received	190
Savinkova D.V., Lyakh T.I. The study of the process of perception in a group of primary school children with mental retardation	195
Savchenko I.I., Lyakh T.I. The development and correction of the personal features of adolescents with mental retardation.....	198
Semenenko S.S., Lyakh T.I. Children's fears at the senior preschool children with speech disorders	201
Sennikova A.A. Interrelation of a self-assessment and level of uneasiness with the sociometric status in teenage group.....	204
Shpet M.S. Factors affecting the emotional burnout in the context of psychological and socio-psychological research	207
Aleksandrova E.S. To the question of gender stereotypes in language	210
Andronkina A.A. About the problem of gerund translation in various functions in an English sentence	213
Bogdashkina S.V., Terentieva T.V. Phraseological picture of the world of the Moksha language and the place of man in it.....	218
Gareeva G.N. Artistic features of creativity of Angam Atnabaev	221
Danilina Yu.S. Formal structural features of antonymy in agricultural engineering terminology (on the material of English language)	225
Evtushenko S.Ya., Arsenteva E.V. Specificity of training dialogic and monologue speech (in the aspect of Russian as a foreign language).....	228
Ziyatdinova E.V. The concept of "intellectuals" as a reflection of the Russian language picture of the world.....	231
Isyangulova G.A. The lexico-semantic classification of cognitive interjections in modern bashkir language	236
Krasnova I.A. The display of symptoms of the language analogy based on original and translated publicistic texts in translation from German into Russian.....	239

Krylova A.A. The peculiarities of sports journalism	246
Kudelina A.V. To the question of onomastic realities.....	249
Kudinova V.I., Kudinova O.A. Contextual antonyms in E.M. Remarque's novel "Drei Kameraden"	252
Kulikova I.M. Semantic of the archetype of "the river" in the works of V. Rasputin	259
Menkeeva I.A. A nickname in the onomastic space of the Internet	263
Miroshnichenko N.S. Derivative potentials.....	266
Mishina E.Yu. Reading teaching languages for special purposes.....	270
Rezunova M.V. Lexico-grammatical participle realizations in the lexicographic and literary discourse in russian, english and german.....	277
Sayfullina Yu.Ya. The role of the figures of speech in the novel "Dandelion Wine" by Ray Bradbury	281
Sivakova E.V., Nazarova I.P. Verbalized intellectual images as a result of influence of music on a fiction character	284
Sultanbaeva Kh.B. The stylistic features of the sentences with incentive interjections.....	289
Tyutyunova O.N. The specifics of clients' speech representation in court session discourse (German and Russian languages analysed)	293
Andreeva L.M., Kangildin R.F. The place of spirituality in human life.....	297
Belozor A.F. The cultural heritage as the object of state and regional policy	300
Kiekbaeva Yu.R. The interaction of culture and family institutions in the organization of children's leisure	305
Litvinova M.V. A spectacle and holiday: aspects of interaction	309
Timofeeva E.E. The role of cultural institution to preserve ethnic and cultural tradition: sociocultural aspect.....	313
Titova T.O., Pogrebnaya I.F. National stereotypes in theory and practice	316
Khalikova E.K. The potential of the Republic of Bashkortostan for the development of cultural tourism	319

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.015

Поступила (Received): 27.02.2016

Галухин А.В. Метафизико-гносеологические аспекты спора о природе физической реальности

Galukhin A.V. Metaphysically-gnoseological aspects of the debate about the nature of physical reality

В статье рассматриваются гносеологические установки и методологические ориентации, которые проявились в известной полемике А. Эйнштейна и Н. Бора, высветившей альтернативные способы понимания принципа объективности и определения понятия физической реальности. Подкрепляется высказанный К. Хюбнером тезис о том, что значение аргументов сторон определяется в контексте интерпретации различных метафизических аксиом и их гносеологических импликаций

Ключевые слова: физическая реальность, принцип объективности, конструктивно-реляционный принцип, дивергентно-профилированная онтология, неклассический тип рациональности

Галухин Андрей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент
Российский экономический университет им. Г.В.
Плеханова
г. Москва, Стремянный пер., 36

This paper focuses on the gnoseological attitudes and the methodological commitments, that became manifest in the famous Bohr-Einstein debates which highlighted the alternative ways in which the principle of objectivity could be conceived and the concept of physical reality could be defined. The analysis corroborates K. Hubner's thesis that the arguments involved the interpretation of the divergent metaphysical axioms with gnoseological implications

Key words: physical reality, the principle of objectivity, the constructively-relational principle, divergently-profiled ontology, non-classical rationality

Galukhin Andrey Vladimirovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Russian university of economics named G.V.
Plekhanov
Moscow, Stremyanny lane, 36

Общехарактерным признаком неклассических методологических подходов в области естествознания является моделирование представления о сущности природных объектов и структуре природных взаимодействий с интенцией на признание многомерной открытости предметно выделяемых объективно-действительных обстоятельств, системной сложности исследуемых объектов, нелинейности проявления их свойств, многоплановости реализации их отношений, статистической поливариантности их поведения. На этом этапе в статусе парадигматической универсалии научного метода выступает принцип относительности онтологически-предметных объективаций к инструментальным установкам и операциональным комплексам исследовательской деятельности: условием возможности выделения исследуемого объекта и исполнения интенций на

объективное и предметное его описание становится реконструкция основных схем деятельности, фиксация ее средств и операций, установление операциональной значимости вводимых понятий и конструктивное обоснование теоретических моделей, верифицирующее их онтологический статус [2,с.313-379]. Концептуализация комплексного представления об инструментально-процедурной базе познавательного взаимодействия с объектом и внедрение этого представления в систему методологически формулируемых условий полноты и адекватности теоретического описания исследуемого объекта является признаком неклассического типа научной рациональности [5,с. 391, 557, 576, 623, 633, 651.]. Так, в парадигмальном единстве методологических принципов и категорий, которые были задействованы в разработке системы базовых понятий и теоретических моделей неклассической – квантово-релятивистской физики, определяется новый способ конституирования объективной значимости теоретического описания и построения картины объекта, индуцирующий включение в основания онтологизации теоретических моделей операционально-интерферентных определений, требующих учета таких факторов, которые определяются особенностями экспериментально-измерительной практики и обобщаются на уровне *принципов относительности к средствам наблюдения, неопределенности, дополненности*, вследствие чего картина физической реальности становится *конструктивно-реляционной и дивергентно-профилированной* [3,с.112-127]. А новые импликации самого понятия физической реальности, определившиеся в концептуальном пространстве неклассических теорий, существенным образом трансформировали весь комплекс предметно-референциальных установок познания в естественнонаучной сфере: “Естествознание описывает и объясняет природу не просто так, как она есть “сама по себе”. Напротив, оно есть часть взаимодействия между природой и нами самими. Естествознание описывает природу, которая подвергается нашим способам постановки вопросов и нашим методам исследования” [4,с.57].

Для демонстрации фундаментального различия классического и неклассического способов конституирования объективности и задания систем референции базовых онтологических терминов особенно показательна известная *полемика А. Эйнштейна с Н. Бором* по вопросу о полноте квантовой механики [8,с.199-242], затрагивающая основополагающие философские принципы и гносеологические установки, определяющие содержание концепта физической реальности [9]. Воспроизведем обозначившиеся в этой полемики общие линии аргументации, отображающие дивергентные способы *понимания принципа объективности и определения понятия физической реальности*, принимая за исходную гипотезу высказанный К. Хюбнером тезис, что за различием позиций Бора и Эйнштейна просматривается противоречие между философскими аксиомами и их гносеологическими следствиями [6,с.119-125].

Первая посылка, из которой исходил Эйнштейн, выражает ориентацию на классический идеал полноты и объективности знания: каждый элемент физической реальности должен иметь отражение в физической теории, чтобы теория считалась полной. Вторая посылка раскрывает основания онтологических полаганий, вводя конституенты статуса «физической реальности»: “Если мы

можем без какого бы то ни было возмущения системы предсказать с достоверностью (т.е. с вероятностью равной единице) значение некоторой физической величины, то существует элемент физической реальности, соответствующий этой физической величине" [7,с.605].

К.Хюбнер аутентично представляет модель, которую Эйнштейн воссоздает для демонстрации принципиальной независимости статуса физической реальности от каких бы то ни было ее интерферентных определений: «Эйнштейн рассматривает две системы S и S' , которые взаимодействуют до определенного момента, после которого уже никакого взаимодействия не происходит. Согласно квантовой механике можно описать состояние объединенной системы $S + S'$ посредством волновой функции ψ . Точно измерив величину A в системе S и получив значение α , мы с помощью ψ -функции можем точно предсказать значение α' величины A в системе S' . Такое предсказание делается на основании измерения, производимого в системе S , что не может оказать возмущающего воздействия на систему S' , поскольку обе системы разделены. Это означает, что, если следовать определению Эйнштейна, α' есть значение чего-то физически реального, то есть того, что существует независимо от данного измерения и предшествует ему. Можно также измерить величину B в системе S и получить значение (вместо величины A), причем тогда значение β' также должно предшествовать измерению и существовать так же, как α' , одновременно с последним. Но если допустить, что операторы, соответствующие величинам A и B , являются некоммутирующими, то волновая функция в данный момент может определять только один из этих операторов» [6,с.116]. Однако, согласно исходным допущениям α' и β' существуют одновременно. Следовательно, описание реальности посредством квантовой механики не может быть полным.

Однако Бор не признает эйнштейновский критерий физической реальности адекватным, поскольку познавательные ситуации, образовавшиеся при разработке теорий квантовой физики, включавшей определение операционального статуса теоретических схем и их конструктивное обоснование с учетом особенностей экспериментально-измерительной практики, актуализировали значение *принципа интерферентности*: основания для переосмысления понятия объективной реальности определились с утверждением в физике микромира методологического принципа, требующего при построении модели объекта *учитывать взаимодействие объекта с прибором*, через которое и фиксируется доступная познанию реальность объекта в объеме актуально проявленных свойств и реализованных диспозиций; учет взаимодействия объекта с прибором производится таким образом, что значения физических величин в системе S' оказываются зависимыми от измерений в системе S . Сообразуясь с этим принципом, Бор имел все основания полагать «условия измерений составным элементом физических явлений» и пересмотреть *классический концепт «физической реальности»*, исходя из которого статус физически реального приписывался тому, что существует независимо от данного измерения и ему предшествует.

Полемизируя с Эйнштейном, Бор прежде всего указывает на необходимость адекватного понимания специфики тех объективных ситуаций, в

которых определяются условия возможности квантово-механического описания. Бор отмечает двусмысленность выражения «без какого бы то ни было возмущения системы», – вполне допустимо, что оппоненты были бы правы, если бы все возмущения были только механическими, но именно это и проблематично. Когда по существу речь идет именно «о возмущении в смысле *влияния на самые условия, определяющие возможные типы предсказаний будущего поведения системы*», то, поскольку «эти условия составляют существенный элемент описания всякого явления, к которому можно применять термин "физическая реальность"», аргументация Эйнштейна и его коллег, как утверждает Бор, «не оправдывает их заключения о том, что квантовомеханическое описание существенно неполно. Напротив, ... это описание может быть characterized как разумное использование всех возможностей однозначного толкования измерений, совместимого с характерным для квантовых явлений конечным и не поддающимся учету взаимодействием между объектом и измерительными приборами» [1,с.187-188]. Так формулируется принцип конституирования объективности и полноты квантовомеханического описания физической реальности с учетом фундаментальной интерферентной определенности условий возможности такого описания, что индуцирует полагание *конструктивно-реляционного принципа в основание научной онтологии*.

Но операционально-объектная интерферентность имплицитно также другое фундаментальное отношение, изначально восходящее к ситуации, в которой обнаруживается, что две измеряемые величины являются некоммутирующими: координаты частицы нельзя точно измерить, когда измеряется импульс этой же частицы, и наоборот. Методологически-нормативное осмысление этого отношения, исключающего возможность линейного описания, имело своим результатом введение *принципа дополненности* [9,с.137-146], который становится методологическим основанием построения *дивергентно-профилированной картины физической реальности*: «В самом деле, только взаимное исключение всяких двух экспериментальных манипуляций, которые позволили бы дать однозначное определение двух взаимно дополнительных физических величин, – только это взаимное исключение и освобождает место для новых физических законов, совместное существование которых могло бы на первый взгляд показаться противоречащим основным принципам построения науки» [1,с.190-191].

Итак, Бор не признает эйнштейновский критерий физической реальности адекватным, поскольку исходит из признания объективного статуса ситуаций экспериментально-измерительной практики, в которых условия измерений оказываются составным элементом физических явлений, следовательно, включение этих условий в систему референции абсолютно необходимо для точного определения физических величин и построения объективной и полной картины физической реальности [9,с.251-292].

Более того, Бор находит подкрепление своей аргументации в основаниях самой теории относительности, утверждая, что показания измерительных приборов и процедуры их получения играют роль систем отсчета в квантовой меха-

нике, более или менее подобную той, какую играют системы координат в теории относительности, из чего следует, что нельзя говорить о неполноте квантовой механики, если она не позволяет формулировать высказывания о величинах, неопределимых просто потому, что для них не указаны соответствующие системы отсчета: «обособленное положение, которое занимают в описании квантовых явлений измерительные приборы, представляет близкую аналогию с необходимостью пользоваться и в теории относительности обыкновенным описанием всех измерительных процессов, включая резкое разделение на пространство и время, причем эта необходимость имеет место, несмотря на то, что самой сущностью теории относительности является установление новых физических законов такого рода, что для понимания их мы должны отказаться от привычного разделения понятий пространства и времени. Характерная для теории относительности зависимость всех показаний масштабов и часов от принятой системы отсчета может быть, далее, сравнена с тем не поддающимся контролю обменом количеством движения и энергией между измеряемыми объектами и всеми приборами, определяющими пространственно-временную систему отсчета... Действительно, эта новая черта естествознания означает радикальный пересмотр наших взглядов на физическую реальность, который может быть поставлен в параллель с тем фундаментальным изменением всех представлений об абсолютном характере физических явлений, который был вызван общей теорией относительности» [1, с.190-191].

Данная полемика весьма показательна не только в плане преобразования основополагающих категорий научного мышления, задействованных в построении картины исследуемой реальности, и не только в плане изменения методологических стандартов построения теоретических моделей и определения условий их онтологизации, но и в плане трансформации фундаментальных философских оснований науки, которые для Эйнштейна и Бора выступали в форме различных принципов образования онтологического «гештальта», отложившихся в форме предпосылочного знания. Анализируя основания этой знаменитой полемики, К. Хюбнер установил, что именно различие философских принципов и соответствующих им аксиоматических установлений, которые получают интерпретацию при попытках обоснования как той, так и противоположной позиции, является конститутивно значимым для понимания истоков этого спора и его действительного значения для истории науки: «Согласно одной из этих аксиом, той, которая выступает основанием позиции Эйнштейна, реальность состоит из субстанций, свойства которых не зависят от отношений между отдельными субстанциями. Согласно другой аксиоме, на которую опирается Бор, реальность, по существу, выступает как отношения между субстанциями, а измерение раскрывает некоторое внутренне присущее этой реальности состояние. Другими словами, Бор понимает измерение как то, что конституирует реальность. По Эйнштейну, субстанции определяют отношения; по Бору, субстанции определяются отношениями. Эти общие философские положения лежат в основании спора» [6, с.120].

Становление неклассического естествознания действительно было сопряжено с изменением философских оснований и эксплицирующей их матрицы

онтологических категорий, на основе которых структурируется предметная область, выделяется объект исследования, разрабатывается релевантная система понятий и определений, развернутых в систему теоретических высказываний, референтом которых являются идеальные объекты, их свойства, связи и отношения, представленные в определенной теоретической модели, которая требует конструктивного обоснования, включающего экспертизу на предмет ее операционального статуса, и онтологизации – отображения на физическую картину мира. Изменение концептуального понимания объектной онтологии ознаменовало перестройку исследовательских программ и определило новые универсалии в парадигме предметных ориентаций знания, характеризующих современный научно-теоретический дискурс [2,с.313-409].

Список используемых источников:

1. Бор Н. Можно ли считать квантовомеханическое описание физической реальности полным? // Бор Н. Избранные научные труды. М.: Наука, 1971. Т. 2. С. 187-188.
2. Галухин А.В. Принципы неклассической рациональности в теории и методологии науки. Эпистемологическая пропедевтика. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG – Saarbrücken, Germany. 2012. 537 с.
3. Галухин А.В. Трансформация категориально-онтологической матрицы в науке неклассического периода. // Кавказские Научные Записки. РГТЭУ, АН Абхазии. 2011. № 4. С. 112-127.
4. Гейзенберг, Вернер. Физика и философия. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 293 с.
5. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
6. Хюбнер К. Критика научного разума. М.: ИФРАН., 1994. 326 с.
7. Эйнштейн А., Подольский Б., Розен Н. Можно ли считать квантовомеханическое описание физической реальности полным? // Эйнштейн А. М.: Наука, 1966. Т.3. 632 с.
8. Bohr Niels. Discussion with Einstein on Epistemological problems in Atoms Physics . In: Paul Arthur Schipp (Ed.). Albert Einstein: Philosopher-Scientist. // The library of living philosophers. Vol. VII. Illinois: Open Court. La Salle .2000. P.199-242.
9. Manjit Kumar. Quantum: Einstein, Bohr and the great debate about the nature of reality. London: Icon Books. 2009. 417 p.

© 2016, Галухин А.В.

Метафизико-гносеологические аспекты спора о природе физической реальности

© 2016, Galukhin A.V.

Metaphysically-gnoseological aspects of the debate about the nature of physical reality

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.021

Поступила (Received): 04.02.2016

Голубева С.Л. От интертекстуальности к интертекстуальным фреймам

Golubeva S.L.
From intertextuality to intertextual frames

Статья рассматривает интертекстуальность как одну из ключевых концепций постмодернизма и трансформацию данного понятия в интертекстуальный фрейм, являющийся признаком «открытого» произведения, что характерно для информационного общества
Ключевые слова: информационное общество, интертекстуальность, интертекстуальный фрейм, постмодернизм

This article discusses the idea of intertextuality as one of the key concepts of postmodernism as well as this notion transformation into an intertextual frame which represents so called “open work” typical for the Information society

Key words: information society, intertextuality, intertextual frame, postmodernism

Голубева Светлана Леонидовна

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13

Golubeva Svetlana Leonidovna

Senior Lecturer

St. Petersburg state institute of film and television

St. Petersburg, Pravdy st., 13

*Юлия Кристева,
глубоко переменившая весь горизонт семиологии,
лично мне дала прежде всего новые понятия
параграмматизма и интертекстуальности
Ролан Барт [1, с. 228]*

Французский философ, семиолог и лингвист Юлия Кристева (Julia Kristeva) вводит понятие интертекстуальности под воздействием «идеи диалога» русского философа и культуролога М.М. Бахтина: «...открытие, впервые сделанное Бахтиным в области теории литературы: любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия *интерсубъективности* встает понятие *интертекстуальности*, и оказывается, что поэтический язык поддается как минимум *двойному прочтению*» [2, с. 429].

Концепцию интертекстуальности, употребляемую для обозначения текстов, наделённых, благодаря межтекстовым связям, редистрибутивными свойствами и, соответственно, возможностями косвенно или явно друг на друга ссылаться, активно разрабатывали Барт, Деррида и другие представители постструктурализма. Так, например, Деррида считал наличие ссылок на другие тексты и внешние смыслы одним из признаков постмодернистского прочтения

текста. Барт, анализируя понятие интертекстуальности, пришёл к мнению, что любой текст – есть интертекст: «...текст представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих единственный, как бы теологический смысл ("сообщение" Автора-Бога), но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [3, с. 338].

Такой подход не только обезличивал и «оттеснял» автора, но и делал расплывчатым понятие текста, что позволило Барту распространить интертекстуальность на другие феномены культуры: «...текст сложен из множества разных видов письма, происходящих из различных культур и вступающих друг с другом в отношения диалога, пародии, спора» [3, с. 390].

Таким образом, любой литературный текст является функцией от множества других текстов, образующих его параграмму и, согласно Кристевой, может быть представлен как «система множества связей, которую можно описать, как структуру параграмматических сетей» [4, с. 106]. При построении параграмматических моделей Кристева использует математическую терминологию, в частности, ссылается на теорию графов Денеша Кёнига (Kónig Denes). Американский профессор физики и математики Алан Сокал (Alan Sokal) и бельгийский профессор теоретической физики Жан Брикмон (Jean Bricmont) подвергли резкой критике постмодернистов за использование математических терминов и теорий в своих научных трудах. Они, в частности, обвинили Кристеву в некомпетентности, утверждая, что она необоснованно ссылается на математические теории из желания придать своим гипотезам статус научной обоснованности и произвести впечатление: «Кристева никак не оправдывает значимость этих математических понятий в областях, которые она собирается исследовать – в лингвистике, литературной критике, политической философии, психоанализе – и причина тому, по нашему мнению, состоит в том, что никакой такой значимости нет» [5, с. 50]. Тем не менее, научные труды Кристевой оказали большое влияние не только на трансформацию структурализма в постструктурализм, но и на формирование философской мысли информационного общества: в качестве примера интересно проследить трансформацию «интертекстуальности» – одной из ключевых концепций постмодернизма. Барт расширил это понятие до общекультурного, показав, что оно свойственно не только литературе, в частности текстам, интертекстуальные связи можно встретить в различных произведениях искусства постмодерна, использующих уже существующие образы, жанры и сцены, например: в киноискусстве – комедийная трилогия «Голый пистолет», скомпонованная из сюжетных цитат «бондианы» и «полицейских» сериалов, которые она пародирует; в живописи – работы Энди Уорхола (Andy Warhol), наиболее яркого представителя направления поп-арт, возникшего как ироничная рефлексия на масскульт; в архитектуре – театр-музей Сальвадора Дали в Фигерасе (общепризнанный символ поп-арта) с его пародиями на различные стили изобразительного искусства, «Дождливым Кадиллаком» и аллегорической скульптурной группой, посвящённой философу из Каталонии Франсеску

Пужольсу (бюст Пужольса, римского патриция, статуя Луллия Раймунда и подобие атома водорода расположены на фоне фигуры в виде ствола оливкового дерева, в позе «Мыслителя» Родена и с позолоченным яйцом вместо головы) как демонстрация сочетания абстрактной метафизики с язвительным юмором; театральные и музыкальные аллюзии – Кармен-сюита как диалог Р. Щедрина и Ж. Бизе.

В информационном обществе термин интертекстуальность не утратил актуальность, например, в изобразительном искусстве сначала, в качестве направления поп-арта, появилась компьютерная графика, которая впоследствии, под воздействием интернет-коммуникаций, трансформировалась в новый вид визуального искусства – нет-арт: «Суть Нет-арта – не репрезентация, а коммуникация, и своеобразной арт-единицей его является электронное послание» [6, с. 187, 188]. Согласно исследованиям Т.Н. Колокольцевой, термин «интертекст» отстаёт по частоте запросов в поисковых системах Яндекс и Гугл от понятия «гипертекст», введённого американским философом и пионером информационных технологий Тедом Нельсоном (Ted Nelson), «интертекстуальность» встречается чаще, чем «гипертекстуальность» в тех же браузерах: все эти категории стали ключевыми понятиями интернет-дискурса [7, с. 31].

В ходе дальнейшего изучения концепции интертекстуальности итальянский философ, специалист по семиотике и теоретик медиакультуры Умберто Эко (Umberto Eco) вводит понятие «интертекстуальный фрейм» для описания нарративных схем стереотипных ситуаций, в отличие от термина «фрейм», который ввёл американский исследователь искусственного интеллекта Марвин Ли Минский (Marvin Lee Minsky) как некую информационную структуру. Согласно Эко, «общие» фреймы «относятся к обычной энциклопедической компетенции читателя», тогда как интертекстуальные фреймы – это специфические коды и субкоды в структуре дискурса, «литературные топосы» [8, с. 43,44], возникающие в сознании читателя и позволяющие строить «догадки-предсказания относительно дальнейшего развития фабулы» [8, с. 358]. В настоящее время интертекстуальные фреймы являются неотъемлемым атрибутом литературоведческого анализа текста и переводческой деятельности: «Интертекстуальная компетенция переводчика определяется богатым набором готовых выражений со знакомыми фреймами и пониманием, какие семы (semes – минимальные значимые единицы языкового плана содержания) заслуживают внимания, а какие следует проигнорировать» [9, с. 121].

Таким образом, если понятие интертекстуальности является атрибутом постмодернистского прочтения текста, то интертекстуальные фреймы, являющиеся признаками «открытого» произведения (по типу рецепции, кодирования и декодирования информации), характерны для информационного общества.

Список используемых источников:

1. Барт Р. *ролан барт о ролане барте*. М.: Ad Marginem / Сталкер, 2002. 289 с.
2. Кристева Ю. *Бахтин, слово, диалог и роман* // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 427-457.
3. Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

4. Крестева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 656 с.
5. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. М.: Дом интеллектуальной книги. 2002. 248 с.
6. Турлюн Л.Н. Компьютерная графика – искусство постмодернизма // Молодой ученый. Казань, 2010. №12. Т.2. С. 186-189.
7. Колокольцева Т.Н. Интертекстуальность и гипертекстуальность в интернет-коммуникации: к вопросу о соотношении категорий // Грани познания. Волгоград, 2014. №1(28). С. 30-34.
URL: www.grani.vspu.ru
8. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. Санкт-Петербург: Академический проект, 2004 384 с.
9. Eco U. *Semiotics and the Philosophy of Language*. Bloomington: Indiana University Press, 1996. 243 p.

© 2016, Голубева С.Л.

От интертекстуальности к интертекстуальным
фреймам

© 2016, Golubeva S.L.

From intertextuality to intertextual frames

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.025

Поступила (Received): 24.02.2016

**Гудкова-Кученкова А.Б., Бутенко Н.А.
Влияние идей Никколо Макиавелли
на деятельность политиков двадцатого века**

**Gudkova-Kuchenkova A.B., Butenko N.A.
The influence of ideas Niccolo Machiavelli on
the work of politicians of the twentieth century**

В данной статье рассмотрен и проанализирован трактат великого флорентийского философа Никколо Макиавелли «Государь» и показано его влияние на примерах государственной деятельности мировых политиков: вождя Иосифа Виссарионовича Сталина и фюрера Адольфа Гитлера

Ключевые слова: «Макиавелизм», политика, вождь

This article describes and analyzes the treatise of the great Florentine philosopher Niccolo Machiavelli's "The Prince", and its effect on the examples of government activities of world famous politicians: the leader Joseph Stalin and the Führer Adolf Hitler

Key words: "Machiavellianism", policy, chief

Гудкова-Кученкова Анастасия Борисовна
Студент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, проспект Ленина, 1

Gudkova-Kuchenkova Anastasia Borisovna
Student
Surgut state university
Surgut, Lenin ave. 1

Бутенко Надежда Алексеевна
Кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, проспект Ленина, 1

Butenko Nadezhda Alekseevna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Surgut state university
Surgut, Lenin ave. 1

Проблема эффективного государственного устройства и политического режима всегда была объектом внимания философов и политологов. Во все времена ценились работы, которые давали принципиально полезные советы, и показывали практические приемы политического процесса. Одним из таких трудов является трактат флорентийского философа 16 века Никколо Макиавелли «Государь». Среди политиков, взявших на вооружение «макиавелизм» – политику, основанную на пренебрежении нормами морали, на культе грубой силы для достижения своих целей, можно отметить многих, но мы рассмотрим влияние идей Никколо Макиавелли на деятельность двух неординарных политиков XX века: И. Сталина и А. Гитлера.

В июне-декабре 1513 года, флорентийский философ Никколо Макиавелли создал великий трактат об идеальном государстве и обществе «Государь». В его

работе можно найти основную тенденцию общеевропейского политического развития, где государства зачастую создавались властной рукой одного единственного суверена и именно «макиавеллевскими методами», то есть хитростью и силой. Трактат Никколо Макиавелли прежде всего славится одной скандальной мыслью, которую в народе именуют «цель оправдывает средства». В трактате «Государь» она звучит следующим образом: «О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобряют...» [2,с.78].

Обращаясь к политике Иосифа Виссарионовича Сталина, следует отметить, что он много идей воплощал в своей политике, опираясь на трактат «Государь». А если вспомнить, как безгранична и широка была политическая деятельность советского руководителя, то можно заключить, что, проводя преобразования в нашей стране, Сталин руководствуется указаниями Макиавелли по поводу того, какими методами проводить их.

Первым делом Иосиф Виссарионович Сталин сделал армию и военное дело достойным, почетным и уважаемым звеном государства. «Военное искусство наделено такой силой, что позволяет не только удержать власть тому, кто рождён государём, но и достичь власти тому, кто родился простым смертным» [2,с.48]. Он серьезно занялся строительством средних и высших военных учебных учреждений. И, безусловно, быстро стал развиваться военно-промышленный комплекс. И.В. Сталин считал, что военное дело – должно быть развито на высшем уровне, чтобы быть всегда готовыми к любым военным действиям и быть опорой правителю и защитой населению страны. Вполне вероятно, что именно такое жесткое ведение военной реформы, введение воинской службы как обязательной, патриотическое воспитание позволило нашей стране выстоять против мощного напора Германской коалиции.

В своей государственной деятельности, И.В. Сталин придерживался утверждения Макиавелли о том, что политик, безусловно, должен быть жестоким и властным, но жесткость тоже должна знать границы. «Думаю, дело в том, что жестокость жестокости рознь. Жестокость применена хорошо в тех случаях – если позволительно дурное назвать хорошим, – когда её проявляют сразу и по соображениям безопасности, не упорствуют в ней и по возможности обращают на благо подданных; и плохо применена в тех случаях, когда поначалу расправы совершаются редко, но со временем учащаются, а не становятся реже» [2,с.41].

Сталин как правитель предстаёт перед нами в качестве «идеального государя-макиавеллиста». Он был очень хитер в своих действиях, основательно продумывал каждый свой шаг, и проявлял твердость в своих решениях и действиях. Никто не мог сказать, что он был излишне добр, или милостив. Дела государства и общества для него были важнее социального и экономического положения различных слоев населения. Он хотел создать идеальное советское общество – и всячески к этому стремился. И, несмотря на суровые условия жизни и невообразимые трудности, которые испытывал СССР в довоенные и тем более послевоенные годы, все-таки среди людей царил атмосфера энтузиазма и готовности к лучшим переменам.

Но И.В. Сталин из трактата флорентийского философа взял не только жестокость и отсутствие морали в действиях и помыслах политика. В годы его правления возникло такое явление в обществе как «культ личности вождя» [1,с.87]. Как здесь не вспомнить слова Макиавелли: «...Может возникнуть спор, что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись. Говорят, что лучше всего, когда боятся и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх...» [2,с.74]. Именно этой идеей Макиавелли можно объяснить появление культа личности. Сталина боялись, перед ним трепетали, не зная, чего ожидать от него в ближайшем будущем, но его любили, так как он был политиком, которым боролся за общее дело всеми путями.

Иосиф Виссарионович Сталин в чем-то, безусловно, следовал взглядам итальянского философа 16 века. Но надо заметить, что делал это вождь в своей особенной манере. Он проводил жесткую, а порой и жестокую политику, не щадил жизни людей и пытался построить новый политический режим власти такими методами. Казалось бы, люди должны были его бояться и ненавидеть. Но, как и в идеальном государстве Никколо Макиавелли, люди боялись и любили его. Ведь культ его личности набирал все большую силу и стал персонификацией всего политического курса страны начала 20 века.

Обращаясь к деятельности А. Гитлера, нужно отметить тот факт, что трактат «Государь» был настольной книгой немецкого фюрера. Адольф Гитлер в каждом своем шаге демонстрировал великолепное знание макиавеллевской концепции. Он хитро, но обдуманно избавлялся от ненужных ему приближенных и политиков, и устраивал вокруг себя только тех людей, которые были бы ему полезны и не выступали против него. Он постепенно создавал абсолютно новое, послушное только ему правительство, подчинял законодательство и составлял новые законы, а также подчинил систему образования и религию интересам национал-социализма и своим собственным интересам. Он был готов пойти на все ради достижения своей цели, ведь «цель оправдывает средства» [3,с.7]. И все совершенные преступления, и убийства, он называл необходимой мерой политики.

Он лгал, нарушал данные им обещания и договора, делал публичные заявления о стремлении к полному миру со всем миром, а сам при этом готовился к грандиозной войне. И ведь каким хорошим оратором он был! Одно из важных качеств идеального государя – красноречие, как Никколо Макиавелли утверждал в своем трактате. Что бы он ни говорил, несмотря на ложь, люди все больше верили его словам. И чем сильнее он нарушал нормы морали, тем сильнее народ его считал непревзойденным государственным деятелем, самым великим, который когда-либо существовал. Его боялись, он держал свое слово только тогда, когда ему это было нужно, он был жесток и беспощаден, он был хитер, не останавливался ни перед чем, и уничтожал каждого, кто вставал на его пути. Адольф Гитлер – был абсолютным макиавеллистом.

«Макиавеллизм» как антиморальная политика существовала в различные исторические периоды развития общества. Отрыв политики от морали не был лишь изобретением Макиавелли, такова была и таковой остается реальная

политическая практика. К примеру, позднее Гегель выдвинул идею, что мораль придумана для индивидов, а отношения между государствами основаны на морали силы. Такова обстановка и в современных международных отношениях. Политику «макиавеллизма» используют в своей деятельности лидеры США, применяя силу, либо экономическую, либо военную, в разных регионах планеты. Следовательно, влияние идей Макиавелли наблюдается и в действиях современных политиков начала 21 века.

Список используемых источников:

1. Залесский К.А. Империя Сталина // Биографический энциклопедический словарь. Москва: Вече, 2000. С. 87.
2. Никколо Макиавелли. Государь. М.: Фолио, 1998.
3. Стретерн. П. Макиавелли за 90 минут. 2009. С. 7-8.

© 2016, Гудкова-Кученкова А.Б., Бутенко Н.А.
Влияние идей Никколо Макиавелли на
деятельность политиков двадцатого века

© 2016, Gudkova-Kuchenkova A.B., Butenko N.A.
*The influence of ideas Niccolo Machiavelli on the
work of politicians of the twentieth century*

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.029

Поступила (Received): 21.02.2016

Морозова Е.Н. Познание чужой культуры сквозь призму диалога культур

Morozova E.N.
**The conception of foreign culture through
the prism of cultural dialogue**

В статье исследованы диалоговые системы, позволяющие показать истинное значение человека, основанное «на лежащей в его разуме и воле возможности бесконечного совершенствования». Сущность диалога культур заключается в необходимости начинать с себя с тем, чтобы забыть себя и раствориться в мире; в обеспечении необходимой основой, позволяющей анализировать, синтезировать внутреннюю духовную составляющую человека

Ключевые слова: диалог культур, чужая культура, познание

Морозова Елена Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Тобольский педагогический институт им. Д.И.
Менделеева (филиал)
г. Тобольск, ул. Знаменского, 58

The article is devoted to the main points of dialogue systems which give the opportunity to show the true meaning of a person based on mind and willpower possibilities of endless development. The essence of cultural dialogue consists in "the necessity to begin with yourself and to dissolve in the world; to provide the necessary foundation that enables to analyze and synthesize the inner spiritual part of the person"

Key words: cultural dialog, foreign culture, conception

Morozova Elena Nikolaevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Tobolsk pedagogical institute named D.I. Mendeleev
(branch)
Tobolsk, Znamensky st., 58

Современные средства коммуникации позволяют десяткам миллионов людей знакомиться с особенностями и ценностями культур других народов. С первых контактов люди быстро убеждаются, что представители других культур по-разному реагируют на внешний мир, у них есть свои собственные точки зрения, системы ценностей и нормы поведения, которые существенно отличаются от принятых в «своей». Как показывают исследования этих реакций, чтобы сориентироваться в чужой культуре, недостаточно использовать лишь свои знания и наблюдать за поведением ее представителей. Намного важнее понять чужую культуру, то есть осмыслить место и значение новых необычных явлений, и включить новые знания в свой культурный арсенал, в структуру своего поведения и образа жизни.

Способность к диалогу – это не только навыки общения, но и целый комплекс культурных и психологических свойств, которые требуются для контакта с Другим.

Отношения «человек-диалог» подвижны – данное свойство обусловлено постоянным изменением культурного контекста и многообразием человеческих типов. Таким образом диалог вбирает в себя различные измерения человека.

Процесс диалогического взаимодействия также неразрывен с идентификацией как механизм «постановки субъектом себя на место другого, что выступает в виде погружения, перенесения индивидом себя в пространство и время другого человека и приводит к усвоению его личностных смыслов» [3, с. 109].

С помощью данного механизма происходит постижение Другого – без этого умения диалогу трудно состояться. Постигание другого невозможно без интерпретации: требуется выяснить, как собеседник движется от одной мысли к другой, прояснить взгляды, мотивы, которые побуждают говорить его так, а не иначе. Расшифровывание смыслов заключается в улавливании опорных точек, внутренней связи в размышлении собеседника, в прослеживании развития самых тонких нюансов его дискурса.

Объективно и в полной мере раскрыть данные нюансы, а также адекватно оценивать речевое поведение представителя другой культуры и сделать свои мысли доступными для понимания другими способны диалоговые системы, позволяющие вскрыть подлинное значение человека, основанное «на лежащей в его разуме и воле возможности бесконечного совершенствования» [4, с. 423].

Сущность диалога культур заключается в обеспечении необходимой основой, позволяющей синтезировать, анализировать внутреннюю составляющую человека, а не его внешние проявления, фиксируемые общественным сознанием в момент социального среза. В контексте данной особенности можно говорить об эффективной разработке и реализации механизмов, методов и средств активного, целенаправленного формирования, коррекции и преобразования иерархии ценностей личности, при обязательном соблюдении нравственных норм и безусловном приоритете прав личности на свободу выбора и собственную индивидуальность. Человек образующийся преломляет предъявляемые ему извне фрагменты «ставшей» культуры через призму своего «Я», соединяет продукты чужого опыта с показаниями собственного, осмысливает их, т.е. наделяет собственными смыслами. При этом он создает новую, до того не существовавшую культуру, которая и может существовать только на «границах культур» (М.М. Бахтин), что позволяет человеку не размениваться на мелкое, приземленное, не выходящее за рамки обыденности.

«В области культуры венаходимость – самый могучий рычаг понимания. Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут другие культуры, которые увидят и поймут еще больше). Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними (культурами-субъектами, между образами культуры) начинается диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответы на наши вопросы, и иная культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [2, с. 334-335].

Всеобщность идей диалога очень глубоко и логически продуманно представлена в работах М.М. Бахтина, которая понимается им в трех планах, трех смыслах. В подтверждении своих слов представляем три выдержки из книг М.М. Бахтина, определяющие три смысла диалогической всеобщности:

1. О всеобщности диалога как основы человеческого взаимопонимания.

– «Диалогические отношения <...>- это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение <...> Где начинается сознание, там начинается и диалог» [1, с. 71]. «Все в жизни диалог – то есть диалогическая противоположность» [1, с. 75].

2. О всеобщности диалога как основы всех речевых жанров. О неместимости понятия «диалог» в понятие «спор».

– М.М. Бахтин возражает против «узкого понимания диалогизма как спора, полемики, пародии». Он утверждает: «Это – внешние, наиболее очевидные, но грубые формы диалогизма. Доверие к чужому слову, благоговейное приятие (авторитетное слово), ученичество, поиски и вынуждение глубинного смысла, согласие, его бесконечные градации и оттенки (но не логические ограничения и не чисто предметные оговорки), наслаивания смысла на смысл, голоса на голос» [2, с. 300]. В основе всех этих форм находится именно «диалог», в самом полном смысле: наличие личностных позиций, отделение высказываний «диалогическим ожиданием» ответа или вопроса (возражающего, соглашающегося, сомневающегося) со стороны иной личности, вненаходимого ТЫ.

3. О нетождественности бахтинского понимания «всеобщности диалога» с прямым обобщением. Об исторической и духовной особенности, уникальности диалогизма Бахтина.

– Диалогическое проникновение обязательно в филологии (ведь без него невозможно никакое понимание): оно раскрывает новые моменты в слове (смысловые в широком смысле), которые, будучи раскрыты диалогическим путем, затем овеществляются.

Бахтинский диалогизм – это речь, понятная только в контексте диалогических отношений. Диалогизм Бахтина – это идеализация (возведение во всеобщность) диалога, как он выступает в «романном слове», направленное на свой предмет слово входит в эту диалогически взволнованную и напряженную среду чужих слов, оценок, акцентов, вплетается в их сложные взаимоотношения, сливается с одними, отталкивается от других, пересекается с третьими, и все это может существенно формировать слово, отлагаться во всех его смысловых пластах, осложнять его экспрессию. Аккумулируя все выше представленные рассуждения, мы попытались воссоздать единую картину, отражающую уникальность бахтинского диалогизма, которая выражается в следующем:

1. Всеобщность «погружения внешнего слова» внутрь сознания, превращение внешнего диалога в диалог самосознания, или точнее, в самосознание как микродиалог;

2. В сознание погружаются и во внутренней речи трансформируются также и «блоки культур», как бы заранее приготовленные к такой трансформации, нацеленные на обращение своего движения (на превращение движения, идущего «извне – вовнутрь...», в движение «изнутри – вовне...»;

3. диалогизм Бахтина одухотворяется не только «амбивалентностью» каждой отдельной культуры, ее отстраненностью от самой себя и, в этом смысле – отсутствием собственной территории (в отношении понятия «амбивалентности» мы придерживаемся определения, данного Библером: это есть общая способность каждой культуры отстраняться от самой себя, не совпадать с собой, быть диалогичной по отношению к себе самой, и – именно поэтому – быть диалогичной по отношению к другим культурам), а также прямым диалогом разных культур.

Модель «Коммуникативное иноязычное образование», представленная Е.И. Пассовым и исследующая сущность диалога культур и пути его реализации, основана на содержании образования, которое как явление четырехаспектно:

- познание, нацеленное на определение критериев отбора страноведческого материала, выполняющих главную функцию модели культуры, строящаяся не столько на понимании другой культуры, сколько на духовном совершенствовании личности на базе новой культуры в ее диалоге с родной;

- развитие, направленное на совершенствование, развитие в целостной индивидуальности человека (как индивида, субъекта деятельности, личности) таких ее свойств, сторон, процессов, механизмов, которые играют наиболее важную роль для процессов познания, воспитания и учения, а, следовательно, и для становления индивидуальности и превращения ее в человека духовного. В своей системе иноязычного образования автор школы диалога культур основной акцент ставит не на «знать» и «уметь», а на «творить» и «хотеть», как ведущих элементах культуры;

- воспитание, тесно связанное с другой фундаментальной категорией – «культурой» и понимаемое как процесс становления, обогащения и совершенствования духовного мира человека через творческое наследие (присвоение) всей доступной ему культуры. Будучи связанным с культурой, основанный на ней, воспитательный аспект перестает быть чем-то дополнительным, довеском обучения;

- учение, которое нацелено на овладение теми речевыми умениями, которыми должна овладеть личность как средствами обучения – говорение, аудирование, чтение и письмо (возможен и перевод), а также само умение общаться.

В своей модели Е.И. Пассов раскрывает суть процесса освоения иной культуры с позиции содержательного компонента и отражает особенности каждого из аспектов, включенных в процесс иноязычного образования. Основной акцент в процессе познания, принятия ценностей иноязычной культуры в системе образования Е.И. Пассов ставит на ведущие элементы культуры «творить» и «хотеть», тесно связывает воспитание с культурой. Мы полагаем, что именно эти элементы позволяют достигать эффективных результатов в процессе освоения иной культуры.

Список используемых источников:

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1977.
3. Краткий психологический словарь. М., 1985.
4. Соловьев В.С. Соч. в 2 т. М., 1988. Т. 1.

© 2016, Морозова Е.Н.

Познание чужой культуры сквозь призму диалога культур

© 2016, Morozova E.N.

The conception of foreign culture through the prism of cultural dialogue

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.034

Поступила (Received): 24.02.2016

**Почепцов С.С., Кривенко О.С.
Деятельность Георгия Флоровского
в экуменическом движении**

**Pocheptsov S.S., Krivenko O.S.
Activities George Florovsky in the ecumenical movement**

Экуменическое движение на современном этапе остаётся одной из наиболее заметных форм взаимодействия христианских конфессий. Одним из видных участников экуменизма в 20 веке был протоиерей Георгий Флоровский. Свидетельствуя о православии перед другими христианскими конфессиями, Георгий Флоровский видел в экуменизме не только поле для дискуссии, но и возможность достижения реального христианского единства на основе учения неразделенной церкви, сохранившегося в православной традиции

Ключевые слова: экуменизм, христианская церковь, Георгий Флоровский, православие

Почепцов Сергей Сергеевич

Кандидат философских наук, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Кривенко Ольга Сергеевна

Студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

The ecumenical movement at the present stage is still one of the most visible forms of interaction between Christian denominations. One of the prominent members of ecumenism in the 20th century was archpriest Georges Florovsky. Testifying about Orthodoxy in front of other Christian confessions, Florovsky saw ecumenism is not only the field for discussion, but also the opportunity to achieve real unity based on Christian doctrine of the undivided Church, preserved in the Orthodox tradition

Key words: ecumenism, Christian Church, George Florovsky, Orthodoxy

Pocheptsov Sergey Sergeevich

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Krivenko Olga Sergeevna

Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

На современном этапе в христианской традиции вновь и вновь получают своё развитие идеи, связанные с объединением церкви. Экуменическое движение привлекает к себе внимание не только богословов и священнослужителей, но широкие круги церковного и внецерковного сообщества. В разное время активно принимали участие и занимались вопросами межконфессионального диалога такие представители церкви и церковного сообщества, как: В. Соловьев, Н. Бердяев, В.В. Болотов, В. Зеньковский, проф. В.Н. Лосский, протоиерей С. Булгаков, митрополит Антоний (Храповицкий), Антоний (Блум), архиепископ Василий (Кривошеин), Кассиан (Безобразов), протопресвитер А. Шмеман, о. Иоанн

Мейендорф, архимандрит Киприан Керн и другие. Особая же роль в деле межхристианского диалога принадлежит отцу Георгию Флоровскому, посвятившему более 50 лет своей жизни служению единения христиан.

Глубочайшие знания в области святоотеческой мысли, понимание богословских направлений, которые господствовали в его время в католическом и протестантском мире и стремление к восстановлению подлинного христианского единства, всё это способствовало тому, что о. Георгий стал, лидирующим православным участником в экуменическом движении. Как писал митрополит Эмилианос «С экуменической перспективы, Георгий Флоровский был важен как один из самых блестящих первопроходцев и вестников Православия, обращенных к Западу, раскрывающих неопределимые сокровища нашей общей веры...» [9, 187-188].

Впервые на практике о. Георгий Флоровский соприкоснулся с экуменическим движением участвуя в «коллоквиуме Бердяева». Коллоквиум собирался по инициативе Бердяева. В него входили видные представители трех христианских конфессий – православной, католической и протестантской, среди которых были такие представители, как: прот. Сергей Булгаков, В.В. Зеньковский, Жак Маритен, Габриель Марсель и Марк Бёгнер. Эти неформальные встречи, имели огромное значение для Флоровского. Как он напишет позже «Эти встречи, научили меня уважать ценность и потенциал экуменического диалога, проходящего сквозь границы деноминационных или культурных обязательств» [3, 114-116].

Будучи священником храма Русского студенческого христианского движения (далее РСХД), о. Георгий много времени уделял связям РСХД с Англиканской церковью, которые осуществлялись через образованное в 1928 году Содружество свв. Албания и Сергия. Членами содружества были прот. Сергей Булгаков и англиканские епископы Чарльз Гор и Уолтер Фрер. К началу Второй мировой войны Флоровский являлся вице-президентом содружества и соредактором издаваемого движением журнала «Соборность».

Серьезным потрясением в истории этой организации стало неожиданно радикальное предложение о. Сергия Булгакова преодолеть «на молекулярном уровне» существующие конфессиональные преграды и пригласить англикан к участию в таинстве Евхаристии без прохождения чина присоединения к Православной Церкви» [6, 102-104]. Эта инициатива расколола Содружество изнутри и заставила Флоровского, стоявшего на позициях разумного консерватизма, выступить в оппозиции подобным экспериментам.

В августе 1937 года Флоровский принимает участие во II Всемирной конференции экуменического направления «Вера и церковное устройство» проходившей в Эдинбурге. Секция, в которой участвовал о. Георгий именовалась «Церковь Христова: священство и таинства» [2, 334]. Известна его довольно жесткая оценка попытки инициаторов конференции свести к минимуму имеющиеся различия между конфессиями и скорее достичь видимого единства во мнениях. В своей речи о. Георгий Флоровский отмечал: «Почему вы делаете вид, будто между вами достигнуто согласие, когда согласия нет и быть не может, по-

куда лютеранство и кальвинизм существуют как таковые?» [4, 121-122]. Начиная с Эдинбургской конференции, подчеркнутое внимание к проблеме разделения Церкви во всей её действительной глубине станет отличительной чертой выступлений о. Георгия Флоровского на всех последующих экуменических встречах.

Начиная с 1937 года, Флоровский регулярно участвует в различных экуменических диалогах, часто в качестве делегата от Константинопольского Патриархата. Среди прочего, был он и в числе членов Временного комитета Всемирного Совета Церквей, который, под управлением генерального секретаря Виссера Хуфта, отвечал за работу Совета вплоть до его первой Ассамблеи в Амстердаме в 1948 году. В 1939 году о. Сергей Булгаков, будучи тяжело больным, предложил Флоровскому, как человеку единственно компетентному, занять его место на заседании исполнительного комитета Веры и устройства в Кларансе (Швейцария).

На I Ассамблее Всемирного Совета, проходившей в Амстердаме в августе 1948 года, Флоровский был членом представительной православной делегации. В своем докладе «Экуменические цели и сомнения», он подчеркивал трагическую реальность разделения, которая не сводится лишь к недоразумениям и разногласиям. В своих бескомпромиссных выступлениях, не опасаясь критики, он стремился изложить позицию Православия по основным богословским вопросам. Именно тогда им был поставлен вопрос о легитимности самого названия Всемирного Совета, как Совета церквей, утверждая, что оно «заключает в себе ситуацию, которой не должно быть: мы соглашаемся называть наши деноминации «церквями» в том смысле, в каком это никоим образом недопустимо делать с точки зрения Нового Завета» [3, 146]. «Разделившиеся «конфессии», – заключал он, – не имеют права называться «церквями» [8, 112]. О. Георгий настойчиво предлагал внести в отчет секции мысль о том, что «глубочайшее различие» между церквями есть не что иное, как различие между экклесиологией, основывающейся на концепции апостольского преемства и экклесиологией собравшейся церкви. Однако под влиянием Карла Барта и архиепископа Майкла Рамсея в заключительной формулировке разница определялась как несовпадение «кафолической» и «протестантской» экклесиологий» [8, 61-65].

Особую роль сыграл Флоровский при обсуждении заявления «Церковь, церкви и Всемирный Совет Церквей: экклесиологическое значение ВСЦ», представленного генеральным секретариатом ВСЦ на заседании центрального комитета в Торонто в 1950 году. Этот документ утверждал положение об экклесиологической нейтральности ВСЦ, о том, что Совет не может и никогда не должен стать некой «сверхцерковью», в чем его подозревали некоторые православные.

Больше всего разногласий вызвала следующая формулировка торонтского документа: «Членство (во ВСЦ) не означает, что каждая церковь должна признавать другие церкви, входящие в Совет, как Церкви в полном и подлинном смысле этого слова» [7, 141-144]. Некоторые участники обсуждения отмечали, что существует глубочайшее противоречие между принципами «содружества»

церквей во ВСЦ, закрепленными в его Основе и характером отношения некоторых церквей к другим церквам-членам как к церквам «ложным, нездоровым и неполным» [1, 127]. Однако, именно в тот момент, когда заявление было почти отвергнуто, Флоровский выступил с речью, которая имела историческое значение для будущего участия Православных Церквей в Совете. Указав на факт несогласия среди членов ЦК в понимании членства, он откровенно заявил, что некоторые члены рассматривают другие церкви как «существенно неполные» [1, 129]. Признание этой реальности было вопросом принципа и характеризовало присутствие православных в Совете как своего рода миссию. «Возможно, точка зрения этой традиции слишком остра, и если это так, то, может быть, настало время уйти», – заключил он [3, 243-245]. Выступление Флоровского глубоко подействовало на аудиторию, и его позиция была поддержана со стороны протестантов и англикан, что в итоге предопределило принятие «Торонтской декларации».

В том же 1950 году в принстонском журнале «Theology today» появилась статья Флоровского «Восточно-Православная Церковь и экуменическое движение». В ней он развивает свою идею об «эллинизации» христианства, все богословие которого было, не без промысла Божия, раскрыто в терминах эллинистической философии. Свидетельство Восточной Церкви, или её миссионерская задача в разделенном христианском мире понимается как раскрытие «основы экуменического христианства», которая является общим достоянием Вселенской Церкви. В приближении к образу мысли Отцов Церкви, в «неопатристическом синтезе» Флоровский видит реальный путь к реинтеграции христианской традиции [8, 123-125].

В своей статье о. Георгий замечает: «Главнейшим достижением современного экуменического движения является то, что оно имеет смелость признать наличие весьма существенного разногласия». Этим разногласием нельзя пренебречь как результатом только небогословских и социальных факторов, для их преодоления невозможно ограничиться лишь призывами к единству или терпимости. «Вся острота, трагедии христианства, заключается как раз в том, что в определенных исторических обстоятельствах между людьми возникли разнообразные разногласия – и возникли они, так сказать, именно в силу человеческой верности Христу, искреннего порыва к подлинной вере» (3, 247-248). Будучи убежденным сторонником бескомпромиссного подхода к диалогу, он при всяком удобном случае стремился свидетельствовать о католической полноте Православной Церкви, даже если это вызывало недоумение со стороны его оппонентов. «Вся христианская Вера должна рассматриваться как одно неразделимое целое. Недостаточно признать лишь некоторые отдельные доктрины, какими бы основополагающими они ни были сами по себе, как, например, то, что Христос есть Бог и Спаситель. Всё учение, сформулированное Вселенскими Соборами, равно как и целостность учения ранней, неразделенной Церкви, должны быть признаны непременно» [5, 483-484]. Представляя «высокий» или «католический» (по его собственному выражению) взгляд на Церковь, он не мог не говорить о «структурных утратах» в процессе христианской дезинтеграции,

приведших к положению, при котором православные вынуждены рассматривать многие из существующих деноминаций не как церкви в подлинном смысле этого слова. Эта ситуация, тем не менее, не является тупиком всех усилий по единению церквей, поскольку именно «это самое напряжение придает экуменическому движению подлинную «экуменичность» [5, 485].

Список используемых источников:

1. Авдеев Д.Е. Руководство по духовному экуменизму. М.: Репрент, 2001. 264 с.
2. Аверкий (Таушев), архиепископ. Что такое экуменизм. Аверкий, архиепископ. М.: Новая книга, 1994. 365 с.
3. Блейн Э. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М.: Прогресс-Культура, 1995. 267 с.
4. Кураев А., диакон. Вызов экуменизма. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 1997. 275 с.
5. Ливцов В.А. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX-XX вв. М.: ВООП и К, 2003. 496 с.
6. Перепелкина Л.В. Экуменизм. СПб.: Новая книга, 1992. 365 с.
7. Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902- 1998 гг. М.: Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата, 1999. 502 с.
8. Флоровский Г. свящ. Проблема христианского воссоединения. Париж: Символ, 1984. 147 с.
9. Флоровский Г. свящ. Пути русского богословия. Париж: Символ, 1990. 203 с.

© 2016, Почепцов С.С., Кривенко О.С.
Деятельность Георгия Флоровского в
экуменическом движении

© 2016, Pocheptsov S.S., Krivenko O.S.
Activities George Florovsky in the ecumenical
movement

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.039

Поступила (Received): 13.02.2016

Рахматуллин Р.Ю.
Иррационализм в философии: общая характеристика

Rakhmatullin R.Yu.
Irrational philosophy: general characteristics

Критика рационализма в философии началась в Европе в XIX веке. Основными критиками выступили Кьеркегор, Шопенгауэр и Ницше. В XX веке идеи этих философов развивали экзистенциалисты

Ключевые слова: рационализм, иррационализм, философия жизни, экзистенциализм

Criticism of rationalism in philosophy began in Europe in the XIX century. The main critics appear Kierkegaard, Schopenhauer and Nietzsche. In XX century, the ideas of these philosophers developed the existentialists

Key words: rationalism, irrationalism, philosophy of life, existentialism

Рахматуллин Рафаэль Юсупович

*Доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный
университет
г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34*

Rakhmatullin Rafael Yusupovich

*Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Bashkir state agrarian university
Ufa, 50th Anniversary of October st., 34*

Как заметил Фридрих Ницше, отличительной чертой европейской культуры является рационализм, ориентация на разум и науку при решении возникающих проблем. Но, несмотря на большие достижения науки и техники, в XIX веке начинается радикальный пересмотр парадигм культуры, основанной на идеалах рационализма. Шопенгауэр, Кьеркегор, Ницше предупреждают мчащегося с бешеной скоростью «моторизованного» европейца о пропасти в конце его пути [1]. Окрыленные экономическими, военными, техническими успехами, многие не поверили этим пророчествам. Но две мировые войны с их огромными бессмысленными жертвами, спровоцированные человеком экологические катастрофы, неудержимый рост преступности, наркомании, проституции заставляют всех задать один и тот же вопрос: «А является ли путь, по которому мы идем, лучшим из тех, которые мы могли бы выбрать?». Поиск ответа на него выявляет, что оптимистически-рационалистическое мировосприятие начинает уступать место пессимистически-иррациональному и все больше осознается бесперспективность попыток улучшить мир, усовершенствовать его при помощи разума и науки. Задуманный на идеалах рационализма эксперимент по строительству коммунистического рая на Земле, в который была вовлечена половина человечества, кончился полным провалом, лишь усугубив существующие социальные проблемы. Не разрешило противоречия между сущностью и существованием человека и построение постиндустриального общества западного типа. А все дело оказывается в том, что наука в своем стремлении к

объективности забыла о человеке, стала равнодушной к его страданиям и тревогам. Рационалистическая схематизация, присущая науке и сциентизированной идеологии, привела к тому, что индивид стал рассматриваться по аналогии с другими объектами – только с позиции выполняемых им функций. Призыв Канта рассматривать человека в виде цели, а не средства, не был услышан. Основанное на рационализме общество предлагает человеку помнить лишь о долге, забыть о себе, заменить свою сущность личностью: личностью русского офицера, немецкого солдата, православного священника, сотрудника полиции, банкира и т.д. И чем больше он будет личностью, отшлифованной требованиями его социального окружения, тем лучше. Один из крупных представителей иррационализма XX века О. Шпенглер считал, что такая стандартизация человека и схематизация его жизни являются источником бездуховности, симптомом заката европейской культуры [2].

Что же делать? Как жить? Философия жизни, экзистенциализм, религиозные философы, неотрейдисты предлагают иной, нехарактерный для европейского типа человека, способ жизни: надо перенести акцент с решения внешних задач на решение внутренних проблем человека. Не нужно стараться изменить мир, окружающих тебя людей – изменись сам и все изменится само по себе. Внутренняя работа заключается прежде всего в поиске устоев, содержащихся в самом человеке [3, с. 29-31].

Еще Кант заметил, что в каждом из нас есть внутренний компас – моральный закон. Он ограничивает неумный аппетит разума, стыдит его за использование человека как средства для достижения собственных целей. Ницше не согласился с Кантом в вопросе определения нравственного императива как сущностного качества человека. Для него внутренний компас – это воля к власти, имманентная для человека сила, производная от всего бытия. Христианские мистики, мусульманские святые полагают, что в глубинах нашей души хранится истина, тождественная по своей сути с Богом, с которой и нужно соизмерять свои поступки и намерения. Буддисты призывают достичь нирваны – состояния сознания, в котором открывается тайный смысл бытия. Экзистенциалисты полагают, что следует жить прислушиваясь к голосу сердца, а не разума. Ответов на вопрос «Как же жить?», как видим, много. Но все они сходятся в одном: нужно провести основательную ревизию своего внутреннего мира, освободить его от мифов, внушенных обществом, рассматривающем человека в качестве винтика государства-машины. Нужно разбить жесткий панцирь социальных стандартов, сооруженный вокруг души человека. Нужно очистить душу от оков разума, являющегося прежде всего инструментом тела, опорой материального существования человека. Не искать истину у разума, а попытаться найти ее в досознательном, подсознательном, сверхсознательном – такая установка, пожалуй, характерна для всех учений, объединяемых общим именем – иррационализм.

К этой философии, впервые в кричащей форме представленной в учениях Кьеркегора (Киркегора) и Ницше, западный человек пришел закономерно. Вот как пишет об этом известный представитель экзистенциализма Карл Ясперс: «И вот что удивительно: жизнь Кьеркегора и Ницше – абсолютно ненормальная, не образцовая, отпугивающая, жизнь, которую сами они хотели сделать и сделали неподражаемой и единственной – стала для современного человека одним из

важнейших ориентиров. Ибо они показывают, в каком смятении живет сегодня мир, как поверхностно, туманно и иллюзорно все, что предлагает нам сегодня в качестве обоснования и оправдания нашей деятельности» [4, с. 109].

Является дискуссионным вопрос о рациональности религиозной философии. Мы полагаем, что этот вопрос связан с определением самого понятия «рационализм». Если под рациональностью мы понимаем действия, основанные на человеческом разуме, то деяния Бога считать рациональными не следует. Если же приписывать Богу человеческое качество логического мышления, то это приводит к антропологизации этого высшего духа. В этом случае все апофатические религии и основанные на них философии нельзя считать рационалистическими. Например, в исламе существует жесткий запрет сравнивать Бога с кем-то или с чем-то [5]. Он характерен и для иудаизма. Один из основных вопросов, разделивших суфиев и салафитов (ваххабитов) является то, что ваххабиты наделяют Бога рядом человеческих качеств – способностью видеть, слышать, сердиться и т.п. [6; 7]. По нашему мнению, религиозную философию нельзя считать рационалистической в силу того, что мы не знаем и вряд ли способны понять действия Бога, который превосходит человека во всем. Как собака не способна понять наши потребности в творчестве, путешествиях, образовании и науке, так и человек, как низшее по отношению к Богу существо, не может адекватно оценивать и объяснить присущие Богу атрибуты. Даже в катафатических религиях, в которых Бог предстает в виде духа, воплощенного в человеческую плоть, например, в сына божьего Иисуса Христа, возникают коллизии, связанные в этом случае с рациональным объяснением тринитарной концепции Бога. Идея троичности Бога не поддается рациональному пониманию: если Бог един во всех трех его ипостасях, то означает ли это, что при казни Бога-сына на кресте казнили и Бога-отца и Святой Дух? Как объяснить то, что после смерти Иисуса и до его воскрешения одна треть единого Бога отсутствовала? Или отсутствовал весь Бог и мир несколько дней жил без него? [8]. Религиоведы постоянно сталкиваются с подобными алогизмами катафатической религии, что позволяет утверждать, что теология и основанная на ее постулатах религиозная философия не являются рационалистическими учениями.

Список используемых источников:

1. Рахматуллин Р.Ю. Фридрих Ницше как основатель философии жизни // Молодой ученый. 2014. № 2 (61). С. 990-992.
2. Рахматуллин Р.Ю. Понятия «культура» и «цивилизация» в философии истории Освальда Шпенглера // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 23. С. 63-65.
3. Рахматуллин Р.Ю. Иррационалистическое направление в философии. Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1995. 99 с.
4. Ясперс К. Ницше и христианство. М.: Медиум, 1994. 115 с.
6. Рахматуллин Р.Ю. Кораническая антропология // Молодой ученый. 2014. № 10 (69). С. 561-563.
7. Рахматуллин Р.Ю. Модель человека в суфизме // Вестник ВЭГУ. 2014. № 3 (71). С. 120-129.
8. Найт К., Ломас Р. Ключ Хирама. М.: Эксмо, 2006. 496 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.042

Поступила (Received): 05.02.2016

Рахматуллин Р.Ю. Онтология или метафизика?

Rakhmatullin R.Yu.
Ontology and metaphysics?

Есть разница между понятиями «онтология» и «метафизика». Онтология есть часть метафизики. Онтология рационалистична. Но бытие познается не только рационально, но иррационально. Метафизика включает в себя результаты как рационального, так и иррационального познания

Ключевые слова: онтология, метафизика, рациональное, иррациональное

Рахматуллин Рафаэль Юсупович

Доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный
университет
г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

There is a difference between the concepts of "ontology" and "metaphysics". Ontology is a part of metaphysics. Ontology rationalistic. But being is known not only rational, but irrational. Metaphysics includes the results of both the rational and the irrational knowledge

Key words: ontology, metaphysics, rational, irrational

Rakhmatullin Rafael Yusupovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Bashkir state agrarian university
Ufa, 50th Anniversary of October st., 34

Понятие «бытие» неоднозначно. Его применяют и в качестве субъекта, и в качестве предиката. Осложняет его понимание и существование в философии двух очень близких по смыслу терминов, описывающих бытие: онтологии и метафизики. Термин «метафизика» был введен в философию библиотекарем из Александрии А. Родосским (I в. до н.э.), предпринявшем систематизацию трудов Аристотеля. Часть учения Аристотеля, которая претендовала на уяснение того, что лежит в основании изучаемого физикой видимого мира, Родосский назвал метафизикой. Метафизика, как учение о первоначалах, стала пониматься с тех пор многими как синоним философии. У Аристотеля метафизика, как учение о бытии, включает в себя не только онтологию (учение «о бытии самом по себе»), но и учение о «божественном бытии» – философскую теологию [1, с. 153]. Поэтому предметное поле онтологии уже, чем предметное поле метафизики. Первое четкое разделение онтологии и метафизики предпринял немецкий философ Х. Вольф (1679-1754). Проводя рубрикацию своей многогранной философии, он назвал одну из ее частей метафизикой, включив в ее содержание онтологию, космологию, психологию и естественную теологию (учение о Боге). Саму метафизику он называл «рациональной теоретической наукой» противопоставив ей «практическую часть» своего учения, посвященного анализу морали, права, политики и экономики. В философии Гегеля и её преемнице – марксистской фило-

софии – термин «метафизика» приобретает отрицательный смысл и понимается как ограниченное рамками рассудка философское учение, которому противостоит построенная на основе разума диалектика. Но даже в этом случае онтология остается частью метафизики, правда, как «недозревшее» до гегелевского или марксистского уровня учение о бытии.

На наш взгляд, онтология действительно есть часть метафизики, а именно та ее часть, которая изучает и объясняет бытие, используя при этом рациональные методы. Онтология рационалистична. Поэтому ее проблемы очень часто соприкасаются с вопросами, решаемыми наукой, прежде всего, естествознанием. Например, функционирующие в культуре научные картины мира являются не только обобщенными результатами научных достижений, но и главным продуктом онтологии [2]. Метафизика же, которая также изучает бытие, включает в свой арсенал не только рациональные, но и иррациональные способы его постижения: мистическое познание, откровение и т.п. Иногда результаты, полученные такими способами, невербализуемы, что дает основание не включать их в философию. Но ведь это то же способ миропонимания, в центре которого стоит учение о сущем, первоначалах, что позволяет включать эти взгляды в разряд философских. Как видно, наша точка зрения в определенной мере совпадает с взглядами Аристотеля и Вольфа, рассматривающих онтологию в качестве важнейшей части метафизики.

Что же касается выбора между «субстанциональной» и «фундаментальной» онтологиями, то этот вопрос, думается, нужно рассматривать в контексте более широкой проблемы выбора между «модернистской» и «постмодернистской» традициями в современной философии. Под понятием «модернистская традиция» мы, вслед за Джеральдом Холтоном, подразумеваем преимущественное использование научных принципов, стандартов и идеалов в исследовании и объяснении мира и человека [3]. В основании «модерна» лежит указанный выше дуалистический принцип разделения реальности на объективную и субъективную, без которого невозможно научное мышление. «Постмодерн» же основывается на монистическом принципе отрицания субъектно-объектного деления мира, согласно которому реальным бытием обладают лишь имеющие комплексный сенсорно-дискурсивно-эмоциональный характер конкретные состояния, возникающие у конкретного человека в конкретной ситуации.

Конечно, идеи «постмодернизма» обладают исключительной ценностью в эпоху сциентизации культуры и убивающей духовность рационализации человеческой жизни. «Постмодерн» оживляет философию, наполняет ее человеческим содержанием, используя для этого методы искусства. Но, отдавая должное постмодернизму, отметим, что последовательное проведение его идей ведет к отказу от научного объяснения мира. Отвергая модернистское стремление к наиболее точной репрезентации объективного через субъективное, «постмодерн» размывает грань между научным, логическим с одной стороны, и художественным, эмоциональным – с другой. Научное объяснение мира невозможно без субъектно-объектной модели познания: наука все рассматривает в виде объектов, противостоящих субъекту познания. Идея интерсубъективности –

один из ключевых принципов науки – предполагает постижение мира как существующего самого по себе объекта вне зависимости от ценностных ориентаций субъекта. Хотя абсолютно объективной картины мира не существует, мы, учитывая важность научных идеалов в современной культуре, считаем важными идеи субстанциональной онтологии к которой относится и религиозная онтология [4; 5].

Список используемых источников:

1. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. Философия. М.: ИНФРА, 2001. 519 с.
2. Рахматуллин Р.Ю., Хамзина Д.З. Соотношение понятий «мировоззрение», «картина мира», «онтология» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2. С. 156-159.
3. Холтон Дж. Что такое «антинаука» // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 26-58.
4. Рахматуллин Р.Ю., Хидиятов Н.Б. Иррационалистическое направление в философии: учебное пособие. Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1995. 99 с.
5. Рахматуллин Р.Ю. Отражение личности Иисуса Христа в зеркале истории // Вестник ВЭГУ. 2011. № 2. С. 98-104.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.045

Поступила (Received): 24.02.2016

**Семенова Э.Р.
Концепция этноса Льва Гумилева**

**Semenova E.R.
The concept of ethnicity Lev Gumilyov**

Лев Гумилев является автором новой концепции происхождения этноса. Его концепцию можно назвать биоэнергетической. Она представляет собой оригинальную версию философии жизни О. Шпенглера. Он считал этнос социальным организмом, функционирующим по своим специфическим физическим законам

Ключевые слова: этнос, пассионарность, энергия, суперэтнос

Lev Gumilyov is the author of a new concept of ethnic origin. His concept is called bioenergy. It is a philosophy of life, the original version of O. Spengler. He considered ethnicity social organism functioning on their specific physical laws

Key words: ethnicity, passionarnost, energy, superethnos

Семенова Эльвира Разифовна

Кандидат философских наук, доцент
Башкирский государственный аграрный
университет

г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

Semenova Elvira Razifovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor

Bashkir state agrarian university

Ufa, 50th Anniversary of October st., 34

Большой интерес этнографов и философов вызывает биоэнергетическая теория Л.Н. Гумилева. Рассмотрим ее главные идеи.

Центральным пунктом учения Л.Н. Гумилева является идея *пассионарности*. Вот как объясняет это понятие сам автор: «Пассионарность – это характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников» [1, с. 33]

Появление в обществе людей-пассионариев Гумилев объяснял мутациями: «Появившийся в генетике вследствие мутации признак пассионарности обуславливает у особи повышенную по сравнению с нормальной ситуацией абсорбцию энергии из внешней среды. Вот этот избыток энергии и формирует новый стереотип поведения, новую системную целостность» [1, с. 47]. Распространение энергии пассионариев происходит по двум каналам: первый способ – через наследование и индуцирование пассионарности у окружающих. Второй способ распространения может быть описан как физический процесс. Пассионария (Ромула, Чингисхана, Мухаммада и т.п.) можно представить в виде чрезвычайно сильного излучателя поля определенной частоты. Такое поле способно индуци-

ровать (провоцировать) у окружающих поведение, соответствующее колебаниям этого поля. Происходит как бы заражение пассионарностью определенного количества людей. Из них и формируется праэтнос, который Л.Н. Гумилев называл корсонцией. Это еще не этнос, а только его зародыш. Она может иметь форму религиозной общины, дружины, разбойничьей группы, философской школы и т.п. Далеко не все консорции выживают, но если условия благоприятствуют их развитию, то они превращаются в этносы.

С физической точки зрения и консорция, и этнос являются системами, функционирующими с определенной частотой колебания. «Этнос можно представить себе в качестве системы колебаний определенного этнического поля. А если это так, тогда мы можем сказать, в чем различие этносов между собой. Очевидно, в частоте колебаний поля, т.е. в особом характере ритмов разных этнических групп. И когда мы чувствуем своего, это значит, что ритмы попадают в унисон или строятся в гармонию; когда в унисон ритмы не попадают, мы чувствуем, что это чужой, *не свой* человек» [1, с. 44]. Возникший этнос стремится расширить ареал своего обитания за счет покорения других этносов. Если ритмы этнических полей покоряющего и покоряемого этносов близки, то происходит ассимиляция и покоренный этнос исчезает с демографической карты Земли. Если же ритмы не совпадают, то возникает некий конгломерат народов, названный Гумилевым суперэтносом. Сейчас, например, можно говорить о российском суперэтносе, состоящем из русских (доминирующий этнос), татар, башкир, калмыков, бурят и других народов. Во времена могущества Арабского халифата можно было говорить о мусульманском суперэтносе, куда входили арабы (доминирующий этнос), персы, турки, пуштуны и другие народы.

Этнос, согласно Гумилеву, подобно биологическому организму имеет свое время рождения, детства, юности, зрелости и старости. И, как всякий организм, исчерпав свою энергию (утратив пассионарность), умирает. Нормальный цикл жизни этноса равен примерно 1200 лет. Здесь мы видим близость взглядов Гумилева с представителями философии жизни [2; 3, с. 32-47].

Старение этноса, которое с физической точки зрения можно рассматривать как энтропию (рассеивание энергии), происходит по двум причинам: межэтнические браки и образование суперэтносов. От брака носителя пассионарности с представителем другого этноса, как правило, рождаются дети с ослабленной пассионарной энергией, что проявляется в их равнодушии к судьбе этноса отца или матери. Увеличение удельного веса таких людей в этносе Гумилев считал одной из главных причин его гибели.

Образование же суперэтноса означает включение в слаженную систему внутриэтнических отношений (этнический гомеостаз) чужеродных элементов (других этносов), что в конечном счете приводит к разрушению системы. Да и расширение социального пространства этноса, неизбежное при завоевании других народов, вызывает большие потери пассионарной энергии (печка, которая делает теплой комнату, не может обогреть улицу).

С точки зрения философии истории концепция Гумилева своеобразный вариант традиционализма. В ней утверждается наличие некоего стержня,

основы в развитии культуры, который и выступает ее системообразующим фактором. Если эта основа начинает разрушаться под воздействием чуждых для этноса сил (например, в процессе ассимиляции), то внутри этноса начинают проявляться деструктивные процессы, которые приводят к его гибели [4; 5].

Список используемых источников:

1. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. М.: Наука, 1990. 279 с.
2. Рахматуллин Р.Ю. Фридрих Ницше как основатель философии жизни // Молодой ученый. 2014. № 2 (61). С. 990-992.
3. Рахматуллин Р.Ю., Хидиятов Н.Б. Иррационалистическое направление в философии. Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1995. 99 с.
4. Рахматуллин Р.Ю., Семенова Э.Р. Традиционализм и либерализм в свете философии права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 41-44.
5. Рахматуллин Р.Ю., Семенова Э.Р. Традиционализм и либерализм в правовом и педагогическом пространстве // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 1 (12). С. 19-26.

© 2016, Семенова Э.Р.
Концепция этноса Льва Гумилева

© 2016, Semenova E.R.
The concept of ethnicity Lev Gumilyov

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.048

Поступила (Received): 24.02.2016

Тихонова А.В.
Проблема устройства российского общества на основе
трактата Платона идеальное «Государство»

Tikhonova A.V.
Problem of structure of the Russian society on
the basis of Platon's treatise ideal «The state»

В данной статье рассмотрена проблема государственного устройства российского общества на основе работы Платона идеальное «Государство». С целью изучения данного вопроса проведена аналогия с основными принципами устройства Российской Федерации и трактатом Платона. Установлены схожие черты, а в качестве отличительной рассматривается частная собственность. На основе проведённого анализа сделаны соответствующие заключения
Ключевые слова: общественно-государственное устройство, частная собственность, справедливость

This article considers the problem of a state system of the Russian society on the basis of Platon's ideal "The state". To study this question, an analogy with the basic principles of the Russian Federation and the treatise of Plato. Installed similar features and distinctive is considered private property. On the basis of the analysis made corresponding conclusions

Key words: a public-state system, private poverty, justice

Тихонова А.В.

Ульяновский государственный технический университет
г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32

Tikhonova A.V.

Ulyanovsk state technical university
Ulyanovsk, Northern Crown st., 32

Проблема национально-государственного устройства современного общества является самой актуальной, сложной и противоречивой, требующая немедленного решения. Разрешение данного вопроса повлияет на судьбу всего человеческого общества, оно охватывает все сферы жизнедеятельности человека, поэтому данный вопрос перерастает в проблему понимания блага, ценностей и свободы личности.

В 360 г. до н.э. Платон написал трактат идеальное «Государство», в котором он подробно описал модель образцового государства. В своей работе он представил государство в двух аспектах: первый – государство как идеал, как высшее проявление справедливости, второй аспект – государство с точки зрения социального устройства, в котором каждый член общества занимается тем видом деятельности, который подходит ему по разуму и не вмешивается в чужие дела; всё население разделено на определённые социальные слои: философы, стражи и ремесленники [3, с.34]. Философы занимают пост главы государства, стражи защищают идеальное государство, а ремесленники обеспечивают

их необходимыми материальными ресурсами. В данном аспекте рассматриваемой проблемы появляется вопрос: почему же государством должны управлять именно философы? Данный вопрос рассматривает в своей работе Г. Гусейнов: «Люди в целом образуются в самоуправляемое сообщество, где каждый отдельный человек, по мнению Платона, представляет собой жертву утраты целостности. Чтобы исправить этот не вполне удачный эксперимент богов, необходимо управление государством сосредоточить в руках именно философа» [2,с.177]. Также немаловажной характеристикой идеального государства является то, что оно должно обладать такими главными идеалами как мудрость, мужество, благоразумие и справедливость [3,с.84].

Чтобы подробно разобраться в проблемах устройства российского общества, я проведу аналогию с работой Платона идеальное «государство». По государственному устройству Россия является федерацией, одним из основополагающих принципов которой является государственная целостность. Это говорит о том, что верховенство и независимость государственной власти принадлежит только Федерации, во главе которой стоит президент. Президент в лице «философа» является гарантом прав и свобод человека. Государственная власть поделена на три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная, каждая из которых действует независимо друг от друга. Вооруженные силы РФ в лице армии защищают национальные границы государства. Таким образом, «философов» в лице президента является высшей властью, верно служащей своему народу, а армия в лице «стражи» защищает безопасность государства.

По общественному строю РФ является капиталистическим государством. Здесь нет так такового деления общества на сословия, классы, положение человека и дальнейшая его судьба зависят от усилий («разума»), индивидуальных возможностей человека. Разум является средством передвижения человека вверх по социальной лестнице. Изначальный социальный статус индивида не является его «приговором», прилагая максимум усилий он достигает определённых высот. Но здесь прослеживается некий дисбаланс, который нарушает сущность идеального государства, исчезает справедливость, нарушается кастовый строй государства по Платону. Это заключается в том, что появляются деньги и частная собственность. В своей статье К. Асмут отмечает, что в постиндустриальных странах появляется поток капитала, конкуренция товаров и услуг ограничивается рамками законами, но экономика не может свободно развиваться так она встречает препятствия в виде неких общественных критериев [1, с.110]. Это находит своё подтверждение в том, что в основном социальный слой «ремесленников» в лице среднего класса, являясь абсолютным большинством, прямо оказывают воздействие на деятельность выше стоящих по рангу. Они образуют основной спрос на товары и услуги, и производители подстраиваются под них, чтобы удовлетворить свою конкретную цель- получить прибыль.

Частная собственность в той или иной степени появляется у каждого даже у философов, что недопустимо по Платону. Так Михейкин С.В. говорит о том, чтобы человек смог занять должность в государственной службе он должен обладать нравственной порядочностью и личной незаинтересованностью в исходе дела [4,с.133]. С этой мыслью нельзя не согласиться; жажда «захватить всё и

побольше» иногда берёт вверх и естественно, что при решении конкретного вопроса на первый план выходят личные интересы определённого круга людей, а не интересы населения, абсолютного большинства.

Так что же наше государство никогда не сможет стать идеальным? Ответ прост идеального государства не существует. Государственное устройство российского общества обладает всеми идеалами идеального государства по трактату Платона, кроме одного – справедливость. Но данный критерий в связи с появлением частной собственности постепенно исчезает и этот процесс необратим.

Список используемых источников:

1. Асмут К. Справедливость и гражданская свобода: Платон, Фихте и проблема справедливого государства // Вестник ВЭГУ. 2005. №1. С. 110-116.
2. Гусейнов Г. Политический платонизм в советской философии // Философско-литературный журнал «Логос». 2011. №4. С. 170-179.
3. Михейкин С.В. Гражданское общество как основное условие развития правового государства в труде Платона «Государство» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4. С. 133-135.
4. Asmut K. Justice and civil liberty: Plato, Fichte and the problem just state // Bulletin vegu. 2005. No. 1. P. 110-116.
5. Guseinov G. Political Platonism in Soviet philosophy // Philosophical – literary journal "Logos". 2011. No. 4. P. 170-179
6. Translated By A. N. Egunova. In the book: Plato. Sob. works in 3 volumes volume 3 (2,4). M., 1971
7. Miheikin S. B. Civil society as the main condition of development of legal state in the work of Plato "the State" // Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and art history. Issues of theory and practice. 2012. No. 4. P. 133-135.

© 2016, Тихонова А.В.

Проблема устройства российского общества на основе трактата Платона идеальное «Государство»

© 2016, Tikhonova A.V.

Problem of structure of the Russian society on the basis of Platon's treatise ideal «The state»

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.051

Поступила (Received): 15.02.2016

Хлебникова О.В. Символический код в философском тексте

Khlebnikova O.V.
Symbolic code in philosophical text

В статье рассматривается феномен философского текста в русле отношения к нему как к топике семиотических кодов. Методологическим основанием исследования выступает концепция Р. Барта. Особым предметом изучения является символический код как инструмент работы с дискурсивными ассоциациями. В статье предлагаются примеры расшифровки символического кода в философских текстах

Ключевые слова: семиотика, философский текст, символический код, дискурсивная ассоциация

Хлебникова Ольга Владимировна
Кандидат философских наук, доцент
Омский государственный университет путей
сообщения
г. Омск, пр. К. Маркса, 35

The article considers the phenomenon of philosophical text as a topic of semiotic codes. The methodological basis of research is the concept of Roland Barthes. The particular object of study is the symbolic code as a tool for a work with discursive associations. The article offers examples of symbolic code decoding in various philosophical texts

Key words: semiotics, philosophical text, symbolic code, discursive association

Khlebnikova Olga Vladimirovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Omsk state transport university
Omsk, K. Marx ave., 35

Известный семиотик Р. Барт в своей работе «S/Z» выдвигает идею о том, что всякий повествовательный текст может быть рассмотрен как результат превращения некой сети, топики из пяти семиотических кодов: герменевтического, семического, символического, проайретического и гномического [1, с. 42 – 46].

Существо этих кодов, в соответствии с замыслами французского философа, может быть представлено следующим образом:

- 1) герменевтический код задает тот путь, на котором формулируется вопрос, проблема, либо «загадка» текста, а затем и ответ, решение, «разгадка»;
- 2) семический код определяет характер некоторых специфических единиц плана содержания текста, а именно коннотативных означаемых;
- 3) символический код очерчивает поле дискурсивных ассоциаций, вызываемых теми или иными риторическими фигурами или понятиями;
- 4) проайретический код предписывает тексту определенную «фабулу». Он задает последовательность «событий» в разворачивающемся дискурсе;
- 5) гномический код – это культурный код, код коллективного знания или мудрости, к которым всякий текст с неизбежностью отсылает [4, с. 145 – 152].

Данный код позволяет увязывать те или иные интенции текста с апелляциями к авторитету закона, морали, религии и проч.

Приложение семиотической модели Р. Барта к исследованию процессов смыслообразования в философских текстах, на наш взгляд, обладает большим эвристическим потенциалом.

В настоящей статье предметом нашего анализа станет действие символического кода в философском тексте. Как было сказано выше, данный код помещает читателя в поле разного рода дискурсивных ассоциаций, вызываемых используемыми в тексте риторическими фигурами и понятиями.

Объяснимся по поводу термина «дискурсивная ассоциация». Конструируя его, мы подразумеваем отсылку к непроизвольно возникающему в момент чтения пространству реплик соответствующего дискурса. Данное воображаемое пространство включает в себя специфические косвенные мысли читателя, спровоцированные собственно обращением к некоторому тексту. Подобная «косвенность» имеет отношение к двум обстоятельствам: во-первых, к порождению в сознании читателя того или иного философского текста определенных символических образов (посредством набора использованных риторических фигур и, зачастую, вопреки воле автора самого текста), а во-вторых, к возникновению у читателя символических мыслительных параллелей между воспринимаемым текстом и всеми прочими работами данного автора, традиции, эпохи и т. д.

Для наглядности рассмотрим действие символического кода в философских текстах на некоторых примерах.

В качестве исследуемого текста вначале возьмем работу Ф. Ницше «Человеческое, слишком человеческое», в роли же читателя и расшифровщика в нашем примере будет выступать Ж. Деррида.

В указанной работе Ницше, помимо прочего, говорит о проблемах истины и познания, а также о традиционном для западной философии отношении к данной проблематике. Рассуждая об этих предметах, он очень часто сравнивает «истину» с «женщиной» (впрочем, он делает это не только в рассматриваемой работе, но и во многих других): причем, разговор идет не только о непосредственных метафорах и сравнениях, но и об оборотах и формах речи вообще (чего стоит хотя бы словосочетание «овладеть истиной», неоднократно повторенное Ницше).

На анализе этого обстоятельства, а также на словесной игре по данному поводу, Деррида и строит одну из своих работ, в которой он утверждает, что, судя по языку и стилю Ницше, тот рассматривает классическую европейскую философию вообще и гносеологию в частности как своего рода свидетельство кастрации субъекта философствования, как знак скрытой и потому греховной сексуальной озабоченности философов, как показатель родства между классическим отношением к истине и к женщине и проч. [3]. И вообще, по мнению Деррида, основная проблема, волнующая Ницше, – это проблема понимания характера женской сексуальности. Вот вариант свойственного для Деррида пассажа, в котором он поясняет точку зрения Ницше на будто бы волнующий его вопрос: «Ведь хотя женщина и есть истина, она знает, что истина не имеет места и что истину не имеют» [3, с. 124].

Таким образом, расшифровывая символический код в указанном тексте Ницше, Деррида обнаруживает в нем некую скрытую смысловую перспективу, которая при определенных обстоятельствах, при определенном способе прочтения данного текста может перекрыть все прочие перспективы и в корне изменить самую суть соответствующего философского «сюжета».

Возникают весьма значимые вопросы: в какой мере расшифровка символического кода в тексте Ницше Жаком Деррида отвечает содержанию этого текста и сути той философской загадки, которую он предлагает? Что говорит нам о данной сути сама возможность подобной расшифровки? В какой степени те или иные ассоциативные ряды вообще могут («имеют право») определять отношение к тому или иному философскому тексту?

Рассмотрим теперь работу Р. Декарта «Рассуждение о методе» и ее читательскую интерпретацию Э. Гуссерлем.

В обозначенной работе Декарт исследует, по большому счету, две вещи – анатомию здравого смысла и корни интеллектуальной интуиции. В рамках этого исследования он обращается к изучению мышления как особого состояния субъекта.

Гуссерль же предлагает, как известно, своеобразное расширение картезианских размышлений. Он исследует поворот к его *cogito* как поворот к трансцендентальной субъективности, а метод универсального сомнения Декарта понимает как составную часть его (Гуссерля) собственного метода феноменологической редукции. При этом Гуссерль называет Декарта «отцом абсурдного трансцендентального реализма» [2, с. 83], поскольку его редукция, дескать, не была доведена до конца, не перешагнула порога трансцендентального *его*.

Таким образом, декартово *cogito* выступает для Гуссерля как своеобразный источник вдохновения, как соотнесенность с его собственным *эпохе*. Гуссерль развивает мысль Декарта, проясняя выход к некоему «своему» бытию через возведение *cogito* в методический принцип пути: «Мир для меня есть не что иное, как осознанный в *cogito* и значимый для меня мир» [2, с. 77]. И далее: «Нужно сперва потерять мир в эпохе, чтобы вновь обрести его в универсальном самоосмыслении» [2, с. 292]. Поэтому подлинное бытие для Гуссерля выступает как результат перехода из состояния *cogito* в состояние значимости-для-меня.

По сути, Гуссерль «подгоняет» рассуждения Декарта под заранее сконструированную им самим интеллектуальную схему, в отношении которой «аутентичный» Декарт в достаточной степени вторичен.

И снова возникают резонные вопросы (и вновь без возможности получить исчерпывающие ответы): в какой степени правомочны обращенные Гуссерлем к Декарту упреки в абсурдном трансцендентализме? Насколько оправдана подобная контекстуальная игра в трансформацию картезианства? Имел ли, на самом деле, в виду Декарт возможность всех тех дискурсивных ассоциаций, которые позднее породили символические интерпретации Гуссерля?

Из сказанного ясно видно, во-первых, что обращение к символическому коду в философских текстах с неизбежностью обнажает возможность рассмотрения философии в целом как особого искусства, искусства мысли (в том числе,

в чисто эстетическом отношении), а во-вторых, что нельзя (и здесь все сознательные усилия по определению будут безрезультатны) при чтении того или иного философского текста избежать некоторых программирующих интерпретацию дискурсивных ассоциаций. В конечном итоге, именно расшифровка символического кода демонстрирует читателю философского текста меру его личностной способности к становлению в качестве философа.

Список используемых источников:

1. Барт Р. *S/Z*. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
2. Гуссерль Э. *Картезианские размышления*. СПб.: Наука, 1998. 316 с.
3. Деррида Ж. *Шпоры: стили Ницше* // *Философские науки*. 1991. № 2. С. 118-142.
4. Петров М.К. *Язык, знак, культура*. М.: Наука, 1991. 328 с.

© 2016, Хлебникова О.В.

Символический код в философском тексте

© 2016, Khlebnikova O.V.

Symbolic code in philosophical text

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.055

Поступила (Received): 24.02.2016

Бутенко Н.А.
О причинах конфликтов в современном мире

Butenko N.A.
About the reasons of the conflicts in the modern world

Автор данной статьи рассматривает различные подходы к проблеме сущности возникновения конфликтов, обращаясь к трудам известных социологов Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа, Л. Козера. Также рассматривается альтернативный подход к рассмотрению конфликтов в обществе, обоснованный Т. Парсонсом. Опираясь на данные теории автор статьи обращается к теме возникновения современных конфликтов в мире

Ключевые слова: конфликт, парадигма, межкультурные конфликты, сущность

The author of this article considers various approaches to a problem of essence of emergence of the conflicts, addressing works of the famous sociologists G. Zimmel, R. Darendorf, L. Koser. Also the alternative approach to consideration of the conflicts in society proved by T. Parsons is considered. Being guided by these theories the author of article addresses a subject of emergence of the modern conflicts in the world

Key words: conflict, paradigm, intercultural conflicts, essence

Бутенко Надежда Алексеевна

Кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, ул. Ленина, 1

Butenko Nadezhda Alekseevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Surgut state university
Surgut, Lenin st., 1

В современном мире проблема исследования сущности конфликта носит настолько актуальный характер, что ее невозможно обойти стороной. В связи с нарастанием противоречий в международных отношениях, конфликты в различных регионах, а также между странами и цивилизациями, становятся уже привычным делом.

Чтобы понять в чем причины роста конфликтности в современном мире, необходимо обратиться к трудам авторов, которые углубленно исследовали сущность конфликта. Прежде всего, нужно отметить теории немецкого социолога Георга Зиммеля и Ральфа Дарендорфа, а также американского социолога Льюиса Козера, которые основали конфликтологическую парадигму в середине XX века.

Конфликтологическая парадигма возникла во многом благодаря полемике со сторонниками структурного функционализма. Основатель данного направления Т. Парсонс считал, что нормативный компонент социального действия лежит в основе социальной системы. Возможность конфликта заложена в самом процессе социализации, в ходе которого человек оказывается приобщенным не только к способам функционирования социальной системы, но и к нормам и ценностям соответствующей культуры. Если в процессе социализации

складывается несоответствие между внутренними потребностями организма и потребностями человека в социальных отношениях, то может возникнуть конфликт. Несмотря на конфликты, Т. Парсонс разработал концепцию социального согласия, когда конфликты считаются социальной аномалией [5,27]. Данную точку зрения поддерживал Э. Мэйо, который утверждал, что в обществе преобладает гармония над хаосом, в основе отношений между людьми лежат «социальное сотрудничество», «социальное равновесие»

Основой для создания теории конфликтов послужила социологическое учение Г. Зиммеля, в котором он обосновал положение о конфликте как неотъемлемой части общества, но пересечение групповых интересов смягчают конфликты и служат основой для устойчивого развития. «Как только жизнь возвысилась над чисто животным состоянием... в ней обнаружился внутренний конфликт, нарастание и разрешение которого есть путь обновления всей культуры» [1,11].

Р. Дарендорф рассматривал главным образом политические причины конфликта, основанные на отношениях господства и подчинения. Конфликты способствуют изменениям в обществе, подавление конфликта, конечно, ведет к его обострению, а рациональная регуляция способствует положительным изменениям в обществе.

Р. Дарендорф разработал теорию конфликта в своих известных работах «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1959), «Современный социальный конфликт» (1988) и др. Он считал, что конфликт является естественным состоянием общества, и наоборот, его отсутствие неестественным. Конфликты не всегда являются угрозой для общества, они могут служить источником позитивных изменений. В отличие от К. Маркса, который видел причины конфликтов в экономических противоречиях между рабочими и капиталистами, Р. Дарендорф утверждал, что в современном обществе таких противоречий практически уже нет, а источником конфликтов являются политические противоречия между социальными группами.

Иную версию концепции конфликта можно обнаружить в работах Л. Козера, который под конфликтом понимал борьбу за ценности и притязания на обладание недоступными ресурсами, такими как: статусом, властью и богатством. Л. Козер определяет конфликт как процесс, который при определенных условиях может «функционировать», чтобы сохранить «социальный организм». Развивая идеи Вебера и Зиммеля о всеобщности и универсальности конфликта, американский социолог Л. Козер в своей работе «Функции социального конфликта» обосновал позитивную роль конфликтного взаимодействия в жизни общества. Им был сформулирован ряд положений, ставших теоретическим фундаментом современной науки о конфликте:

1) в обществе постоянно существует дефицит ресурсов, власти, ценностей, престижа, что является источником социальных конфликтов. Особую роль в постоянной борьбе за эти дефицитные ресурсы имеет стремление людей к власти и престижу;

2) конфликты существуют в любом обществе. В «закрытом», особенно в тоталитарном обществе, которое расколото на два враждебных, противоположных лагеря, конфликты носят революционно-насильственный, разрушительный характер. В «открытом» (демократическом) обществе, хотя и возникает множество конфликтов, они разрешаются конструктивным путем;

3) конструктивные и разрушительные результаты конфликта глубоко различаются между собой.

Итак, теория конфликта, разработанная Р. Дарендорфом и Л. Козером, противопоставлялась как марксистской теории классовой борьбы, так и концепциям социального согласия и «человеческих отношений», которые пользовались влиянием на Западе.

В современном мире обострились не только конфликты между социальными группами в обществе, между государствами, но и возникли и развиваются межцивилизационные конфликты, которые приобретают глобальный характер. Нужно отметить, что в основе конфликтов лежат противоречия между интересами экономическими, политическими, культурными и религиозными ценностями.

С конца 60-х годов XX в. в результате процессов глобализации развивается миросистемный взгляд на человеческое сообщество, который в полной мере вписывается в геополитическую эпоху «нового мирового порядка». Миросистемный подход, который можно рассматривать в рамках геополитического, отличается от цивилизационного глобалистским видением современного человечества, пониманием его как взаимосвязанной общности, формируемой через взаимодействие разных хозяйственных и политических структур. Авторами этого подхода являются Ф. Бродель, И. Валлерстайн, А.Г. Франк и др. С точки зрения миросистемников, мир – это не совокупность стран или обществ, а некая историческая система, мироэкономика, основанная на разделении труда.

Западная миросистема состоит из ядра, периферии и промежуточной зоны – полупериферии. Ядро – это зона, приобретающая прибыль (Запад), а периферия – зона, теряющая прибыль. В качестве постоянно расширяющейся периферии выступали такие страны, как Турция, Китай, Индия, Япония, другие страны Юго-Восточной Азии. Думается, что миросистемный подход отражает одностороннее видение мирового процесса, так как во главу угла ставятся организация производства, обмен товарами и защита ресурсов. Редукции подвергается ценностная и познавательная проблематика таких человеческих общностей и структур, как этнос, нация и цивилизация, которые рассматриваются как функции миросистемных отношений, то есть они являются формами разделения труда и организации отношений обмена [2, 533].

С. Хантингтон выдвигает концепцию «столкновения культур», интерпретируя глобализацию как «процесс столкновения цивилизаций» [3, 34-38], а Ф. Фукуяма заявляет, что результатом этого процесса может стать «конец истории», когда весь мир станет однородным [4]. Причем в цивилизационных конфликтах будут использованы не только средства, которые стали традиционными в период «холодной войны», т. е. экономические, психологические, инфор-

мационные, но будут обязательно востребованы и военные средства. Хантингтон предвидит, что агрессия западной цивилизации побуждает все остальные цивилизации в перспективе занять консолидированную круговую оборонительную позицию по отношению к Западу. С позиций С. Хантингтона именно межкультурные различия, противостояние вероисповеданий выступают главными причинами цивилизационного разлома между Западом и другими цивилизациями [3;281-297].

Действительно, агрессивные действия в первую очередь США при поддержке европейских стран в разных регионах планеты приводят к обострению международных отношений в целом. Мы наблюдаем сейчас, что в основе этих действиях США, приводящих к конфликтам, лежит желание обогатиться за счет войн и конфликтов в других странах, и сохранить статус-кво «мировой державы».

Список используемых источников:

1. Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Птг.: Начатки знаний, 1923. С. 11.
2. Рудометов В., Робертсон Р. Глобализация. Миросистемная теория и сравнительная теория цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М.: Аспект-пресс, 1999. 556 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизации? // Свободная мысль. 1993. №1. С. 34-52.
4. Фукуяма Ф. Конец истории // Философия истории. Антология. М.: Аспект-пресс, 1995. 350 с.
5. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

© 2016, Бутенко Н.А.

О причинах конфликтов в современном мире

© 2016, Butenko N.A.

About the reasons of the conflicts in the modern world

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.059

Поступила (Received): 22.02.2016

Валюлина Е.В.
Кризисные коммуникации в бизнесе

Valuline E.V.
Crisis communication in business

В условиях современных реалий специалисту в области PR необходимо обладать навыками эффективного антикризисного управления, так как все организации вне зависимости от специфики своей деятельности, месторасположения и особенностей рынка подвержены кризисам. Таким образом, исследование кризисных коммуникаций на различных уровнях приобретает особое значение

Ключевые слова: кризис, коммуникация, бизнес, связи с общественностью, организация

Валюлина Екатерина Владимировна
Кандидат филологических наук, доцент
Алтайский государственный университет
г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

In the conditions of modern realities in the specialist field of PR must have the skills of effective anti-crisis managers, as all organizations, regardless of the nature of its activities, location and characteristics of the market crisis-prone. Thus, the study of crisis communication at various levels is of particular importance

Key words: crisis, communication, business, public relations, organization

Valuline Ekaterina Vladimirovna
Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Altai state university
Barnaul, Dimitrova st., 66

Понятие «кризис» носит междисциплинарный характер: в экономике под ним понимают нарушение равновесия между спросом и предложением, в политике – снижение доверия к власти, в демографии – увеличение уровня смертности вследствие недостаточного воспроизводства и т.п.

«Толковый словарь русского языка» дает следующее определение кризиса: «Кризис (от греч. krisis – решение) – резкое изменение, крутой перелом, затруднительное положение» [4, с. 18].

М. Реджестер, один из ведущих английских специалистов в области управления кризисами, дает следующую трактовку данного понятия: «Кризис – это событие, по вине которого компания попадает в центр не всегда доброжелательного внимания СМИ и других внешних целевых аудиторий, в том числе акционеров, политиков, профсоюзных организаций, движений в защиту окружающей среды, которые по той или иной причине вполне законно интересуются действиями организации» [3, с. 210].

А. Меньшиков, автор учебного пособия «Связи с общественностью в кризисных ситуациях» дает следующее определение кризиса: «Кризис – это неожиданный случай или ряд событий, выходящих из-под контроля, прерывающих

нормальное функционирование организации и вызывающее настойчивое и нежелательное общественное внимание, которое вредит или угрожает нанести вред репутации организации» [4, с. 12].

Таким образом, в сфере связей с общественностью под кризисом принято понимать событие, из-за которого компания рискует попасть в центр недоброжелательного внимания СМИ и других целевых аудиторий [4, с. 12], однако данный факт стоит рассматривать не в качестве причины кризиса, а в качестве его следствия.

В коммерческой и маркетинговой деятельности следующие информационные ситуации могут являться поводом для кризиса [3, с. 290]:

- Экологические проблемы: загрязнение компанией окружающей среды, природные катастрофы, стихийные бедствия.

- Юридические проблемы. К таким могут быть отнесены, например, судебные иски против руководства или сотрудников компании, а также трудовые споры между работниками и управляющим персоналом организации.

- Сбои в производственном и технологическом процессе, приводящие к выпуску товаров ненадлежащего качества.

- Несчастные случаи с сотрудниками или клиентами компании.

- Утечка информации или неточное информирование СМИ.

- Недобросовестная конкуренция, информационные атаки.

- Нестабильность рынка и экономики в целом.

Приведенные выше примеры позволяют классифицировать кризисы по источнику их возникновения:

1. Внешние – проблема кроется не внутри компании, а в ее внешней среде (государственная политика, экономическая ситуация, деятельность конкурентов и т.п.).

2. Внутренние – причиной кризиса становятся действия руководства компании, кадровая политика, производственные сбои и т.п.

В свою очередь, внутренние кризисы могут подразделяться на следующие виды [4, с. 14]:

- Технологические кризисы – кризисы, вызванные несовершенством применяемых технологий. Их результатом являются сбои в работе, аварии и как следствие ухудшение позиций компании на рынке.

- Конфронтационные кризисы – трудовые споры и конфликты внутри организации, в результате которых возможен бойкот производства продуктов и оказания предлагаемых услуг.

- Кризисы менеджмента – кризисные ситуации, спровоцированные неверными управленческими решениями или несовершенством системы их внедрения.

М. Душкина отмечает, что основания для классификации кризисов зависят от принятых критериев систематизации. Например, кризисы подразделяются по длительности [3, с. 210]:

- Кризисы, выход из которых можно спрогнозировать: банкротство, победа или поражение на выборах.

– Кризисы, не имеющие фиксированного по времени финала: ухудшение репутации, падение спроса на продукцию.

– Затяжные кризисы, спрогнозировать последствия которых с высокой точностью практически невозможно. К таким кризисам можно отнести, например, химическое или радиоактивное заражение окружающей среды.

По периодичности или по характеру регулярности кризисы подразделяются на следующие типы [3, с. 211]:

– Краткосрочные – возникают один раз в 4–5 лет.

– Среднесрочные – один раз в 8–10 лет.

– Инвестиционные – один раз в 20 лет.

– Долгосрочные – один раз в 40–60 лет.

– Вековые – один раз в несколько столетий. К такому виду кризисов относят кризисы способов производства.

По территории кризисы подразделяются на следующие типы [2, с. 211]:

– Индивидуальные – проявляются в рамках конкретной организации.

– Локальные – охватывают тот или иной регион.

– Национальные – развиваются на всей территории отдельного государства.

– Транснациональные – затрагивают интересы целого ряда стран.

– Мировые – проявляются в синхронизации кризисов во многих или большинстве стран мира.

Классификация кризисов с точки зрения возможных сценариев их развития [3, с. 212]:

– Внезапные кризисы. К таким кризисам можно отнести такие ситуации как крушение самолета, землетрясение, пожар. Отличительной особенностью такого вида кризисов является ограниченность временных ресурсов для подготовки и планирования антикризисных мер.

– Возникающие кризисы. Как правило, развитие такого вида кризиса можно предугадать и произвести необходимые действия для коррекции ситуации.

– Постоянные кризисы. Такие кризисы могут длиться месяцами или годами, несмотря на усилия по их приостановке. К таким кризисам можно отнести слухи.

Сэм Блэк предлагает следующую классификацию кризисов с точки зрения PR [3, с. 212-213]:

– «Известное неизвестное». В данном случае допускается, что кризис может произойти, но неизвестно, с какой долей вероятности он может произойти и в какое время. Чумиков А.Н. в данном контексте отмечает, что существуют кризисные отрасли, для которых заблаговременная подготовка к чрезвычайной ситуации является необходимостью. К числу таких отраслей эксперт относит энергетику, химическое производство, добычу природных ресурсов и транспорт [6, с. 11].

– «Неизвестное неизвестное». В данном случае имеются в виду такие ситуации, вероятность и сроки возникновения которых спрогнозировать невозможно. К такому виду ситуаций можно отнести, например, природные катаклизмы или злоумышленные действия конкурентов.

Чумиков А.Н. предлагает следующий перечень наиболее вероятных оснований кризисных ситуаций в организациях в зависимости от их сферы деятельности и жизненного цикла [6, с. 108-110]:

1) организация, недавно испытывавшая кризис, остается уязвимой, т.к. ее руководство во время ликвидации последствий кризиса может не уделить должного внимания сигналам, указывающим на приближение нового кризиса.

2) организация, деятельность которой строго контролируется государством. Причиной кризиса в таких организациях может стать отзыв партии продукта, штрафы за нарушение экологических норм, частые проверки и ревизии. Названные обстоятельства могут нанести существенный ущерб репутации компании.

3) организация, испытывающая финансовые затруднения. Кризисная ситуация в этом случае может наступить в связи с тем, что компания, занятая решением оперативных финансовых проблем, не всегда обращает внимание на симптомы надвигающегося кризиса. Финансовые трудности также влияют на отношения с целевыми аудиториями. В крупной компании это может быть связано с несвоевременной оплатой услуг поставщиков, в мелкой – с задержкой заработной платы сотрудникам.

4) организация, возглавляемая известной личностью. Кризис в подобной компании вызовет больший интерес со стороны СМИ, чем в компании более ординарной. Кроме того, такая компания зачастую попадает в зависимость от поведения и моральных принципов ее главы.

5) государственные предприятия и учреждения. Данный вид организаций подвержен кризисам по нескольким причинам. Во-первых, их деятельность строго контролируется. Во-вторых, им приходится поддерживать связь с большим количеством целевых аудиторий. В-третьих, их работа освещается крупными СМИ, которые специализируются на государственном секторе. Соответственно, кризис, имевший место в такой организации, вызовет больший резонанс в СМИ, чем если бы компания принадлежала частному сектору.

6) компании, находящиеся на стадии бурного роста. Быстрорастущие компании подвержены кризису по нескольким причинам. Во-первых, испытывая острую необходимость в расширении штата, компания часто нанимает сотрудников недостаточно высокой квалификации или без необходимого опыта работы. Во-вторых, выходя на ранее не изученный рынок, компания не имеет времени для разработки программ антикризисного реагирования в условиях новых реалий.

7) компания из тройки ведущих в своем сегменте рынка. Такая компания привлекает пристальное внимание рыночных аналитиков и специализированных СМИ. Ее действия и решения изучаются тщательно, поэтому любой неверный шаг может вызвать осуждение и, как следствие, привести к потере репутации и возникновению кризисной ситуации.

8) молодая компания. Первый год для новой компании всегда самый сложный и опасный, поскольку кризис, разразившийся в этот период, может негативным образом сказаться на ее финансовом положении и пошатнуть позицию на рынке.

9) компании с неблагоприятной внутренней обстановкой. Конфликты между сотрудниками, непродуманная кадровая политика и неустойчивая корпоративная культура могут негативно влиять не только на результаты труда персонала, но и способны стать причиной кризисной ситуации.

Характер кризиса, по мнению Константина Барежева, эксперта в области кризисных коммуникаций, позволяет сформулировать типологию кризисного реагирования [1]:

1. Кризисы, требующие реактивных мер. Такие кризисы возникают спонтанно, их трудно спрогнозировать и подготовить необходимый комплекс мер по их преодолению.

2. Кризисы, требующие проактивных мер, – это события и процессы, инициированные конкурентами: информационные атаки, провокации; или кризисы, возникшие вследствие смены собственной политики: ребрендинг, кадровые изменения, динамика сбыта, слияние или разделение компаний.

Итак, на основе типологии кризисного реагирования можно говорить о том, что кризисные коммуникации могут быть реактивными и проактивными [1]. Обратимся к определению понятия «кризисные (антикризисные) коммуникации»:

1. Кризисные коммуникации – это синтезированное понятие, которое включает антикризисную аналитику (исследования целевых аудиторий и аудит информационного поля), антикризисный копирайт (составление посланий, адресованных целевым аудиториям) и собственно антикризисные коммуникации (донесение актуальных посланий до целевых аудиторий через различные каналы) [6, с. 12].

2. Кризисные коммуникации – это искусство работы со СМИ в ситуации, которая может иметь отрицательное, разрушительное воздействие на компанию [1, с. 126].

В зависимости от этапа кризиса выделяют три фазы управления организацией в условиях кризиса, каждой из которых соответствуют определенная коммуникативная стратегия [5]:

– Предкризисная стратегия – заключается в анализе возможных кризисов, создании антикризисного плана и команды, а также налаживании отношений со СМИ и лидерами мнений.

– Кризисная стратегия. Данная стратегия заключается в оперативной работе по преодолению кризисной ситуации, а именно: в постоянном присутствии в информационном поле, в предоставлении достоверной и непротиворечивой информации, в открытом взаимодействии со СМИ и целевыми аудиториями, а также мониторинге информационного поля и пресечении дезинформации [4, с.12]. От организации, которая оказалась в эпицентре кризиса, ожидают реакции на него, которая может проявляться не только через стратегию открытости,

но и через бездействие. Исследователи выделяют следующие основные стратегии реагирования: замалчивание или игнорирование кризиса, отрицание наличия кризиса, преуменьшение нанесенного ущерба, отвлечение внимания общественности, оправдание, признание ответственности, уклонение от ответственности или перенос ее на других, контратака на обвинителей, извинение, возмещение ущерба или компенсация [5].

– Посткризисная стратегия: анализ проведенной работы, представление общественности отчета о действиях организации по разрешению кризиса, укрепление репутации компании за счет продуманных коммуникаций и, наконец, возвращение к предкризисной стратегии и внесение изменений в антикризисный план [4, с. 12].

В рамках кризисной стратегии А.Н. Чумиков в своей работе «Антикризисные коммуникации» предлагает использовать 10 золотых правил антикризисной коммуникации [6, с. 140-145]:

1. Необходимо открыто и в полной мере признавать факт совершения действий, которые привели к кризису. Соккрытие или отрицание данной информации может привести к эскалации кризиса и в дальнейшем – к ухудшению репутации компании.

2. Быстрая информационная реакция – ключевой момент в стратегии кризисных коммуникаций. В условиях кризиса компания должна выполнять роль оперативного и достоверного источника информации.

3. Планирование дальнейших действий – компания должна информировать о мерах, которые будут предприняты в ближайшей перспективе для преодоления кризиса.

4. Кризисные коммуникации должны быть включены в систему управления. Данное правило учитывает, что медиаспикером от компании может стать любой ее сотрудник, поэтому важно заранее определить круг лиц, которые могут давать официальные комментарии от имени организации, в то время как другие служащие компании должны воздерживаться от публичных заявлений на тему кризиса.

5. Необходимо поддерживать деловые отношения с журналистами, сохранять конструктивную дистанцию.

6. Отстаивать свою позицию необходимо с помощью фактов и объективных данных, а не с помощью субъективного мнения.

7. Острое реагирование на кризисную ситуацию необходимо применять до тех пор, пока оно оправдано.

8. Не нужно стремиться прийти к консенсусу «мы все в одной лодке», т.е. убеждать других заинтересованных лиц в том, что позиция компании – единственно верная в контексте кризисной ситуации.

9. Необходимо вовлекать в стратегию кризисных коммуникаций все ключевые аудитории (включая, например, конкурентов) и получать от каждой из них обратную связь. Это позволит построить эффективную систему управления коммуникационных каналов.

10. Необходимо проводить мониторинг проблем, которые могут развиться во время кризиса, а также своевременно вносить изменения в антикризисный план.

Таким образом, специфика антикризисных программ в рамках PR заключается в том, что компания должна уделять внимание не столько пострадавшим в результате кризиса, сколько широким слоям населения, на которых сведения о пострадавших (возможно, намеренно преувеличенные) могут оказать негативное воздействие, а значит, нанести урон всему образу организации. Именно поэтому важно постоянно интерпретировать происходящие вокруг кризиса события и учитывать их информационное воздействие на целевые аудитории.

Список используемых источников:

1. Бареев К.В. Кризисные коммуникации: планирование и превентивные меры // Связи с общественностью в государственных структурах. №4. 2013.
2. Гундарин М.В. Книга руководителя отдела PR. СПб.: Питер, 2006. 368 с.
3. Душкина М.Р. PR и продвижение в маркетинге: коммуникации и воздействие, технологии и психология. СПб.: Питер, 2010. 560 с.
4. Меньшиков А.А. Связи с общественностью в кризисных ситуациях. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре гос. техн. ун-т, 2013. 82 с.
5. Самарцева Е.А. Роль корпоративных коммуникаций в защите репутации бизнеса // Российский журнал менеджмента. URL: <http://www.marketing.spb.ru/mr/media/communications.htm>
6. Чумиков А.Н. Антикризисные коммуникации. М.: Аспект Пресс, 2013. 172 с.

© 2016, Валюлина Е.В.

Кризисные коммуникации в бизнесе

© 2016, Valuline E.V.

Crisis communication in business

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.066

Поступила (Received): 16.02.2016

Гевандова М.Г.
К вопросу об особенностях профессиональной
деятельности детских онкологов

Gevandova M.G.
To the question about the features of professional
work of pediatric oncologists

В статье рассматриваются вопросы особенностей профессиональной деятельности детских онкологов. Проведенное исследование среди врачей и медицинских сестер отделения детской онкологии показало на существенные различия в развитии и выраженности синдрома выгорания у врачей и медсестер

Ключевые слова: профессия, синдром выгорания, врач

The article examines the specific features of professional activities of pediatric oncologists. Research was conducted among doctors and nurses in the Department of pediatric Oncology, showed that there are significant differences in the development and severity of burnout syndrome in doctors and nurses

Key words: profession, burnout syndrome, doctor

Гевандова Маргарита Грантовна
Кандидат медицинских наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет
г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Gevandova Margarita Grantovna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Stavropol state medical university
Stavropol, Mira st., 310

Известно, что профессия врача – одна из наиболее благородных, гуманных и необходимых профессий, но в тоже время это одна из самых трудных профессий в мире, поскольку в руках врача – жизни людей [5,22,24,28]. Вопросы подготовки квалифицированных медицинских кадров актуальны и им уделяется большое внимание в современном здравоохранении [3,14,18]. Проблема изучения рисков, связанных с профессиональной деятельностью врачей, в том числе и онкологов, а также пациентов становится все острее [4,6,10,12,19,27]. Если в настоящее время в России права пациентов защищены рядом нормативных актов, то в отношении решения задач, связанных с управлением рисками в здравоохранении правовое поле полностью отсутствует [7,8,16,20,25]. В России не разработан единый стандарт управления рисками в медицинской практике, который бы определял наиболее приемлемые подходы и методы решения этих задач, например, полностью отсутствует нормативно-законодательная база реабилитации больных, в том числе и онкологических после стоматологического или имплантологического лечения [9,11,13,15,17].

Многие исследователи отмечают формирование негативных тенденций во взаимоотношениях врачей и пациентов: врачи не очень заинтересованы в исполнении своих профессиональных обязанностей, уменьшается доверие врачей пациентам и пациентов – врачам, из повседневной врачебной деятельности исчезают эмпатия, интуиция [1,2,21,23,26]. Это подтверждает и анализ зарубежных исследований, предостерегающих от переориентации врачей на удовлетворение формальных требований проверяющих в ущерб интересам пациентов. Исследователи отмечают негативные тенденции связанные со взаимным недоверием как пациентов к врачам, так и врачей к пациентам. Из профессиональной деятельности врачей исчезают эмпатия, интуиция. Растет число конфликтов между медицинскими организациями и больными из-за недостаточного качества медицинской помощи. Картина усугубляется нарастающим ухудшением социально-экономических процессов в стране с одной стороны, а с другой повышением правовой грамотности населения.

Выделяют следующие формы конфликтов между врачом и пациентом: юридические, социальные, этические, информационные, а также, связанные с недовольством пациентов качеством и доступностью медицинской помощи, которые доминируют над вышеуказанным. Профессиональные стрессы, длительный стаж работы являются причиной другой актуальной проблемы – профессионального выгорания. Медицинские работники в силу специфики работы являются наиболее частой группой риска и к сожалению малоизученной, особенной среди детских онкологов. Персонал детского онкологического отделения по роду своей деятельности имеет дело с тяжелым контингентом, к которому относятся дети с раковыми заболеваниями и их родственники. Вот почему для сохранения здоровья медицинского персонала и продления его профессионального долголетия необходима популяризация знаний о синдроме профессионального выгорания у медицинских работников ранних его проявлениях с целью последующей коррекции. Существенную роль играет место работы: работники частных клиник, сотрудники научно-исследовательских институтов и других общественных организаций как известно, значительно менее подвержены выгоранию по сравнению с работниками государственных медицинских учреждений. Проведенное в Ставропольском крае исследование среди врачей и медицинских сестер отделения детской онкологии, показало на существенные различия в развитии и выраженности синдрома выгорания у врачей и медсестер. Установлено, что наиболее высокий процент лиц с максимально выраженной степенью выгорания определяется среди врачей, соответственно 37% и 22% – среди медсестер от общего числа обследованных медицинских работников. Наиболее подвержены "синдрому профессионального выгорания" специалисты таких специальностей, как: психиатры, врачи-онкологи, медицинские сестры, врачи-онкологи, врачи хирургического профиля, анестезиологи-реаниматологи и стоматологи.

Список используемых источников:

1. Гевандова М.Г., Гриценко Г.Д., Семенова О.А. Биоэтические аспекты взаимоотношения врача с родителями детей онкологического профиля // Социология медицины: векторы научного поиска. 2015. С. 39-41.

2. Гевандова М.Г., Душко С.А., Стременкова И.А., Рогов А.В., Загумёнова И.Ю. Заболеваемость неходжскиными лимфомами у детей Ставропольского края // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. №6.
3. Григорьянц Л.А., Сирак С.В., Будзинский Н.Э. Некоторые особенности топографии нижнечелюстного канала // *Клиническая стоматология*. 2006. № 1. С. 46-51.
4. Максимова Е.М., Сирак С.В. Анализ рисков и мер по профилактике профессиональных болезней врачей-стоматологов // *Фундаментальные исследования*. 2013. №5-2. С. 319-323.
5. Сирак С.В. Стоматологическая заболеваемость взрослого населения основных климатогеографических зон Ставропольского края. Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Ставрополь, 2003.
6. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2010. Т.17. № 1. С. 17-22.
7. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // *Стоматология для всех*. 2012. № 2. С. 29-31.
8. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С.44.
9. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 4. С. 110.
10. Сирак С.В. Слетов А.А., Мартиросян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при денальной имплантации (экспериментальное исследование) // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2013. № 3 (8). С. 42-44.
11. Сирак С.В., Долгалев А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // *Институт стоматологии*. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
12. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартиросян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 5-2. С. 389-393.
13. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // *Стоматология детского возраста и профилактика*. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
14. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // *Стоматология*. 2008. Т. 87. №2. С. 10-14.
15. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга *in vitro* // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
16. Сирак С.В., Копылова И.А., Чеботарев В.В., Аль-асфари Ф.М.С. Использование поликомпонентной адгезивной мази в сочетании с иммуномодулирующим препаратом в комплексной терапии пузырчатки // *Пародонтология*. 2012. Т. 17. № 2. С. 62-65.
17. Сирак С.В., Чеботарев В.В., Сирак А.Г., Григорьян А.А. Опыт использования местных ранозаживляющих средств при лечении вульгарной пузырчатки с локализацией на слизистой оболочке полости рта и губах // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2013. Т. 8. № 1. С. 59-62.
18. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // Патент на изобретение RUS 2326648 09.01.2007.
19. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки денальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // Патент на изобретение RUS 2469675 09.11.2011.
20. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // *Стоматология*. 2016. Т.95. №1. С.55-58.
21. Сирак С.В., Быков И.М., Сирак А.Г., Акопова Л.В. Профилактика кариеса и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2013. № 6 (141). С. 166-169.

22. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhagen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // *International Journal of Stem Cells*. 2014. 7(1). P.23-29.
23. Grimm, W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // *Medical news of North Caucasus*. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.
24. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A. B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // *Медицинский вестник Северного Кавказа*. 2014. № 2(34). С. 175-178.
25. Mikhachchenko D.V., Poroshin A.V., Mikhachchenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.705-711.
26. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.698-704.
27. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhachchenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2014. T.5. № 5. С.682-690.
28. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2015. T.6. № 5. С.1678-1684.

© 2016, Гевандова М.Г.

К вопросу об особенностях профессиональной
деятельности детских онкологов

© 2016, Gevandova M.G.

To the question about the features of professional
work of pediatric oncologists

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.070

Поступила (Received): 16.02.2016

Гевандова М.Г.
Сотрудничество врача и пациента в детской онкологии

Gevandova M.G.
The cooperation of doctor and patient in pediatric oncology

В статье рассматриваются вопросы необходимости осуществления специальных программ комплексной медицинской, психолого-педагогической и социальной реабилитации семьи, в которой есть ребенок с онкологическим заболеванием. Показано, что наибольшее значение в отказе от терапии имеют социальные и экономические факторы, но не менее важны коммуникабельность, а так же качество жизни

Ключевые слова: онкология, заболевания, адаптация

The article considers the issues of necessity of implementation of special programs of comprehensive medical, psycho-pedagogical and social rehabilitation of families in which a child with cancer. It is shown that the largest value in the rejection therapy are social and economic factors, but not least, sociability, and quality of life

Key words: oncology, disease, adaptation

Гевандова Маргарита Грантовна
Кандидат медицинских наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет
г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Gevandova Margarita Grantovna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Stavropol state medical university
Stavropol, Mira st., 310

В России онкологический диагноз все еще считается смертельным приговором. Для родителей ребенка, страдающего онкологическим заболеванием, он становится психологической и экзистенциальной проблемой. Вследствие этого у них возникают психические расстройства, которые обусловлены хронической психотравмирующей ситуацией, переутомлением, финансовыми, жилищными и другими; бытовыми проблемами [1,3,14,22,24,28]. Опасения родителей имеют под собой основания, так как, несмотря на значительные успехи последних лет в лечении онкологических заболеваний у детей, эта патология по прежнему остается одной из ведущих причин детской смертности [2,9,12,18,25,26]. Тяжелая болезнь ребенка, длительное лечение, вынужденная изоляция, разрыв эмоциональных и социально значимых связей, а главное – неопределенность ближайшего и отдаленного будущего являются сильнейшим стрессом для всей семьи [4,7,11,16,19,20]. Постоянная угроза для жизни ребенка отрицательно влияет на здоровье и социальный статус семьи (материальное неблагополучие, часто потеря хорошей работы, карьеры, особенно для матери). Согласно статистике, в период лечения ребенка распадаются 15-30% семей. В трудном положении оказываются братья и сестры больного ребенка. Психологические и финан-

совые ресурсы семьи, как правило, сосредоточены на больном ребенке, а здоровые дети оказываются на периферии семейного внимания с самыми тяжелыми последствиями для своего развития и здоровья [5,6,8,10,15,23]. Причиной дезадаптации семей онкологически больных детей, находящихся в стационаре, чаще всего является контрпродуктивная коммуникация в системе мать – ребенок – врач, которая усиливает тревогу, поскольку нацелена на реагирование (преодоление) своих негативных эмоций [13,17,21,27].

На развитие постстрессовых реактивных состояний у родителей влияют:

- интенсивность лечебного процесса;
- длительность госпитализации;
- тяжесть соматического состояния ребенка на момент обследования родителя;
- тяжесть психического состояния ребенка на момент обследования родителя.

Играют роль также возраст родителей, семейный статус, характеристики личности и психические травмы в анамнезе.

В клинико-социологическом исследовании у всех матерей, дети которых страдали онкологическими заболеваниями, наблюдались стойкие дезадаптивные формы поведения, значительно ослаблявшие сотрудничество (комплаенс) и осложнявшие лечебный процесс для всех его участников. Вот почему для улучшения психосоциальной помощи семье больного ребенка на этапе интенсивного лечения в стационаре необходима сопровождающая медико-социальная программа.

Способность родителей справляться со своим тяжелым психоэмоциональным состоянием важна для успешного и своевременного лечения ребенка. Диагноз онкологического заболевания в настоящее время ежедневно устанавливается огромному числу новых пациентов. Поэтому сообщение пациенту или его родителям (если болен ребенок) информации о выявленной онкологической патологии требует от врача соответствующих профессиональных качеств.

Восприятие заболевания ребенком и его комплаентность имеют свои особенности. В силу возраста ребенок не прогнозирует последствий болезни, не может оценить получаемую терапию, прием им лекарств контролируют его родные. Однако в случае негативного отношения к медицинскому персоналу или назначенной терапии родственники ребенка, напротив, могут препятствовать установлению хорошего терапевтического сотрудничества. Большое значение в отказе от терапии имеют социальные и экономические факторы, но не менее важны коммуникабельность, а так же качество жизни.

Все перечисленное обосновывает необходимость осуществления специальных программ комплексной медицинской, психолого-педагогической и социальной реабилитации семьи, в которой есть ребенок с онкологическим заболеванием.

1. Гевандова М.Г., Гриценко Г.Д., Семенова О.А. Биоэтические аспекты взаимоотношения врача с родителями детей онкологического профиля // Социология медицины: векторы научного поиска. 2015. С. 39-41.
2. Гевандова М.Г., Душко С.А., Стременкова И.А., Рогов А.В., Загумёнова И.Ю. Заболеваемость неходжскинскими лимфомами у детей Ставропольского края // Современные проблемы науки и образования. 2015. №6.
3. Григорьянц Л.А., Сирак С.В., Будзинский Н.Э. Некоторые особенности топографии нижнечелюстного канала // Клиническая стоматология. 2006. № 1. С. 46-51.
4. Максимова Е.М., Сирак С.В. Анализ рисков и мер по профилактике профессиональных болезней врачей-стоматологов // Фундаментальные исследования. 2013. №5-2. С. 319-323.
5. Сирак С.В. Стоматологическая заболеваемость взрослого населения основных климатогеографических зон Ставропольского края. Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Ставрополь, 2003.
6. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2010. Т.17. № 1. С. 17-22.
7. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // Стоматология для всех. 2012. № 2. С. 29-31.
8. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С.44.
9. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 110.
10. Сирак С.В., Слетов А.А., Мартиросян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при денальной имплантации (экспериментальное исследование) // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2013. № 3 (8). С. 42-44.
11. Сирак С.В., Долгалев А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Институт стоматологии. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
12. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартиросян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // Фундаментальные исследования. 2013. № 5-2. С. 389-393.
13. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // Стоматология детского возраста и профилактика. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
14. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // Стоматология. 2008. Т. 87. №2. С. 10-14.
15. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга in vitro // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
16. Сирак С.В., Копылова И.А., Чеботарев В.В., Аль-асфари Ф.М.С. Использование поликомпонентной адгезивной мази в сочетании с иммуномодулирующим препаратом в комплексной терапии пузырчатки // Пародонтология. 2012. Т. 17. № 2. С. 62-65.
17. Сирак С.В., Чеботарев В.В., Сирак А.Г., Григорьян А.А. Опыт использования местных ранозаживляющих средств при лечении вульгарной пузырчатки с локализацией на слизистой оболочке полости рта и губах // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2013. Т. 8. № 1. С. 59-62.
18. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // Патент на изобретение RU 2326648 09.01.2007.
19. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки денальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // Патент на изобретение RU 2469675 09.11.2011.
20. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // Стоматология. 2016. Т.95. №1. С.55-58.

21. Сирак С.В., Быков И.М., Сирак А.Г., Акопова Л.В. Профилактика кариеса и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // Кубанский научный медицинский вестник. 2013. № 6 (141). С. 166-169.
22. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhagen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // International Journal of Stem Cells. 2014. 7(1). P.23-29.
23. Grimm, W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Medical news of North Caucasus. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.
24. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A. B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. № 2(34). С. 175-178.
25. Mikhachenko D.V., Poroshin A.V., Mikhachenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.705-711.
26. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.698-704.
27. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhachenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.682-690.
28. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2015. T.6. № 5. С.1678-1684.

© 2016, Гевандова М.Г.

Сотрудничество врача и пациента в детской онкологии

© 2016, Gevandova M.G.

The cooperation of doctor and patient in pediatric oncology

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.074

Поступила (Received): 16.02.2016

**Гевандова М.Г., Семенова О.А.
Биоэтические аспекты взаимоотношения врача
с родителями детей онкологического профиля**

**Gevandova M.G., Semenova O.A.
Bioethical aspects of physician relationships
with parents of children with cancer**

В статье рассматриваются различные биоэтические аспекты взаимоотношения врача с родителями детей онкологического профиля.

Подчеркивается, что главным в борьбе с грозным недугом остаются равнодушные врачи к больному ребенку, поэтому так важно, чтобы биоэтическая составляющая стала значительной частью профессионализма врача любой специальности

Ключевые слова: профессия, врач, онкология, педиатрия

The article discusses various bioethical aspects of physician relationships with parents of children with cancer. It is emphasized that the key to combating a severe disease remain indifferent doctor to the sick child, so it is important that bioethical component was a significant part of the professionalism of the doctor

Key words: profession, physician, oncology, pediatrics

Гевандова Маргарита Грантовна

*Кандидат медицинских наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет*

г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Gevandova Margarita Grantovna

*Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Stavropol state medical university*

Stavropol, Mira st., 310

Семенова Ольга Андреевна

*Кандидат медицинских наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет*

г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Semenova Olga Andreevna

*Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Stavropol state medical university*

Stavropol, Mira st., 310

Клиническая практика показывает, что при оказании медицинской помощи детям вне зависимости от их заболевания возникают проблемы, имеющие не только собственно медицинское, но и этическое содержание лечения. Эти аспекты присутствуют на всех этапах деятельности педиатра и уровнях системы «врач – родители – больной ребенок» [2,7,15].

Наиболее важны представления об этических особенностях охраны здоровья ребенка в детской онкологии, тем более что в последнее время наблюдается значительный рост (на 20 %) заболеваемости детей различными видами онкологии. Кроме того, злокачественные новообразования занимают второе место среди всех причин детской смертности, уступив лишь несчастным случаям и травмам [2,15,16].

Проблемы, характерные для системы «педиатр – родители – больной ребенок», имеют различное происхождение. Так, резкое возрастание объема общенаучных сведений и профессиональной информации привело к специализации различных видов медицинской помощи, превращению врача в узкого специалиста [24,25,29]. В то же время деятельность педиатра характеризуется сложной структурой и спецификой. Кроме собственно медицинского содержания в его деятельности присутствуют психотерапевтическое, педагогическое, социально-психологическое, и наконец, гуманистическое [3]. В этом контексте для педиатра особенно актуальны слова академика Е.А. Вагнера: «Я глубоко убежден, что решающим и определяющим качеством врачебной работы является культура собственной личности» [1,28].

Следовательно, для квалифицированного оказания медицинской помощи детям педиатр должен как обладать глубокими профессионально-теоретическими знаниями и функционально точными практическими навыками, так и понимать эмоционально-волевое состояние больного ребенка, его родителей, четко представлять потенциально-возможные этические проблемы и наиболее оптимальные пути их разрешения.

Но, по признанию экспертов [4,10,30], в настоящее время взаимоотношения медицинских работников в педиатрической практике с родителями пациентов нередко складываются проблематично. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся проблемы педиатрической практики в онкологии. Итак, работая по закону, российские педиатры-онкологи говорят родителям заболевших детей правду о диагнозе. Врачу вменяется в обязанность информировать родителей о характере заболевания, целях его предполагаемого лечения, о связанном с ним существенном риске, о возможных альтернативных методах лечения. Поскольку в этот момент родители всегда испытывают шок – и это подтверждается результатами исследований [11,20]: все без исключения родители, узнав об онкологическом диагнозе своего ребенка, испытали страх, смятение, отчаяние, растерянность, боль; то от педиатра требуются максимальная деликатность, тактичность, эмпатия при предоставлении родителям всей информации о заболевании ребенка. Согласно данным исследования, до 30% онкологических больных не верят в официальную медицину и прибегают к нетрадиционным методам лечения [6,14,16,18].

Из этого следует необходимость получения фундаментальных биоэтических знаний и психолого-педагогических навыков еще в период профессионального становления будущих специалистов. Многие родители, как свидетельствуют опросы, заявляют о целесообразности создания комнат психологической разгрузки с психологом или педагогом-воспитателем [5,17,26]. В клиниках необходимо организовывать специальную психологическую учебу родителей для понимания, как создать атмосферу доверия, эмоциональной устойчивости, терпеливости и оптимизма, поскольку больница на долгое время для маленького пациента и его родителей становится местом социальной изоляции, негативной психологической атмосферы, постоянных встреч с больными детьми [8,12,19]. То есть биоэтический аспект начального этапа взаимоотношений педиатра и родителей детей, имеющих онкологическое заболевание, связан не

только, даже не столько с проблемами информирования родителей о заболевании их ребенка или формой предоставления этой информации, сколько с вопросом о психолого-эмоциональной поддержке родителей и ребенка в ходе лечения. И этот аспект оказания медицинской помощи необходимо учитывать при формировании штатного расписания отделений детской онкологии и при определении содержания курсов повышения квалификации детских онкологов. Другая труднейшая проблема педиатра – это: «Кто скажет ребенку о болезни?», «Что скажет?» и «Когда скажет?» По мнению экспертов [13,21,23], практически все дети сознают, что они серьезно больны: они испытывают сильные боль, им приходится проходить многочисленные неприятные и пугающие их обследования. Согласно сложившейся клинической практике, лучше всего сказать правду маленькому пациенту родителям. Но к разговору с ребенком родителям важно подготовиться. Профессиональные советы врача здесь особенно значимы. Клиническая практика свидетельствует, что только под руководством высокопрофессионального педиатра-онколога родители могут убедить ребенка в необходимости настойчиво и терпеливо бороться с недугом.

Серьезную помощь в оказании биоэтической поддержки детям, имеющим онкологическую патологию, и их родителям могут оказать различные общественные организации, таких как Всероссийская бесплатная круглосуточная горячая линия психологической помощи для онкологических больных и их родных, работающая с 2007 года и оказавшая помощь более чем 36 тысячам онкопациентам и их близким по всей России [9,22,27].

Но главным в борьбе с грозным недугом остаются равнодушие врача к больному ребенку, его гуманность, доброта, сострадание и милосердие, стремление сделать все возможное, чтобы если не вылечить маленького пациента, то сделать его жизнь эмоционально и психологически достойной. А для этого важно, чтоб биоэтическая составляющая стала значительной частью профессионализма любого врача.

Список используемых источников:

1. Абаев Ю.К. Биоэтика и деонтология в педиатрии // *Медицинские новости*. 2006. № 2. С.67.
2. Гевандова М.Г., Ходжаян А.Б., Агранович Н.В., Душко С.А., Стреженкова И. А., Рогов А.В. Эпидемиология онкологической заболеваемости детей Ставропольского края за период с 2001 по 2011 // *Известия Самарского научного центра*. 2012. Т.14. №5(2). С. 326-329.
3. Гевандова М.Г., Гриценко Г.Д., Семенова О.А. Биоэтические аспекты взаимоотношения врача с родителями детей онкологического профиля // *Социология медицины: векторы научного поиска*. 2015. С. 39-41.
4. Гевандова М.Г., Душко С.А., Стреженкова И.А., Рогов А.В., Загумёнова И.Ю. Заболеваемость неходжскиными лимфомами у детей Ставропольского края // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. №6.
5. Григорьянц Л.А., Сирак С.В., Будзинский Н.Э. Некоторые особенности топографии нижнечелюстного канала // *Клиническая стоматология*. 2006. № 1. С. 46-51.
6. Максимова Е.М., Сирак С.В. Анализ рисков и мер по профилактике профессиональных болезней врачей-стоматологов // *Фундаментальные исследования*. 2013. №5-2. С. 319-323.
7. Сирак С.В. Стоматологическая заболеваемость взрослого населения основных климатогеографических зон Ставропольского края // *Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук*. Ставрополь, 2003.

8. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2010. Т.17. № 1. С. 17-22.
9. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // Стоматология для всех. 2012. № 2. С. 29-31.
10. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 44.
11. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 110.
12. Сирак С.В., Слетов А.А., Мартыросян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при денальной имплантации (экспериментальное исследование) // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2013. № 3 (8). С. 42-44.
13. Сирак С.В., Долгалева А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Институт стоматологии. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
14. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартыросян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // Фундаментальные исследования. 2013. № 5-2. С. 389-393.
15. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // Стоматология детского возраста и профилактика. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
16. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // Стоматология. 2008. Т. 87. №2. С. 10-14.
17. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга *in vitro* // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
18. Сирак С.В., Копылова И.А., Чеботарев В.В., Аль-асфари Ф.М.С. Использование поликомпонентной адгезивной мази в сочетании с иммуномодулирующим препаратом в комплексной терапии пузырчатки // Пародонтология. 2012. Т. 17. № 2. С. 62-65.
19. Сирак С.В., Чеботарев В.В., Сирак А.Г., Григорьян А.А. Опыт использования местных ранозаживляющих средств при лечении вульгарной пузырчатки с локализацией на слизистой оболочке полости рта и губах // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2013. Т. 8. № 1. С. 59-62.
20. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // Патент на изобретение RU 2326648 09.01.2007.
21. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки денальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // Патент на изобретение RU 2469675 09.11.2011.
22. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // Стоматология. 2016. Т.95. №1. С.55-58.
23. Сирак С.В., Быков И.М., Сирак А.Г., Акопова Л.В. Профилактика кариеса и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // Кубанский научный медицинский вестник. 2013. № 6 (141). С. 166-169.
24. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhagen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // International Journal of Stem Cells. 2014. 7(1). P.23-29.
25. Grimm W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Medical news of North Caucasus. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.
26. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A.B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue

- graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. № 2(34). С. 175-178.
27. Mikhilchenko D.V., Poroshin A.V., Mikhilchenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.705-711.
28. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.698-704.
29. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhilchenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.682-690.
30. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2015. T.6. № 5. С.1678-1684.

© 2016, Гевандова М.Г., Семенова О.А.

Биоэтические аспекты взаимоотношения врача с родителями детей онкологического профиля

© 2016, Gevandova M.G., Semenova O.A.

Bioethical aspects of physician relationships with parents of children with cancer

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.079

Поступила (Received): 16.02.2016

Гевандова М.Г.
Заболеваемость Неходжкинскими лимфомами
(НХЛ) у детей Ставропольского края

Gevandova M.G.
Non-Hodgkin lymphoma incidence (NHL)
at children of Stavropol territory

Изучены заболеваемость, возрастные, половые особенности, структура нозологических вариантов неходжкинских лимфом, клинические проявления экстранодальных и нодальных локализаций в детской популяции Ставропольского края. Согласно полученным данным, среднегодовой показатель заболеваемости составил $0,74 \pm 0,43$ на 100 тыс. детского населения, что соответствует средним показателям по РФ

Ключевые слова: лимфомы, заболеваемость, онкология

Incidence, age, sexual features, structure of nosological options of non-Hodgkin lymphoma, clinical manifestations of nodal and extra nodal localization in pediatric population of Stavropol. According to the information received, the average annual incidence rate was $0,74 \pm 0,43$ at 100000 child population, which corresponds to the average indicators for the Russian Federation

Key words: lymphoma, diseases, oncology

Гевандова Маргарита Грантовна
Кандидат медицинских наук, доцент
Ставропольский государственный медицинский университет
г. Ставрополь, ул. Мира, 310

Gevandova Margarita Grantovna
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Stavropol state medical university
Stavropol, Mira st., 310

Общеизвестно, что онкологическая ситуация в мире неблагоприятна, как в экономически развитых, так и в развивающихся странах. По последним данным МАИП (Международное Агентство по изучению Рака) и ВОЗ в мире ежегодно регистрируется не менее 12 млн. новых случаев рака. В РФ эта цифра составляет 480 тыс. первичных случаев злокачественных новообразований, 0,7% приходится на детскую популяцию [2,3,7,15]. Актуальность и значимость данной проблемы обусловлена основными направлениями детской онкологической службы РФ и приоритетным является изучение эпидемиологических аспектов онкопатологии в детской популяции [1,4,10,30].

Дальнейшее совершенствование специализированной помощи детям и подросткам с онкологическими заболеваниями невозможно без проведения динамических эпидемиологических исследований. Формирование банка информационного материала по онкозаболеваемости детской популяции Ставропольского края является приоритетным и приобретает особую значимость в науч-

ных исследованиях [6,14,16,18]. НХЛ – группа системных злокачественных опухолей иммунной системы, происходящих из клеток внекостномозговой лимфоидной ткани, с высокой степенью злокачественности и высоким пролиферативным потенциалом [5,8,12,19,26]. По данным ВОЗ НХЛ занимают третье место среди опухолей детского возраста и составляют 5-8% от числа всех онкологических заболеваний. Риск заболеть опухолью до 15 лет составляет 1 на 700-750 человек, группу риска формируют дети с иммунодефицитными состояниями, болезнями нестабильности мембран, хромосомными абберациями, хроническим инфекционным процессом. Доказана вирусная природа некоторых форм НХЛ, в том числе связь между ДНК-содержащим вирусом Эпштейн-Барра (EBV) и лимфомой Беркитта. Имеются предположения о возникновении под влиянием EBV неудержимой пролиферации В-клеток, при которой Т-клетки теряют свою супрессивную функцию [7,9,13,22,27]. Частота злокачественных опухолей у детей с иммунодефицитными состояниями в 10 тыс. раз превышает таковую в общей популяции. На основании линейной принадлежности иммунологических маркеров НХЛ делятся на В-клеточные опухоли и Т-клеточные [21,25,28,29]. Характерной особенностью НХЛ в детском возрасте является высокая частота экстранодальных локализаций (средостение, тимус, брюшная полость, забрюшинное пространство, Вальдейерово кольцо, костная ткань, кожа), инициальное вовлечение в процесс костного мозга и ЦНС. Независимо от клинических проявлений при выявлении в костном мозге более 25% опухолевых клеток (лимфобластов) заболевание трактуется как В-клеточная лимфома Беркитта (ОЛЛ вариант L3 по ФАБ – классификации) [11,17,20,23,24].

Материал и методы исследования. Проведен ретроспективный анализ 41 истории болезни детей и подростков Ставропольского края в возрасте от 0 до 18 лет, за период 2009-2013г., с впервые верифицированным диагнозом лимфомы, находившихся на стационарном лечении в отделении гематологии/онкологии ДККБ. Для сбора информации разработана информационная карта на бумажном носителе, информация персонифицирована. Источником информации служила медицинская карта стационарного больного. Сведения о численности детского населения получены в территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. После сбора фактического материала произвели расчет показателей заболеваемости неходжкинскими лимфомами детей Ставропольского края по общепринятой формуле.

Результаты и обсуждение. При изучении заболеваемости проанализировано 41 история болезни, из них у 21 пациента диагностирована болезнь Ходжкина (ЛГМ), у 20 – неходжкинская лимфома (НХЛ) и данная категория детей подверглась дальнейшему изучению.

Мальчиков 13 и 7 девочек, соотношение 1,9:1. Городскими жителями являлись 13 пациентов, жителями сельских районов 7 детей. Изучение онкологической заболеваемости НХЛ у детей Ставропольского края в территориальном аспекте, позволил выявить отрицательные тенденции в таких городах как Ставрополь, Минеральные Воды, Лермонтов, Пятигорск, Невинномысск. Показатели онкологической заболеваемости НХЛ колебались с 1,19 в 2009г. до 1,09 в 2013г. на 100 тыс. детского населения.

Согласно полученным данным, среднегодовой показатель заболеваемости детей Ставропольского края за 5 лет составил $0,74 \pm 0,43$ на 100 тыс. детского населения, что соответствует средним показателям по РФ.

Клинические проявления обусловлены локализацией и массой опухоли. При анализе топики и частоты опухолевого процесса, в наших исследованиях преобладают экстранодальные локализации, они зарегистрированы у 19 пациентов (95%). На первом месте по частоте поражения с инициальной локализацией опухоли находится переднее средостение с вовлечением в процесс внутригрудных лимфатических узлов и тимуса (45%, 9 пациентов). В клинике регистрировались различные проявления компрессионного синдрома (синдрома сдавления): затрудненное дыхание, кашель, одышка, расширение вен, синдром верхней полой вены, отек лица, шеи и верхней половины грудной клетки, плеврит, перикардит, гидроторакс. Второе место в структуре нозологических вариантов НХЛ по нашим исследованиям принадлежит лимфоме Беркитта (25%, 5 больных). Клинические проявления опухолевого процесса касались сочетанного поражения как органов средостения, так и брюшной полости, структур костей черепа, позвоночника, почек. У этой группы детей обязательно вовлекался в процесс костный мозг с более чем 25% опухолевых клеток (лимфобластов). По иммунологическим маркерам уточнен В-клеточный вариант опухоли. Третье место (15%, 3 детей) занимают НХЛ, локализованные в лимфоидных образованиях Вальдейерова кольца, шеи, с увеличением глоточной миндалины, прорастанием опухоли в полость носа, в основание черепа, орбиту, со сдавлением зрительных и черепномозговых нервов. Четвертое место (10%, 2 случая) принадлежит инициальной локализации опухоли в брюшной полости с вовлечением в процесс кишечника, внутрибрюшных лимфатических узлов и забрюшинного пространства, печени и селезенки. Характерным симптомокомплексом клинической ситуации являлась картина острого живота: боли, тошнота, рвота, симптомы кишечной непроходимости, ЖКТ кровотечения. Морфологическим субстратом при абдоминальной локализации чаще всего являлась В-лимфома.

Заключение. Представленные данные по заболеваемости НХЛ детской популяции Ставропольского края войдут в общероссийский и региональный регистры по онкологической заболеваемости РФ.

Список используемых источников:

1. Бессмельцев С.С., Абдулкадыров К.М. Современная терапия больных неходжкинскими лимфомами // Вестник гематологии. 2006. Т. 2. № 1. С. 10-21.
2. Гевандова М.Г., Гриценко Г.Д., Семенова О.А. Биоэтические аспекты взаимоотношения врача с родителями детей онкологического профиля // Социология медицины: векторы научного поиска. 2015. С. 39-41.
3. Гевандова М.Г., Душко С.А., Стременкова И.А., Рогов А.В., Загумёнова И.Ю. Заболеваемость неходжкинскими лимфомами у детей Ставропольского края // Современные проблемы науки и образования. 2015. №6.
4. Григорьянц Л.А., Сирак С.В., Будзинский Н.Э. Некоторые особенности топографии нижнечелюстного канала // Клиническая стоматология. 2006. № 1. С. 46-51.
5. Максимова Е.М., Сирак С.В. Анализ рисков и мер по профилактике профессиональных болезней врачей-стоматологов // Фундаментальные исследования. 2013. №5-2. С. 319-323.

6. Сирак С.В. Стоматологическая заболеваемость взрослого населения основных климатогеографических зон Ставропольского края // Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Ставрополь, 2003.
7. Коробкеев А.А., Сирак С.В., Копылова И.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2010. Т.17. № 1. С. 17-22.
8. Слетов А.А., Переверзев Р.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Сирак С.В. Экспериментальное определение регенераторного потенциала клеток костного мозга // Стоматология для всех. 2012. № 2. С. 29-31.
9. Сирак А.Г., Сирак С.В. Морфофункциональные изменения в пульпе зубов экспериментальных животных при лечении глубокого кариеса и острого очагового пульпита с использованием разработанных лекарственных композиций // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С.44.
10. Сирак А.Г., Сирак С.В. Профилактика кариеса зубов и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 110.
11. Сирак С.В. Слетов А.А., Мартыросян А.К., Ибрагимов И.М., Перикова М.Г. Использование пористого титана для субантральной аугментации кости при денальной имплантации (экспериментальное исследование) // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2013. № 3 (8). С. 42-44.
12. Сирак С.В., Долгалев А.А., Слетов А.А., Михайленко А.А. Изучение особенностей анатомо-топографического строения нижней челюсти для планирования эндодонтического и имплантологического лечения // Институт стоматологии. 2008. Т. 2. № 39. С. 84-87.
13. Сирак С.В., Казиева И.Э., Мартыросян А.К. Клинико-экспериментальное использование остеопластических материалов в сочетании с электромагнитным излучением для ускорения регенерации костных дефектов челюстей // Фундаментальные исследования. 2013. № 5–2. С. 389-393.
14. Сирак С.В., Шаповалова И.А., Максимова Е.М., Пригодин С.Н. Стоматологическая заболеваемость детского населения Ставропольского края до и после внедрения программы профилактики // Стоматология детского возраста и профилактика. 2009. Т. 8. № 1. С. 64-66.
15. Сирак С.В., Слетов А.А., Алимов А.Ш., Цховребов А.Ч., Федурченко А.В., Афанасьева О.В. Клинико-экспериментальное обоснование применения препарата Коллост и биорезорбируемых мембран Диплен-гам и Пародонкол при удалении ретенированных и дистопированных нижних третьих моляров // Стоматология. 2008. Т. 87. №2. С. 10-14.
16. Сирак С.В., Слетов А.А., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А. Влияние пористого титана на остеогенный потенциал клеток костного мозга *in vitro* // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2012. Т. 27. № 3. С. 22-25.
17. Сирак С.В., Копылова И.А., Чеботарев В.В., Аль-асфари Ф.М.С. Использование поликомпонентной адгезивной мази в сочетании с иммуномодулирующим препаратом в комплексной терапии пузырчатки // Пародонтология. 2012. Т. 17. № 2. С. 62-65.
18. Сирак С.В., Чеботарев В.В., Сирак А.Г., Григорьян А.А. Опыт использования местных ранозаживляющих средств при лечении вульгарной пузырчатки с локализацией на слизистой оболочке полости рта и губах // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2013. Т. 8. № 1. С. 59-62.
19. Сирак С.В., Федурченко А.В., Сирак А.Г., Мажаренко Т.Г. Способ лечения радикулярной кисты челюсти // Патент на изобретение RUS 2326648 09.01.2007.
20. Сирак С.В., Ибрагимов И.М., Кодзоков Б.А., Перикова М.Г. Способ субантральной аугментации кости для установки денальных имплантатов при атрофии альвеолярного отростка верхней челюсти // Патент на изобретение RUS 2469675 09.11.2011.
21. Сирак С.В., Щетинин Е.В., Слетов А.А. Субантральная аугментация пористым титаном в эксперименте и клинике // Стоматология. 2016. Т.95. №1. С.55-58.
22. Сирак С.В., Быков И.М., Сирак А.Г., Акопова Л.В. Профилактика кариеса и воспалительных заболеваний пародонта с использованием зубных эликсиров // Кубанский научный медицинский вестник. 2013. № 6 (141). С. 166-169.
23. Grimm W.D., Dannan A., Giesenhausen B., Schau I., Varga G., Vukovic M. A., Sirak S.V. Translational research: palatal-derived ecto-mesenchymal stem cells from human palate: a new hope for alveolar bone and cranio-facial bone reconstruction // International Journal of Stem Cells. 2014. 7(1). P.23-29.
24. Grimm, W.-D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E.V., Akkalaev A.B., Avanesian R.A., Sirak S.V. Complex, three-dimensional reconstruction of critical size defects following delayed implant placement using stem cell-containing subepithelial connective tissue graft and allogenic human bone blocks for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Medical news of North Caucasus. 2014. № 2(9). P. 125-127. DOI: 10.14300/mnnc.2014.09037.

25. Grimm W. D., Ploger M., Schau I., Vukovic M.A., Shchetinin E., Akkalaev A. B., Arutunov A.V., Sirak S.V. Prefabricated 3d allogenic bone block in conjunction with stem cell-containing subepithelial connective tissue graft for horizontal alveolar bone augmentation: a case report as proof of clinical study principles // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. № 2(34). С. 175-178.
26. Mikhachenko D.V., Poroshin A.V., Mikhachenko V.F., Firsova I.V., Sirak S.V. Influence of transcranial electrostimulation on the osseointegration of dental implant in the experiment // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.705-711.
27. Sirak S.V., Avanesyan R.A., Akkalaev A.B., Demurova M.K., Dyagtyar E.A., Sirak A.G. Microbiocenosis of oral cavity in patients with dental implants and over-dentures // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.698-704.
28. Sirak S.V., Arutyunov A.V., Shchetinin E.V., Sirak A.G., Akkalaev A. B., Mikhachenko D.V. Clinical and morphological substantiation of treatment of odontogenic cysts of the maxilla // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2014. T.5. № 5. С.682-690.
29. Sirak S.V., Shchetinin E.V. Prevention of complications in patients suffering from pathological mandibular fractures due to bisphosphonate-associated osteonecroses // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2015. T.6. № 5. С.1678-1684.

© 2016, Гевандова М.Г.

Заболеваемость Неходжкинскими лимфомами (НХЛ) у детей Ставропольского края

© 2016, Gevandova M.G.

Non-Hodgkin lymphoma incidence (NHL) at children of Stavropol territory

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.084

Поступила (Received): 28.02.2016

Гондарь А.Н.
Социально-культурные особенности Христиан Веры
Евангельской (на материалах интервью)

Gondar A.N.
Socio-cultural characteristics of Christians of
Evangelical Faith (on the interview materials)

История евангельского движения в России свидетельствует, что у его истоков находились представители интеллигенции, причем это были люди социально востребованные. Российский протестантизм изначально был избавлен от духа сектантства и пассивности общества. В настоящем исследовании сделана попытка охарактеризовать социально-культурные особенности жизни одной из протестантских конфессий – Христиан Веры Евангельской. Представлены результаты интервью, позволяющие сделать выводы об основаниях выбора данного вероисповедания, мировоззрении и поведении его приверженцев

Ключевые слова: протестантизм, Христианство Веры Евангельской, религиозная ситуация, церковь, евангелизм, мотивация

The history of the evangelical movement in Russia shows that its origins were intellectuals, and these people were socially popular. Russian Protestantism was originally delivered from the spirit of sectarianism and the passivity of society. The present study attempted to characterize the socio-cultural characteristics of the life of one of the Protestant denominations – Christians of Evangelical Faith. The results of the interview, allow to draw conclusions on the basis of choice of religion, worldview and behavior of its adherents

Key words: protestant, evangelical Christian faith, religious situation, the Church, evangelism, motivation

Гондарь Александра Николаевна

Магистрант

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Gondar Aleksandra Nikolaevna

Master

Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Свидетельств о том, что и в условиях современной России инаковерующие рисуются идеологическим антиподом православия, немало. В подобных случаях образ приверженцев иных конфессий привычно наполняется стереотипами советского образца о «сектах», «сектантах» и их «главарях». Вместе с тем, в отличие от других исторических периодов развития религиозной жизни в России, именно в настоящее время сформировались предпосылки к тому, чтобы в известной степени свободно развивалось религиозное движение Христиан Веры Евангельской, способное в известных пределах конкурировать с православием, а общество, преодолевая свои фобии, рассматривало бы его как источник осознанной веры.

В настоящее время насчитывается до 600 миллионов последователей протестантизма, проживающих на всех континентах и практически во всех странах

мира. Современный протестантизм представляет собой обширную совокупность (до 2 тысяч) самостоятельных, практически не связанных друг с другом церквей, сект и деноминаций [5].

Что касается религиозной ситуации в современной России, то Евангельский протестантизм представляет собой самостоятельное явление религиозной жизни. Собственно, Евангельский протестантизм как сложившееся сообщество, и стал возможным лишь в современном социокультурном пространстве, где определяющее влияние имеют такие факторы как глобализация, экуменизм, прозрачность канонических границ, модернизация общества, секуляризация [4]. Очевидно, что на завершающем этапе социально-богословского формирования данной христианской общности крайне актуальными становятся анализ происходящих трансформаций и концептуализация объекта религиозных исследований. С учетом исторических тенденций проникновения и распространения здесь протестантизма, а также известной конкуренции христианских церквей, исследования современного положения и перспектив протестантизма в России имеют большую актуальность. Выбор в пользу протестантизма (и евангелической церкви, в частности), который делает определенная часть россиян, должен быть объяснен в своих основаниях и мотивациях.

Стереотипы, связанные с Христианами Веры Евангельской и другими протестантами, тянутся еще из советского времени, из советской "анти сектантской" пропаганды. Общество сложно и медленно освобождается от этих фобий, давая шанс евангельским верующим занять то место в общественной жизни, которого они достойны. Именно поэтому вплоть до сегодняшнего времени в адрес евангельских верующих поступают обвинения в том, что они либо оказывают на русскую культуру «чуждое западное влияние», либо являются абсолютно некультурными [2].

В целях уточнения современного состояния проблемы, мы провели эмпирическое исследование – глубинное интервью с членами общины Христиан Веры Евангельской (каждая беседа в среднем продолжалась не менее 60 минут). Также методом включенного наблюдения выявлялись некоторые особенности, присущие приверженцам данной конфессии. Выяснилось, что евангелическое движение образуют люди, для которых характерна потребность в высокой интенсивности религиозной жизни. В ряде случаев к протестантизму приходят после достаточно долгого пути духовного поиска; зачастую это переход из православия, но иногда этапами пути могут быть и нехристианские конфессии. Данная тенденция свидетельствует о том, что окончательное решение принимается в результате сознательного выбора, что, в принципе, несколько снижает возможности для дальнейшего религиозного транзита (перехода в другие общины) по причинам вероучительного характера.

В данной статье предполагаю изложить результаты проведенного исследования, в котором приняли участие 10 респондентов, проживающие на территории Краснодарского края. Это мужчины и женщины, возраст которых от 30 до 65 лет, различных по уровню образования.

Проводя данное исследование, я ставила перед собой определенный ряд задач, представить религиозное движение ХВЕ, проанализировать особенности

и проблемы существования, прояснить место данного направления в современной религиозной ситуации, определить перспективы развития Христиан Веры Евангельской.

«Братский вестник» – уникальное послевоенное периодическое издание братства ВСЕХБ. Журнал начал свое существование с 1945 года. В нем представлены библейско-богословские работы того времени. Следуя заметкам о жизни церквей и служителей, можно вкратце проследить развитие отечественного евангельского движения второй половины двадцатого века. В «Братском вестнике» можно прочесть следующее: «Любовь разделяется на два вида: любовь к богу (это первый, основной вид любви) и любовь к человеку, к ближнему, к брату своему – это. Таким образом, «брата», «ближнего» церковники учат любить в той мере, в какой эта любовь не противоречит любви к богу. Поэтому христианская любовь нередко сочетается с враждой к людям другой веры или неверующим. Респондент 2 рассказывает в этой связи: *«Везде идет полемика. Одни считают, что мы неправильно живем, а мы – что другие не по писанию живут. Они всякие обряды исполняют. Я считаю, что мы не маленькие дети, нам оставлено учение, а там все черным по белому написано, бери и читай!»*. Респондент 9 высказывается на эту тему так: *«Как я отношусь к неверующим? Считаю, что они заблуждаются, хотя атеизм, думаю, это тоже своего рода религия. Люди отвергают Всевышнего, говорят, [что они] сами Боги. А я считаю, что они, как животные...желания только поспать, покушать, отдохнуть. А что потом? Крышку забьют и все? Нет»*. Одна из верующих (респондент 5) также высказалась о личных противоречиях в этой сфере: *«Не знаю, люблю я бога или нет. Когда у меня не было сына, мне казалось, что я люблю Бога, а потом всю свою любовь перенесла на сына»*.

В ходе исследования трудно было не заметить, с каким трепетом протестанты относятся к своей общине, к своему Дому Молитвы, и это прослеживалось в диалоге практически с каждым респондентом. Это подтверждает, что люди, действительно, посещают церковь из глубоких личных побуждений, видя в этом смысл своей жизни. Конкретизируя свои представления о Доме Молитвы, респонденты часто указывали на то, что их церковь отличается от православной. Например, упоминалось, что пастор стоит лицом к верующим, нет икон, нет «заученных молитв». Респондент 5 рассуждает так: *«Наша жизнь – это жизнь с Богом, и когда я прихожу в Дом Молитвы, я это особенно чувствую. Наш дом красивый, сверху табличка «Церковь Христиан Веры Евангельской», голубь нарисован. Наш дом истину говорит, все люди, которые ходят – свидетельствуют о правильности. А православные... В Библии и Евангелии написано: «Мужчина не должен одевать на голову уборы, это постыжает его»*. Респондент 10: *«Дом красивый, [хотя] нет ни куполов, ни икон. Заходишь и все на коленях, но у каждого свое здоровье, поэтому кто и на скамейке, а кто и в кресле инвалидном, но главное – люди общаются с живым Богом. Пастер одет прилично, в пиджаке, галстуке, и прихожане нарядные: мужчины в костюмах, женщины в платьях скромных, в платке, а сколько молодых! Девушки – загляденье! Скромные, ухоженные, интеллигентные. А юноши? Да таких на улице не встретишь. Все парни серьезные»*.

Если проследить внешнее отличие, касающееся внешнего вида и внутреннего убранства церкви, можно, то отличий в том, как обычно отмечаются праздники, не наблюдается. Последнее говорит о большом сходстве праздничных традиций прихожан всех христианских конфессий. Респондент 2 сообщает: *«Да, как и все люди, отмечаем и домашние праздники: Новый Год, дни рождения, свадьбы. Правда, последнее у нас не в ресторанах празднуется, но и не дома. Свадьба – особое таинство, и оно должно проходить в церкви. Пастырь сочитывает молодых, возлагая на них руку, и таким образом Господь их благословляет. После служения гости остаются, и проходит пир, только, конечно, без спиртного. А если говорить о христианских праздниках, то это, действительно, праздники! (Улыбается) Это Вознесение, Пасха, Троица, Жатва. В эти дни у нас особое праздничное служение! Особые Псалмы, хор выступает, дети всех возрастов и даже после посещения Церкви мы собираемся у кого-нибудь в гостях и можем долго петь песни, общаться».*

Выявив, каким образом респонденты сделали выбор в пользу данной конфессии, мы можем подвести следующие итоги:

– 5 из 10 респондентов восприняли данное вероисповедание как традицию от родителей, и они больше никогда не задумывались о том, чтобы продолжить религиозный поиск. В то же время следует отметить тот факт, что у 3-х из этих 5-ти респондентов родители несколько раз меняли религиозную направленность, переходя из одного христианского течения в другое (траектория такова: православные – баптисты – ХВЕ);

– 3 из 10 респондентов были крещены родителями в православии и до того момента, когда перешли в Евангельскую церковь, ни разу не посещали РПЦ. Их переход был связан с вероисповеданием друзей, родственников и касался личных убеждений;

– 1 из 10 опрошенных респондентов рассказала, что сама лично (на основании собственных исканий) несколько раз меняла конфессию. Переходила то в православие, то в протестантизм; а до того, как она стала Евангелисткой, успела побывать баптисткой и адвентисткой. На вопрос о том, почему же она все-таки остановилась в своих поисках, женщина ответила, что, судя по ее опыту, в ХВЕ «самая чистая и искренняя вера»;

– 1 из 10 Евангелистов ответил, что хоть его родители и являются истинно верующими людьми и с детства приучали его к чтению Библии, но он сам еще не определился в отношении к данной конфессии. То есть пока этот человек причисляет себя к Евангелистам только по «семейной традиции» (формально).

Несмотря на то, что протестантизм в настоящее время получает все большее распространение в российском социуме, но его приверженцы, по сути, не ощущают этого прогресса, чувствуют себя меньшинством в обществе, испытывают уничижительное отношение со стороны православных, а также индифферентной к религии части населения (в частности, те позволяют себе насмешки и глумление). Тем не менее, эти люди искренне верят, что Христианство Веры Евангельской займет достойное место на российском религиозном ландшафте. Как отметил респондент 4: *«Люди считают, что мы секта. Да какая же мы секта? Мы помогаем друг другу, проводываем. А люди тоже разные, есть и в лицо*

смеются, а есть которые уважают наши принципы, силу воли». Респондент 6 высказался в духе целевых установок ХВЕ: «Наша религия самая прогрессивная, написано, что будет великое пробуждение и сказано, что будем мы все Евангелисты».

В ходе проведения серии интервью, у интервьюера, как правило, складывается личное впечатление от услышанного и увиденного, и я в этом смысле не была исключением. Меня поразила та искренность и восторженность, с которой люди говорят о своей вероисповедной традиции, насколько они верны ей даже в повседневных проявлениях. И хотя глубокое верование предполагает режим постоянного моления и покаяния (а значит некую отрешенность от мирской суеты), Евангелисты – очень открытые и позитивные люди, живущие надеждой на Господа, а в их жизненном настроении чувствуется радость и покой. Некоторые из них мечтают о том, чтобы съездить в Израиль, посетить места, где зародилась религия, а те, кто еще не успел принять водное крещение, мечтают скорее это сделать и «сблизиться с Господом». Этих людей также объединяет то единственное желание, которое свойственно верующим любой религиозной деноминации – чтобы все люди покались, все спаслись.

Итак, есть веские основания для заключения, что в условиях утверждения свободы совести и созидания демократического гражданского общества в России протестантские церкви Христиан Веры Евангельской, осознавая свою ответственность перед Богом и людьми, стремятся вносить посильный вклад в решение ее духовных и социально значимых проблем [1]. Об этом свидетельствует ряд работ современных российских религиоведов, а также проведенное социологическое исследование.

Список используемых источников:

1. Зайцев Е.В., Религиозно-культурная идентичность российского протестантизма. Религия в самосознании народа. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 36.
2. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. СПб: РХГИ, 1997. 146 с.
3. Руткевич Е.Д. Изменение мира и десекуляризация Запада: усиление роли американского евангелического протестантизма // Россия в современном диалоге цивилизаций. М.: Культурная революция, 2008. 30 с.
4. Тимченко П.Ю. Евангельская вера и культура. М.: Мысль, 1889. 40 с.
5. Шендеровский Л.Д., Евангельские христиане. Возрожденное евангельское движение в исторической христианской церкви // Исторический очерк (XIX–XX вв.). М.: Канадский союз евангельских христиан, 1980. 208 с.

© 2016, Гондарь А.Н.

Социально-культурные особенности Христиан Веры Евангельской (на материалах интервью)

© 2016, Gondar A.N.

Socio-cultural characteristics of Christians of Evangelical Faith (on the interview materials)

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.089

Поступила (Received): 27.02.2016

Ковров В.Ф.
Влияние бихевиоризма на исследования
в области электорального поведения:
политико-социологические аспекты

Kovrov V.F.
Effect of behavioral science research in the field of
electoral behavior: political and sociological aspects

В статье освещаются вопросы, связанные с влиянием бихевиоризма на электоральные исследования в области поведения избирателей. Обосновывается положение о том, что социологическая модель является самой распространенной и имеет большое значение для выяснения социальной базы и масштаба влияния политических ориентации и их динамики. Акцентируется внимание на том, что социологический подход к изучению поведения поставил вопрос о психологических основах политического выбора

Ключевые слова: электорат, электоральное поведение, бихевиоризм, социология

Ковров Владимир Федорович

Кандидат социологических наук, доцент
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

The article highlights the issues related to the influence of behaviorism on electoral studies in the field of voter behavior. Substantiates the position that the sociological model is the most common and important to clarify the scope of the social base and influence of political orientation and their dynamics. The attention is focused on the fact that the sociological approach to the study of behavior raised the question of the psychological foundations of political choice

Key words: electorate, electoral behavior, behaviorism, sociology

Kovrov Vladimir Fedorovich

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor
Bashkir state university
Ufa, Zaki Validi st., 32

С 50-х годов XX столетия исследования в области электорального поведения стали подвергаться активному воздействию бихевиоризма, распространившегося сначала в США, а затем и в других странах. Воздействие бихевиоризма на электоральные исследования проявилось, прежде всего, в том, что методика оценки поведения избирателей на основе статистики выборов оказалась отодвинутой на задний план опросами более или менее репрезентативной выборки избирателей [1, с.228].

Впервые методологические положения бихевиоризма были использованы в 20-е годы XX века Ч. Мериамом и Х. Госнелом для выявления политического поведения граждан в исследовании абсентеизма. Ученые попытались построить репрезентативную выборку реципиентов и применили современную для того времени технику интервьюирования избирателей о мотивах голосования. Спустя несколько лет появились более значительные исследования С. Райса по

той же проблематике. В работах Ч. Мериама, Х. Госнела и С. Райса была сделана попытка найти оптимальный набор экспериментальных вариантов применения количественных процедур при проведении электоральных опросов. Однако дальнейшего развития идеи, сформулированные Ч. Мериамом, Х. Госнелом и С. Райсом в то время не получили в связи с низким интересом к электоральным исследованиям.

Только с 40-х годов XX столетия получает развитие подход, получивший название «социологического», выдвинувший в центр внимания, наряду с анализом статистических данных о результатах выборов, с одной стороны, анализ влияния текущей политики на решения избирателей с социально-структурными детерминантами их поведения.

Следует отметить, что традиции «социологической модели» объяснения собственно политического поведения были заложены еще К. Марксом, объяснявшим политическое мировоззрение и поведение людей с точки зрения их классового положения и классовых интересов. «Адекватность такого объяснения применительно ко многим конкретным ситуациям не вызывает сомнений, – отмечает известный отечественный ученый Г.Г. Дилигенский. – Представители привилегированных классов ... выбирают консервативные политические ориентации. ... Наемные рабочие часто примыкают к реформистским ориентациям, так как надеются, что реформы улучшат их положение» [2, с.292-293].

Главными академическими институтами, вовлеченными в процесс разработки эмпирической политической теории, соответствующей методологии и технологий исследования электорального поведения стали два академических центра США: Центр прикладных социальных исследований Колумбийского университета, основанный П. Лазарсфельдом и Р. Мертоном, а также Центр социологических исследований Института социальных исследований Мичиганского университета, основанный Р. Ликертом, А. Кемпбеллом и Д. Картрайтом.

В США развитие бихевиористского направления было тесно связано с исследовательской группой, возглавляемой П. Лазарсфельдом и Б. Берельсоном и деятельностью чикагской школы во главе с А. Кемпбеллом.

В 1940 году П. Лазарсфельдом и Б. Берельсоном была предпринята первая попытка использовать панельные опросы избирателей для выявления механизма формирования электорального поведения [3], факторов, оказывающих реальное воздействие на политический выбор граждан.

В ходе панельных опросов группой Лазарсфельда изучалось не просто распределение голосов, а развитие тенденций голосования, выявление обстоятельств формирования и изменения электоральных ориентаций. Для объяснения политического выбора предлагались такие характеристики как пол, возраст, уровень доходов, социально-классовая, этническая, расовая принадлежность избирателей, место проживания избирателей, их религиозные убеждения и другие.

Выяснилось, например, что индивиды, занимающие более высокие статусные позиции (определяемые образованием, профессией, уровнем дохода), демонстрируют более высокий уровень приверженности данной политической системе и проявляют большую политическую активность.

Более высокий статус обеспечивает индивидам «стратегические» позиции в обществе, позволяет более успешно отождествлять себя с более выгодными и интересными политическими ролями. Исследование влияния такого социо-демографического фактора, как пол, привело ученых к убеждению, что женщины проявляют меньшую по сравнению с мужчинами политическую активность (женщины часто следуют предпочтениям мужчин как лидеров общественного мнения в первичных группах; обнародование женщиной собственной политической позиции воспринимается не как проявление духовных и интеллектуальных запросов, а как излишний вызов окружающим, таким образом, участие практически лишается для женщин личностного потенциала).

Исследуя фактор возраста, социологи пришли к выводу, что политическому участию молодежи присущ относительно более экстремистский характер по сравнению со стереотипами участия старших возрастных групп (молодежь часто апеллирует к абсолютным принципам и целям, люди постарше исповедуют «этику ответственности», опирающуюся на трезвый анализ средств, механизмов, позволяющих обеспечить стабильность в обществе).

В ходе анализа полученных результатов также выяснилось, что городские жители более включены в процессы участия, чем сельские. Учеными был проведен корреляционный анализ статистических рядов, который показал: жители больших городов, являющиеся к тому же католиками, рабочими, небелыми и небогатыми, голосуют за Демократическую партию; электоральной же базой Республиканской партии являются американцы, определяемые известной аббревиатурой WASP (white, anglo-saxon, protestant) – белые протестанты англосаксонского происхождения, живущие в сельской местности и комфортабельных городских пригородах и принадлежащие к среднему классу.

Таким образом, предложенная авторами социологическая модель была ориентирована на получение данных, поддающихся измерению и носящих вероятностный характер. Она продуцировала информацию следующего типа: сторонниками реформ мужчины являются чаще, чем женщины, люди среднего возраста чаще, чем молодежь и пожилые, специалисты чаще, чем рабочие и предприниматели, люди с высшим образованием чаще, чем менее образованные, получатели средних доходов – чем богатые и бедные, жители крупных городов – чем более мелких населенных пунктов.

Отсюда было сформулировано следующее положение: «в каких социальных условиях живет человек, таковы и его политические взгляды. Социальные характеристики определяют политические предпочтения» [4, с.239]. Социальные условия чаще всего определяются в терминах социального состава среды. «Окружающая среда может быть определена по различным основаниям – клуб, соседи, церковь, страна, провинция – и имеет множество различных признаков» [5, с.241].

Как отмечает А. Дигуров, примененная методика «...позволила, во-первых, дифференцировать избирателей по степени устойчивости их электоральной ориентации: на твердых сторонников и колеблющихся; во-вторых, выявить причины, побудившие различные группы колеблющихся избирателей изме-

нить свои намерения в ходе предвыборной кампании, накануне выборов и в самый момент голосования; в-третьих, соотнести электоральную ориентацию с другими показателями» [6].

Впоследствии П. Лазарсфельд и Б. Берельсон указывали на важность расчленения социальной и политической структур, при этом особо подчеркивали роль общественных институтов (политических партий, профсоюзов и т.д.). В их работах также был сделан вывод о незначительной эффективности различных предвыборных мероприятий и агитационных кампаний. Например, по данным панельных исследований, газетным публикациям уделяла хотя бы минимальное внимание только половина опрошенных, причем газеты читали только люди с уже сложившимися политическими убеждениями и симпатиями.

Б. Берельсоном было сформулировано понятие идентификации, – своеобразного механизма соотнесения собственной социальной позиции избирателя с абстрактной политической общностью. Идентификация, по мнению ученого, играет решающую роль в формировании политических ориентаций, так как является своеобразным «фильтром» политической коммуникации.

Основным эффектом избирательной кампании американские социологи посчитали усиление политических предпочтений. Таким образом, модель пропаганды $S - R$ под влиянием работ социологов Колумбийского университета трансформировалась в $S - I - R$, где I – идентификация как механизм соотнесения индивида с некоей абстрактной политической общностью, сформированной на базе однотипных социальных факторов. Именно такая идентификация была признана своеобразным «фильтром» политической коммуникации. Возникла гипотеза, что индивиды, сформировавшиеся под воздействием тождественных социальных факторов, обладают идентичными идейно-политическими позициями. Эта общность не является классом в понимании Маркса, а представляет собой «класс на бумаге» (П. Бурдьё), т. е. совокупность агентов, занимающих сходную позицию, которые, будучи размещенные в сходных условиях и подчиненные сходным обусловленностям, имеют все шансы для обладания сходными диспозициями и интересами, и, следовательно, для выработки сходных позиций.

Социологическая модель, согласно которой политические предпочтения определяются принадлежностью к определенной группе, является самой распространенной и имеет большое значение для выяснения социальной базы и масштаба влияния политических ориентации и их динамики. Она вооружила аналитиков, организаторов избирательных кампаний пониманием того, что избиратели могут голосовать в качестве представителей определенной социальной группы, выражая, таким образом, с ней солидарность. Но эта модель не идеальна, поскольку, как справедливо указывает Г.Г. Дилигенский, «ни одна классовая общность не выбирает скопом единую политическую ориентацию» [7, с.293]. Не все согласятся с утверждением, что если индивид уже оказался в определенных условиях, то ему потребуется предпринять серьезные усилия для того, чтобы их изменить. Влияние социальной среды не может отнять все шансы на самоопределение, если мы вспомним, что человек может выбирать – частью какой среды ему стать. «Чрезмерная сконцентрированность ученых из

Колумбийского университета на социо-демографических характеристиках электората как главных переменных политического анализа, преувеличенное значение, придаваемое изначальной политической приверженности, неспособность различать нюансы в спектре воздействий, оказываемых агитационной кампанией, обнаружили слабые стороны социологически ориентированных исследователей и предопределили эволюцию бихевиористского подхода в сторону социо-психологического подхода», пишет Е.Г. Морозова [8, с.116]. Иными словами, социологический подход к изучению поведения поставил вопрос о психологических основах политического выбора, но не дал на него удовлетворительного ответа.

Список используемых источников:

1. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. М.: Мысль, 1985. 384 с.
2. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Институт Открытое общество, 1996. 352 с.
3. Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The peoples' choice: How the vote makes up his mind in a presidential campaign. N.Y., 1948.
4. Шестопал Е.Б. Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 2004. 311 с.
5. Дигуров А. К истории изучения мотивационной составляющей политического поведения и электорального участия. URL: <http://www.viu-online.ru.science.publ.bulleten>
6. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Институт Открытое общество, 1996. 352 с.
7. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: РОССПЭН, 1999. 247 с.

© 2016, Ковров В.Ф.

Влияние бихевиоризма на исследования в области электорального поведения: политико-социологические аспекты

© 2016, Kovrov V.F.

Effect of behavioral science research in the field of electoral behavior: political and sociological aspects

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.094

Поступила (Received): 21.02.2016

Кошелев А.А.
**Региональные особенности информационного
обеспечения работы с молодежью**

Koshelev A.A.
Regional features of information support work with youth

В статье затрагивается проблематика взаимодействия государства и СМИ по вопросам информационного обеспечения молодежи. В этом направлении крайне важным являются такие параметры, как достоверность, оперативность и актуальность. Так же статья посвящена вопросам информационных предпочтений молодежи и выбору каналов коммуникации. В процессе исследования, подчеркивается особая роль пресс-служб в вопросах эффективного информирования молодежи в регионе

Ключевые слова: информация, молодежь, СМИ, молодежная политика

The paper touches upon the problems of interaction between government and the media for information on youth. In this direction are extremely important parameters such as the reliability, efficiency and relevance. The same paper refers to the information preferences of young people and the choice of communication channels. The study highlights the significant role of the press-service in the process of effective youth awareness in the region

Key words: information, youth, media, youth policy

Кошелев Александр Анатольевич

Кандидат социологических наук, доцент
Саратовский государственный университет
г. Саратов, ул. Большая Казачья, 120

Koshelev Alexander Anatolievich

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Saratov state university
Saratov, Bolshaya Kazachia, 120

Актуальность информирования молодежи, становится, одной из приоритетных задач государственной политики, при этом крайне важно осуществлять коммуникативные процессы в соответствии с интересами данной целевой группы, обеспечивая, тем самым эффективность поставленных задач [1, с. 64].

С целью выявить, особенности информационного обеспечения молодых людей в г. Саратове в апреле 2015 года было проведено пилотажное социологическое исследование. В качестве метода использовался Интернет-опрос, общая численность респондентов составила 100 человек (женщин – 64, мужчин – 36).

Анализ полученных результатов показал, что 94% респондентов активно интересуются новостями, причём большинство (61%) интересуется информацией международного уровня. При этом предпочтение отдается федеральным (57%) и региональным (43%) новостям. Как выяснилось, самый распространённый канал получения информации среди молодёжи – Интернет (86%), на втором месте радио и телевидение (52 %). На вопрос «Достаточно ли информации со стороны власти в СМИ посвящено проблемам молодёжи?» 67% респондентов ответили «скорее нет,

чем да». К тому же, как выяснилось, уровень доверия информации предоставляемой СМИ и Интернетом неоднозначен: 86% частично доверяют публикуемой информации.

Нельзя утверждать, что молодёжь полностью отдаёт предпочтение Интернету. Так, в Саратове систематически выпускается определённое количество новостных газет, среди потребителей которых, есть и молодёжь, хоть и ее не значительная часть. В ходе исследования выяснилось, что самыми популярными, изданиями в молодежной среде являются «Аргументы и факты» (53%), «Родной город» (40%), «Саратовская областная газета» (25%), «Наш город Саратов» (20%).

А если рассмотреть сеть Интернет, то наиболее востребованными стали новости поисковых сайтов «Google», «Yandex», «Mail» (84%) и информационных агентств ИТАР-ТАСС, РИА (34%). Кроме того, 20% из числа опрошенных, интересуется региональными новостными сайтами. Полученные результаты обоснованы тем, что больший процент молодёжи отдаёт предпочтение новостям международного уровня (61%), далее федерального (57%), регионального (50%) и муниципального (24%).

Следует учитывать и интересы самой молодёжи. Как показал опрос, информация, передаваемая каналами СМИ, об отдыхе, досуге и развлечениях (47%), спорте (44%) и насущных проблемах молодёжи (42%) была бы предпочтительнее, нежели о культуре (30%) и политике (31%). Так, оказалось, что за последнее время наибольшее количество информации о молодёжи и её возможностях встречается в таких отраслях, как образование (80%) и спорт (64%).

Для молодёжи важно, чтобы современные СМИ обладали определённым набором характеристик, а именно, – достоверность (78%), доступность (70%), актуальность (68%) оперативность (63%) информативность (57%), грамотность (43%), независимость (41%), компетентность (38%).

В целом респонденты считают, что СМИ нейтрально по отношению к молодому поколению (63%), но некоторые ощущают на себе позитивное влияние со стороны (22%), и 15% опрошенных – негативное.

Средняя оценка по пятибалльной шкале работы пресс-служб города Саратова, по мнению опрошенных, примерно 3,5, в виду того, что 39% респондентов оценили деятельность городских PR-отделов на 4 балла, 33% – на 3 балла, 12% – на 5 баллов и 13 % – на 2 бала и ниже.

Полученные результаты актуализируют роль правительственных пресс-служб, как важного элемента системы информационного обеспечения молодёжи. В настоящий момент пресс-служба – это важный источник, через который СМИ ежедневно получают информацию о деятельности правительства [3, с. 95]. Основным функционалом данных подразделении, по мнению Михеевой В.В., является обеспечение граждан и общественных объединений исчерпывающей и объективной информацией о целях, планах и намерениях деятельности органов власти, а также учет интересов и общественных нужд при формировании целевых программ, и выборе методов их реализации [2, с. 123].

Не стоит забывать, что СМИ сами заинтересованы в информации, только она должна быть представлена им в соответствии с требованиями новизны, а также с техническими особенностями конкретного канала коммуникации

(пресса, радио, телевидение). Специалисты, работающие в пресс-службе должны обеспечивать своевременную и качественную обработку текущей информации о повседневной деятельности организации, а также бесперебойную взаимосвязь с представителями СМИ в период различных кризисных ситуаций, когда информационные потоки существенно возрастают.

Подводя итоги, следует отметить, по мнению самой молодёжи, информационное обеспечение в регионе развито в недостаточной степени. Результаты проведенного исследования показали, что средства массовой информации мало уделяют внимания проблемам молодёжи, оттого и не всегда пользуются популярностью. В целом же отметим, что уровень информационного обеспечения в регионе, по мнению молодежи, является средним. В условиях противоречивых взаимоотношений между государством и средствами массовой информации одним из факторов оптимизации системы информационного обеспечения молодежи выступает относительно новая для России структура – пресс-служба. Её деятельность важна как на стадии сотрудничества, когда основной задачей является предоставление информации государственной значимости, так и в условиях конфронтации. От того насколько грамотно будет построена работа пресс-службы того или иного органа государственной власти может зависеть эффективность взятого информационного курса и, как следствие, характер протекания политических процессов.

Список используемых источников:

1. Вяткин Р. Депутат – СМИ – население: грани взаимодействия // Пресс-служба, 2009 №11. С. 64.
2. Михеева В.В. Необходимость развития Пр-служб в муниципальных органах власти на современном этапе // Социально-гуманитарные знания. 2007. Ю 5. С. 337
3. Тюников Ю.И. Правительство и пресса: пути и принципы взаимодействия. М.: МГУ, 1990. 137 с.

© 2016, Кошелев А.А.

Региональные особенности информационного обеспечения работы с молодежью

© 2016, Koshelev A.A.

Regional features of information support work with youth

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.097

Поступила (Received): 19.02.2016

Логинава В.И., Цеханович О.М. Преимущества использования турагентством веб-сайта

Loginova V.I., Tsekhanovich O.M.
The benefits of using a travel agency Web site

Интернет уже признан самым удобным инструментом в туристической деятельности. Осталось только использовать все его преимущества в процессе коммуникации с потребителем. Развивая внутрифирменный сайт, появляется большое количество клиентов, которые могут через Интернет выбрать и оформить тур. Тем самым повышается прибыльность компании и ее популярность

Ключевые слова: тур, турфирма, туризм, веб-сайт, Интернет-реклама

The Internet is already recognized as the most useful tool in tourist activity. The only thing left is to use all its advantages in communication with the consumer. Developing in-house site, a large number of clients that can over the Internet to choose and arrange tours. Thereby increases the profitability of the company and its popularity

Key words: tour, travel agency, tourism, website, Internet advertising

Логинава Вера Игоревна

Студент

Гжельский государственный университет

Московская область, пос. Электроизолятор, 67

Loginova Vera Igorevna

Student

Gzhel state university

Moscow region, Electrical insulator, 67

Цеханович Ольга Михайловна

Кандидат технических наук, доцент

Гжельский государственный университет

Московская область, пос. Электроизолятор, 67

Tsekhanovich Olga Michailovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Gzhel state university

Moscow region, Electrical insulator, 67

Туризм и информация неразделимы. Такое мнение основано на следующем:

– решение о поездке принимается на основе информации; Туризм на сегодняшний день – это глобальный информационный бизнес, в котором участвуют крупнейшие авиакомпании, гостиничные сети и туристические корпорации всего мира. Современный турпродукт становится более гибким и индивидуальным, более привлекательным и доступным для потребителя.

– момент покупки – тоже только информация;

– информацией обмениваются сотни раз в день все участники туристического рынка.

С приходом новых технологий, реклама в Интернете стала играть определяющую роль как при поиске турпродукта потребителем, так при продвижении своих продуктов и услуг турагентствами. На сегодняшний день Интернет является наиболее популярным инструментом при поиске и выборе туристских

услуг, соответственно, наиболее популярным направлением онлайн-туристского бизнеса является реклама туристских услуг. Успешное развитие Интернет-рекламы обуславливается, прежде всего, ее значительными достоинствами. Новый электронный ресурс обладает рядом качеств, позволяющих удовлетворять потребности людей, которые не могли быть удовлетворены традиционными средствами массовой информации.

Сегодня большое количество компаний применяют веб-сайт в целях совершенствования качества производства и обслуживания, обретая в ряде всевозможных случаев новейшие идеи.

Веб-сайт используется практически во всех основных бизнес-процессах внутри туристической компании, начиная от поиска и привлечения клиентов и заканчивая формированием турпродукта в качестве коммуникационного и маркетингового инструмента.

Огромное количество российских туроператоров и туристических агентств в той или иной мере представлено в сети. Описывать каждый из них не представляется возможным. Отметим основные группы туристических сайтов:

- Визитная карточка.
- Веб – витрина.
- Система «Туроператор – турагент».
- Создание группы в социальных сетях.
- Туристический электронный магазин.
- Программа «Мастер-Тур» .

Визитная карточка - самый несложный метод представления компании. Традиционно такой веб-сайт имеет всего несколько страничек: «О компании», «Как нас найти», «Основные направления работы». Плюсы этого веб-сайта ограничиваются его невысокой стоимостью создания и не требует частого обновления.

Интернет – витрина более известный в настоящее время метод представления туристических компаний в сети. Представляет из себя набор интернет – страничек с описаниями государств, курортов, гостиниц, которые предлагает эта компания. На таких сайтах ведутся новостные сегменты, с определенной степенью регулярности возникают особые предложения и горящие путевки. На сайте может быть форма для подписки на рассылку специальных предложений. Недостатки: необходимость содержать сотрудника, ответственного за веб-сайт, витрины достаточно сложно администрировать и обновлять на их информацию. К традиционным, качественно произведенным интернет - витринам можно отнести веб-сайты таких турфирм, как «Русибер», «Интраст-тур», «Пак-Групп», «Чайка-тур», «Креста-туризм» и другие.

«Туроператор – турагент» – редкое явление в Интернете. Большие туристические агентства стали использовать внутрикорпоративные системы бронирования личных туристических поездок с внедрением глобальной сети. Турагент из базы поездок, размещенной в онлайн, подбирает одну из услуг, заносит собственные реквизиты, данные на путешественников, которые попадают во внутреннюю базу туроператора. Система автоматически в реальном ре-

жиде времени пересчитывает изменения в ценах на турпакеты, учитывает нестандартные размещения и выполняет другие функции. При этом агентство в реальном времени может проследить этапы прохождения заказа, оценить загрузку отелей, рейсов и т.п. Преимущества таких систем очевидны: практически полная автоматизация всех бизнес-процессов, минимизация влияния негативных последствий "человеческого фактора" (забыл заявку подтвердить, факс не отправил и т.п.), оперативная поставка информации, необходимой агентствам (цены, top-sale, загрузка отелей и т.п.). Недостатки: высокая начальная стоимость разработки, отсутствие устоявшихся бизнес-процессов, требующее периодического «доведения» системы, наличие компьютеров, подключенных к Интернету. Сейчас довольно много турфирм декларирует у себя наличие реально работающей системы бронирования, но, по отзывам агентств, бронируют большими объемами «Натали-Турс», «Нева» и «Тез-тур».

Современное турагентство тяжело представить без сообщества в социальной сети. Что само по себе не удивительно, так как туризм считается лидирующей среди известных тем в социальных сетях.

Люди предпочитают путешествовать и делиться эмоциями со знакомыми и друзьями, а социальные сети считаются лучшей площадкой для обмена неформальной информацией с ними. Каждый из нас предпочитает красивые морские виды, и конечно каждое туристическое агентство в социальных сетях обязано содержать такой контент, привлекая к себе внимание туристов.

Продвижение туристического агентства может быть эффективным в следующих социальных сетях: ВКонтакте, Facebook, Instagram, Twitter и Одноклассники.

Особенностью социальных сетей, с точки зрения привлечения целевой аудитории для туристических агентств, является таргетинг (таргетинг (англ. target – цель) – рекламный механизм, позволяющий выделить из всей имеющейся аудитории только ту часть, которая удовлетворяет заданным критериям (целевую аудиторию), и показать рекламу именно ей) и поведение пользователей, которые помогают вычислить путешественников и жителей района, в котором находится турфирма. Таргетированная реклама ВКонтакте поможет найти пользователей интересующихся путешествиями и состоящих в сообществах конкурентов, а также сузит при необходимости охват рекламы вплоть до конкретной улицы. Реклама в новостных лентах пользователей Facebook может быть таргетирована на путешественников (пользователей, которые часто посещают социальную сеть из других стран).

Туристический электронный магазин – такой вид агентских веб-сайтов лишь начинает вырисовываться на современном онлайн-овом туристическом рынке. В виде реально работающего электронного торгового центра можно привести сервер «Магазин горящих путевок». Основная особенность этого веб-сайта – детализированное описание любого тура, гостиницы, на любую дату. Естественно, предоставление подобного объема информации нельзя представить без использования онлайн базы данных по турам. Неразвитая система Интернет – платежей еще не позволяет сегодня совершать покупки тура через Интернет, но определиться с туром, с конкретным отелем, произвести

предварительный заказ вполне реально. Преимущества электронного магазина – благоприятное воздействие на потенциального покупателя. Электронный магазин в значительной мере помогает разрушить элементы недоверия к неизвестной фирме и создать ей имидж надежной компании. Кроме того, большинство клиентов к моменту прихода в офис уже определятся с выбором тура, что значительно снижает нагрузку на менеджеров в офисе. Если в программном обеспечении предусмотрена связь с внутриофисной программой автоматизации турфирмы, то, например, к моменту прихода туриста в офис ему уже могут быть выписаны необходимые документы, сделано предварительное бронирование этого тура у оператора и т.п. Недостатки таких систем: необходимость ведения большой базы данных по турам, наличие в штате турфирмы специального администратора магазина, использование сложного программного обеспечения. Кроме «Магазина горящих путевок» близко подошли к созданию собственных электронных магазинов такие фирмы, как «Куда.Ру», «GreenEx», «Флагман», «Лемек», «TRAVELONE».

Программа «Мастер-Агент» предназначена для автоматизации деятельности турагентства. С бурным развитием Интернета появился «Мастер-Web» для онлайн-бронирований туров напрямую, минуя бумажную фазу.

Особого внимания заслуживает «Мастер-Тур» – программа для полной автоматизации работы турфирмы. На сегодняшний день ПК «Мастер тур» установлен более чем в 350 фирмах России и стран СНГ.

Внедрение веб-сайта повышает эффективность процесса управления в туристической фирме, так как информационные технологии вооружают управленческий персонал новыми средствами и технологиями, при этом происходит:

- снижение транспортных расходов;
- сокращение затрат на печатную рекламу;
- увеличение времени, затраченного на основную работу;
- увеличение роста клиентов;
- увеличение количества партнеров.

Проблема планирования рекламной стратегии в сети тесно связана с вопросом оценки отдачи от рекламы, т. е. ее эффективностью. Интернет – уникальный в этом смысле носитель. Фактически для любого рекламодателя в зависимости от его целей можно подобрать специальные, поддающиеся методам математического анализа критерии оценки эффективности, которые будут измерять именно тот эффект, который нужен фирме.

Не составляет труда измерить эффективность рекламной кампании интернет-сайта. Не представляет технических сложностей отследить, как будет вести себя пользователь, который увидел тот или иной рекламный носитель на той или иной площадке. Для этого туристическая компания может учитывать:

- сколько пользователей находится на сайте;
- сколько из этих пользователей изучило информацию о представленных услугах (и о каких именно);
- сколько пользователей совершило реальную покупку тура;
- какой доход принес турагентству тот или иной баннер или та или иная площадка.

В результате можно оперативно убрать неэффективный баннер и заменить его, скорректировать план размещения и пр.

Создание сайта для реализации услуг фирмы относится к практически безрисковым видам инвестиций. Ведение бизнеса с использованием собственного веб-сайта обеспечит увеличение прибыли и стабильности работы фирмы в целом. Разработка рентабельного и конкурентоспособного сайта позволит не только в значительной степени уменьшить затраты на традиционную рекламу, но и успешно развивать свой бизнес.

Таким образом, Интернет уже признан самым удобным инструментом в туристической деятельности. Осталось только использовать все его преимущества в процессе коммуникации с потребителем. Развивая внутрифирменный сайт, появляется большое количество клиентов, которые могут через Интернет выбрать и оформить тур. Тем самым повышается прибыльность компании и ее популярность [1-3].

Список используемых источников:

1. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности. М.: Нолидж, 2013. 174 с.
2. Меняев М.Ф. Информационные технологии управления. М.: Омега-Л, 2013. 391 с.
3. Туватова В.Е. Использование интернет-технологий в маркетинге туризма // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 2. С. 125-132.

© 2016, Логинова В.И., Цеханович О.М.

Преимущества использования турагентством веб-сайта

© 2016, Loginova V.I., Tsekhanovich O.M.

The benefits of using a travel agency Web site

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.102

Поступила (Received): 01.02.2016

Маркина А.В.
**Современные социально-культурные
услуги в сфере молодежного досуга**

Markina A.V.
Modern socio-cultural services in the youth leisure sphere

Статья посвящена анализу современных социально-культурных услуг в сфере молодежного досуга. Рассматриваются основные социально-культурные услуги, направленные на удовлетворение творческих и досуговых потребностей молодых людей

Ключевые слова: молодежь, досуг, социально-культурные услуги, социально-культурная деятельность

This article analyzes the contemporary socio-cultural services in the sphere of youth leisure. The main socio-cultural services to meet the creative and recreational needs of young people

Key words: youth, leisure, socio-cultural services, socio-cultural activities

Маркина Анна Вячеславовна

Студент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Markina Anna Vyacheslavovna

Student

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevsky st., 145

Система предоставления различных услуг постоянно развивается и становится неотъемлемым компонентом современного общества. Основой современного общества является молодежь. Эта возрастная группа с годами только расширяется в возрастных рамках, а молодежная культура имеет тенденцию к изменчивости. Именно поэтому вопрос социально-культурных услуг в сфере молодежного досуга важен и подлежит рассмотрению, изучению. Для раскрытия такого обширного вопроса как современные социально-культурные услуги в сфере молодежного досуга, стоит определить, что же мы имеем в виду под понятием «социально-культурная услуга». В целом под услугой понимается продукт труда, который произведён для обмена и способен удовлетворить потребности личности или общества в целом. Особенность социально-культурной услуги как продукта труда состоит в том, что ничего материального не производится, в тоже время качество уже имеющихся предметов может улучшаться.

Социально-культурные услуги, обеспечивают рекреацию, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионального мастерства. Например, к социально-культурным услугам могут быть отнесены культурно-развлекательные, туристические, образовательные и т.п. услуги, которые отно-

сят к социально значимым. Их качество влияет на культурное и духовное состояние общества. Социально-культурная сфера формирует «... процесс обеспечения преемственности ценностей и формирования на их основе новой ценностной системы, то есть в процессе обогащения культуры, происходит существенное влияние на человека, что способствует духовному обогащению личности» [3, с. 31]. Вследствие этого, социально-культурные услуги невозможно отнести к рыночным услугам, направленным исключительно на получение дохода, так как общество заинтересованно в определенном виде социально-культурных услуг и обеспечивает их реализацию. Эта практика эффективно работает в сфере детского и юношеского досуга, но молодежный досуг, к сожалению, не имеет должной поддержки со стороны государства [1, с. 346].

Молодежь располагает достаточным количеством свободного времени: исключение составляют семейные молодые люди, в особенности те, у которых есть дети. В основном же, это люди, свободные в выборе индивидуального стиля досуга. Именно в этом возрасте закладываются досуговые привычки, возникает склонность к тем или иным занятиям. Молодежь, как социальная группа характеризуется мобильностью взглядов и предпочтений. Молодые люди предпочитают как традиционные виды досуга, так и пробуют все самое новое и современное. В качестве времяпрепровождения предпочтительны пассивный отдых и досуг развлекательного характера. Молодежь, как правило, проводит свой досуг вне родительской среды. Молодые люди испытывают огромную потребность в общении, в социальных контактах. Это дает им возможность объединить усилия для совместной деятельности, почувствовать сопереживание и получить новую информацию.

В последнее время, социально-культурные услуги в сфере молодежного досуга обладают позитивной тенденцией расширением в сторону культурного досуга. Современные социально-культурные услуги моментально изменяются в соответствии с тенденциями, предпочтениями современной молодежи. Основным местом времяпрепровождения с целью развлечений долгие годы остаются клубные заведения, где молодежь может расслабиться под громкую музыку и алкогольные напитки. Радует, что всё больше молодежи относится к такому досугу, как к лишь одному из возможных и всё больше молодых людей даже против такого отдыха.

Молодежь во все времена была склонна к игровой деятельности. В ответ на это сейчас создается и растет в количестве такой вид развлечения с познавательными элементами как квест. Квест может проходить как в рамках определенной комнаты, помещения, так и охватывать территорией целый город. Квест, как форма организации игровой деятельности, может охватывать все стороны социально-культурной сферы, в том числе этноориентированной. Актуальными становятся сферы социально-культурной деятельности и связанные с ними услуги, направленные на сохранение и развитие национальных культур. Приходит осознание необходимости сохранения национальной и этнокультурной принадлежности. А этноориентированная организованная игровая

и досуговая деятельность способствует тому, что национальные ценности, этническая культура «получает свое место и статус в ценностной иерархии личности» [3, с. 32].

Многие молодые люди увлечены творчеством. Творческую деятельность можно разделить на декоративно-прикладное, художественное и техническое направления. Все эти направления увлекают молодых людей, но самым популярным по праву можно считать творчество художественное: игра на музыкальных инструментах, вокальные проекты имеют множество поклонников среди молодого поколения. В связи с этим широко развиты услуги обучения в сфере художественного творчества. Создаются студии, где любой желающий может научиться петь, играть на желаемом инструменте. И в студии же реализовать свои полученные навыки: создать группу или записать песню. Вся деятельность таких организаций активно оглашается в социальных сетях, что только прибавляет им популярности.

При всей положительности развития молодежного досуга остается проблемной сферой организованный образовательный досуг, основанный на проектной деятельности. В более выигрышной ситуации оказывается студенческая молодежь, имеющая возможность активно участвовать в программах и проектах системы образования, направленных на разработку и презентацию собственных проектов различного характера, с потенциальной возможностью последующей их реализации. В полной мере не оценен развивающий и образовательный потенциал проектной деятельности. Проектная деятельность «выступает как внутренняя субъективная способность познающего к анализу и синтезу собственного ценностного сознания внутренними усилиями, необходимыми для его осмысления» [4, с. 21]. Происходит сопоставление объективной действительности и собственного ценностного мира молодого человека, осуществляется «снятие границ между «теоретическим» и «практическим», и субъект становится конечным источником всех получаемых им содержаний» [4, с. 24]. Проектируя будущее, личность получает возможность верификации собственных интересов и потребностей с системой ценностей общества.

Еще недавно молодежь была склонна к нездоровому образу жизни, спортом занималась едва ли треть молодых людей. Сейчас же спорт, здоровое тело, тренировки – модно. Большая часть молодых людей увлечены своим физическим состоянием, категорично настроены к вредным привычкам и пропагандируют здоровый образ жизни [2, с. 141]. Но в этих условиях нужна активная деятельность по пропаганде здорового образа жизни. «Важную роль в этой связи играют специалисты социально-культурной сферы, которые призваны владеть передовыми современными технологиями в деле воспитания личности, поддержания семьи, формирования экологической культуры, социокультурного развития общества» [5, с. 93].

Современное развитие сферы услуг характеризуется усложнением многофункциональности. То есть, вместо организаций предоставляющих только одну услугу появляются целые центры, совмещающие в себе множество услуг сопряженного характера. То же самое происходит и с социально-культурными услугами. Создаются комплексы и центры, в которых могут сочетаться и услуга

развлекательного досуга (например, кинотеатр), и творческой направленности (студии танцев), и занятия спортом.

Быстро подстраиваться может лишь сфера коммерческих услуг, потому что ее организаторы заинтересованы в популярности предлагаемых ими услуг. Государственные же услуги в сфере досуга вынуждены учитывать не только современные тенденции, но и муниципальный заказ. Процедура ввода инновационных технологий и форм молодежного досуга сложна и медлительна. Как итог – сокращение востребованности государственных услуг в сфере молодежного досуга.

Таким образом, мы видим, что социально-культурные услуги в сфере молодежного досуга развиваются и соответствуют современным запросам молодежи, хотелось бы, чтобы в погоне за прибылью, организаторы тех или иных услуг не забывали о воспитательном значении досуга и стремились к формированию всесторонне, гармонично развитой личности.

Список используемых источников:

1. Андреева Л.М. Реализация государственной национальной политики в отношении мигрантов в Республике Татарстан // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. 2014. С. 345-347.
2. Галактионова В.А., Гимаева Р.Р. Туризм как социальный аспект развития молодого поколения Республики Башкортостан // Science Time. 2015. № 11 (23). С. 137-141.
3. Вильданов Х.С. Ценность как предмет философского познания // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Магнитогорск, 2009. 36 с.
4. Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б., Дегтярев Е.В. Роль и значение рефлексии в аксиологическом познании и в формировании системы ценностей человека // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2008. № 32. С. 21-27.
5. Понькина Е.С. Инновационная модель социокультурного развития личности // Современное общество, образование и наука. Тамбов. 2015. С. 92-95.

© 2016, Маркина А.В.

Современные социально-культурные услуги в сфере молодежного досуга

© 2016, Markina A.V.

Modern socio-cultural services in the youth leisure sphere

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.106

Поступила (Received): 28.02.2016

Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Интернет-практики солидарности: социологический аспект

Reutov E.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V.
Internet practices of solidarity: sociological aspect

В статье на основе результатов анкетного опроса населения Белгородской области (N=1002) проводится анализ поведенческих паттернов и фреймов массового сознания, связанных с микропрактиками солидарности, взаимопомощи и доверия. Авторы акцентируют внимание на интернет-практиках солидарности, которые представляются существенным потенциалом для развития самоорганизации, решения вопросов взаимодействия и взаимопомощи

Ключевые слова: солидарность, гражданское участие

In the article on the basis of the results of a questionnaire survey of the population of the Belgorod region (N=1002) analyzes the behavior patterns and frames of mass consciousness, associated with micropractices of solidarity, mutual aids and trust. Authors emphasize that Internet-practices of solidarity are represented a significant potential for the development of self-organization, addressing interoperability and mutual aid

Key words: solidarity, civic participation

Реутов Евгений Викторович

Кандидат социологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Reutov Evgenij Viktorovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Реутова Марина Николаевна

Кандидат социологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Reutova Marina Nikolaevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Шавырина Ирина Валерьевна

Кандидат социологических наук, доцент
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород, ул. Костюкова, 46

Shavyrina Irina Valerievna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Belgorod state technological university named V.G.
Shukhov
Belgorod, Kostyukova st., 46

"Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного сообщества" № 15-03-00378 (рук. – Е.В. Реутов)

Доминирующая в настоящее время в социальных отношениях российского общества замкнутость на «короткие» связи, атомизация существенно

ограничивают объем социального и человеческого капитала населения, препятствуя социальной солидарности. Люди не чувствуют себя ответственными за то, что происходит в сколько-нибудь значительном радиусе социальных отношений, и это состояние коллективной безответственности становится устойчивым фреймом массового сознания. Активность населения проявляется преимущественно в приватной сфере (в виде практик взаимопомощи, решения индивидуальных проблем посредством собственных ресурсов и ресурсов ближайшего окружения). Одновременно с этим существенная часть населения характеризуется пассивностью адаптационных практик, патерналистскими ожиданиями, свойственными не только людям с ограниченным объемом человеческого капитала, но и вполне состоятельным в социальном плане индивидам.

Между тем, в общественном сознании существует устойчивый социальный запрос на солидарность, который выражается в потребности в безопасности, справедливости, комфортной социальной среде и инфраструктуре. Помимо этого, в местных сообществах существует ряд проблем, решить которые сложно без самоорганизации граждан.

Под микропрактиками солидарности мы понимаем непосредственное взаимодействие граждан, направленное на решение частных и локальных проблем, с сохранением элементов самоорганизации на достаточно длительное время. При этом самоорганизация рассматривается как процесс установления непосредственных связей и контактов между гражданами для решения локальных проблем и функциональных задач с перспективой их актуализации после достижения первичных целей. Эмпирической базой исследования послужили результаты анкетного опроса населения Белгородской области (N=1002), проведенного авторами в сентябре-ноябре 2015 года с целью выявления поведенческих паттернов и фреймов массового сознания, связанных с микропрактиками солидарности, взаимопомощи и доверия.

Значимым ресурсом самоорганизации является Интернет и паутина «социальных сетей», участниками которых номинально является подавляющее большинство пользователей Сети и большинство россиян. Безусловно, всемирная Сеть в настоящий момент является стержневым элементом инфраструктуры общественной жизни. Как показали результаты опроса, проведенного авторами, большинство респондентов (60,94%) являются участниками социальных сетей и других Интернет-сообществ. Как отмечает А.Л. Радкевич, «развитие Интернета способствовало генерированию новых социальных практик как виртуальных аналогов традиционных социальных практик, связанных с трудовой, образовательной и досуговой деятельностью, потребительским, политическим, коммуникативным поведением» [1, с.10]. По результатам нашего исследования, 44,29% опрошенных имеют опыт создания посредством Интернета и социальных сетей нового круга общения, знакомства с единомышленниками в каком-то деле, увлечении. Таким образом, практически половина опрошенных имели опыт переноса определенных видов деятельности в виртуальное пространство. В исследовательских целях нами были проанализированы корреляции между социально-демографическими характеристиками опрошенных и доминирующими интернет-практиками. Так, возраст респондентов имеет определяющее

значение в данных коммуникациях, причем соотнесение возвратных характеристик респондентов имеет обратно пропорциональный характер, чем старше респондент, тем меньше опыт. В категории 18-29 лет подобный опыт имеют 54,83%, 30-39 лет – 40,46%, 40-59 лет – 36,41% и 60 лет и старше 28,13% опрошенных. Уровень образования также является существенным фактором использования интернет-практик. Результаты опроса показали, что респонденты с незаконченным высшим образованием (54,98%) и с высшим образованием (44,40%) наиболее активны в виртуальном пространстве. Менее интенсивно используют ресурсы Интернет респонденты со средним, незаконченным средним (37,84%) и средне-специальным образованием (29,79%). При первом приближении данные результаты можно соотнести с возрастом опрошенных и интерпретировать интернет-практики как коммуникационное поле студенческой молодежи. Тем не менее, верхняя возрастная граница нами определялась 18-29 лет, что выходит за рамки исключительно учащейся молодежи. Это подтверждается и корреляцией ответов на поставленный вопрос в зависимости от рода занятий респондентов. Так, несмотря на то, что лидирующее положение в плане активности использования интернет-практик занимает категория «учащийся, студент» – 56,34%, категория «государственный (муниципальный) служащий» и «индивидуальный предприниматель» также достаточно активны в плане опыта создания посредством Интернета и социальных сетей нового круга общения, знакомства с единомышленниками в каком-то деле, увлечении (56,25 и 50,00% соответственно). Гораздо меньшую активность демонстрируют работники частного (акционерного) предприятия (37,93%), работники бюджетной сферы (34,93%). На наш взгляд, достаточно интересным являются данные по категории «пенсионеры» – 34,09% опрошенных имели опыт подобной деятельности, а вот в категории «временно неработающий(ая), домохозяйка» только 31,03% респондентов (самая малочисленная категория).

Нами была выявлена зависимость и от пола опрошенных. Так, мужчины более активно используют Интернет-ресурсы в целях создания нового круга общения, нежели женщины (на это указало 52,20% и 37,50% опрошенных соответственно). Как показали результаты исследования, место жительства, а также материальное положение респондентов в наименьшей степени оказывает сколько-нибудь существенное влияние на интернет-практики солидарности – 46,95% горожан и 38,27% сельских жителей имели опыт самоорганизации в Сети. В зависимости от материального положения данный показатель варьируется от 33,96% – те, кто отнес себя к категории «приходится экономить абсолютно на всем» и до 49% – те, кто отнес себя к категории «не могу купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытываю».

Таким образом, нами были выявлены наиболее активные акторы интернет-практик – мужчины в возрасте 18-29 лет, имеющие незаконченное высшее и высшее образование, по роду деятельности относящиеся к учащейся молодежи (студенческому сообществу), а также работающие в органах государственного и муниципального управления и/или занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью.

Интересным для анализа использования интернет-практик солидарности являются ответы на вопрос о возможности нахождения близких по духу и интересам людей в реальном (во дворе, на работе, учебе, на улице и пр.) или же в виртуальном (интернет, социальные сети) пространстве. Так, 61,00% опрошенных указали на предпочтение реального физического пространства для поиска единомышленников, 22,60% указали на равнозначность реального и виртуального пространств, и только 4,60% отдали предпочтение виртуальному пространству, 11,80% затруднились ответить. При этом (за одним исключением) сколько-нибудь существенных различий между ответами на данный вопрос среди различных категорий респондентов выявлено не было. Тем не менее, при ответе на данный вопрос в категории «учащийся, студент» мы обнаруживаем, что показатель предпочтительности реального физического пространства для поиска единомышленников практически соответствует показателю равнозначности реального и виртуального пространств (46,70 и 41,98% соответственно при 6,13% предпочитающих виртуальное пространство). На наш взгляд, данная категория требует достаточно пристального внимания, прежде всего, с точки зрения изучения направленности интернет-практик солидарности. С одной стороны, они могут выступать в качестве альтернативного способа осуществления реальных повседневных практик солидарности, дополняя их; с другой стороны, направленность интернет-практик «солидарности» может быть легко трансформируема в «антагонистическую и часто неуправляемую реальность» [2, с. 150].

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о предпочтительности массовых оффлайн-коммуникаций. Тем не менее, интернет-практики солидарности имеют достаточно существенный потенциал для развития самоорганизации, решения вопросов взаимодействия и взаимопомощи.

Список используемых источников:

1. Радкевич А.Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества. Автореферат диссертации. М., 2009. 26 с.
2. Шаповалова И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. 2015. № 4 (372). С. 148-151.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.110

Поступила (Received): 29.02.2016

Толкачёва А.Б.
Особенности социализации молодых инвалидов
в психоневрологическом интернате

Tolkacheva A.B.
Features of socialization of young people with disabilities
in the psychoneurological boarding

В статье представлен анализ современных направлений поддержки молодых инвалидов в Психоневрологическом интернате в процессе социальной их адаптации, в частности, упор сделан на обоснование эффективности организации спортивных и культурных мероприятий, а также привлечения к работе с инвалидами педагогов психологов, организующих занятия в форме групповых игр и занятий по арт-терапии

Ключевые слова: молодежь, инвалиды, адаптация

The article presents an analysis of the current trends of support for young people with disabilities in the psychoneurological boarding in the process of social adaptation, in particular, emphasis on the substantiation of efficiency of the organization of sporting and cultural events, as well as the involvement of persons with disabilities teacher psychologists, organizing training in the form of group games and activities for art therapy

Key words: youth, persons with disabilities, adaptation

Толкачёва Анна Борисовна

Студент

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма

г. Москва, Сиреневый бульвар, 4

Tolkacheva Anna Borisovna

Student

Russian state university of physical education, sport, youth and tourism

Moscow, Sireneviy boulevard, 4

Период детства, юности и молодости связан с трудностями социализации, инклюзивного образования, гражданско-патриотического воспитания, становления индивида как личности, адаптацией в социуме, самоопределения в личностном, профессиональном, семейном плане. Однако, у лиц с инвалидностью к указанным трудностям добавляются проблемы физического и психического здоровья, ограничивающие возможности молодых людей, усложняющие их интеграцию и функционирование в обществе.

Инвалидность молодых людей – серьезная проблема, существующая во всех странах мира. По данным Пенсионного фонда Российской Федерации из Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, по состоянию на 01 января 2015 года, в России насчитывалось более 12,5 млн инвалидов, среди которых более 580 тыс – инвалиды в возрасте от 18 до 30 лет [1].

В настоящее время наблюдается тенденция к снижению количества молодых инвалидов в России. Обратим внимание, что с 2013 г. количество молодых инвалидов снизилось. Тем не менее, несмотря на положительную тенденцию, количество молодых инвалидов в России остается колоссальным, поэтому в настоящее время необходимо продолжать формирование и развитие эффективного механизма поддержки молодых инвалидов в процессе социальной адаптации.

Следует обратить внимание, что одной из наиболее сложных является социальная адаптация молодых инвалидов в таких учреждениях, как психоневрологический интернат (далее – ПНИ), где содержатся инвалиды с психическими отклонениями. Главная трудность состоит в изолированности пациентов интерната от общества. Строгие нормы содержания не позволяют им свободно покидать стены ПНИ и контактировать с внешним миром. Тем не менее, это не значит, что пациенты психоневрологических интернатов полностью лишены права на социализацию и самореализацию. Современные социальные технологии позволяют обеспечить им достойный уровень жизни в ПНИ, организуя творческие курсы, спортивные секции и т.д. [3, с. 107] Примером этого может послужить ПНИ № 20 г. Москвы, где существует специальный спортивный комплекс, в рамках которого с пациентами проводятся занятия с профессиональными тренерами [5].

Пациенты ПНИ № 20 г. Москвы также являются участникам соревнований, организованных под эгидой «Специальной олимпиады России» [6] – особого проекта, основной целью которого является помощь людям с нарушениями интеллектуального развития стать полноправными членами общества. Реализация таких проектов – оптимальный способ помочь молодым пациентам ПНИ найти себя и свое место в обществе, поскольку они получают справедливую возможность продемонстрировать свои таланты в условиях спортивных соревнований. Более того, данные проекты позволяют организовать публичные спортивные соревнования для пациентов ПНИ и, таким образом, проинформировать общественность об их возможностях и потребностях.

Важно отметить, что организация культурных и спортивных мероприятий, творческих занятий – лишь одна сторона поддержки молодых пациентов ПНИ в процессе социальной адаптации, которую можно назвать скорее «технической». Значительную роль играет также духовная составляющая поддержки молодых инвалидов, содержащихся в ПНИ, выраженная в отношении к ним со стороны персонала учреждения, поскольку именно с этими людьми инвалиды проводят большую часть своей жизни, поэтому они видят в них близких людей, чья поддержка может стать для молодого пациента – путем к успеху. Администрация ПНИ должна крайне тщательно подходить к подбору персонала, среди которого должны быть не просто высококвалифицированные специалисты, но и люди, обладающие такими качествами, как сострадание, высокая стрессоустойчивость и терпеливость. Нельзя позволять персоналу проявлять агрессию в адрес пациентов, говорить об их недостатках, поскольку негативное отношение может усугубить психическое состояние инвалида и заставить его бояться общения, а значит уничтожить его способность социализации. Особенно важно

терпение при работе с молодыми инвалидами в процессе их участия в соревнованиях, творческих проектах. Критика может отрицательно сказаться даже на молодом человеке (в частности, начинающем спортсмене или художнике) без отклонений ввиду возрастных особенностей, а для молодого инвалида может повлечь полный отказ от занятий и саморазвития, а значит – остановить процесс социальной адаптации.

Для молодых инвалидов в ПНИ также важна работа с педагогами психологами, которые будут организовывать для них сеансы арт-терапии, а также психотерапевтические групповые занятия, направленные на социализацию пациентов.

Таким образом, ключевой особенностью социализации молодых инвалидов в ПНИ является то, что они находятся в начале пути своего личностного становления и имеют все шансы на реабилитацию и достойный уровень жизни, даже если большую часть времени они проводят в стенах интерната. Одним из самых серьезных препятствий на пути социализации молодых инвалидов в ПНИ является изолированность пациентов от окружающего мира, что не дает им возможности постоянно контактировать с людьми вне стен интерната, за исключением других пациентов и персонала, в то время как общение крайне важно для молодых инвалидов, поскольку им необходимо наблюдать за жизнью вокруг. Способом решения этой проблемы является организация спортивных соревнований в рамках конкретного ПНИ, а также на муниципальном, региональном, федеральном и даже международном уровне. Спорт представляет собой один из наиболее эффективных способов помочь молодым инвалидам в процессе их развития и социальной адаптации, поскольку в процессе спортивных занятий люди взаимодействуют друг с другом, работая с тренером, участвуя в командных соревнованиях.

Список используемых источников:

1. Воат А.А. Особенности подготовки добровольцев для работы с молодыми инвалидами в психоневрологическом интернате // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. № 24. С. 255-256.
2. Положение инвалидов. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. П. 1.3 Распределение инвалидов по полу и возрасту.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#, свободный
3. Социальная работа с молодёжью. М.: Дашков и К, 2015. 327 с.
4. Фетисова А.В. Молодежь с ограниченными возможностями как объект молодежной политики // Science Time. 2014. №5 (5). С. 200-221.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.113

Поступила (Received): 28.02.2016

Трубенева Т.Г. Черты коммерсанта

Trubeneva T.G. Features of merchant

Выбор профессиональных черт коммерсанта с точки зрения студента

Ключевые слова: профессионализм, общительность, трудолюбие

The choice of professional traits of the businessman from the point of view of the student

Key words: professionalism, sociability, hard work

Трубенева Татьяна Георгиевна

Колледж «Императорский Александровский лицей»
г. Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 21 А

Trubeneva Tatiana Georgievna

College "Imperial Alexander lyceum"
Saint-Petersburg, Kamennooostrovsky pr., 21 A

Рыночные условия торговой деятельности и вовлечение в сферу торговли значительной части населения вызвали необходимость подготовки коммерческих работников нового типа.

Профессия коммерсанта, как правило, требует высшего либо среднего профессионального образования. Коммерсант должен иметь хорошие навыки общения с людьми, работы на компьютере, знать основные правила ведения телефонных переговоров, иметь аналитические способности, быть коммуникабельным человеком, обладать настойчивостью, уверенностью в себе, умением убеждать, стрессоустойчивостью, развитой интуицией, хорошей памятью, способностью самостоятельно принимать решения.

Для работы коммерсанту нужны качества, которые помогут ему достичь целей профессиональной деятельности. Для выявления этих качеств было проведено исследование в группах студентов «Императорского Александровского лицея», обучающихся по специальности «Коммерция (по отраслям)». В опросе участвовали 43 студента: 25 студентов первого курса и 18 студентов второго курса.

В начале исследования студентам было предложено высказать свое мнение о том, какими чертами должен обладать коммерсант. Обсуждение проводилось в свободной атмосфере, каждый участник мог внести свое предложение и мог обсудить черты, предложенные другими. В результате были выбраны черты: общительность, трудолюбие, решительность, пунктуальность, вежливость, уверенность, ответственность, целеустремленность, отзывчивость, самостоятельность, инициативность, знание психологии, умение работать в команде, умение доводить начатое дело до конца, находчивость, сила воли, умение убеждать. В процессе обсуждения были убрана черта коммуникабельность, так

как она пересекается с общительностью, а студенты решили, что общительность для них более понятна. Для преподавателя, который проводил это исследование, удивление вызвало то, что студенты не назвали черту «трудолюбие», после обсуждения эта черта была внесена в список.

На следующем этапе студентам было предложено отдать свой голос только за пять определенных черт коммерсанта. Мнения студентов по этому вопросу разошлись. Итоги опроса представлены в таблице.

Таблица 1. Предпочтительные черты коммерсанта с точки зрения студента

Черта	Количество голосов студентов I курса	Количество голосов студентов II курса
Общительность	18	13
Трудолюбие	17	3
Решительность	7	3
Пунктуальность	9	2
Вежливость	8	6
Уверенность	4	10
Ответственность	6	8
Целеустремленность	6	5
Отзывчивость	4	2
Выдержанность	-	3
Самостоятельность	4	2
Инициативность	4	2
Знание психологии	6	1
Умение работать в команде	10	9
Умение доводить начатое дело до конца	5	5
Находчивость	-	3
Сила воли	7	2
Умение убеждать	10	11

Как видно из представленной таблицы, студенты первого курса отдали свое предпочтение следующим чертам:

- общительность;
- трудолюбие;
- умение убеждать;
- умение работать в команде;
- пунктуальность.

Студенты второго курса в качестве предпочтительных определили следующие черты:

- общительность;
- умение убеждать;
- уверенность;
- умение работать в команде;
- ответственность.

Мнение студентов разных курсов совпало в оценке нужных для коммерсанта черт «умение убеждать» и «умение работать в команде», «общительность». Первая черта жизненно необходима для этих специалистов, так как она нужна при обслуживании клиентов, ведении переговоров, в обсуждении спорных вопросов договора.

Если на выбор студентами черты «трудолюбие» еще мог повлиять авторитет руководителя, который предложил эту черту, то «пунктуальность» – это выбор студентов, которые понимают, что в их будущей работе надо уметь приходить на встречи и совещания без опозданий, выполнять принятые обещания.

Выбор черты «уверенность» для будущих выпускников понятен, так как они уже поработали, могли сравнить отношение к работе и возможности карьерного роста уверенных и неуверенных в себе людей.

В Федеральном государственном образовательном стандарте специальности «Коммерция (по отраслям)» написано, что выпускник должен обладать общей компетенцией «понимать сущность и социальную значимость своей профессии». Черты коммерсанта, которые выбрали студенты, говорят о том, что они понимают значимость своей специальности. Например, ОК 2 «Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество» формируется путем воспитания ответственности. ОК 3 «Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность» реализуется при формировании уверенности и трудолюбия. ОК 6 «Работать в коллективе и в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями» соответствует выбор студентами черт «умение работать в команде» и «умение убеждать».

Данное исследование будет проводиться в среде выпускников колледжа, для психологов было бы интересно проанализировать изменение набора черты коммерсанта в сознании студентов и специалистов, которые имеют опыт работы от 1 до 5 лет.

Список используемых источников:

1. Сайт «Образцы и шаблоны». URL: <http://working-papers.ru/professija-kommersant>

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.116

Поступила (Received): 26.02.2016

Тухватуллина М.А.**Опыт социологического анализа информационно-коммуникационного пространства взаимодействия органов местного самоуправления с населением****Tukhvatullina M.A.****Experience of sociological analysis information and communication space of interaction of local governments with a population**

В статье приводится опыт социологического анализа информационного взаимодействия органов местного самоуправления с населением на примере конкретного муниципального образования

The article presents the experience of the sociological analysis of information interaction of local governments with populations on the example of a specific municipal entity

Ключевые слова: муниципальное управление, коммуникации, информационные потоки

Key words: municipal management, communications, information flow

Тухватуллина Марина Александровна
Кандидат социологических наук, ведущий специалист

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Tukhvatullina Marina Aleksandrovna
Candidate of Sociological Sciences, Leading specialist
Nizhni Novgorod state university
Nizhny Novgorod, Gagarina ave., 23

Нижекамский муниципальный район – один из наиболее развитых регионов Республики Татарстан. В 2012 году вошел в двадцатку крупнейших промышленных центров России. Обладает крупным индустриально-аграрным производством, строительной и транспортной инфраструктурой, мощным научным и образовательным потенциалом, развитым здравоохранением и сферой социальных услуг. В настоящее время Нижекамск активно растет и развивается. В данных условиях становится наиболее актуальным вопрос информационного взаимодействия и сотрудничества органов местной власти с населением жителями города.

Определяющая роль в насыщении информационной среды муниципального района принадлежит массовым источникам информации, которые способны охватить большое количество людей. От того, насколько многообразны эти источники, насколько эффективно они способны донести информацию до людей зависит уровень их информированности о работе органов власти (рисунок 1).

Рис. 1. Структура городских новостей в местных СМИ

Жители муниципального района в полном объеме могут ознакомиться с новостями, событиями района через различные интернет-сайты. На рисунке 2 представлены сайты, которые ежедневно оповещают о событиях муниципального района жителей. Наиболее распространённый сайт в интернете – ntrtv.ru. Он представляет информацию в формате статьи и видеоматериала. Также ежедневно предоставляет новости сайт Нижнекамского муниципального района. На сайте www.e-nkama.ru любой пользователь сети интернет может оперативно получить точную и достоверную информацию как о наиболее важных событиях политической, экономической и социальной жизни города, так и подробную информацию о структуре, услугах и основной деятельности органов местного самоуправления.

Из диаграммы мы можем сделать вывод, что информационные потребности населения в наибольшей степени удовлетворяются по таким направлениям, как: Официальная хроника– 25%, УВД–16%, Спорт–16%, Общество–14%, ГИБДД–6%, Культура–4% и ЖКХ–3% и др.

Рис. 2. Интернет-сайты, предоставляющие ежедневно новости о г. Нижнекамске

Еще одним из направлений деятельности в органах местного самоуправления Нижнекамского муниципального района является работа с населением, как в устной, так и в письменной форме (таблица 1). Именно обращения граждан позволяют оценить ситуацию в городе и районе, своевременно оказывать необходимую помощь и устранять имеющиеся недостатки.

Работа с письменными обращениями граждан в органах местного самоуправления осуществляется в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации № 59-ФЗ от 02.05.2006г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1] и Законом Республики Татарстан № 16-ЗРТ от 12.05.2003 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан в Республике Татарстан» [2], и координирует ее согласно Соглашению между Советом района и Исполнительным комитетом района отдел делопроизводства и работы с обращениями граждан с использованием системы электронного документооборота «Дело» [3] и межведомственной системы электронного документооборота «Электронное правительство» Республики Татарстан, что позволяет вести единую базу документов. Выработан четкий механизм работы от регистрации до ответа автору и снятия с контроля. Внедрение системы «Дело» позволяет автоматизировать процесс работы с входящими и исходящими документами на всех стадиях их обработки, появилась возможность осуществлять мониторинг движения документов, повысилась оперативность и качество работы с документами, усилен контроль исполнения документов.

Таблица 1 Количество письменных обращений поступившие в органы местного самоуправления за 2011-2013 годы

	2011 год	2012 год	2013 год
Письменные обращения	1142 обращений	1651 обращений	1537 обращений
Адрес Главы района	1011 обращений	869 обращений	802 обращений
Руководитель Исполнительного комитета	594 обращений	522 обращений	436 обращений
Всего	3100 обращений	2329 обращений	2775 обращений

Анализ обращений граждан, поступивший в органы местного самоуправления, показал, что наиболее актуальными являются следующие вопросы жилищно-коммунального хозяйства (таблица 2). Отметим, что актуальность этой проблемы растет с каждым годом, что может свидетельствовать о недостаточном внимании городских властей к данной сфере. В то же время высокие темпы строительства в Нижнекамском муниципальном районе постепенно снижают степень актуальности данной проблемы для населения, о чем свидетельствуют уменьшение количества обращений по данной тематике.

Специалистами отдела делопроизводства и работы с обращениями граждан анализируются причины, характер и содержание устных обращений. Работу с обращениями граждан в органах местного самоуправления Нижнекамского муниципального района Республики Татарстан осуществляет Отдел делопроизводства и работы с обращениями граждан.

Таблица 2. Структура обращений граждан в органы местного самоуправления

	2011 год	2012 год	2013 год
Коммунального хозяйства	34%	38%	41%
Жилищные (ордерование, приватизация)	13%	13,4%	13%
Строительства и выделения земельных участков	14%	13,2	12%
Социальной защиты, пенсионного обеспечения	6%	8%	6%
Труда и заработной платы, трудоустройства	3%	2%	1%
Вопросы образования	1%	3,4%	5,2%
Судебные вопросы, обеспечение законности и правопорядка	1%	2%	4%
Другие вопросы	28%	20%	17,8

С октября 2013 года успешно функционирует Общественная приемная Главы Нижнекамского муниципального района. Прием граждан осуществляет помощник Главы Нижнекамского муниципального района по работе с населением Султанова Ильгиза Рифовна. Режим работы: с 8 ч. до 17 ч. Обед: с 12 ч. до 13ч. Дни записи на прием: вторник, четверг [4]. За время работы в общественную приемную поступило 291 обращение. Все вопросы рассматриваются, по результатам принимаются решения и заявителям направляется письменный ответ. Раз в месяц проводится прием, на котором совместно с заявителем рассматриваются самые острые, наболевшие вопросы. За время работы Общественной приемной Главы Нижнекамского муниципального района на личный прием были приглашены 50 жителей города.

Эффективной формой работы с населением является и прямой телефон «ГЛАВный телефон» (автоответчик), созданный с целью создания прямой и быстрой обратной связи населения с Главой района. По данному телефону любой гражданин может оставить свое обращение независимо от времени суток. Преимущество обращения граждан по данному номеру в том, что данная форма работы позволяет оперативно выявить острые, срочные проблемы и принять по ним решения.

Не остаются без внимания и жители сельских поселений, в свою очередь сельчане принимают активное участие в жизнедеятельности поселения. Ежедневно Главами сельских поселений ведется прием граждан по личным вопросам, и как свидетельствует проведенный анализ сельчане, доверяя власти, обращаются со своими проблемами, как личного, так и общественного характера. Также ежегодно проводятся сходы граждан по заслушиванию отчетов депутатов Государственного Совета Республики Татарстан, органов местного самоуправления, где помимо отчетов о проделанной работе, обсуждались вопросы благоустройства населенных пунктов, обеспечения санитарного благополучия населения, содержания жилищно-коммунального хозяйства.

Подводя итоги, можно отметить, что в Нижнекамском муниципальном районе не смотря на отмеченные недостатки [5], создана и успешно функционирует эффективная система информационно-коммуникационного взаимодействия местных органов власти с населением.

Список используемых источников:

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006г., №59-ФЗ.
2. Об обращениях граждан в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 12.05.2003г., №16-ЗР.
3. Независимый портал о СЭД. Система «ДЕЛО». URL: <http://www.doc-online.ru/software/delo/>
4. Общественная приемная Главы Нижнекамского муниципального района. Официальный сайт Нижнекамского муниципального района. URL: <http://www.e-nkama.ru/feedback/ObPtiemn/>
5. Тухватуллина М.А. Модель социологического анализа информационных потоков в целевом управлении на муниципальном уровне // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 12. С. 338-341.

© 2016, Тухватуллина М.А.

Опыт социологического анализа информационно-коммуникационного пространства взаимодействия органов местного самоуправления с населением

© 2016, Tukhvatullina M.A.

Experience of sociological analysis information and communication space of interaction of local governments with a population

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.121

Поступила (Received): 24.02.2016

Хайретдинова О.А., Зарипова Д.Ф., Хисамутдинова А.Ф. Перспективы развития сакрального туризма на Южном Урале

Khairtadinova O.A., Zaripova D.F., Khisamutdinova A.F.
Prospects of development of sacral tourism in the South Ural

В статье рассмотрены ключевые понятия, основные перспективы и предпосылки развития сакрального туризма на Южном Урале и в Республике Башкортостан. Представлены основные категории потенциальных туристов и их потребности в сакральном туризме

Ключевые слова: сакральный туризм, Южный Урал, индустрия туризма и гостеприимства, региональный туризм

The article discusses the key concepts, the basic prerequisites for the development prospects and sacral tourism in the South Ural and in Bashkortostan. The main categories of potential tourists and their sacred tourism needs

Key words: sacral tourism, Southern Urals, the industry of tourism and hospitality, regional tourism

Хайретдинова Ольга Айбулатовна

Ассистент, магистрант

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Khairtadinova Olga Aibulatovna

Assistant, master

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevsky st., 145

Зарипова Динара Фанилевна

Магистрант

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Zaripova Dinara Fanilevna

Master

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevsky st., 145

Хисамутдинова Альбина Фанисовна

Старший преподаватель, аспирант

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Khisamutdinova Albina Fanisovna

Senior Lecturer, graduate

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevsky st., 145

Сегодня туризм – наиболее масштабно и активно развивающаяся отрасль, связывающая в себе такие сферы деятельности современного общества, как экономика, культура, экология, образование, здоровье и др. Потоки туристов сегодня значительно увеличились по сравнению с 20 и более лет назад. Одновременно с массовостью потоков расширяется разнообразие предпочтений туристов и ассортимент предложений на туррынке.

Однако, несмотря на благоприятный набор рекреационных факторов, вопрос о развитии туризма в республике стал актуальным совсем недавно. Пока башкирский туристский рынок далек от уровня совершенной добросовестной

конкуренции и даже от уровня преуспевающих соседних регионов. Здесь сложилась ситуация, при которой инфраструктура гостеприимства развивается медленными темпами ввиду отсутствия стабильно растущего потока туристов, а поток туристов не может расшириться из-за высоких цен и малоразвитости ряда сопутствующих туризму отраслей (транспортного обслуживания, экскурсионного обслуживания, придорожного сервиса и т.д.) [1, с. 8].

Активное участие в комплексном исследовании и разработке методов развития туризма в республике Башкортостан принимает ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», в частности, кафедра «Туризм и гостеприимство» [2, с. 79; 3, с. 162]. В настоящее время появляется огромное количество совершенно новых туристских направлений: этнографическое, археологическое, флористическое; на туристский рынок выносятся предложения фото-туров, винных, религиозных и свадебных туров. Развиваются лечебный, образовательный, экологический и другие виды культурно-познавательного туризма, с возможностью внедрения индивидуальных программ. На этом фоне активно развивается комбинирование программ разных видов туризма.

Издревле странствия «куда глаза глядят», в заморские страны, дальние города и дикие места были источниками обретения мудрости и просветления. Во все времена, у всех народов существовала традиция поклонения священным объектам Земли, будь то древние храмы, памятники природы или места силы. В таких путешествиях человек получал возможность стать цельным и сильным телесно и духовно. Современный мир, к сожалению, сделал людей замкнутыми на своих проблемах, жизнь в мегаполисах оторвала их от корней – духовных, природных, родовых. Но внутреннее знание, интуитивная мудрость всё равно приводит человека к необходимости и возможности индивидуального эволюционного развития. Сакральный туризм и духовно-познавательные путешествия помогают ему в этом.

Башкортостан славится удивительным природным многообразием: бескрайними ковыльными степями и могучими горными массивами, густыми лесами и мшистой тундрой, живописными водопадами и загадочными пещерами, бесчисленными реками и озерами. Башкирия стала раздольем для любителей ландшафтной эстетики, познавательного или активного отдыха и даже экстремального туризма. Кроме того, природа щедро одарила башкирскую землю целительной силой. С древних времен людям помогали многочисленные травы, кумыс, иловые грязи, родниковые воды [2, с. 79].

Сакральные туры сочетают в себе оздоровление и отдых, путешествие и приключение, различные оздоровительные практики способствуют гармонизации на разных уровнях бытия. Такие туры отличаются от обычных тем, что главной их целью является получение духовных знаний и практических навыков, а также повышение духовного уровня человека. Предназначение этих туров в том, чтобы турист открыл для себя что-то новое и неизведанное. Путешественники получают возможность узнать о самобытных обычаях и традициях древних народов, племен и цивилизаций, проникнуть в пещеры, покорить горные вершины, насладиться красотой местных ландшафтов.

Сакральные объекты, независимо от своей природы (храмы и религиозные святыни, культовые сооружения, природные урочища, этнические памятники, аномальные зоны, мистические объекты, места силы и др.), обладают рядом функций: духовная, объединяющая, тотемная, целительная.

На Земле много объектов, которые притягивают туристов, паломников, людей, идущих по пути совершенства, целителей, экстрасенсов, и простых людей, стремящихся улучшить свое духовное и физическое состояние.

В настоящее время сакральный туризм на Южном Урале активно развивается, используя как платформу экологический и оздоровительный виды туризма. Однако «львиная доля» организованных туров являются единоразовыми, организованными тренинговыми компаниями при содействии региональных туроператоров, т.е. многие реализованные сакральные туры являются продуктом событийным. Для становления прочного турпотока необходимо формировать долговременный рынок предложений, запускать сезонные туры.

В ходе исследования потребностей целевой аудитории сакрального туризма были выявлены сегменты потенциальных туристов:

- Жители городов, у которых есть потребность отвлечься от суеты, от повседневной и привычной жизни. Основные потребности в программе туров – тренинги развития личности, элементы релаксации и экотерапии, экскурсионные программы по природно-рекреационным зонам.

- Женщины, которые хотят раскрыть истоки своей природной женственности, улучшить духовное и физическое состояние. Основные потребности в программе туров – энергетические практики, мягкие психотерапевтические тренинги, танцевально-двигательные и художественные терапии.

- Пенсионеры, домохозяйки, йоги. Основные потребности в программе туров – практические занятия йогой и медитацией, дыхательные гимнастики, танцевально-двигательные терапии и экскурсионные программы по природно-рекреационным зонам.

- Корпоративные группы. Основные потребности в программе туров – командообразующие тренинги с элементами квестовой игры, экскурсионные программы по природно-рекреационным зонам.

- Паломники, целители и эзотерики. Основные потребности в программе туров – различные авторские эзотерические практики и тренинги.

Рассматривая непосредственно сегмент туристов, приезжающих с целями контакта с сакральным местом, эзотерических и мистических практик, необходимо отметить, что данная целевая аудитория представляет собой небольшой процент от общего числа туристов и сложно отслеживаема. Сложность исследования возникает в том, что они путешествуют, не пользуясь услугами средств размещения и питания, не всегда услугами гидов, не особо идут на контакт с учеными – социологами. Основным способом получения информации о таких туристах, являются единичная информация от гидов, опросы и интервью в полевых условиях, общение в Интернет – сообществах.

Список используемых источников:

1. Дегтярев А.Н., Усманов И.Ю. Инновационные технологии сохранения и развития объектов природного и культурного наследия Республики Башкортостан // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 8–17.
2. Хайретдинова О.А. Перспективы развития студенческого предпринимательства как инструмента профессиональной адаптации выпускников вузов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. №2. С. 78–84.
3. Хайретдинова О.А., Согбатьян А.А., Меньшиков М.С., Хайретдинова Н.Э., Хисамутдинова А.Ф. Студенческое предпринимательство как сдерживающий фактора профессиональной депривации // Современное общество, образование и наука: сборник научных трудов. Ч. 1. 2012. С. 162–163.

© 2016, Хайретдинова О.А., Зарипова Д.Ф.,
Хисамутдинова А.Ф.
*Перспективы развития сакрального туризма на
Южном Урале*

© 2016, Khairetdinova O.A., Zaripova D.F.,
Khisamutdinova A.F.
*Prospects of development of sacral tourism in the
South Ural*

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.125

Поступила (Received): 18.02.2016

Шабыков В.И.
Религиозное сознание татарского населения
Республики Марий Эл на рубеже XX–XXI веков

Shabykov V.I.
The religious consciousness of the Tatar population of
the Republic of Mari El at the turn of XX–XXI centuries

Статья посвящена изучению общественного сознания татарского населения Республики Марий Эл в его отношении к религиозной вере. На основе анализа характера, уровня и степени религиозности выявляется специфика религиозного сознания данной этнической группы

Ключевые слова: социология религии, Республика Марий Эл, татары, религиозное сознание

The article is devoted to the study of public consciousness of the Tatar population of the Republic of Mari El in its attitude to religious belief. The analysis of the temper, level and degree of religious commitment identify the specificity of the religious consciousness of this ethnic group

Key words: sociology of religion, the Republic of Mari El, the Tartars, religious consciousness

Шабыков Виталий Иванович

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44

Shabykov Vitaliy Ivanovich

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher

Mari research institute of the language, literature and histories named V.M. Vasiliev Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya st., 44

Татарское население в Республике Марий Эл (далее – РМЭ) в количественном выражении занимает третье место – после русских и марийцев. Доля татар в ней, по данным Всероссийской переписи 2010 года, составляет 5,5 %. Данная этническая группа традиционно демонстрирует в РМЭ самый высокий уровень и самую высокую степень религиозности.

Религиозность как «характеристика сознания и поведения» [1, 300] данной этнической группы изучалась нами на основе материалов репрезентативных социологических исследований «Религиозное сознание населения Республики Марий Эл» (1994 и 2004 гг.) и «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (2011 г.), проведенных отделом социологии Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИЯЛИ). В ходе этих исследований опрашивались 1200–1300 жителей республики в возрасте 15 лет и старше, в основном, в одних и тех же населенных пунктах. Социологический опрос проводился методом случайной бесповторной квотной выборки в трех городах, трех поселках городского типа и пяти сельских районах республики.

Под уровнем религиозности принято понимать соотношение респондентов, обладающих признаком религиозности, со всей совокупностью опрошенных. Социологические исследования рубежа XX–XXI веков показывают, что удельный вес верующих среди татарского населения всегда превышал средний показатель по республике. Так, в 2011 году, в целом, по РМЭ к верующим причислили себя 73 % респондентов, а среди татар к таковым себя причисли 79,3 %, в том числе 93,1 % сельских жителей, 58,3% жителей поселков и 79,6 % горожан. Если, в целом, по республике среди респондентов из поселков и городов число колеблющихся между верой и неверием составляло соответственно 16,7 % и 10,2%, то среди татар таких респондентов было всего лишь 7,8 %. Если к числу верующих татар прибавить процент колеблющихся, то получается, что почти 89 % опрошенного татарского населения так или иначе связывала себя в 2011 году с религией (около 93 % сельских жителей, 75 % жителей поселков и 89 % горожан). Примерно такая же ситуация была в 1994 году: верующими себя считали 79,5 % респондентов-татар, колеблющихся между верой и неверием было 11 %.

Все это позволяет говорить о том, что вера в жизни татарского населения республики традиционно занимала и продолжает занимать важнейшее место; религиозность остается для него в качестве важнейшего этнического фактора [См. об этом: 3, 248–273; 4]. Если сравнить данные по конкретной конфессиональной характеристике религиозности татар, то видим, что в 2011 году, по сравнению с 1994 годом, даже увеличилось число респондентов, отметивших свою приверженность исламу (см. Табл. 1). Отмечено также уменьшение числа татар, не верующих и не ответивших на вопрос о своей религиозной приверженности, – с 30,2 % в 1994 году до 18,5 % в 2004 году и примерно до 16 % в 2011 году.

Таблица 1. Религиозная приверженность татарского населения РМЭ (в % от числа опрошенных)

Конфессия	1994	2004	2011
Православие	1,4	0,9	5,0
Двоеверцы (православие и язычество)	–	0,9	2,6
Языческая вера	1,4	–	0,0
Ислам	67,1	76,9	76,3
Приверженец других религий	–	2,8	0,0
Неверующие + не ответившие	30,2	18,5	16,1

На высоком уровне религиозности татар, можно предположить, сказалась и общая ситуация в стране: государство освободилось от официальной атеистической идеологии и создало возможности для реализации свободы совести и вероисповедания, народ избавлен от страха наказания за религиозные убеждения со стороны государственных органов, получил возможность открыто говорить о них и исполнять религиозные обряды.

В начале XXI века значительную часть населения, в том числе и татарского, обратили к религии условия ухудшения и нестабильности экономического положения, постоянного роста цен на продукты и товары первой необходимости

и роста оплаты за различные услуги, политической нестабильности, межцензовой напряженности, духовного и нравственного кризиса, разгула порнографии. В гуманистических общечеловеческих ценностях, идеях духовности и душевной чистоты, проповедуемых религией, люди искали спасение от цинизма общественной жизни, нравственного падения общества, с помощью религии пытались сохранить себя и своих детей от влияния СМИ, пропагандирующих инстинктивные потребности человека, спасти национальные ценности и традиции своего народа.

По результатам социологических исследований начала XXI века, татары РМЭ в значительном своем большинстве придерживаются ислама: 76,3 % – в 2011 г. и 76,9 % – в 2004 г. В 2011 г. 5 % опрошенных татар причислили себя к православной вере (в 2004 г. – 1 %), 2,6 % назвали себя двоеверцами (в 2004 г. – 1 %); около 11 % респондентов отметили, что верят в своего бога (в 2004 г. – 3 %), не указав при этом, в какого именно бога. Таким образом, татарское население устойчиво придерживается и сохраняет свою традиционную – мусульманскую – веру.

Одним из показателей степени религиозности человека (интенсивности проявления этого признака) является соблюдение им религиозных обрядов и обычаев. Исследования 2011 года показывают, что более трети верующих в ислам (36,1 %) исполняли все или большинство религиозных обрядов и обычаев (для сравнения: аналогичная часть православного русского и марийского населения РМЭ составила соответственно 24,9 % и 28,6 %). Мы не вникали при этом в причины несоблюдения верующими обрядов, среди которых, как отмечают социологи, могла быть и такая причина, как простое «незнание новообращенными требований церковной дисциплины» [2, 96]. Выявление их, возможно, еще усилило бы наши доводы о высокой степени религиозности татар.

Аналогичные результаты получены нами при анализе ответов на вопрос «Отмечаете ли вы религиозные праздники?». В 2004 году регулярно отмечали религиозные праздники 43,6 % респондентов, придерживающихся ислама (для сравнения: в целом, по республике среди респондентов, связывающих себя с православием, таковых было только 24,5 %, то есть показатель примерно в 2 раза ниже, чем у татарского населения).

Следует отметить стабильную устойчивость показателей по поводу соблюдения татарским населением республики традиционных обрядов и обычаев, религиозных праздников (см. Табл. 2 и 3).

Таблица 2. Отношение татар к религиозным обрядам и обычаям (в % от числа опрошенных)

	1994	2004	2011
Соблюдаю все обряды и обычаи	13,7	12,0	6,3
Соблюдаю большинство обрядов и обычаев	28,8	26,9	28,7
Соблюдаю лишь некоторые обряды и обычаи	42,5	46,3	56,3
Не соблюдаю	15,0	13,9	8,7
Не ответили	0,0	0,9	0,0

Число не соблюдающих обряды и обычаи среди татар в течение десяти лет рубежа XX–XXI веков оставалось примерно одинаковым и незначительным (в 1994 году 15 %, в 2004 году – примерно 14 %), в последующие семь лет идет их снижение – примерно на 5 % (в 2011 году – около 9 %). По отношению к религиозным праздникам высвечивается обратная картина: не отмечавших религиозные праздники среди татар в 1994 году было 5,5 %, в 2004 году – их число увеличилось до 7,7 %.

Итак, на фоне значительного роста уровня религиозности татарского населения республики наметилось ослабление степени его религиозности, падение качества веры, проявляющееся в незначительном, но стабильном сокращении числа тех, кто соблюдает все религиозные обряды и обычаи. Так, например, с 1994 года по 2011 годы число татар, отметивших соблюдение ими всех обрядов и обычаев, сократилось с 13,7 % до 6,3 %, т.е. более чем в 2 раза. Но при этом увеличивалась доля респондентов, соблюдающих лишь некоторые обряды и обычаи: если в 1994 году таковых было 42,5 %, то в 2011 году стало 56,3 %.

Таблица 3. Отношение татарского населения к религиозным праздникам (в % от числа опрошенных)

	1994	2004
Отмечаю регулярно	46,6	43,1
Отмечаю не всегда	47,9	48,3
Отмечал, но перестал	0,0	2,5
Никогда не отмечал	5,5	5,2
Другое	0,0	1,0

Главными мотивами для соблюдения ими религиозных обрядов и обычаев респонденты татарской национальности в 2004 и 2011 годах считали «уважение к традициям своего народа» (соответственно примерно 36 % и 34 %) и «обязательность их соблюдения для всех верующих» (31,5 % и 30 %) (табл. 4).

Таблица 4. Мотивы соблюдения религиозных обрядов и обычаев 1994–2011 гг. (в % от числа опрошенных)

	1994	2004	2011
Потому что это обязательно для всех верующих	25,8	31,5	30,0
Из уважения к близким родственникам, друзьям	14,5	5,4	15,0
Для успокоения души	12,9	16,3	12,5
Из любопытства	0,0	0,0	0,0
Потому что их соблюдают многие из уважения к традициям своего народа	17,7	7,6*	6,2
Из уважения к традициям своего народа	35,5	35,9	33,8
Другое	0,0	2,2	2,5
Не ответили	0,6	0,0	0,0

У представителей других национальностей наблюдаем совершенно иную картину: на первом месте у марийцев в 2011 году находился мотив «для успокоения души» (около 32 %), у русских – «потому что это обязательно для всех

верующих» (около 33 %); на втором месте у русских – «для успокоения души» (около 32 %), у марийцев – «потому что это обязательно для всех верующих» (около 22 %) (табл. 5).

Таблица 5. Мотивы соблюдения религиозных обрядов и обычаев в зависимости от национальной принадлежности в 2011 году (в % от числа опрошенных)

Мотивы	Русские	Марийцы	Татары
Потому что это обязательно для всех верующих	32,8	21,6	30,0
Из уважения к близким родственникам, друзьям	11,5	13,3	15,0
Для успокоения души	31,5	33,2	12,5
Из любопытства	0,0	0,7	0,0
Потому что их соблюдают многие	8,9	15,5	6,2
Из уважения к традициям своего народа	12,5	15,0	33,8
Другое	1,6	0,0	2,5
Не ответили	1,2	0,7	0,0

Истинно верующий человек, как правило, стремится к диалогу с объектом своей веры, что возможно лишь посредством регулярного совершения определенных культовых действий. Поэтому к наиболее очевидным фактам религиозного поведения людей, кроме совершения религиозных обрядов, соблюдения религиозных праздников, следует отнести также посещение мест богослужения (церкви, мечети, священных рощ и т.д.).

Современные российские и зарубежные исследователи отмечают факт резкого снижения в последние годы уровня институализации религиозного поведения верующих: многие верующие сегодня освобождают себя от обязательности и регулярности соблюдения обрядов, требуемых религиозными канонами. К примеру, среди респондентов, придерживающихся православной веры, церковь посещали в 2011 году только 21,9 %, среди приверженцев ислама – примерно на 10 % больше (31,4 %).

На рубеже XX–XXI веков был отмечен рост числа респондентов-татар, регулярно посещающих мечеть. Так, в 1994 году никто не отметил, что делает это регулярно, но в 2004 году таковых было 8,3 %, а в 2011 году уже 26,1 %. Уменьшалось число тех, кто не ходил в мечеть: в 1994 году – 91,8 %, в 2011 годы – 43,5 % (табл. 6).

Таблица 6. Посещение татарами мечети (в % от числа опрошенных)

	1994	2004	2011
Посещаю регулярно*	0,0	8,3	26,1
Посещаю не регулярно	8,2	45,4	30,4
Не хожу	91,8	45,4	43,5
Не ответили	0,0	0,9	0,0

* В анкете 2011 года данный вариант ответа был изменен на «посещаю»

Данные нижеприведенной таблицы 7 свидетельствуют о том, что для респондентов-татар, по сравнению с другими народами, религия имеет весьма важное значение в их повседневной жизни.

**Таблица 7. Место религии в жизни респондентов в 2011 году
в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)**

	Русские	Марийцы	Татары
Очень важное	12,2	11,1	26,1
Довольно важное	34,5	34,9	34,8
Незначительное	33,9	38,4	28,3
Никакого места не занимает	13,0	8,6	2,2
Затрудняюсь ответить	5,7	6,7	6,5
Не ответили	0,7	0,3	2,1

По сравнению с другими народами, проживающими в РМЭ, татары более всего уверены в том, что религиозность является условием сохранения национальной самобытности народа. Она является для них значимым фактором сближения с людьми своей национальности. Эту значимость в 2011 году подчеркнули в своих ответах 43,5 % татар. Для сравнения приведем аналогичные данные по русскому и марийскому населению республики: 22,7 % и 14,8 % соответственно.

В 2011 году по вопросу о том, какие черты свойственны представителям народа, к которому принадлежит респондент, был получен следующий результат: почти 32,6 % татар отметили в качестве национальной черты своих сородичей почитание народных обычаев и своей религии (среди русских и марийцев – соответственно 10,8 % и 12,5 %).

Приверженность к вере у татарского населения передается от поколения к поколению. Немаловажную роль в этом играет почитание родителей и старших. Именно, эта черта была отмечена респондентами-татарами как свойственная представителям их народа и нравящаяся им. Как нравящееся им отметили это свойство почти 47 % респондентов татарской национальности. Среди русских назвали данную черту как национальную было 16 %, среди марийцев – примерно 21 %.

При высоком уровне современного религиозного сознания татарского населения республики и при сильной приверженности его к исламу, татары РМЭ с уважением относятся к чужой вере, иной культуре, духовным традициям других народов республики. Татары в большинстве своем негативно относятся к использованию религии в государственных и политических целях. 70,7 % татар отметили, что в стране (в особенности, многонациональной) не должно быть государственной религии и что за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания.

Оценивая современную межконфессиональную ситуацию в стране, татары-респонденты признают наличие противоречий в отношениях между религиозными организациями различных конфессий: православие – ислам (в 2011 году – более 18 %), между исламскими конфессиями – 9,8 %.

Татары, верующие в ислам, более всего позитивно настроены в плане будущего межконфессиональных отношений. Почти 15 % татар исламского вероисповедания считают, что межконфессиональные отношения в РМЭ будут ста-

новиться более спокойными. Возможность возникновения конфликтов на религиозной почве в республике допускают среди татар всего 7,6 %, в то время как среди марийцев 9 %, русских – 15 %.

Итак, анализ результатов социологического исследования позволяет предположить о религиозном сознании татарского населения РМЭ следующее:

- уровень и степень религиозности татарского населения значительно превышает аналогичные показатели населения других этнических групп (марийцев и русских);

- уровень и степень религиозности татар менее подвержены влиянию времени и общественно-политической ситуации;

- татарское население придерживается в большинстве своем традиционной мусульманской веры;

- религиозность осознается татарами как основная и наиболее важная составляющая традиционной культуры этноса и главный признак его национальной самобытности;

- татарское население более всего заинтересовано в сохранении своей веры и целенаправленно работает в этом плане, уважая при этом человека иной веры и само право свободного вероисповедания.

Список используемых источников:

1. Социологический энциклопедический словарь. М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. 488 с.
2. Новикова Д.Г. Основные характеристики динамики религиозности // СОЦИС. 1998. № 9. С. 93–98.
3. Шабыков В.И. Межэтнические отношения в Республике Марий Эл в конце XX – начале XXI века: монография. Йошкар-Ола, 2014. 314 с.
4. Шабыков В.И. Современная этнорелигиозная ситуация в Республике Марий Эл // Karadeniz / Black sea – Черное море: Ыз аыда бир уауынланан uluslar arasi hakemli sosyal bilimler dergisi (Турция, Ankara). 2010. № 6. С. 36–46.

© 2016, Шабыков В.И.

Религиозное сознание татарского населения
Республики Марий Эл на рубеже XX–XXI веков

© 2016, Shabykov V.I.

The religious consciousness of the Tatar population
of the Republic of Mari El at the turn of XX–XXI
centuries

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.132

Поступила (Received): 01.02.2016

**Алексеева А.С., Ломтатидзе О.В.,
Колезнева И.В., Зотова А.С.
Психология восприятия изменяющейся
городской застройки центральной
исторической части Екатеринбурга**

**Alekseeva A.S., Lomtaticidze O.V., Kolezneva I.V., Zotova A.S.
The perception of the changing urban development
of the central historical part of Ekaterinburg**

*Работа посвящена изучению влияния
изменяющейся городской застройки на восприятие
горожан. С помощью комплексных
психофизиологических методик определено, что
сдвиги приоритета и константности, связанные с
современной застройкой, могут привести к
изменению в психологическом и эмоциональном
восприятии окружающей среды*

Ключевые слова: зрительное восприятие,
композиционная организация пространства,
айтрекинг

*This study is devoted to the influence of the changing
urban development on the perception of citizens. By
complex psychophysiological methods it defined that
the shifts of a priority and konstantnost connected
with modern building could lead to the changing in
psychological and emotional perception of
environment*

Key words: visual perception, composite
organization of space, eye-tracking

Алексеева Анна Симховна

Старший преподаватель
Уральский государственный университет
г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Alekseeva Anna Simkhovna

Senior Lecturer
Ural federal university
Ekaterinburg, Mira st., 19

Ломтатидзе Ольга Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент
Уральский государственный университет
г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Lomtaticidze Olga Valerievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor
Ural federal university
Ekaterinburg, Mira st., 19

Колезнева Ирина Валерьевна

Старший преподаватель
Уральский государственный архитектурно-
художественный университет
г. Екатеринбург, ул. Карла Либнехта, 23 А

Kolezneva Irina Valerievna

Senior Lecturer
Ural state university of architecture and arts
Ekaterinburg, Karla Liebknechta st., 23 A

Зотова Арина Станиславовна

Студент
Уральский государственный архитектурно-
художественный университет
г. Екатеринбург, ул. Карла Либнехта, 23 А

Zotova Arina Stanislavovna

Student
Ural state university of architecture and arts
Ekaterinburg, Karla Liebknechta st., 23 A

Существует достаточно распространенное представление о восприятии архитектуры как о зрительном процессе. Само восприятие же обладает рядом особенностей, в числе которых предметность, целостность, структурность, константность и осмысленность. Взгляд избегает однородных, однообразных изображений, которые не несут информационной значимости, вызывают негативные эмоции, неприятные ощущения [7]. Примером таких изображений являются современные здания, которые окружают жителя мегаполиса.

Композиционная достаточность как неотъемлемая часть при организации пространства возникает путем использования качества ритмического отсчета движения, направления, гармонизации объектов, стремления к “хорошей” форме [1], фигуре и фону, что получило подтверждение в психологических опытах Р.Ярбуса и Дж.Гибсона [2].

В практическом приложении – это создание удобной для пользователей здания архитектурно-планировочной структуры, правильно воздействующей на чувства человека, удовлетворяющей их целям, намерениям и психофизиологическим особенностям [6].

Важнейшее эстетическое свойство восприятия – константность является результатом активной работы перцептивного аппарата человека как сложнейшей саморегулирующейся системы и обеспечивает возможность адекватного отражения в изменяющихся условиях восприятия. Восприятие, таким образом, не определяется лишь набором раздражителей, воздействующих на органы чувств, а представляет динамический поиск наилучшего толкования, объяснения имеющихся данных. Иначе говоря, человек с первого взгляда начинает анализировать городскую среду, то окружение, куда он попадает и тут уже делает вывод, который влияет на наше настроение и ощущения. Следует отметить, что формирование предпочтений и способностей людей к адекватному эстетическому освоению архитектурной среды остается малоисследованной областью, в которой архитектурно-эстетическая проблематика взаимодействует с психологической.

Таким образом обозначим актуальность проблемы потребностей и желаний человека, живущего в искусственно созданной среде: физиологические, психологические, эстетические. Этот вид потребностей определяется как «потребность идентификации с культурой», что «означает одновременно потребность к социальному приспособлению» [8].

Проектная идея рождается в результате творческого переосмысления архитектором различных сторон и аспектов проектируемого участка, охватывающих как композиционные, так и функциональные аспекты, ландшафтно-климатические, экономические др. Пространство и его организация, в первую очередь помогает нам ориентироваться. Этим ориентиром и выступает главная доминанта в окружающей нас среде, которая закладывается еще в стадии разработки того или иного пространства.

Изменение ситуации в современном архитектурном пространстве проявляется в новых взглядах, течениях, концепциях. Элементами моделирования композиции пространства становятся перспективные изображения. По мнению Н. Брунова « умение группировать архитектурные формы в архитектурные

картины – это самостоятельная область архитектурной композиции. Визуальный ландшафт города, его совершенствование и изменения, связанные с изменениями тенденций времени и потребностей современного человека обуславливаются особенностями восприятия того или иного места человеком.

Рассмотрим конкретную ситуацию с целью выявления особенностей восприятия исторического центра г. Екатеринбурга, в условиях его реконструкции. Первоначально на главной градостроительной оси ул. Ленина симметричную композицию составляло здание оперного театра с главным корпусом УрГУ (в настоящее время УрФУ). Месторасположение театра, пространство перед ним и уходящее в перспективу система парковых дорожек, ведущих к Театру кукол создавали единую систему, имеющую свою константу и композиционное развитие. В последствие строительство ТЦ «Антей» привнесло определенные силуэтные изменения, которые повлекли за собой смещение, как визуальной константы, так и культурной, что также произошло и при строительстве Бизнес центр (БЦ) Высоцкий. Важно то, чтобы гармоническая взаимосвязь зрительного восприятия, основанная на масштабе, размерах и функциях не утрачивала своей сути. Оказавшись фоном при восприятии с транспортной и пешеходной магистрали, объемы современных построек «спорят» с классическими элементами театра и сбивают восприятие первоначально заложенного композиционного и культурного центра.

В исследовании принимали участие студенты Архитектурно-художественной академии в количестве 21 человек, возраста от 18 до 21 года (4 девушки, 17 юношей).

В работе применялись следующие методики:

1. Анализ восприятия изображений архитектурного пространства с помощью системы для регистрации движения глаз(айтрекер) RED 500, позволяющей определить зоны интереса испытуемых.

2. Краткий (восьмицветовой) проективный тест Люшера (определение эмоционального отношения испытуемых к предъявляемому материалу на компьютерном комплексе «НС – Психотест»);

Материалом для анализа служили кадры центра г.Екатеринбурга с точки наибольшего восприятия (остановки городского транспорта) Оперного театра до и после строительства высотных зданий (ТЦ Антей, БЦ Высоцкий). Экспериментальная часть проведена в лаборатории психофизиологии и психофизики УрФУ.

Анализ тепловых карт, полученных методом айтрекинга, наглядно демонстрирует различия фокусировки восприятия испытуемых в городской среде (см. рис. 1 а-д).

На Рис.1 а) Видим, что центром фокусировки – константой, является ни что иное, как Оперный театр – произошло выделение именно того пространства, в которое это и закладывалось при создании композиции. Выполняется архитектурный замысел, культурный центр выделен; б) Такие изменения, связанные лишь с появлением вышки, как мы видим, не влияют на общее восприятие композиции, лишь уточняют центр направленности фокусировки глаза; в) Появление

ние 9-и этажного здания, как дополнительной вертикали, что априори привносит динамизм, уже в устоявшуюся композицию; г-д) Фокусы внимания сразу же смещаются на высотные здания – происходит смещение воспринимаемых стимулов от планировочной оси.

Рис.1. Тепловые карты видовых кадров Оперного театра:
а) до высотного строительства, б) с вышкой, в) стр-во 9-ти
этажного здания, г) стр-во ТЦ Антей, д) БЦ Высоцкий

Согласно проведенному анализу константа восприятия (сначала Оперный театр, затем прямоугольное здание, затем бизнес-центр Антей, затем бизнес-центр Высоцкий) сменяется, отдаваясь от изначально определенного исторического архитектурного центра к современным застройкам, отвлекая внимание испытуемых, так что первоначально построенные здание театра и площадь с памятником теряют свое архитектурное назначение, вложенное в них автором.

Увеличение плотности застройки в первую очередь вызывает сокращение перспективного пространства, что в данном случае сопровождается достоверным ($T < T_{кр}$, $p < 0.05$) сдвигом вегетативного баланса испытуемых в сторону отрицательных значений при просмотре кадров, с включенными высотными зданиями. Следовательно, происходит разбалансировка психофизиологического состояния, связанная с дисбалансом зрительно воспринимаемой информации.

Таким образом, сдвиги приоритета и константности, связанные с современной застройкой, которая изменяет уже устоявшийся и исторический сложившийся архитектурный образ, могут привести к изменению в психологическом и эмоциональном восприятии окружающей среды.

Список используемых источников:

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс. 392 с.
2. Гибсон Дж.Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
3. Соколов Е.Н. Нейронные механизмы саккадических движений глаз. Институт психологии. Москва.
4. Городков А.В., Салтанов С.И. Экология визуальной среды. СПб.: Лань, 2013. 192 с.
5. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов на Дону: Феникс, 1996. 480 с.
6. Архитектон: известия вузов. № 34. Приложение Июль 2011.
7. Илина А.З. Архитектура. Психологический фактор – как основа восприятия архитектурного пространства. URL: http://archvuz.ru/2011_22/55
8. Ермаченко Н.С., Ермаченко А.А., Латанов А.В. Электрографические корреляты решения задачи зрительного поиска у человека // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. 2011. Т8№1. С. 89-100.
9. Норберг-Шульц Кр. Замыслы и метод в архитектуре. М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1980, 342 с.

© 2016, Алексеева А.С., Ломтатидзе О.В.,
Колезнева И.В., Зотова А.С.
Психология восприятия изменяющейся городской
застройки центральной исторической части
Екатеринбурга

© 2016, Alekseeva A.S., Lomtadze O.V.,
Kolezneva I.V., Zotova A.S.
The perception of the changing urban
development of the central historical part of
Ekaterinburg

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.137

Поступила (Received): 29.02.2016

Бойко А.А., Лях Т.И.
Исследование памяти детей младшего школьного
возраста с задержкой психического развития
в работе специального психолога

Boiko A.A., Lyakh T.I.
The study of memory of primary school children with mental
retardation in the work of the special psychologist

Статья посвящена исследованию памяти детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в работе специального психолога. Была проанализирована литература по проблеме нарушенного развития памяти детей с ЗПР. Вследствие чего была составлена и апробирована диагностическая программа

Ключевые слова: память, младшие школьники, задержка психического развития

The article is dedicated to the study of memory of primary school children with mental retardation in the work of the special psychologist. The special literature about the problem of violated development of memory of children with mental retardation was analysed. As a result of this analysis the diagnostic program was compiled and tested

Key words: memory, junior high school students, mental retardation

Бойко Анастасия Александровна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Boiko Anastasiya Aleksandrovna

Student

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenina ave., 125

Лях Татьяна Ильинична

Кандидат психологических наук, доцент
 Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Lyakh Tatiana Ilinichna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
 Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenina ave., 125

Одним из важнейших психических процессов определяющих успешность обучения детей младшего школьного возраста с ЗПР является память. Благодаря памяти человек имеет представления о воспринятых ранее вещах или явлениях, в результате чего содержание его сознания не ограничивается наличными ощущениями и восприятиями, а включает в себя и приобретенные в прошлом опыт и знания [1, с. 24].

У детей с ЗПР отмечается ряд особенностей памяти, которые могут отрицательно сказываться на их обучении в школе. Так у таких детей с ЗПР значительно ограничены объем запоминания и продолжительность запоминания смысловой информации. Дети с задержкой психического развития склонны к

механическому бездумному заучиванию материала. Но и этот способ мнемонической деятельности для них труден, так как сами механизмы памяти ослаблены: уменьшены скорость, полнота, прочность и точность запоминания. Нарушено развитие мнемонического процесса узнавание. Им свойственны резкие колебания продуктивности воспроизведения, они быстро забывают изученное [6, с. 54].

Поэтому предметом данного исследования явилось исследование памяти детей младшего школьного возраста с ЗПР в работе специального психолога.

Данной проблемой занимались ученые: Т.А.Власова, М.С.Певзнер, Н.Г. Поддубная, В.И. Лубовский, Т. В. Егорова.

Власова Т.А. и Певзнер М.С. писали о том, что почти все дети с ЗПР могут быть успевающими учениками массовой школы, но их необходимо своевременно заметить в классе и осуществить по отношению к ним строго индивидуальный подход [2, с. 97].

Лубовский В. И. отмечал, что память детей с ЗПР характеризуется особенностями, которые находятся в определенной зависимости от нарушений внимания и восприятия [7, с. 15].

Исследование памяти детей младшего школьного возраста с ЗПР проводилось на базе Государственного образовательного учреждения Тульской области «Тульская школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья №4». В исследовании приняли участие семеро детей в возрасте семи лет, из них 2 девочки и 5 мальчиков. Два ученика имели ЗПР конституционального генеза, а остальные пять задержку психического развития церебрально-органического генеза.

Для диагностики наличия особенностей памяти у данной группы младших школьников с ЗПР была составлена диагностическая программа, включающая следующие методики:

1. «Определение объема кратковременной зрительной памяти» (Немов Р.С.),
2. «Опосредованное запоминание методом свободного графического ассоциирования» (А.В. Петровский),
3. «Определение способности к запоминанию» (Л. Джейкобсон),
4. «Узнай фигуры» (В. Богомоллов),
5. «Исследование логической и механической памяти методом запоминания двух рядов слов» (А.В. Петровский).

Включенные в состав диагностической программы методики оправдывают свое наличие. Они направлены на выявление особенностей развития памяти детей данной группы. Таким особенностями являются: ограниченный объем запоминания, нарушенный процесс соотношения ассоциативного образа с продуктом запоминания, сниженная способность к запоминанию, нарушенное развитие мнемонического процесса узнавания, преобладание механического вида запоминания над словесно – логическим.

Все перечисленные методики для диагностики особенностей памяти не требуют большого количества времени на выполнение, что важно в работе с детьми с ЗПР. Доступны для понимания, мало энергозатратны и просты в интерпретации.

Так, исследование особенностей объема кратковременной зрительной памяти показало, что низкий уровень развития наблюдается у 29% детей. У 71% детей средний уровень. Высокого уровня развития кратковременной зрительной памяти в группе не выявлено. Данные, исследуемые с помощью методики «Опосредованное запоминание» показали, что высокого уровня развития опосредованного запоминания в группе не выявлено. Низкий уровень развития наблюдается у 29% детей, а у 71% детей наблюдается средний уровень. Определение способности к запоминанию у этих детей выявило, что у 57% детей средний уровень сформированности способности к запоминанию, а у 43% и вовсе низкий уровень. Высокого уровня сформированности способности к запоминанию не выявлено. Результаты методики «Узнай фигуры» показали, что очень низкий уровень развития процесса узнавания выявлен у 14% детей, низкий уровень развития узнавания наблюдается у 57% детей. У 29% детей наблюдается средний уровень, высокого уровня развития не выявлено. Исследование логической и механической памяти детей данной группы показали, что высокого уровня развития объема логической и механической памяти не выявлено. Низкий уровень развития объема логической памяти выявлен у 71% детей, а средний уровень развития наблюдается у 29% детей. У 57% детей наблюдается низкий уровень развития механической памяти, а средний уровень развития у 43% испытуемых.

Таким образом диагностическое исследование памяти детей младшего школьного возраста с ЗПР выявило следующие особенности их памяти:

1. слабый уровень развития объема кратковременной зрительной памяти,
2. нарушенный процесс опосредованного запоминания,
3. низкий уровень сформированности способности к запоминанию,
4. недостаточно выражен процесс узнавания,
5. преобладание механической памяти над логической.

Эти данные согласуются с указанными, в психолого-педагогической литературе, особенностями памяти младших школьников с ЗПР. Вместе с тем полученные результаты позволяют наметить конкретные задания для дальнейшей коррекционно-развивающей работы с данными детьми, по развитию и коррекции у них памяти.

Список используемых источников:

1. Блинова Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2011. С. 136.
2. Власова Т.А., Певзнер М.С. О детях с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 2013. С. 254.
3. Клубовского М. Педагогика, 2010. С. 300.
4. Клубовского В.И. Дети с задержкой психического развития. 2014. С. 319.
5. Кузнецова Л.В. Основы специальной психологии. М.: Академия. 2009. С. 130.
6. Лубовский В.И., Переслени Л.И. Дети с задержкой психического развития. М., 2014. С. 259.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.140

Поступила (Received): 22.02.2016

Бояров П.И.
Методика интенсификации эвристических и
креативных способностей. Активизация
субдоминантного полушария

Boiarov P.I.
The method of intensification of both heuristic and creative
abilities. The activity of the subdominant hemisphere

Помимо креативного пути созидания новых форм, идей и т.п., существует еще и эвристический способ. Сводя все к интуитивной деятельности, мы оставляем за кадром логическое мышление. На практике люди преимущественно используют потенциал доминантного полушария, а другая половина мозга привыкает к изживенчеству. Данная методика помогает активизировать субдоминантное полушарие мозга, способствуя тем самым расширению интеллектуальных способностей человека

Ключевые слова: выразительность, индивидуальность, восприятие, чувство, интуиция, лево- право-полушарная доминантность, эвристика, креатив

There is not only the creative way to make new forms, ideas etc., but the heuristic way is too. If everything is bring to intuition only, is lost logic thought. The people explore the potations of the dominant hemispheric usually. Other half of brine get dependent. This method concerned extends the area of the intellectual activity the subdominant hemisphere

Key words: expressiveness, individuality, inspiration, sense, intuition, left- right-hemispheric dominance, heuristic, creative

Бояров Павел Иванович

Мастер

Межвузовская экспериментальная мастерская
«Фото-дизайн-студия»

г. Санкт-Петербург, ул. Писарева, 5-2

Boiarov Pavel Ivanovich

Master

Inter-high-school experimental laboratory «Photo-
desighn-studia»

Sankt-Petersburg, Pisareva st., 5-2

В прежние времена обучение творческому ремеслу жесткими сроками не регламентировалось, как и качество усвоения науки: ученик мог всю жизнь оставаться подмастерьем. Сегодня учащийся обязан уложиться в сроки. Если он не успевает освоить материал, дальнейшее пребывания его в учебном заведении проблематично, одновременно делаются выводы касательно и его руководителя, не способного втиснуться в сетку учебной программы. Тут с неизбежностью встает вопрос: как учителю быстро найти общий язык с учеником? Для этого, как минимум, необходимо разобраться в характере восприятия ученика, то есть хотя бы понять его доминантность: относится ли он к лево- или право-полушарным. Для этого существует немало способов, но они малопригодны в силу их трудозатратности. Предлагаемая методика 1) позволяет в считанные

минуты выявить доминантность большой группы студентов, 2) помогает учащимся активизировать «ведомое» субдоминантное полушарие, в результате чего лицам, более склонным к логическому мышлению, открываются возможности интуиции, а те, кто прежде надеялся только на озарение, учатся доверять последовательным логическим приемам.

В основу данной работы легли давние авторские исследования природы композиционной соразмерности. Тестирование состоит в том, что испытуемые на глаз находят середину листочка. (Технология проведения тестирования здесь опускается, но она проста и вся процедура длится считанные минуты.) Те, кто ставит точку левее центра, являются носителями левополушарной доминанты; и наоборот. (Помимо определения доминанты выявляются и многие другие личные свойства: способность просыпаться в назначенное время, склонность к немотивированным поступкам, авантюризм, точность и т.д.) Тут сказывается множество обстоятельств, в частности происходит нечто похожее на то, как левши, работая на клавиатуре, «заезжают» пальцами в зону правой руки, а правши – наоборот. Но прежде всего, оказывает влияние то, что максимум информации мы получаем по визуальному каналу, а картина на рецепторах глазного дна формируется в опрокинутом виде, вследствие чего правые конечности (рука, нога и другие органы нашего тела) находят отображение в левом полушарии мозга, а левые – в правом. (Нервные каналы глаз пересекаются в области хиазмы, а дальше расходятся так, что правые поля отображаются в левом полушарии, а левые в правом.)

Неверно думать, будто бы у левшей все происходит наоборот. Просто их восприятие зеркально-инверсированных изображений не столь выражено, как у правшей. Если своевременно обратить на это их внимание, пассивность левшей неизбежно сменится активностью формообразования. А сама природа праворукости, по-видимому, предопределяется Кориолисовым ускорением. В силу того, что потоки крови от сердца (в нижнем и верхнем контурах) вращаются в противоположные стороны, а ребенок первое время проводит больше в горизонтальном положении. Поэтому среди населения Земли, в основном проживающем в северном полушарии, количество левшей составляет всего лишь около 15 %. Но гипертрофия левого полушария мозга возникает, прежде всего, за счет развития второй сигнальной системы. Однако участки мозга, занятые каналом зрения, хотя и подчиняются общему развитию асимметрии, однако не столь «перекошены». В силу этого при тестировании мы наблюдаем тенденцию разброса точек (визуальной середины), что позволяет с большой степени вероятности определить право- и лево-полушарных. (Однако тут, возможно, оказывают влияние и другие факторы.)

Реабилитация субдоминантного (ведомого) полушария сводится к простым упражнениям (исполняемым многими учащимися с удовольствием).

Левополушарным особенно полезны так называемые «пандемоторные» этюды и «цветовые автопортреты» (хотя успешнее их исполняют лица с правополушарной доминантностью). Главная сложность заключается в том, чтобы

«разневолить» действующую руку, освободив ее диктата мозга и введя в состояние бессознательного движения. В этих этюдах отчетливо проявляется индивидуальность и уровень интуитивной одаренности (ил. 1).

Рис. 1

Для тех, кто не склонен к систематическим логическим исследованиям, особенно полезны вербальные упражнения, которые для начала можно свести к ответам на 3 простых вопроса:

I Что любезно твоему сердцу?

II Что тебе, напротив, – отвратительно?

III Что (из увиденного/пережитого) тебя удивило или даже ошеломило?

Если человек не способен дать хотя бы 7 ответов по каждому пункту, ему самое время усомниться в результативности своей жизни. Но для кого-то обсуждение этих задач может стать поворотной точкой в биографии. Если же кому-то в течение всей жизни не удалось ни о чем задуматься, единичного толчка извне тут может оказаться недостаточно.

Однако, проблемы, которые выдвигает жизнь, не ограничиваются триадой «хорошо-плохо-удивительно». Тем, кому неведомы масштабы собственного невежества, уместно предложить еще более простые вопросы:

– В чем причина смены времен года?

– Что больше – $\frac{2}{3}$, или $\frac{3}{4}$?

– Сколько будет, если 7 умножить на 8 ? (Можно – наоборот)

– На чьей стороне была правда в войне спартанцев с афинянами?

Некоторые обижаются, но ответить не могут.

Такая «игра» в вопросы и ответы может быть особенно продуктивной, с учетом того, что обиженный получает возможность задать каверзный вопрос учителю. Попутно реализуется возможность затронуть этические проблемы, вроде бы прямого отношения к интеллектуальной продвинутости не имеющие. Но если человек жалуется: «Меня никто не понимает», можно спросить его, что же в тебе такого непонятного? Пусть объяснит сам.

Вербальная часть упражнений полезна еще и в силу убогости лексикона молодого поколения: у многих с родным языком – трудности. Жизнь убеждает, что Интернет, компьютерные игры и TV не развивают способности структурировать информацию. В качестве других симптомов уместно назвать сдвиг частоты импульсов мозга в сторону медленных альфа-ритмов, утрату интереса к тщательному изучению проблем и решению задач, ослабление внимания, снижение умственной активности и способности к чтению: все больше людей не способно пересказать суть прочитанного. На фоне массовой функциональной неграмотности самой важной проблемой многим начинает казаться воспитание уверенности в себе.

Попытки воспретить новейшие коммуникативные технологии вряд ли кому понравятся, так как большинство ни за что не откажется от достижений технического прогресса, воспринимаемого им как необходимые условия комфорта. Остается надежда, что какая-то часть людей проявит готовность биться за сохранение человеческого облика, и даже за развитие интеллекта. В этом плане данная методика способна оказать некую помощь.

Раскрепощение интеллектуальных и эмоциональных способностей, дает шанс подтянуть ведомое полушарие к доминирующему, тем самым открывая пути более продуктивной работы в любых областях деятельности, будь то наука, техника или искусство. Людям предстоит осознать, что возможность понять, ничего не почувствовав, также как почувствовать что-то, но ничего не понять, ведет к обеднению и обезчеловечиванию нашей жизни.

Поскольку курс «Эвристики и креатива» не преподавался в качестве специальной дисциплины, но предлагался студентам исподволь, в виде дополнительных рекомендаций, многие ими (по обыкновению) пренебрегали, возлагая надежды исключительно на свою гениальность. Кое-кем собственная бездарность воспринимается как проявление уникальной одаренности, при этом любые негативные оценки воспринимаются как происки завистников. Помочь им трудно, а порой и невозможно. Успешнее обучаются те, кто уже наткнулся на свою неспособность. Подсказки они не воспринимают как повод для обиды, а потому начинают работать и продуктивнее, и быстрее. Так что самые большие неудачи внедрения методики связаны с преодолением личных амбиций.

Несмотря на заметные практические результаты, проделанная работа в чисто научном плане не исчерпывает темы. Мы пока не можем ответить даже на вопрос: в чем же состоит сущность доминантности? В преобладании ли объемов возбужденных частей мозга, или же в «площадах» задействованных коры и подкорка, либо в последовательности сигналов межполушарной связи, либо в их частоте и скважности, или же основополагающую роль тут играет смысловая

острота «стартовых запросов»? Либо все дело в каких-то иных «векторных» проявлениях?

И статистика проведенных тестирований недостаточно всеохватна, так как они проводились среди учащихся творческих факультетов (и отчасти среди музыкантов). А кроме того существуют и другие приемы выявления доминантности, в том числе органолептическими способами.

Интересны также особенности деятельности мозга в экстремальных условиях, когда включаются «резервы», что приводит к так называемым чудесным спасениям. Нечто подобное наблюдается и в творчестве больших мастеров (работающих во всех видах и жанрах искусства), в части поисков и счастливых находок выразительных решений. О чем-то похожем можно говорить и в научных исследованиях, и в практике конструкторов, знакомых с ощущением гармонии, возникающей в случаях «приближения к истине».

Отдельно стоило бы упомянуть о недостаточном исследовании проблем, связанных с различием «потребительских» оценок произведений искусства в копиях и оригинале, в том числе музыкальных произведений (в записи). До сих пор нет объективных (количественных) критериев «уровня качества» эмоциональных реакций зрителя, слушателя и т.п., а также искренности и глубины таких ощущений.

Большой интерес представляет вопрос о количестве доступных человеку чувств, в том числе, разбор того, что называется (согласно традиции) тактильным ощущением, включающим, помимо осязания формы, определение наощупь холодного, теплого и горячего, гладкого, шершавого и мохнатого, мокрого и сухого, и т.д.. Если чувствами живого организма назвать реакцию на сигналы, поступающие от соответствующих органов, то их перечень стоит дополнить еще и вестибулярным аппаратом («зачеркивающим» эстетическое восприятие в экстремальных условиях: например, при землетрясениях и морской качке). Можно также говорить о таких чувствах, как голод, жажда, страх, половое влечение и т.д., а спортсменам, играющим в команде, актерам и музыкантам знакомо еще и неуловимо тонкое чувство ансамбля. Что это такое?

Вопросов и проблем тьма. Есть надежда, что люди, освоившие методику реабилитации субдоминантного полушария, проникнут в них и разберутся с ними скорее.

Список используемых источников:

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М, 2002.
2. Бояров П., Черевань Л. Применение эвристических и креативных методик в системах дистанционного обучения // Телематика. 2011. Т.2. СПб, 2011.
3. Бояров П. Оптимизация творческого потенциала мозга // Авторская методика развития способностей. Новосибирск, 2016.
4. Бояров П. О развитии эвристических и креативных способностей. 2016.
5. Бояров П. Технический прогресс и эргономика // Советское фото. №1. 1981.
6. Бояров П. *Allegro vivace* // PHOTOmagazin. №10. 2004.
7. Бояров П. Охотники за головами (профессиональная кухня) // PHOTOmagazin. № 6-8. 2003.
8. Бояров П. Чувство кадра // ФотоZOOM. №6. 1998.
9. Бояров П. Пути повышения оперативности фотосъемки // Любительская фотоаппаратура и фотография. Л. 1983.
10. Бояров П. Оперативность // PHOTOmagazin. №7-8. 2002.

11. Бояров П. Зеркальный видеоискатель плюсы и минусы // Советское фото. №9. 1979.
12. Бояров П., Сербинов О. Аппаратная логика // Советское фото. №5. 1980.
13. Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967.
14. Волков В., Луизов Ф., Овчинников Б., Травникова Н. Эргономика зрительной деятельности человека. // Исследование проблем психологии творчества. Л. 1989.
15. Грановская Р.М., Березная И.Я. Интуиция и искусственный интеллект. Л., 1991.
16. Евич Д. Сканирование мозга. Ростов-на-Дону. 2006.
17. Ефимова И.В., Будыка Е.В. Межполушарная функциональная асимметрия и проблемы индивидуального здоровья // Handbook of Functional Interhemispheric Asymmetry. 2009.
18. Ирина В.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции: интуиция и разум. 1978.
19. Ковязина М.С., Балашева Е.Ю. Межполушарное взаимодействие при нормальном и отклоняющемся развитии: мозговые механизмы и психологические особенности // Handbook of Functional Interhemispheric Asymmetry. 2009
20. Кроль В.М. Зрительное узнавание: специфика психофизиологических механизмов доминантного и субдоминантного полушария мозга человека // Handbook of Functional Interhemispheric Asymmetry. 2009.
21. Леутин В.П., Николаева Е.Г., Фомина Е.В. Функциональная асимметрия мозга и незавершенная адаптация // Handbook of Functional Interhemispheric Asymmetry. 2009.
22. Пинк Д. Новый мозг. Новый образ жизни. М. 2014.
23. Русалова М.Н., Русалов В.М. Функциональная асимметрия мозга и эмоции // Handbook of Functional Interhemispheric Asymmetry. 2009.
24. Фокин В.Ф., Боровова А.И., Галкина Н.С., и др. Стационарная и динамическая организация функциональной межполушарной асимметрии // Handbook of Functional Interhemispheric Asymmetry. 2009.
25. Хуторской А.В. Эвристическое обучение: теория, методология, практика. М.: Международная педагогическая академия, 1998.
26. Хуторской А.В. Эвристический тип образования: результаты научно-практического исследования // Педагогика. №7. 1999.
27. Хуторской А.В. Школа эвристической ориентации // Школьные технологии. № 4. 1999.
28. Исследование проблем психологии творчества. М, 1983.
29. Основы инженерной психологии. М. 1986.
30. David G. Myers – Intuition New Haven & London. 2008.
31. M.Šmid. Ergonomike parametry. Praha. 1977.
32. Dr Stephen Juan. The odd brain. Rod Clement. 1998.
33. W.Woodson, D.Conover. Human engineering guide for equipment designers. 1966.

© 2016, Бояров П.И.

Методика интенсификации эвристических и креативных способностей. Активизация субдоминантного полушария

© 2016, Boiarov P.I.

The method of intensification of both heuristic and creative abilities. The activity of the subdominant hemisphere

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.146

Поступила (Received): 28.02.2016

Бубнова И.В., Слюсарская Т.В.
Развитие компонентов эмоционального интеллекта у
детей старшего дошкольного возраста с нарушением
зрения средствами тактильной книги

Bubnova I.V., Slusarska T.V.
The development of the components of emotional
intelligence in children of preschool age with visual
impairment by means of tactile books

В статье дается определение эмоционального интеллекта. Приводятся результаты диагностического обследования. Рассматривается понятие тактильной книги, обосновывается ее роль в развитии эмоциональной сферы

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, тактильные книги, дошкольный возраст

The article gives a definition of emotional intelligence. The results of the diagnostic examination. Discusses the concept of tactile books, justified by its role in the development of the emotional sphere

Key words: emotional intelligence, tactile books, preschool age

Бубнова Ирина Васильевна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, проспект Ленина, 125

Bubnova Irina Vasilievna

Student

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenin Avenue, 125

Слюсарская Татьяна Вадимовна

Кандидат психологических наук, доцент
 Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, проспект Ленина, 125

Slusarskaya Tatiana Vadimovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
 Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenin Avenue, 125

Эмоциональная сфера оказывает влияние на все виды психической деятельности не только нормально развивающегося ребенка дошкольного возраста, но и ребенка с нарушением зрения, воздействуя на все психические процессы: восприятие, ощущение, память, внимание, мышление, воображение, заставляя и волевою. У детей с нарушением зрения эмоциональная сфера претерпевает значительные трудности, у них возникают определенные барьеры в проявлении эмоций и для того, чтобы решить данные проблемы необходимо развивать эмоциональную сферу и в частности ее эмоциональный интеллект. Особую важность и актуальность развития эмоционального интеллекта приобретает в дошкольном возрасте, поскольку именно в этот период идет активное эмоциональное становление детей.

Эмоциональный интеллект, по мнению Д.В. Люсина -это способность к пониманию своих и чужих эмоций, а также управление данными эмоциями [4, с.31].

Наше исследование проводилось на базе МБДОУ №125 (для детей с нарушением зрения). В исследовании принимали участие дети старшего дошкольного возраста с нарушением зрения шестого года жизни. В диагностическую программу вошли следующие методики: «Эмоциональная идентификация» Е.И. Изотовой; «Эмоциональная пиктограмма» Е.И. Изотовой; «Понимание эмоциональных состояний детьми по изображениям людей» Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной; «Изучение особенностей использования детьми мимики и пантомимики при демонстрации заданной эмоции» Л.П. Стрелковой; «Изучение выразительности речи при передаче разных эмоциональных состояний» Л.П. Стрелковой. Результаты диагностического обследования по методике «Эмоциональная идентификация» Е.И. Изотовой выявили следующее: 60% детей имеют высокий уровень эмоционального развития, они смогли правильно назвать и соотнести 7-9 эмоций, а 40% детей смогли правильно определить и соотнести до 3 эмоциональных проявлений, что соответствует низкому уровню в воспроизведении основных эмоциональных состояний и их вербализации. Результаты диагностического обследования по методике «Эмоциональная пиктограмма» Е.И. Изотовой показали, что равное количество детей (по 30%) имеют высокий и средний уровни развития когнитивно-аффективных компонентов; у 40% детей нарушен объём и структура эмоциональных представлений, нарушена форма мыслительной деятельности, вербализация эмоциональных явлений (словарь эмоций), нарушены способы адекватного кодирования и вербализации эмоций (выделение существенных признаков). Результаты методики «Понимание эмоциональных состояний детьми по изображениям людей» Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной показали следующее: 20% детей имеют высокий уровень понимания эмоциональных состояний детей, 40% детей также справились с заданием, но у них возникли некоторые ошибки в описании эмоциональных состояний, что соответствует среднему уровню понимания эмоциональных состояний, такой же процент детей (40%) допустили большое количество ошибок в описании эмоциональных состояний, не определили эмоции страха и гнева, что соответствует низкому уровню понимания эмоциональных состояний. Методика «Изучение особенностей использования детьми мимики и пантомимики при демонстрации заданной эмоции» Л.П.Стрелковой показала, что 60% детей справились с заданиями, адекватно использовали выразительные средства при показе эмоциональных состояний, 40% детей с заданиями справились частично, поскольку не смогли продемонстрировать удивление и страх. Результаты методики «Изучение выразительности речи при передаче разных эмоциональных состояний» Л.П. Стрелковой показали, что 60% детей правильно передавали эмоциональные состояния, их выразительность речи соответствовала предложенной эмоции, 40% детей не справились с заданиями, они не смогли адекватно передать предложенную эмоцию, выразительность их речи соответствует низкому уровню развития.

Мы выявили, что у 40% детей эмоциональный интеллект развит слабо и для того, чтобы он развивался эффективнее, мы будем развивать его компоненты, которые мы обобщили при анализе научной литературы. Данными компонентами являются [2, с.2]: различение и выражение эмоций; ассимиляция эмоций в мышлении; понимание эмоций; осознанная регуляция эмоций.

Нами были, разработаны направления коррекционно-развивающей программы, с учетом выделенных компонентов, где главным средством коррекции являются тактильные книги. Тактильные книги-это пособия, выполненные из оригинальных материалов в виде рельефных и контурных изображений с использованием цветового контраста. Книги содержат текст, который напечатан укрупненным плоскочастным шрифтом, а также могут содержать аудиоматериалы. Данные пособия предназначены для восприятия детьми окружающего мира, способствуют эффективному развитию эмоциональной сферы, в частности эмоционального интеллекта. Разнообразие способов получения информации об окружающем мире позволяет детям с нарушением зрения сформировать полноценное личное отношение, эмоции, представление.

Задачами, конкретизирующими цель нашей программы, явились: развитие способности к восприятию эмоций, их узнаванию, адекватному выражению, различению и воспроизведению экспрессии эмоций; использование эмоции для направления внимания на важные события, вызывать эмоции, которые способствуют решению задач; понимание комплексов эмоций, их связи друг с другом, причины возникновения эмоций, переходы от одной эмоции к другой, информацию об эмоциях при помощи речи; контроль над эмоциями, способность к снижению интенсивности отрицательных эмоций, осознанию собственных эмоций, в том числе и неприятных, способность к решению эмоциональных проблем без подавления связанных с ними отрицательных эмоций; сопереживания.

Коррекционно-развивающая программа опирается на следующие принципы: единства коррекции и диагностики (коррекционно-развивающая программа построена на основе проведенного диагностического обследования детей); учета возрастнo-психологических и индивидуальных особенностей ребенка (данная программа опирается на возрастную норму и индивидуальные особенности каждого ребенка); коррекции «снизу-вверх» (при реализации этого принципа в качестве основного содержания коррекционной работы рассматриваются упражнения и тренировка уже имеющихся психологических способностей). Основными средствами программы являются: беседа; показ тактильных книг; совместный просмотр; зрительная гимнастика; подвижные и малоподвижные игры; упражнения; проигрывание эпизодов. Программа была рассчитана на 2 месяца, и включала 16 занятий по 40-45 минут, которые проводились 2 раза в неделю, используя групповую форму работы.

Все занятия четко структурированы, наполнены разным содержанием. Структура была разработана с учетом возрастных особенностей детей дошкольного возраста. Занятия построены таким образом, что один вид деятельности сменяется другим. Это позволяет сделать работу детей динамичной, насыщенной и менее утомительной. Занятия проводятся в специально оборудованном

помещении, в котором все участники могут свободно располагаться и передвигаться. В коррекционно-развивающей программе по развитию компонентов эмоционального интеллекта у старших дошкольников с нарушением зрения мы использовали различные методы коррекции, которые помогли ребенку наглядно понять и представить эмоциональный образ героя, а также воспроизвести определенную эмоцию. На занятиях использовались различные двигательные упражнения и зрительные гимнастики, которые эффективно помогли снять эмоциональное напряжение, переключиться от одного вида деятельности к другой.

Коррекционно-развивающая программа состоит из нескольких этапов: целью вводного этапа нами определяется как возможность настроить группу на совместную работу, установить эмоциональный контакт между всеми участниками; основной включающий 14 занятий и основную смысловую нагрузку программы, в которые входят упражнения, игры, направленные на развитие компонентов эмоционального интеллекта ребенка посредством тактильных книг; заключительный позволяет подвести итог коррекционно-развивающей программы, оценить эффективность работы по отработке умения дифференцировать эмоции у детей, понимать эмоции свои и собственные, а также закрепление положительных эмоций от работы на занятии.

Каждое занятие коррекционно-развивающей работы имеет свою структуру: вводная часть является важной частью работы с группой, которая позволяет сплочать детей, создавать атмосферу группового доверия и принятия. В ее структуру входят приветствие и разминка; основная часть представляет собой совокупность упражнений и приемов, направленных на решение задач психо-коррекционной программы; заключительная часть представляет собой смысловую оценку занятия и проведение какой-либо коллективной деятельности.

В ходе занятий детям предъявлялись разнообразные тактильные пособия, которые были выполнены из различных материалов. Дети испытывали разные эмоциональные отношения к героям сказок; воспроизводили эмоции, которые испытывают герои книг, на себе испытывали эмоциональные состояния, благодаря чему у них развивалась способность к глубокому пониманию себя и других людей.

В целом полученные результаты в ходе проделанной работы дают основание выделить положительную динамику изменений в развитии компонентов эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения.

Таким образом, разработанный нами комплекс занятий по развитию компонентов эмоционального интеллекта старших дошкольников достаточно эффективен.

Список используемых источников:

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюцк: ПГУ. 2011. 388 с.
2. Дегтярев А.В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии // Психологическая наука и образование. 2012. №2. С. 2-8.

3. Комкова Е.И. Идентификация эмоций как показатель эмоционального интеллекта у старших школьников // Инновационные образовательные технологии. 2012. № 1 (29). С. 53-58.

4. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. М.: Институт психологии РАН. 2004. С. 29-36.

© 2016, Бубнова И.В., Слюсарская Т.В.

Развитие компонентов эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения средствами тактильной книги

© 2016, Bubnova I.V., Slusarska T.V.

The development of the components of emotional intelligence in children of preschool age with visual impairment by means of tactile books

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.151

Поступила (Received): 24.02.2016

Вахитов Р.М.**Причины, определяющие выбор профессии студентами-психологами (на материалах эмпирического исследования)****Vakhitov R.M.****The reasons determining choice of profession by students psychologists (on materials of empirical research)**

В данной статье рассматривается проблема причин, определяющих выбор профессии студентами-психологами. Практика показывает, что большая, часть студентов после окончания высшего образовательного учреждения, не работает по профессии. Анализ научной литературы показал, что проблема мотивации выбора профессии психолога недостаточно разработана. По результатам эмпирического исследования, сделан вывод о преобладающих причинах поступления на профессию психолога, а так же раскрыт вопрос о том, почему большая, часть студентов после окончания высшего образовательного учреждения, не работает по профессии

Ключевые слова: причины, определяющие выбор профессии, проблема мотивации, не работает по профессии

In this article the problem of the reasons determining choice of profession by students psychologists is considered. Practice shows that big, the part of students after the termination of the highest educational institution, doesn't work by profession. The analysis of scientific literature showed that the problem of motivation of choice of profession of the psychologist is insufficiently developed. By results of empirical research, the conclusion is drawn on the prevailing reasons of revenues to the psychologist's profession, and the question of why big, the part of students after the termination of the highest educational institution, doesn't work by profession is also opened

Key words: reasons defining choice of profession, the motivation problem, doesn't work by profession

Вахитов Руслан Михайлович

Бакалавр

Сахалинский государственный университет
г. Южно-Сахалинск, Коммунистический пр., 33**Vakhitov Ruslan Mikhaylovich**

Bachelor

Sakhalin state university
Yuzhno-Sakhalinsk, Kommunisticheskoy ave., 33

Практика показывает, что большая часть студентов после окончания высшего образовательного учреждения не работает по профессии.

Само понятие «причины» и «причинности» того, или иного явления, действия, поступка, ведет за собой «следствие», как результат этого явления, действия или поступка. Студенты не работающие по своей профессии, после окончания вуза, следствие, причинности которого, великое множество, в котором нам предстоит разобраться. Все же в данном исследовании мы склонны предполагать, что дело в самих студентах, причинности их поступления на эту профессию.

Профессия психолога – является помогающей из числа профессий «человек-человек». По мнению Г.В. Старшенбаума, «хорошим психологом, может стать только самодостаточная, гармоничная, духовно и нравственно совершенствующаяся личность» [2, с. 22]. Личность, отличающаяся коммуникабельностью, эмпатичностью, толерантностью и тактом, которая сама прошла большой путь саморазвития. Можно предположить, что выбор профессии психолога свойственен людям с незажившей душевной раной. Не зря К.Г. Юнг писал о себе, что он «раненный целитель», а К. Конколевский утверждал, что «у других понимаешь лишь то, что преодолел в самом себе». Некоторые практикующие психологи говорят, что «самые лучшие психологи и психотерапевты – это бывшие невротики» (С.В. Ковалев).

Анализ научной литературы показал, что проблема мотивации выбора профессии психолога недостаточно разработана. Исследователи А.И. Донцов и Г.М. Белокрылова, анализируя профессиональные представления студентов – психологов, пришли к выводу, что у всех респондентов доминирующими выступили две группы мотивировок поступления на факультет психологии: 1) стремление помочь людям «очеловечить» общество и 2) намерение решить собственные психологические проблемы, обеспечить личностный рост и саморазвитие [1, с. 43].

Интересные предположения высказывает Г.В. Старшенбаум: «По моим наблюдениям, многие студентки, потратив несколько лет на получение диплома психолога, так и не начинают работать с клиентами. Некоторые из них устраиваются в какую-нибудь фирму кадровиками, а те, кому не нужен собственный заработок – учатся чему-нибудь еще. Возможно, в основе такого поведения лежит потребность в саморазвитии, подчиненная самооценке: умная девочка должна хорошо разбираться в людях. Вот только вопрос, кому и зачем это надо, не ставится...» [2, с. 22].

Как можно более точно, высказано предположение автора о причинах поступления именно девушек, о причинах поступления парней, следующая цитата – «Похоже, что некоторые студенты так же отрицают свои проблемы, вызвавшие их интерес к психологии, а также боятся обратиться за помощью к психотерапевту. Они стараются обойтись своими силами и делают акцент на самоконтроле, самообразовании, самовоспитании» [2, с. 23].

Данные высказывания ни в коем мере не должны «очернить», либо «высмеять», и рассматриваются лишь, как предположения в данном исследовании.

В данной статье приводятся результаты анкетирования студентов. Анкетирование проводилось с целью изучения мотивов поступления студентов по профилю «Психология образования».

Исследование проводилось на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет», Института психологии и педагогики.

В качестве объекта экспериментального исследования выступили студенты очной формы обучения 2 и 3 курса направления подготовки «Психолого-

педагогическое образование», профиль «Психология образования». В исследовании приняли участие 20 человек в возрасте от 18 до 23 лет.

Анализ эмпирических данных показал, что преобладающей причиной поступления у студентов 2 курса, является интерес к данной профессии, главным образом обусловленный стремлением самопознания, студентам хочется разобраться в себе, «познать себя». Следующая, не менее важная причина поступления – это оказание помощи людям, звучали такие ответы «хотелось найти профессию интересную, связанную с помощью людям», «можно помогать людям решить их проблемы» и др.

По результатам опроса 2 курса, мы выяснили, что 80% респондентов настроены пессимистично по поводу своего трудоустройства, они считают, что у них возникнут трудности, 10% респондентов говорят о том, что «велика возможность не работать по профессии», но все же есть 10% студентов, которые считают, что у них не возникнет трудностей по поводу трудоустройства. Однако же, 70% студентов посоветовали бы своим знакомым и друзьям поступить обучаться на данное направление подготовки, лишь 30% не стали бы этого делать. Данные показатели говорят, о неосведомленности студентов, существующем спросе на рынке труда, востребованности своей профессии.

Причины поступления студентов 3 курса в некоторой степени дублируются, но с небольшой оговоркой, звучат ответы «творческая наука», «знания пригодятся в жизни», так же звучат ответы о неположительных качествах профессии, например, «нужно все проблемы других людей пропускать через себя, что может негативно повлиять», «можно перейти грань и слишком углубиться» и др. Студенты в процесс профессиональной подготовки, осознают сложность и серьезность профессии, а также её многогранность, чего нельзя сказать о студентах младших курсов.

Студенты 3 курса настроены оптимистично по поводу своего трудоустройства, 70% ответили положительно на вопрос о трудоустройстве. Респонденты говорят о возросшей популярности профессии на рынке труда, 90% студентов посоветовали бы своим знакомым и друзьям поступить обучаться на данное направление подготовки.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать вывод о том, что преобладающей причиной поступления у студентов послужил интерес к данной профессии, обусловленный стремлением самопознания, студентам хочется разобраться в себе, познать себя. Большая часть студентов после окончания высшего образовательного учреждения не работает по профессии, ввиду того, что потребность в самопознании частично удовлетворена, а также немало важным является тот факт, что ставки «психологов» во многих образовательных учреждениях заняты, либо низко оплачиваемы. Поэтому выпускники, стремившиеся помогать людям работают в других сферах жизнедеятельности.

Список используемых источников:

1. Донцов А.И., Белокрылова Г.М. Профессиональные представления студентов-психологов // Вопросы психологии. №2. 1999. С. 42-49.
2. Старшенбаум Г.В. Тренинг навыков практического психолога. Интерактивный учебник: Игры, тесты, упражнения. М.: Психотерапия, 2008. С. 416.

3. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самарский университет, 1995. С. 328.

© 2016, Вахитов Р.М.

Причины, определяющие выбор профессии студентами-психологами (на материалах эмпирического исследования)

© 2016, Vakhitov R.M.

The reasons determining choice of profession by students psychologists (on materials of empirical research)

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.155

Поступила (Received): 27.02.2016

Деревягина Д.В., Пешкова Н.А.
Применение метода мульттерапии в коррекции
страхов у детей дошкольного возраста с
задержкой психического развития

Derevyagina D.V., Peshkova N.A.
Application of cartoon therapy correction fears in
preschool children with mental retardation

В статье рассматривается описание метода мульттерапии в коррекции страхов детей с задержкой психического развития. Описываются формы мульттерапии. Дается перечисление мультфильмов, использованных в коррекционной работе. Рассматриваются преимущества метода мульттерапии в коррекции страхов детей с задержкой психического развития

Ключевые слова: страхи, задержка психического развития, мульттерапия, коррекция

The article deals with the description of the method of cartoon therapy in correcting children's fears with mental retardation. Describes the shape multterapii. We give a listing of the cartoons used in correctional work. The advantages multterapii method of correction fears of children with mental retardation

Key words: fears, mental retardation, kukloterapiya correction

Деревягина Дарья Владимировна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Derevyagina Darya Vladimirovna

Student

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenina ave., 125

Пешкова Наталья Александровна

Кандидат психологических наук, доцент
 Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Peshkova Natalia Alexandrovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenina ave., 125

Страхи у детей с задержкой психического развития – это ощущение тревоги и беспокойства, развивающиеся в ответ на воображаемую или реальную угрозу жизни.

Наличие страхов у детей с ЗПР ни в коем случае нельзя оставлять без внимания, так как это может стать фактором нарушения развития личности.

Актуальность проблемы изучения страхов у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития состоит в том, что в настоящее время повысилось число детей, имеющих различные страхи. И чем раньше будет проводиться коррекционная работа, тем успешнее будет преодоление страхов у таких детей.

Страхы, эмоциональные нарушения поддаются коррекции и без последствий проходят у детей до десяти лет. Поэтому чрезвычайно важно своевременно обращаться к специалисту, принять меры по преодолению страхов у ребёнка. В связи с этим, наиболее актуальной для практической психологии и педагогики, является задача поиска наиболее эффективных путей выявления и преодоления страхов у детей дошкольного возраста с ЗПР [1,с.28].

Для выявления страхов у детей дошкольного возраста нами было проведено исследование на базе МБДОУ №137-детский сад комбинированного вида Пролетарского р-на г. Тулы. В выборку вошли 10 детей 5-6 лет, из них 5 девочек, 5 мальчиков.

Для того, чтобы изучить страхи детей с задержкой психического развития нами была составлена и апробирована диагностическая программа, включающая в себя следующие методики: «Страхи в домиках» (А.И. Захаров, М.А. Панфилова), «Паровозик» (С.В. Велиева), «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен), «Кактус» (М.А. Панфилова), «Мои страхи» (А.И. Захаров).

Анализ результатов показал, что из десяти детей, двое имеют высокий уровень выраженности страха, шесть детей имеют средний уровень выраженности страха и два ребенка имеют низкий уровень выраженности страха. По итогам проведенного нами количественного и качественного анализа результатов, можно сделать вывод о том, что большинство детей имеют средний уровень выраженности страха.

Целью нашей коррекционной программы являлась коррекция страхов у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР посредством метода мульттерапии.

В соответствии с данной целью мы сформировали и реализовали следующие задачи: нейтрализовать страхи и эмоционально-отрицательные переживания у детей, развить уверенность в себе, помочь ребенку в нахождении способа борьбы со страхами, повысить самооценку ребенка.

Одним из новых направлений в коррекционной работе с детьми с задержкой психического развития, имеющих различные страхи является мульттерапия. Посредством коллективного создания мультфильмов дети с ЗПР оживляют свои представления о мире, счастье, учатся взаимодействовать друг с другом и со взрослыми.

Мульттерапия, как метод работы с детьми с ЗПР, способствует развитию эмоциональной сферы детей, а это значит, – учит распознавать свои эмоции и чужие, помогает справляться с негативными эмоциями и выражать чувства радости, восхищения, любви, уважения. Мульттерапия замечательно работает с детскими страхами, помогает ребенку найти ресурс, чтобы справиться с таким неприятным переживанием. Дает навык того, как вести себя в ситуации, которая воспринимается как враждебная.

Мульттерапия учит старшего дошкольника с ЗПР позитивно воспринимать себя, справляться с трудностями, уважительно относиться к другим людям, формирует морально-нравственную сферу и многим другим навыкам, которые помогут ребенку по мере взросления. Мульттерапия доставляет детям огромную радость и удовольствие.

Выделяют два направления мульттерапии в коррекции страхов у детей с ЗПР: пассивное восприятие (только их просмотр) и активное восприятие (создание мультфильмов).

Если говорить про пассивную форму, когда ребенок просматривает мультфильмы и обсуждает их после просмотра, это хорошо для индивидуальной работы с психологом. При пассивной форме мульттерапии также наблюдается снижение количества страхов, развитие эмоциональной сферы, повышение настроения.

В разработанной нами коррекционной программе мы использовали следующие мультфильмы про детские страхи: "Ничуть не страшно", "Змей на чердаке", "Каспер: школа страха", "Живая шляпа". Из современных мультфильмов можно привести следующие: "Школа монстров: страх! камера! мотор!", "Клуб Винкс: море страха", "Смешарики: страшилка для Ньюши", из "Барбоскиных" – "Ни капельки не страшно" и выпуск мультфильмов: "Машкины страшилки". Просмотр этих мультфильмов дает иное представление ребенку с ЗПР о страхах. То, чего дети боялись раньше, оказывается уже не таким страшным. Все мультфильмы имеют счастливый конец, поэтому дети их очень любят.

Мультфильм – это, прежде всего, какая-то история, которая рассказывается ребенку. Это история, в которой сюжет развивается очень динамично, что для ребенка важно. Сменяется сюжет очень быстро, и он за ним может наблюдать. Эта история короткая, как правило, поэтому ребенок способен удержать на ней внимание [2,с.50].

Активная форма мульттерапии предполагает создание детьми мультфильмов. Если делать мультфильмы с детьми с ЗПР, то можно добиться более серьезных результатов в коррекции страхов, так как в активности задействованы все каналы восприятия. Любой анимационный фильм создается в несколько этапов, в прохождении каждого из которых ребенок принимает самое активное участие – рисует, вылепляет, придумывает главных героев, участвует в озвучивании фильма. Все этапы создания мультфильма – от идеи и до обсуждения уже готовой работы обуславливают развитие у детей необходимых навыков социализации: фантазии, творчества, принятия разных ролей в социуме, взаимодействия с другими участниками процесса. В ходе совместной работы ребенком с ЗПР усваиваются основные методы поиска и принятия решений, уменьшается чувство тревоги и страха, значительно вырастает самооценка, появляется свобода в общении со своими сверстниками [3,с.62].

Применение метода мульттерапии в коррекции детских страхов детей с ЗПР дало положительный результат. Из десяти детей, у двух детей средний уровень выраженности страха, у восьми детей низкий уровень выраженности страха. Эти результаты говорят о том, что мульттерапия достаточно эффективно борется с детскими страхами, снимает чувство тревоги, развивает эмоциональную сферу и коммуникативные навыки.

Список используемых источников:

1. Защиринская О.В. Психология детей с задержкой психического развития. СПб.: Речь, 2011. 168 с.
2. Зубкова С.А. Создание мультфильмов в дошкольном учреждении с детьми старшего дошкольного возраста // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2013. №5. 102 с.

3. Халатов Н. Мы снимаем мультфильмы. М.: Молодая гвардия, 2012. 189 с.

© 2016, Деревягина Д.В., Пешкова Н.А.
Применение метода мульттерапии в коррекции
страхов у детей дошкольного возраста с
задержкой психического развития

© 2016, Derevyagina D.V., Peshkova N.A.
*Application of cartoon therapy correction fears in
preschool children with mental retardation*

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.159

Поступила (Received): 23.02.2016

Жихарева Л.В., Юдеева Т.В.
Психологические особенности развития
дошкольников в условиях дистантной семьи

Zhikhareva L.V., Yudeeva T.V.
Psychological features of preschool children in the distant family

В статье представлен теоретический обзор проблемы дистантной семейной системы. Представлена классификация дистантных семей. Рассмотрены варианты развития детей дошкольного возраста в социальной ситуации дистантной семьи

Ключевые слова: дистантная семья, дошкольный возраст, развитие

Жихарева Лилия Владимировна

Преподаватель

Крымский инженерно-педагогический университет
Крым, Симферополь, пер. Учебный, 8

Юдеева Татьяна Васильевна

Кандидат психологических наук, старший преподаватель

Крымский инженерно-педагогический университет
Крым, Симферополь, пер. Учебный, 8

This article presents a theoretical overview of the problem distantantnoy family system. The classification of distant families. The variants of the development of pre-school age children in the social situation of a distant family

Key words: distant family, preschool age, development

Zhikhareva Lilia Vladimirovna

Lecturer

Crimean engineering and pedagogical university
Crimea, Simferopol, Uchebniy lane, 8

Yudeeva Tatyana Vasilevna

Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer
Crimean engineering and pedagogical university

Crimea, Simferopol, Uchebniy lane, 8

В современной науке накоплено множество исследований посвященных проблеме детско-родительского взаимодействия. Большинство, из которых, раскрывают вопросы взаимосвязи педагогического потенциала семьи и особенности психического развития ребенка на том или ином возрастном этапе, раскрывают социально-психологические проблемы воспитания. Проблема особенностей детско-родительского взаимодействия в дистантных на наш взгляд рассмотрена не достаточно глубоко. В большей степени представлены исследования особенностей взаимодействия в дистантных семьях с детьми подросткового возраста. Исследований посвященных социально-психологическим проблем дистантных семей с детьми дошкольного возраста представлено недостаточно. Известно, что в дошкольном детстве на основе интериоризации социального опыта формируется психический уклад личности, происходит ускоренное развитие психических процессов, формируются личностные особенности, происходит усвоение различных форм деятельности, формируется самосознание, самооценка, выстраивается иерархия мотивов. Общение с родителями является

определяющим фактором благоприятного хода развития, но дистантные семьи отличаются от традиционных отсутствием одного или обоих родителей. Роль значимых взрослых возлагается на прародителей, старших братьев, сестер и других родственников. Таким образом, необходимость изучения социально-психологических особенностей детско-родительских отношений в дистантных семьях является актуальной проблемой.

Исследованием феномена дистантной семьи посвящены исследования А.В.Портновой [3], Л.В.Боярин [1], М.И.Буянова, который считает, что крайней формой дезорганизации в ситуации разлуки со значимыми взрослыми является социальная изоляция подростка [2]. В исследовании Цинцарь А.Л. показано влияние длительного разлуки с родителями на развитие самосознания подростков [5].

Целью данной статьи является изучение психологических особенностей дошкольников и их взаимосвязь с особенностями детско-родительского взаимодействия в дистантных семьях.

Дистантная семья – это специфический тип семьи, особенностью которой является то что члены семьи не проживают вместе, при этом сохраняют эмоциональную близость, чувство принадлежности друг к другу, взаимную заботу. Члены такой семьи находятся на расстоянии друг от друга по различным причинам, это трудовые мигранты, профессионалы, деятельность которых предполагает долговременные отъезды (военнослужащие, моряки, строители и др.), студенческие семьи, «гостевой брак», лица в местах лишения свободы, проходящие длительное лечение и др.

Исследование Брыль М.М. показывает, что в дистантных семьях не удовлетворяются такие функции семьи как: гедонистическая, рекреативная, первичного социального контроля, духовное общение, вследствие чего связи слабеют и семья распадается [1].

Семейная система представляет собой синтез личностных особенностей родителей, условий проживания, стиля родительского отношения. В целом семья для ребенка является эталоном будущих социальных отношений. Оценивая происходящее в обществе ребенок в первую очередь на опыт своего взаимодействия с близкими, значимыми взрослыми. Впоследствии ребенок будет организовывать свое взаимодействие, с другими людьми используя модели усвоенных семейных коммуникаций. Влияние семьи на дошкольника проявляется в сформированных у него необходимых умений и навыков. Это значит, что дети шести лет могут:

- проходить фазы своего развития разрешат закономерные возрастные противоречия;
- реализовывать потребности в принятии и уважении со стороны значимых взрослых;
- иметь адекватную самооценку, уровень притязаний и возможностей, быть уверенным в себе;
- проявлять способность к эмпатии;
- не проявлять ярко выраженных чувств ревности и зависти;

– проявлять контактность и дружелюбие, стремление к взаимодействию со сверстниками, на равных.

Все эти возможности личности ребенка являются результатом позитивного влияния семьи на его развитие, итог разумного воспитательного потенциала семьи.

Однако формирование данных новообразований в дистантных семьях имеет некоторые особенности. Так характерными признакам дистантной семьи является:

- не соответствие целей с задачами семейной системы;
- дезорганизация семейных связей, проявляющаяся в неадекватном распределении семейных ролей;
- дефицит активности, направленной на удовлетворение потребностей других членов семьи;
- низкое качество функционирования семейной системы, вплоть до полного неисполнения семейных обязанностей членами семьи.

В собственном следовании Д.И.Пенишкевич [4] предлагает следующую классификацию дистантных семей:

- семьи с определенным уровнем взаимопонимания. В этих семьях каждый родитель выполняет отведенную ему роль, один из родителей находится на расстоянии с целью заработка на улучшение жилищных условий, обучение детей и др.;
- неблагополучные дистантные семьи. В данных семьях чаще отсутствует мать. Не редко отцы теряют работу из-за необходимости ухода за ребенком, злоупотребляют алкоголем. Отсутствие возможности выполнения роли матери и отца может привести к беспризорности ребенка. Эмоциональный фон в таких семьях сопровождается стрессом, переходящим в депрессию;
- оба родителя длительно отсутствуют. В таких семьях ребенок, как правило, остается на попечении родственников (обычно прародители), следствием чего является социальная незащищенность и дезадаптация ребенка.

Следует отметить, что длительное отсутствие одного или обоих родителей непременно провоцирует у ребенка сильные переживания. В таких семьях не уделяется достаточного внимания ребенку со стороны родителей. Однако, достижения современных технологий, появление средств связи, таких как Skype, Wats App, Viber и других социальных сетей, с помощью которых реализуется познавательная, информативная, даже эмоциональная функция поддержки родителями, может компенсировать дефицит невербального, телесного взаимодействия.

В дошкольном возрасте на основе детско-родительских отношений у ребенка формируется образ семьи, собственного ролевого поведения. В ситуации отсутствия модели поведения одного из родителей, возникает вероятность формирования смешенного образа современной семьи.

Неспособность родителей ежедневно проявлять любовь и заботу, по отношению к ребенку провоцирует у последнего внутренний конфликт, который является следствием несоответствия в существующем и желательном состоянии саморазвития, возникновение зависимости от родителей.

Вывод. Воспитание в семье является источником жизненного цикла личности, оно задает жизненные векторы развития во взрослой жизни. Чем младше ребенок, тем сложнее он адаптируется в социальной ситуации дистантной семьи. Дефицит взаимодействия с родителями в дошкольном возрасте оказывает влияние на формирование Я-концепции, эмоциональный фон, провоцирует конфликтное поведение. Детям, родителям, лицам, замещающим родителей необходима социально-психологическая поддержка. При организации такой помощи, особое внимание необходимо уделять проблемам детей. Рекомендации, тренинговые программы требуют детальной разработки и внедрения.

Список используемых источников:

1. Боярин Л.В. Некоторые аспекты феномена дистантной семьи и причин ее возникновения.
URL: <http://jurnal.org/articles/2014/psih44.html>
2. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. Записки детского психиатра.
URL: http://cvr.ucoz.ru/Deti_ulic/Bujanov.doc
3. Портнова А.В. К проблеме дистанционного брака в современных супружеских парах.
URL: <http://www.humanpsy.ru/articles/family-5/05-10-Portnova.pdf>
4. Цинцарь А.Л. Формирование самосознания у подростков из «дистантных» семей.
URL: <http://mggu-sh.ru/sites/default/files/cyncar.pdf>

© 2016, Жихарева Л.В., Юдеева Т.В.
Психологические особенности развития
дошкольников в условиях дистантной семьи

© 2016, Zhikhareva L.V., Yudeeva T.V.
Psychological features of preschool children in the
distant family

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.163

Поступила (Received): 24.02.2016

Иванов Р.С.

К вопросу совершенствования психологического консультирования сотрудников МВД России

Ivanov R.S.

To a question improving the psychological consultation Russian Interior Ministry employees

Необходимость разработки и внедрения продуктивных технологий психологического консультирования становится очевидной, так как при возникновении психологических проблем, сотрудники редко обращаются к профессиональным психологам

Ключевые слова: психологическое консультирование, индивидуально-личностные особенности

The need for the development and implementation of productive techniques psychological consultation becomes obvious, as in the event of psychological problems, employees rarely turn to professional psychologists

Key words: psychological counseling, individual personality traits

Иванов Роман Сергеевич

Кандидат социологических наук, преподаватель Московский областной филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Ivanov Roman Sergeevich

Candidate of Sociological Sciences, Lecturer Moscow regional branch of the Moscow university of the MIA of Russia named V.Y. Kikot

Анализ данных, полученных во время проведения фокус-группы с практическими психологами МВД России, позволяет сделать вывод о том, что психоконсультативной деятельностью они занимаются лишь эпизодично, и, как правило, в индивидуальной форме. Проблемы, с которыми обращаются сотрудники, связаны не только с затруднениями в профессии (5%), но и со служебным общением (36% случаев), с межличностным общением (29%), с семейными проблемами (25%), с внутриличностными конфликтами профессионального становления (5%). Чаще всего за помощью к психологу обращаются женщины, у которых поводом для обращения служат проблемы, связанные, прежде всего со служебным и межличностным общением. Ситуация внутриличностного конфликта профессионального становления – характерный повод для обращения к психологу мужчин.

Результаты работы фокус-групп с сотрудниками подразделений и психологами МВД России показали, что при возникновении психологических проблем, сотрудники предпочитают обращаться за поддержкой и помощью к друзьям или родственникам (77%). Многие, как правило, либо не понимают роли психолога, либо недооценивают его возможностей в реальной помощи. Только

бывшие курсанты очного отделения считают для себя возможным обращение за психологической помощью к профессионалу.

Фокус-группа с практическими психологами МВД России выявила недостаточную их компетентность в теории психоконсультационной деятельности, технологиях психологического консультирования, слабую ориентацию в моделях, видах и типах психологического консультирования, а также отсутствие не только индивидуального стиля психологического консультирования, но и необходимого уровня психоконсультационных навыков.

Наличие в среде сотрудниками подразделений МВД России длительно и остро переживаемых психологических проблем различного рода и в тоже время отсутствие у сотрудников психологической службы достаточной компетентности и адекватных технологий оказания психологической помощи, необходимых навыков психологического консультирования, не способствует эффективному морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений МВД России. Это приводит курсантов и слушателей на фоне эмоционально-психологических перегрузок к выбору ими неадекватных способов coping-поведения, к затруднениям при реализации основных видов деятельности, а в итоге к большому отсеву личного состава. Присутствие противоречий в системе ценностных ориентаций, неразвитость системы жизненных целей и планов, рассогласованность концепции жизни ведет к непоследовательности в принятии решения о карьере, неустойчивости в профессиональном выборе, неспособности к профессиональному самоопределению, возникновению внутриличностных конфликтов профессионального становления [4].

Очевидной является необходимость разработки и внедрения продуктивных технологий психологического консультирования. Одной из таких технологий, на наш взгляд является интегративная трансметодическая модель психологического консультирования, которая исходит из уникальности индивидуально-личностных особенностей каждого человека и неповторимости ситуации, в которой возникла его проблема [1].

Как показало проведенные нами экспериментальное исследование и фокус-группа с психологами-практиками МВД России, в большинстве реальных случаев психоконсультационной помощи редко возникает возможность до конца и последовательно соблюдать композицию того или иного подхода. Реальность процесса психологического консультирования состоит из большого количества переменных, поэтому психологическое консультирование весьма вариативно и индивидуально для каждого конкретного случая.

Интегративная трансметодическая модель подразумевает использование в работе психолога-практика всей множественности средств из современных подходов к психологическому консультированию. Критерием адекватности используемых средств, методов и приемов является эффективность психологического консультирования сразу в двух ракурсах: результативность и приемлемость для конструктивного развития клиента как субъекта деятельности [2, 3].

В заключении следует сказать, что психоконсультативная деятельность как вид психологической помощи, должна и может выступать одной из важных

форм психологического сопровождения, так как является средством совершенствования личностных и социально-психологических характеристик конкретного человека и коллективов. Интегративное трансметодическое психологическое консультирование представляется наиболее приемлемой формой психологической помощи.

Список используемых источников:

1. Мальцева Т.В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Москва, 2004. С. 148.
2. Мальцева Т.В., Реуцкая И.Е. Профессиональное психологическое консультирование. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 43.
3. Петров В.Е., Мальцева Т.В. Психологическое консультирование сотрудников органов внутренних дел. Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Домодедово, 2013. С. 64.
4. Сепиашвили Е.Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 1. С. 228–234, 1441.

© 2016, Иванов Р.С.

К вопросу совершенствования психологического консультирования сотрудников МВД России

© 2016, Ivanov R.S.

To a question improving the psychological consultation Russian Interior Ministry employees

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.166

Поступила (Received): 24.02.2016

Карпец Л.А. Эмоциональная потребность

Karpets L.A.
The emotional need

Потребность человека в проявлении эмоций является одним из важнейших психологических состояний. Наличие у субъекта потребностей – такое же фундаментальное условие его существования, как и обмен веществ. Предметность как главная характеристика потребностей

Ключевые слова: эмоции, потребности, чувства

The human need for expression of emotions is a critical psychological States. The fact that the subject needs is a fundamental condition of his existence, and metabolism. Objectivity as the main feature needs

Key words: emotions, needs, feelings

Карпец Лилия Александровна

Старший преподаватель

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

г. Омск, Проспект Мира, 5

Karpets Lilia Alexandrovna

Senior lecturer

Siberian state automobile and highway academy
Omsk, Mira ave., 5

Первая предпосылка всякой деятельности есть субъект, обладающий *потребностями*. Наличие у субъекта потребностей – такое же фундаментальное условие его существования, как и обмен веществ. Собственно, это разные выражения одного и того же.

В своих первичных биологических формах потребность есть состояние организма, выражающее его объективную нужду в дополнении, которое лежит вне его. Ведь жизнь представляет собой существование разъятое: никакая живая система как отдельность не может поддержать своей внутренней динамической равновесности и не способна развиваться, если она выключена из взаимодействия, образующего более широкую систему, которая включает в себя также элементы, внешние по отношению к данной живой системе, отделенные от нее.

Из сказанного вытекает главная характеристика потребностей – их *предметность*. Собственно, потребность, это потребность- в чём-то, что лежит вне организма; последнее и является ее предметом. Что же касается так называемых *функциональных* потребностей (например, потребности в движении), то они составляют особый класс состояний, которые либо отвечают условиям, складывающимся в, так сказать, «внутреннем хозяйстве» организмов (потребность в по-

кое после усиленной активности и т. д.), либо являются производными, возникающими в процессе реализации предметных потребностей (например, потребность в завершении акта).

Изменение и развитие потребностей происходит через изменение и развитие предметов, которые им отвечают и в которых они «опредмечиваются» и конкретизируются. Наличие потребности составляет необходимую предпосылку любой деятельности, однако потребность сама по себе еще не способна придать деятельности *определенную* направленность. Наличие у человека потребности в музыке создает у него соответствующую избирательность, но еще ничего не говорит о том, что предпримет человек для удовлетворения этой потребности. Может быть он вспомнит об объявленном концерте и это направит его действия, а может быть до него донесутся звуки транслируемой музыки, и он просто останется у радиоприемника или телевизора. Но может случиться и так, что предмет потребности никак не представлен субъекту: ни в поле его восприятия, ни в мысленном плане, в представлении, тогда никакой направленной деятельности, отвечающей данной потребности, у него возникнуть не может. То, что является единственным побудителем *направленной* деятельности, есть не сама по себе потребность, а предмет, отвечающий данной потребности. Предмет потребности – материальный или идеальный, чувственно воспринимаемый или данный только в представлении, в мысленном плане-мы называем *мотивом деятельности*.

Итак, *психологический анализ потребностей необходимо преобразуется в анализ мотивов*. Это преобразование наталкивается, однако, на серьезную трудность: оно требует, решительно отказаться от субъективистских концепций мотивации и от того смешения понятий, относящихся к разным уровням и разным «механизмам» регуляции деятельности, которое столь часто допускается в учении о мотивах.

С точки зрения учения о *предметности* мотивов человеческой деятельности из категории мотивов прежде всего следует исключить субъективные переживания, представляющие собой отражение тех «надорганических» потребностей, которые соотносительны мотивам. Эти переживания (желания, хотения, стремления) не являются мотивами в силу тех же оснований, по каким ими не являются ощущения голода или жажды: сами по себе они не способны вызвать направленной деятельности. Можно, впрочем, говорить о *предметных* желаниях, стремлениях и т. д., но этим мы лишь отодвигаем анализ; ведь дальнейшее раскрытие того, в чем состоит предмет данного желания или стремления, и есть не что иное, как указание соответствующего мотива. Отказ считать субъективные переживания этого рода мотивами деятельности, разумеется, вовсе не означает отрицание их реальной функции в регуляции деятельности. Они выполняют ту же функцию субъективных потребностей и их динамики, какую на элементарных психологических уровнях выполняют интероцептивные ощущения, – функцию избирательной активизации систем, реализующих деятельность субъекта.

Особое место занимают гедонистические концепции, согласно которым деятельность человека подчиняется принципу «максимизации положительных

и минимизации отрицательных эмоций», т.е. направлена на достижение переживаний, удовольствия, наслаждения и на избегание переживаний страдания... Для этих концепций эмоции и являются мотивами деятельности. Иногда эмоциям придают решающее значение, чаще же они включаются наряду с другими факторами в число так называемых «мотивационных переменных».

Анализ и критика гедонистических концепций мотивации представляют, пожалуй, наибольшие трудности. Ведь человек действительно стремится жить в счастье и избегать страдания. Поэтому задача состоит не в том, чтобы отрицать это, а в том, чтобы правильно понять, что это значит. А для этого нужно обратиться к природе самих эмоциональных переживаний, рассмотреть их место и их функцию в деятельности человека.

Сфера аффективных, в широком смысле слова, процессов охватывает различные виды внутренних регуляций деятельности, отличающихся друг от друга как по уровню своего протекания, так и по условиям, которые их вызывают, и по выполняемой ими роли. Здесь мы будем иметь в виду лишь те преходящие, «ситуационные» аффективные состояния, которые обычно и называют собственно эмоциями (в отличие, с одной стороны, от аффектов, а с другой стороны – от предметных чувств).

Эмоции выполняют роль внутренних сигналов. Они являются внутренними в том смысле, что сами они не несут информацию о внешних объектах, об их связях и отношениях, о тех объективных ситуациях, в которых протекает деятельность субъекта. Особенность эмоций состоит в том, что они непосредственно отражают отношения между мотивами и реализацией отвечающей этим мотивам деятельности. При этом речь идет не о рефлексии этих отношений, а именно о непосредственном их отражении, о переживании. Образно говоря, эмоции следуют за актуализацией мотива и до рациональной оценки адекватности деятельности субъекта.

Таким образом, в самом общем виде функция эмоции может быть характеризована как индикация плюс-минус санкционирования осуществленной, осуществляющейся или предстоящей деятельности [1, с.13-20].

С.Л. Рубинштейн в многообразных проявлениях эмоциональной сферы личности выделяет три уровня.

Первый – это уровень органической аффективно-эмоциональной чувствительности. Он связан с физическими чувствованиями удовольствия – неудовольствия, которые обусловлены органическими потребностями. Они могут быть, по Рубинштейну, как специализированными, местного характера, отражая в качестве эмоциональной окраски или тона отдельное ощущение, так и более общего, разлитого характера, отражая более или менее общее самочувствие человека, не связанное в сознании с конкретным предметом (беспредметные тоска, тревога или радость).

Второй, более высокий уровень эмоциональных проявлений, по Рубинштейну, составляют предметные чувства (эмоции). На смену беспредметной тревоги приходит страх перед чем-нибудь. Человек осознает причину эмоционального переживания. Определенность чувств находит свое высшее выражение в том, что сами чувства дифференцируются, в зависимости от предметной

сферы, к которой относятся, на интеллектуальные, эстетические и моральные. С этим уровнем связано восхищение одним предметом и отвращение к другому, любовь или ненависть к определенному лицу, возмущение каким-либо человеком или событием и т. п.

Третий уровень связан с более обобщенными чувствами, аналогичными по уровню обобщенности отвлеченному мышлению. Это чувство юмора, иронии, чувство возвышенного, трагического и т. п. Они тоже могут иногда выступать как более или менее частные состояния, приуроченные к определенному случаю, однако чаще всего они выражают общие устойчивые мировоззренческие установки личности. Рубинштейн называет их мировоззренческими чувствами. Таким образом, заключает Рубинштейн, «в развитии эмоций можно... наметить следующие ступени:

1) элементарные чувствования как проявления органической аффективной чувствительности, играющие у человека подчиненную роль общего эмоционального фона, окраски, тона или же компонента более сложных чувств;

2) разнообразные предметные чувства в виде специфических эмоциональных процессов и состояний;

3) обобщенные мировоззренческие чувства; все они образуют основные проявления эмоциональной сферы, органически включенной в жизнь личности» [2, с. 15].

Список используемых источников:

1. Леонтьев Алексей Николаевич. Потребности, мотивы и эмоции. Москва, 1971.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. 752 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.170

Поступила (Received): 24.02.2016

Ким О.В.

Субъективная картина жизненного пути женщин, удовлетворенных и неудовлетворенных браком

Kim O.V.

The subjective life path picture of women, satisfied and dissatisfied with the marriage

Статья посвящена теоретико-эмпирическому исследованию субъективной картины жизненного пути женщин удовлетворенных и неудовлетворенных браком. В исследовании проведен теоретический анализ проблемы удовлетворенности браком, феномена СКЖП, особенностей супружеских отношений в кризисные периоды. Приведены результаты эмпирического исследования, на основе которого автором предлагаются практические рекомендации
Ключевые слова: субъективная картина жизненного пути, неудовлетворенность браком

The article is devoted to theoretical and empirical study of subjective life path picture of women, satisfied and dissatisfied with the marriage. The study gives theoretical analysis of the problem of satisfaction with the marriage, the phenomenon of subjective picture of life path, the characteristics of the marital relationship in times of crisis. It presents the results of the empirical research on which the author offers practical recommendations

Key words: subjective picture of life path, dissatisfaction with the marriage

Ким Ольга Владимировна

Студент

Нижегородский филиал гуманитарного института

г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 34

Kim Olga Vladimirovna

Student

Nizhny Novgorod branch of humanitarian institute
Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe shosse, 34

*Научный руководитель:
к.псих.н. Вараева Н.В.*

В современной психологической науке активно исследуются проблемы жизненного пути личности, среди которых выделяются вопросы смысла жизни, жизненных целей, ответственности за свою жизнь и многие другие (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Б.Г. Ананьев, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Т.Н. Березина, Н.А. Логинова, Л.А. Регуш, Р.А.А хмеров).

Особую актуальность проблема субъективного восприятия жизненного пути приобретает в контексте супружеских отношений, на разных этапах жизнедеятельности семьи, в том числе в период «опустевшего гнезда» (Карабанова О.А., Лидерс А.Г., Навайтис Г., Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф., Харчев А.Г., Марковский М.С., Черников А.В., Эйдемиллер Э.Г., Добря-

ков И.В., Никольская И.М). В период «опустевшего гнезда» супружеские отношения подвергаются серьезным испытаниям. Ставится под вопрос удовлетворенность браком.

Удовлетворенность семейной жизнью – очень широкое понятие, которое включает степень удовлетворения всех потребностей личности [1].

Одним из показателей успешности брака является субъективная удовлетворенность супругов браком, отражающая отношение человека к собственному браку и является индикатором потребностей семейной системы [2].

Следствием неудовлетворенности браком является состояние фрустрации. Характер травмирующего влияния неудовлетворенности в значительной мере зависит от степени осознанности данного состояния. Существует связь между стадией жизненного цикла семьи и степенью субъективной удовлетворенности браком [3].

Семья в процессе своей жизнедеятельности переживает нормативные кризисы. Такой нормативный кризис может переживать семья, выполнившая свою родительскую функцию – «опустевшее гнездо». На первый план вновь выступают супружеские отношения. Протекание данного кризиса может обостряться при наличии нерешенных на предыдущих этапах супружеских проблем. Этот кризис может быть продуктивно пережит, если супруги сумели отпустить детей, сохранив с ними близкие отношения и, вместе с тем, благополучно изменили супружескую подсистему [4].

Субъективная картина жизненного пути (СКЖП) выполняет функцию жизненных установок и является формой «...существования жизненного замысла человека – готовности к восприятию и реализации тех или иных жизненных перемен, создающих линию его жизни» [5]. СКЖП является более поздним «продуктом» самосознания, формирующемся в среднем возрасте с приобретением жизненного опыта и кризисом середины жизни [6].

Мы провели эмпирическое исследование характеристик субъективной картины жизненного пути у женщин 41-52 лет с разной степенью удовлетворенности браком, которые состоят в браке 18 и более лет и проживают совместно с супругом. Взрослые дети живут отдельно от родителей.

В исследовании были использованы следующие методы и методики: методика «Тест на удовлетворенность браком» (Е.Ю. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская); методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Мак-Партланда в адаптации Т.В. Румянцевой; методика «Шкала психологического благополучия К. Рифф» в адаптации Н.Н. Лепешинским; методика «Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо» в адаптации А.А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной; статистическая обработка результатов проводилась при помощи коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена.

У 29,4% испытуемых отмечен высокий уровень неудовлетворенности браком. Неудовлетворенные браком женщины называют свою семью разобщенной, а брак – неудачным. Они мечтают об изменении своего прошлого выбора супруга и часто думают о разводе. Они в большей степени недовольны тем, как их муж выполняет свои домашние обязанности. Они чувствуют себя с супругом беспокойно и неудобно и не находят удовольствие в совместной деятельности.

Можно предположить, что эти женщины не умеют строить отношения со своим супругом и другими людьми, т.к. с недоверием относятся к окружающим людям. Они не уверены в своей точке зрения, часто не имеют своего мнения и поддаются влиянию общества. Они часто обеспокоены тем, что думают о них другие люди, ориентируются на одобрение окружающих. С трудом принимают решения, не умеют ставить жизненные цели и достигать их, часто испытывают разочарование, живут «сегодняшним днем» и не строят планов на будущее. Не принимают себя «такой, какая есть», часто «мечтают» прожить другую жизнь, т.к. не умеют получать удовольствие от проживания своей жизни.

По результатам корреляционного анализа неудовлетворенность браком у женщин связана с такими характеристиками субъективной картины жизненного пути как: идентификация с ролью «жена» ($r = -0,62$), «позитивные отношения» ($r = -0,57$), «личностный рост» ($r = -0,50$), «самопринятие» ($r = -0,56$). С меньшей степенью значимости была выявлена положительная взаимосвязь с автономией ($r = 0,31$).

То есть чем выше неудовлетворенность браком у женщин, тем ниже:

- 1) степень идентификации с ролью «жена», «супруга»;
- 2) уровень позитивных отношений с окружающими;
- 3) направленность на личностный рост, изменения в себе;
- 4) уровень самопринятия себя «такой, какая есть».

И, наоборот, возрастает автономность, которая может ощущаться как самодостаточность, а может переживаться как одиночество. В обоих случаях это ведет к социальной обособленности. Эти женщины уверены в своей точке зрения и не собираются ее менять, даже если родственники или друзья не согласны с ней. Они готовы высказывать свое мнение по спорным вопросам и не поддаются влиянию общества по поводу поведения и размышлений. Они не обеспокоены тем, что думают о них другие люди, не ориентируются на одобрение/неодобрение окружающих, не приспособливаются к ним, а предпочитают быть самими собой. Они принимают решения, не обращая внимания на оценку окружающих.

Все вышесказанное говорит о том, что неудовлетворенные браком женщины нуждаются в доступной психологической помощи и сопровождении. Основная цель такой работы – осознание и переживание кризисной ситуации в супружеских отношениях, осознание своей роли и позиции в жизни и выход на новую модель отношений. Обозначенные задачи можно решать либо в индивидуальном порядке при помощи психолога, либо в группах. В настоящее время существуют различные программы женских тренингов [7] и помощи семьям [8], помогающие решить различные психологические проблемы, в том числе и проблему неудовлетворенности браком.

Мы считаем, что психологическая помощь может быть направлена на решение следующих задач: 1) заключение нового супружеского договора: перераспределение обязанностей и реорганизация свободного времени; 2) ролевая реорганизация семьи; 3) реорганизация детско-родительских отношений; 4) принятие имеющегося опыта жизни (профессиональной и личной).

Список используемых источников:

1. Сысенко В.А. Устойчивость брака. Проблемы, факторы, условия. М.: Мысль, 1981. С. 27.

2. Алешина Ю.Е. Психология семьи. Самара: БАХРАХ-М, 2002. С. 92–110.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. С. 320.
4. Смирнова Т.Ю. Синдром опустевшего гнезда. Когда вырастают дети... // Журнал для родителей. №6 (44). 2011. URL: <http://www.vinograd.su/family/detail.php?id=44832>
5. Ахмеров А.Р. Субъективная картина жизненного пути в структуре самосознания // Психологические исследования: электронный научный журнал 2011. N 3(17). URL: <http://www.psy.su/feed/4107/>
6. Ахмеров А.Р., Кроник А.А. Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М.: Смысл, 2008.
7. Вараева Н.В. Территория женственности: программа женских тренингов. М.: ФЛИНТА, 2015. С. 110.
8. Вараева Н.В., Молькова Е.В. Комплексная программа социальной и психологической реабилитации и сопровождения семьи и ребенка «Семейный круг». М.: ФЛИНТА, 2013. С. 99.

© 2016, Ким О.В.

Субъективная картина жизненного пути женщин, удовлетворенных и неудовлетворенных браком

© 2016, Kim O.V.

The subjective life path picture of women, satisfied and dissatisfied with the marriage

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.174

Поступила (Received): 27.02.2016

Коданева М.С., Сизова Т.В.
Проблемы личностной идентичности
сотрудников противопожарной службы

Kodaneva M.S., Sizova T.V.
The problems of personal identity of employees of the fire service

В статье обсуждаются проблемы личностной идентичности сотрудников противопожарной службы, обусловленные спецификой их профессиональной деятельности. Необходимость осуществлять сложный выбор и принимать ответственные решения в экстремальных условиях деятельности порождает кризис идентичности, отражающийся на всех сферах жизни пожарного. Конструктивное преодоление кризиса идентичности обеспечивает психологическое благополучие профессионала
Ключевые слова: личностная идентичность, сотрудники противопожарной службы

Коданева Михалина Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент
Вологодский институт права и экономики ФСИН
России
г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Сизова Татьяна Викторовна

Старший психолог-инспектор
Главное управление МЧС России по Костромской области
г. Кострома, поселок Новый, 3

The article discusses the problems of personal identity of employees of the fire service, due to the specifics of their professional activity. The need to make difficult choices and to take responsible decisions in extreme conditions leads to a crisis of identity, affecting all spheres of life of a fireman. Constructive overcoming of crisis of identity provides a psychological well being professional

Key words: personal identity, employees of the fire service

Kodaneva Mikhailina Sergeevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Vologda institute of law and economics of the federal penal service of Russia
Vologda, Shetinina st., 2

Sizova Tatiana Victorovna

Senior psychologist-inspector
Main Department EMERCOM of Russia Kostroma region
Kostroma, settlement Novij, 3

Федеральная противопожарная служба (ФПС) в составе Государственной противопожарной службы (ГПС), входящая в систему Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), является одной из самых специфических сфер профессиональной деятельности. С психологической точки зрения, работа пожарного соединяет в себе аспекты обучения (профессиональную подготовку), труда (различные виды хозяйственных работ), спорта и непосредственно боевых действий в экстремальных условиях по спасению людей, тушению пожаров, ликвидации их последствий, устранению аварий на про-

мышленных предприятиях. Специфика профессиональной деятельности сотрудника противопожарной службы выражается в очевидности социальной значимости и экологической ценности работы. Кроме того, данная профессия основывается на глубоких эмоциональных переживаниях, поскольку пожарные регулярно сталкиваются с ситуациями, связанными с риском для жизни и здоровья людей.

Профессиональная деятельность пожарных осуществляется в экстремальных условиях, которые характеризуются множеством негативных факторов, влияющих на личность. С самого начала службы пожарные постоянно находятся в состоянии необходимости выбора, неопределенности. Они часто задаются вопросами: кого спасти первым? рисковать ли своей жизнью ради других? можно ли нарушить инструкцию? как отдать команду, чтобы она была максимально верно понята? Время ответа на эти вопросы сильно ограничено, и не всегда принятое решение оказывается правильным. Часто за решением следуют долгие часы обдумываний пожарными своих просчетов, ошибок. Однако самый главный вопрос, который задают себе пожарные: кто я? – герой, пример для подражания, обычный человек, виновник гибели людей, беспомощное существо, бесполезный муж, отец и т.д. Иными словами, специфические условия профессиональной деятельности пожарных оказывают значительное влияние на становление их личностной идентичности.

Идентичность относится к базовым характеристикам личности, которые в значительной степени детерминируют самосознание человека и задают вектор его социализации. Идентичность – это процесс и результат самоопределения индивида в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт, осознание единства и преемственности жизнедеятельности, целей, мотивов, смысло-жизненных установок. Изучение вопросов, связанных с различными аспектами проблемы личностной идентичности, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Личностная идентичность выступает важнейшим условием психологического благополучия профессионала. Проблемы идентичности, связанные с нарушением чувства непрерывности, постоянства собственного Я, могут явиться препятствием для успешной самореализации и профессионального развития личности. Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что личностная идентичность сотрудников противопожарной службы оставлена без внимания исследователей.

На основании концепции Е.П. Ермолаевой [1], данных о специфике профессиональной деятельности пожарных и личных наблюдений нами были выделены проблемы личностной идентичности, которые могут актуализироваться у сотрудников противопожарной службы:

1. Потребность в поддержании постоянства и престижа профессионального «Я» реализуется в условиях, подвергающих его испытаниям. В процессе становления профессионального «Я» сотрудникам приходится сталкиваться с различными сложностями, связанными с неадекватным отношением окружающих к их профессиональной деятельности. Так, например, возможно непонимание со стороны начальства, не имеющего достаточного опыта работы.

2. Различия в отношении к профессии самого пожарного и его близких, непонимание последними особенностей профессиональной деятельности сотрудников противопожарной службы являются частой причиной семейных конфликтов.

3. Несоответствие высоких требований профессии и низкого социального статуса пожарных способствует возникновению внутреннего конфликта при принятии субъектом социальной профессиональной роли. С одной стороны, профессия пожарного сложна и опасна, с другой стороны, окружающие люди зачастую негативно относятся к деятельности пожарных по причине незнания особенностей их деятельности, а также сложившихся стереотипных представлений. Сотрудники противопожарной службы нередко встречаются с оскорблениями и непониманием людей, которые наблюдают за работой на пожаре («зеваки», «погорельцы» и т.д.).

4. Профессиональная деятельность пожарных обеспечивается работой многих организаций и служб, которые порой игнорируют свои обязанности. Непрофессионализм и халатное отношение сотрудников других служб обуславливают снижение эффективности деятельности пожарных.

5. В работе сотрудников противопожарной службы пересекается множество деятельностей, совмещать которые бывает довольно сложно. Ситуации выбора, необходимости оперативного принятия решений расцениваются пожарными как одна из актуальных проблем. Разрешение возникающих при этом внутренних противоречий/конфликтов приводит к смене ценностей, целей, мотивов и смысложизненных установок пожарных.

6. Проблема несоответствия между желаемым и реальным также характерна для профессионалов данной сферы. Пожарные далеко не всегда могут воплотить в жизнь свои желания и заранее что-то спланировать из-за отсутствия четкого графика, режима работы. Как правило, их рабочее время не нормировано, а значительные физические и эмоциональные нагрузки приводят к истощению и впоследствии – к профессиональному выгоранию.

7. Серьезная проблема заключается в «слепой» идентификации начинающих сотрудников с «моделью пожарного». Молодые сотрудники, поступая на службу в пожарную часть, проходят процесс идентификации с «моделью пожарного». Они наблюдают за работой опытных сотрудников на пожаре, видят неприемлемость проявления эмоций и в последующем, стараясь быть похожим на «модель», подавляют свои эмоциональные переживания, так что негативные эмоции остаются неотраженными.

8. Неоднозначные отношения профессионала с обществом, в котором он не всегда получает необходимые условия для того, чтобы успешно реализоваться в качестве представителя своей профессии, создают психологическую основу для деструктивных форм поведения. Глубокие внутренние переживания вызывают у пожарных напряжение, которое снимается посредством употребления алкоголя и т.п.

Возникновение подобных проблем приводит к снижению уровня психологического благополучия и, как следствие, утрате личностной идентичности.

Становление идентичности пожарного, таким образом, связано с преодолением кризиса (или кризисов), сущность которого заключается в противоречии между представлением о себе как личности и профессионале – и условиями (прежде всего, социальными), создаваемыми профессиональной деятельностью. Поиск путей конструктивного преодоления кризисов личностной идентичности является, на наш взгляд, актуальной и перспективной задачей психологического сопровождения сотрудников противопожарной службы.

Список используемых источников:

1. Ермолаева Е.П. Психологическая специфика исследования социальной реализации человека в профессии // Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 395-415.

© 2016, Коданева М.С., Сизова Т.В.

*Проблемы личностной идентичности сотрудников
противопожарной службы*

© 2016, Kodaneva M.S., Sizova T.V.

*The problems of personal identity of employees of
the fire service*

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.178

Поступила (Received): 27.02.2016

Лях Т.И., Ходакова Л.М.
Проблема подготовки к школьному обучению
детей старшего дошкольного возраста
с общим недоразвитием речи

Lyakh T.I., Khodakova L.M.
Problem of preparation for school training of
children of the advanced preschool age with the
general underdevelopment of the speech

В статье рассматриваются проблемы готовности к школе детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, а также понятие «готовность к школе» и «речевая готовность к школе»

The article discusses the problem of school readiness of children of preschool age with General speech underdevelopment, as well as the concept of «school readiness» and «speech ready for school»

Ключевые слова: готовность к школе детей с общим недоразвитием речи

Key words: school readiness of children with general speech underdevelopment

Лях Татьяна Ильинична

Кандидат психологических наук, доцент
 Тульский государственный педагогический
 университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Lyakh Tatiana Ilinichna

Candidate of Psychological Sciences, Associate
 Professor
 Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenina ave., 125

Ходакова Лола Михайловна

Студент
 Тульский государственный педагогический
 университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Khodakova Lola Mikhailovna

Student
 Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenina ave., 125

Проблема готовности к школьному обучению является актуальной в настоящее время. К сожалению, в настоящее время предъявляются высокие требования к обучению из-за чего большинство младших школьников не справляются со школьной программой. Многие не готовы принять новую роль – роль ученика. Решающим в подготовке к школьному обучению является дошкольный возраст

Дошкольный возраст – это переход к младшему школьному возрасту, когда меняется социальный статус развития, ведущий вид деятельности и появляются новообразования. Сегодня большинство родителей, педагогов и ученых стараются по максимальному сделать обучение ребенка не только полезным и

наиболее эффективным, но также интересным для самого дошкольника. При этом, уделяя особое внимание психическому здоровью ребенка, развитию его личности в целом.

Следует отметить, что детям с ОВЗ также очень трудно начать обучение в связи с их особенностями в развития. Особое внимание также уделяется детям с общим недоразвитием речи при поступлении в школу, так как они входят в «группу риска». Это связано с тем, что у детей данной категории наблюдаются нарушения всех компонентов речи.

Готовность к школьному обучению является многокомпонентным образованием, которое требует комплексных психологических исследований. Данной проблеме посвятили себя такие ученые, как Л.И. Божович, А.В. Запорожец, Л.А. Венгер, Д.Б. Эльконин, М.И. Лисина, И.В. Дубровина и другие. Этим вопросом в плане изучения речи и речевой готовности к школьному обучению также занимались Р.Е. Левина, Р.И. Мартынова, М.Е. Хватцев, Г.В. Чиркина, Т.Б. Филичева, Р.И. Лалаева, и др.

Известно, что в настоящее время большая проблема возникает в трактовке понятия «готовности к школьному обучению». Например, Н.И. Гуткина трактует психологическую готовность, как «необходимый и достаточный уровень психологического развития ребёнка, для освоения школьной программы в условиях обучения в группе сверстников» [3, с. 17]. Л.И. Божович считает, что «подготовка к школе включает формирование готовности к принятию новой «социальной позиции» – позиции школьника, имеющего круг определенных обязанностей и прав и занимающего особое положение среди людей» [1, с. 68]. А.В. Запорожец придерживался аналогичных взглядов, отмечая такие компоненты готовности к школе, как: мотивация, уровень развития познавательной, аналитико-синтетической деятельности и степень сформированности механизмов волевой регуляции действий [4, с. 32].

Д.Б. Эльконин считал, что готовность к школе включает не только «оценку новообразований прошедшего возрастного периода, но и начальные формы деятельности следующего периода, а также уровень развития симптомов, которые характеризуют кризис симптомов, которые характеризуют кризис семи лет» [6, с.343]. Поэтому Д.Б. Элькони выделяет в качестве основных компонентов готовности к школе как сформированность игровой деятельности, так и зачатки учебных новообразований.

Т.И. Лях выделяет педагогический и психологический аспекты готовности к школе, где «педагогическая готовность к школе определяется уровнем владения специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для обучения в школе», а «психологическая готовность – это сложное образование, представляющее собой целостную систему взаимосвязанных качеств: особенностей мотивации, сформированности механизмов произвольной регуляции действий, достаточного уровня познавательного, интеллектуального и речевого развития, определенного типа отношений с взрослыми и сверстниками». Отсюда можно сделать вывод, что дети дошкольного возраста должны быть развиты не только физически, но и психологически [5, с. 94].

В книге Н.И. Вьюновой, К.М. Гайдар Л.В. Темновой выделяются следующие проблемы готовности к обучению в школе детей 6 – 7 лет:

1) «несогласованность позиций разных исследователей по вопросу о соотношении общего и особенного в старшем дошкольном и младшем школьном возрастах». В данном случае, авторы указывают то, что большое количество специалистов изучают отличительные признаки старших дошкольников от младших школьников, при этом, практически не обращая внимания на их общие характеристики [2, с. 40];

2) «отсутствие единой концепции психологической готовности ребенка к школе...». По данной проблеме, ученые указывают, что у многих специалистов есть некоторые сомнения «в отношении самого понятия психологическая готовность к школе. Однако здесь они указывают не только отрицательный момент, но и положительный. «Речь идет о «коллективном» творчестве специалистов, которое стимулируется самой научной ситуацией» [2, с.41];

3) психодиагностика готовности к школьному обучению [2, с. 42];

4) «проблема развития, и, возможно коррекции исследуемого феномена». Так как готовность к школьному обучению является многоаспектным, то возникает вопрос «развивать все компоненты или психологической готовности» или «сосредоточить усилия на каком-либо одном» [2, с. 43].

У детей с общим недоразвитием речи наблюдаются нарушения всех компонентов речи, а именно: звукопроизношение, фонематические процессы, словговая структура слова, словарный запас слов, лексико-грамматический строй речи, связная речь. Поэтому у данной категории детей нужно формировать не только психологическую готовность, но и речевую готовность. Основными показателями речевой готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению являются:

– более сложная самостоятельная форма речи – развернутое монологическое высказывание (связная речь);

– завершается процесс фонематического развития;

– развитие лексико-грамматического строя речи;

– обогащение словаря;

– совершенствование словесно – логического мышления;

Таким образом, можно сделать вывод, что при подготовке к школьному обучению детей с общим недоразвитием важно формировать не только психологическую, но и речевую готовность к школе.

Список используемых источников:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М. 2008.
2. Вьюнова Н.И., Гайдар К.М., Темнова Л.В. Проблемы психологической готовности детей 6-7 лет к школьному обучению // Психолог в детском саду. 2005. №2.
3. Гуткина Н.Н. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6-7 лет к школьному обучению // Психологическое образование. М., 2008.
4. Запорожец А.В. Интеллектуальная подготовка детей к школе // Дошкольное воспитание. 1977. №8. С. 30–34.

5. Лях Т.И., Лях М.В. Психология. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2007. 171 с.
6. Эльконин Д.Б. Детская психология: развитие от рождения до семи лет. М.: Просвещение, 2008. 348 с.

© 2016, Лях Т.И., Ходакова Л.М.

Проблема подготовки к школьному обучению детей
старшего дошкольного возраста с общим
недоразвитием речи

© 2016, Lyakh T.I., Khodakova L.M.

*Problem of preparation for school training of
children of the advanced preschool age with the
general underdevelopment of the speech*

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.182

Поступила (Received): 29.02.2016

Меерзон Т.И., Будилова В.А.
Нарушение эмоционально-познавательной и
психической функций у детей при общем
недоразвитии речи

Meerzon T.I., Budilova V.A.
Violation of emotional and informative and mental functions at
children at the general underdevelopment of the speech

Общее недоразвитие речи сопровождается развитием несформированностью выражения и высказывания своего эмоционального состояния, устойчивости, концентрации внимания, снижением памяти. Нарушение речи влияет на характер и темперамент ребёнка. Затруднения в обучении корригируются облегченным режимом обучения и логопедической работой

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, трудности обучения, логопедическая работа

Меерзон Татьяна Ивановна

*Кандидат биологических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, ул. Советская, 19*

Будилова Валентина Юрьевна

*Студент
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, ул. Советская, 19*

The general underdevelopment of the speech is followed by development by not formation of expression and the statement of the emotional state, stability, concentration of attention, decrease in memory. Violation of the speech influences character and temperament of the child. Difficulties in training at such children are subject to correction by the facilitated mode of training and logopedic work

Key words: general underdevelopment of the speech, difficulty of training, logopedic work

Meerzon Tatyana Ivanovna

*Candidate of Biology Sciences, Associate Professor
Orenburg state pedagogical university
Orenburg, Sovetskaya st., 19*

Budilova Valentina Yurievna

*Student
Orenburg state pedagogical university
Orenburg, Sovetskaya st., 19*

Социум оказывает большое влияние на развитие детей с ОНР. У этих детей могут происходить нарушения эмоционального состояния, проблемы взаимодействия со сверстниками в различной игровой деятельности, затруднение общения с окружающими. Во время общения со взрослыми и сверстниками дети эмоционально закрыты, но бывает, что наблюдается повышенная общительность. Есть дети, которые пытаются не показывать свои эмоции перед своими сверстниками, которые не имеют таких нарушений, так как боятся выглядеть нелепо. Актуальность проблемы проявляется в том, что в наше время много детей с ОНР, и общество активно влияет на развитие таких детей.

Особенность личностной сферы дошкольников с ОНР заключается в несформированности выражения и высказывания своего эмоционального состояния, в отсутствие навыков распознавать эмоции других людей. У дошкольников с ОНР не сформированы самостоятельность, активность, воображение, у них нарушены игровые коммуникативные функции они не умеют планировать игровые действия. При ОНР у детей страдает такие познавательные функции, как речь.

Память детей с общим недоразвитием речи страдает вследствие характерных для любого дефицитарного развития нарушений устойчивости, концентрации внимания, а также нарушений восприятий при дизартрии. Понижается уровень слуховой памяти в зависимости от недоразвития устной речи. Объем памяти не нарушен. Бессознательно дети заполняют пробелы в памяти вымыслом. Компенсация качества памяти возможна за счёт развития смыслового, мнемотехнического запоминания вследствие сохранности структур мозга, которые выполняют интеллектуальные функции образного и словесно-логического мышления. Таким образом, проблемы с памятью можно решить если вовремя обратить внимание на то, что у ребёнка с ОНР есть проблемы с ней. У детей с ОНР непроизвольное внимание преобладает над произвольным, внешнее над внутренним, появляется неустойчивость произвольного внимания. У них проявляется невозможность совмещения речевой деятельности и другими действиями. Нарушения внимания, памяти и восприятия ведут в свою очередь к нарушению мыслительной деятельности. Так, нарушения памяти у ребенка ведёт к замедлению накопления знаний и к задержке словесно-логического мышления. При обнаружении проблем с речевой деятельностью нужно сразу обратиться внимания на все познавательные функции ребёнка, чтобы в дальнейшем не запустить процессы ухудшения памяти, внимания, восприятия и мышления [1].

Эти главные познавательные функции помогут ребёнку в дальнейшем в становлении личности. Поэтому, нужно серьёзно отнестись к нарушению речи и помочь ребёнку в достижении правильной речи.

Нарушение речи так же влияет на характер и темперамент ребёнка. Бедность словарного запаса, трудности в произношении, искажение фонетической стороны речи, неспособность правильно назвать предмет совместной игры или его свойства, действия с ним приводят к нарушениям общения между сверстниками, неразвитости таких качеств как лидерство, ответственность, экстраверсии, инициативности, заинтересованности. Это приведёт к замкнутости ребёнка. При ОНР могут наблюдаться и нарушения психических свойств. Это зависит от того, как ребёнок воспринимает свой дефект. Если ребёнок переживает недостаток своей речи, то ему будет сложнее в общении с окружающими людьми, он становится застенчивым, замкнутым, иногда растерянным. Может образоваться тревожно-мнительный, сенситивный или психастенический характер, а в случае поражения ЦНС, моторной алалии и органического инфантилизма – тормозимый тип. Нужно помочь ребёнку перебороть свои переживания с помощью специальных игр, методов [2].

Таким образом, дети с ОНР встречаются довольно часто, и эти дети нуждаются в коррекции с помощью специальных методов. Обычно детей с ОНР отправляют в специальную логопедическую группу в детском саду, где детям помогают в развитии правильной речи. С ними работает логопед, который помогает не только в развитии речи, но и в правильности конструирования речи. Ребёнок должен научиться правильному построению предложения, освоить различия между звуками и буквами, научиться логически мыслить. Есть дети с особенностями в развитии, как умственно отсталые дети, дети с ЗПР, с нарушениями зрения, слуха, которые имеют ОНР. Это более сложные нарушения, к коррекции которых специальными психологами и педагогами будут представлены определенные методики. Такие дети нуждаются в особом подходе к обучению и коррекции речи. Стоит отметить, что работать с такими детьми довольно не просто и поэтому нужно в период обучения найти к нему индивидуальный подход. Развитие речи у таких детей происходит более трудным образом [3].

При установке диагноза ОНР трудно различить его с ЗПР и РДА, так как они имеют аналогичные симптомы. Из-за связи развития речи и интеллекта при ОНР и умственной отсталостью легкой степени появляются общие симптомы. Детей с ОНР отличают меньшая инертность психических процессов, критичность к себе, контроль ошибочных действий, заинтересованность в заданиях предлагаемых взрослыми, способность применять полученные знания в других ситуациях. Если смотреть детей с ОНР не имеющих каких-либо особенностей в развитии, то они более приспособленные к социальному окружению и в основном не имеют каких-либо психических недостатков, чем дети с особенностями в развитии (дети с ЗПР, УО, нарушением слуха, зрения) [1].

В основном дети с ОНР обучаются в общеобразовательной школе. У части детей признаки речевых нарушений к школьному возрасту уже могут отсутствовать, а признаки ОНР нередко проявляются в затруднении в обучении. Учителя плохое освоение материала связывают с недостатками воспитания, и недоработкой со стороны родителей, социальной запущенностью ребенка. При выявлении в процессе обучения детей, имеющих трудности в обучении, овладении письмом и чтении, необходимо незамедлительно направить к логопеду на диагностику и консультацию. Таким детям необходимо организовать облегченный режим обучения. Дети нуждаются в особой психологической поддержке стороны учителя, в более частом ободрении и поощрении, смягчении тона и частоты замечаний. Это не значит, что таким детям снижают уровень требований. Задачи, решаемые классом в целом в учебном процессе, для этих детей более детализируются и должны быть доступными для понимания и выполнения, даются дополнительные инструкции. В тех случаях, когда у ребенка отмечаются стойкие ошибки письма и чтения, следует безотлагательно обеспечить ему специализированную логопедическую помощь с использованием коррекционных методов обучения письму и чтению.

Список используемых источников:

1. Государев Н.А. Специальная психология. М.: Ось-89, 2008. 288 с.
2. Бабина Г.В. Структурно-слоговая организация речи дошкольников: онтогенез и дизонтогенез. М.: Прометей, 2013. 191 с.

2. Меерзон Т.И. Анатомия, физиология, патология органов слуха, речи, зрения. Оренбург: ГБУ РЦРО, 2013. С. 111-128.

© 2016, Меерзон Т.И., Будилова В.А.
Нарушение эмоционально-познавательной и
психической функций у детей при общем
недоразвитии речи

© 2016, Meerson T.I., Budilova V.A.
*Violation of emotional and informative and mental
functions at children at the general
underdevelopment of the speech*

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.186

Поступила (Received): 24.02.2016

Несват В.А.
К вопросу о судебно-психологической
экспертизе несовершеннолетних обвиняемых

Nesvat V.A.
On the issue of forensic psychological
examination of the accused minors

В статье рассматриваются основные задачи и вопросы, которые могут быть поставлены перед судебно-психологической экспертизой несовершеннолетних, особенности проведения и назначения экспертизы. Приводятся правовые основания назначения экспертизы, а также особенности оценки экспертного заключения. Указывается потребность и возможности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, несовершеннолетние обвиняемые, экспертное заключение, уголовный процесс, подросток, уголовная ответственность

The article discusses the main challenges and issues that may put to the forensic psychiatric examination of minors, particularly of and destination expertise. We give legal grounds for ordering an expert examination and assessment of features expert advice. It indicates the need for and the possibility of forensic psychological examination of juveniles

Key words: forensic psychological examination, juvenile defendants, expert opinion, criminal process, teenager, criminal responsibility

Несват Виктория Александровна
Студент
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь

Nesvat Victoria Alexandrovna
Student
North-Caucasian federal university
Stavropol

Судебно-психологическая экспертиза (далее – СПЭ) как один из видов судебных экспертиз, применяется в следственно-судебной практике для проведения исследований с привлечением специалистов-психологов с целью выработки заключения, которое могло бы являться одним из доказательств по уголовному делу [5, с. 494]. Данная экспертиза производится по постановлению следователя или определения суда, получает все большее распространение в судебной практике.

Из-за возрастных особенностей несовершеннолетнего, а именно в период глубоких переживаний, происходящих на фоне личностных конфликтов, физиологических изменений следует учитывать личностные особенности несовершеннолетнего, особенности воспитания и т. д. Отказ от проведения подобной экспертизы может привести к невозможной утрате доказательств, к тому, что преступление будет не раскрыто, виновные лица освободятся от наказания [2].

Основная задача судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых состоит в исследовании способности подростков, имеющих признаки умственной отсталости, не связанной с душевными заболеваниями, полностью сознавать значение своих действий и руководить ими [4].

Законодатель, устанавливая возраст уголовной ответственности, исходит из того, что к 14 годам человек достигает, как правило, такого уровня психического развития, когда он может сознательно регулировать свое поведение. Вместе с тем в законе предусмотрены случаи отставания части подростков в психическом развитии и специально подчеркивается, что отставание это может не иметь психопатологической природы.

Практическим работникам нередко приходится сталкиваться с такими фактами, когда подросток, совершивший правонарушения, выявляет признаки отставания в психическом развитии. Это может выражаться, например, в немотивированности противоправных действий, их циничности и демонстративности, инфантильности поведения, легковесности и примитивности суждений, недостаточном понимании социальных и правовых норм, в легкомысленном отношении к своим противоправным поступкам.

Рассмотрим основные вопросы, которые могут быть поставлены перед данным видом СПЭ.

Имеются ли у несовершеннолетнего испытуемого признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием, или иных аномалий психического развития неболезненного характера, и если имеются, то в чем конкретно они выражаются?

Учитывая уровень психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации, был ли он в состоянии полностью сознавать значение своих действий?

Учитывая уровень психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации, в какой мере он был способен руководить своими действиями?

Следует отметить, что вступивший в силу с 1 января 1997 года УК РФ впервые в российском уголовном законодательстве вводит понятие собственно уменьшенной (ограниченной) вменяемости в тех случаях, когда «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими...» Так, обусловить уменьшенную вменяемость могут пограничные дефекты психики, такие как олигофрения в степени дебильности, психопатии различной степени, хронический алкоголизм и т.д. (ст.22 УК РФ). В то же время не следует упускать из виду, что в ряде случаев возможен вывод о неспособности испытуемого осознавать значение своих действий и руководить ими и при отсутствии психического заболевания (в тех случаях, когда, как уже отмечалось, ситуация отличается крайней сложностью, а уровень психического развития подростка, включая интеллект, моральное сознание, эмоционально-волевую сферу, – низкий) [3].

Оценка экспертного заключения, составленная по итогам СПЭ должна быть направлена на установление соответствия заключения эксперта требованиям норм Уголовно-процессуального Кодекса РФ, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ, а именно: формальная компетентность экспертов, подтвержденная наличием образования и стажем работы, отсутствие оснований для отвода эксперта, соблюдение прав несовершеннолетнего обвиняемого при производстве судебной экспертизы, соответствие экспертного заключения процессуальным требованиям [7; 8].

Судебно-психологическая экспертиза позволяет при расследовании уголовных дел с объективной точки зрения рассмотреть степень и способность подростка понимать значение своих действий и подойти к нему с более глубокой научной точки зрения, чем другие виды экспертиз. Потребность в применении такой экспертизы при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел с участием несовершеннолетних обуславливается необходимостью совершенствования уголовно-процессуального законодательства, разработки положений, регулирующих вопросы назначения и производства данного вида экспертного исследования [2].

Следует особо подчеркнуть, что до настоящего времени не уделяется внимания экспертизе морального вреда, причиненного несовершеннолетнему потерпевшему (прежде всего, по делам о сексуальном насилии). Это важно с учетом наметившегося поворота правосудия к жертве преступления, прежде всего несовершеннолетней, что делает этот вид экспертизы актуальным.

Таким образом, фокус на особом предмете экспертизы – психике ребенка в юридически значимой ситуации, во-первых, базируется на особых правовых и процессуальных подходах при защите прав детей различного процессуального статуса; во-вторых, позволяет концентрировать усилия на разработке универсальных (для различных видов процесса) методических подходов, конкретных методов экспертного исследования ребенка, с учетом особого предмета экспертизы; в-третьих, требует разработки программы подготовки и самой подготовки экспертов, специализирующихся на экспертном исследовании детей и несовершеннолетних, нуждающихся в защите их прав [6].

Таким образом, цель экспертного психологического исследования несовершеннолетних обвиняемых не сводится к диагностике наличия или отсутствия у испытуемого признаков отставания в психическом развитии, в соответствии с мнением М.М. Коченова [4]. Подобно тому, как свидетельство о психическом заболевании не исключает вменяемости больного, наличие признаков отставания в психическом развитии не будет прямым указанием на отсутствие у несовершеннолетнего способности полностью сознавать значение своих действий и руководить ими [1]. Экспертное психологическое исследование всегда направлено не на установление общей, постоянно проявляющейся как свойство личности способности или неспособности сознавать значение своих действий и руководить ими; оно касается сугубо-конкретных действий, совершенных в

конкретных условиях. Поэтому судебно-психологической экспертизой поведение подэкспертного должно рассматриваться в неразрывном единстве с ситуацией, в которой были совершены противоправные поступки.

Список используемых источников:

1. Васильев В.Л. Юридическая психология. М.: Питер, 2009. 608 с.
2. Габидуллова Э.Р. Особенности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Вопросы современной юриспруденции. № 4 (36). Новосибирск: СибАК, 2014. С. 107-112.
3. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза. Калуга-Обнинск-Москва: изд-е Калужской областной прокуратуры, 1997. 342 с.
4. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 117 с.
5. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2008. 512 с.
6. Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних в ювенальной юстиции – Коченовские чтения «Психология и право в современной России». URL: http://psyjournals.ru/kochenovskie_chteniya_2010/issue/41376_full.shtml
7. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 12 марта 2014 г. URL: <http://base.garant.ru/12125178>
8. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 № 73-ФЗ г «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»: в ред. от 25 ноября 2013 г. URL: <http://base.garant.ru/12123142/>

© 2016, Несват В.А.

К вопросу о судебно-психологической экспертизе
несовершеннолетних обвиняемых

© 2016, Nesvat V.A.

On the issue of forensic psychological examination of
the accused minors

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.190

Поступила (Received): 24.02.2016

Панишева К.А., Калинина Т.В.
К проблеме профессионального выгорания и
отсутствия утилизации полученной информации

Panisheva K.A., Kalinina T.V.
To the problem of professional burnout and lack
of utilization of the information received

В статье проанализированы причины, симптомы синдрома профессионального выгорания, сформулированы рекомендации по профилактике возникновения данного синдрома

Ключевые слова: коммуникативные профессии, деперсонализация

The article analyzes the causes, symptoms of burnout syndrome, the recommendations on the prevention of the occurrence of this syndrome

Key words: communication profession, depersonalization

Панишева Ксения Алексеевна

Студент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

г. Арзамас, ул. Калинина, 21

Panisheva Kseniya Alekseevna

Student

Nizhny Novgorod state university named N.I. Lobachevsky (Arzamas branch)

Arzamas, Kalinina st., 21

Калинина Татьяна Валентиновна

Кандидат педагогических наук, доцент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

г. Арзамас, ул. Калинина, 21

Kalinina Tatiana Valentinovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

Nizhny Novgorod state university named N.I. Lobachevsky (Arzamas branch)

Arzamas, Kalinina st., 21

Профессия психолога очень сложна и многогранна. Она требует профессионализма, терпения и уважения к своим клиентам, а самое главное, чтобы стать хорошим специалистом в этой области, нужно иметь желание помогать людям, только тогда психолог сможет стать востребованным и высококвалифицированным специалистом.

Выгоранию подвержены все коммуникативные профессии: психологи, учителя, врачи, социальные работники. Поэтому профессия психолога относится к группе профессий повышенного риска [1]. Одним из негативных последствий данной профессии является развитие синдрома профессионального выгорания, который влечет за собой снижение эффективности деятельности и пагубно влияет и на здоровье, и на личность в целом. Причина этого кроется в довольно высокой эмоциональной загруженности, связанной с оказанием помощи людям и преобразованием нравственной и культурной среды вокруг себя. Люди, выбирающие профессию психолога, стремятся сначала разобраться в

себе, так как без знания основных психологических аспектов, невозможно заниматься самоанализом, а тем более анализом поступков и деятельности окружающих нас людей.

Данная проблема очень актуальна в настоящее время, это объясняется возрастающими требованиями со стороны общества к личности психолога, т.к. эта профессия очень важна для общества.

Разработкой проблемы профессионального выгорания занимались многие ученые, в том числе: Н.Е. Водопьянов, Е.С. Старченкова, В.В. Бойко, А. Пинес, Е. Аронсон, К. Маслач, Х. Сиксма, С.Е. Джексон, В. Шауфели, Д. Дирендонк, и многие другие.

По мнению Е.С. Старченковой и Н.Е. Водопьянова, синдром эмоционального выгорания – это защитная реакция на стрессовые воздействия. Эмоциональное выгорание возникает в результате интенсивного общения, сопереживания клиентам. В результате чего нарушается механизм идентификации [5].

В.В.Бойко полагает, что выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты, который проявляется в форме полного или частичного исключения эмоций, возникающих в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [2].

А. Пинес и Е. Аронсон, в свою очередь считают, что эмоциональное выгорание – это состояние психического и физического истощения, которое может быть вызвано длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях.

К. Маслач, С.Е. Джексон считают, что представители коммуникативных профессий в большей степени подвержены профессиональному выгоранию. Исходя из их подхода, синдром профессионального выгорания представляет собой трехфакторную модель, включающую в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений. Эмоциональное истощение считается основной составляющей выгорания, проявляющейся в ослабленном эмоциональном фоне, эмоциональном перенасыщении и равнодушии. Деперсонализация – это негативное отношение к людям, которое может проявляться в равнодушии по отношению к своим клиентам. Редуцирование личных достижений – это негативное оценивание себя, зачастую снижение своих профессиональных успехов и достижений, преуменьшение собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим.

Предложенные К. Маслачом, С.Е. Джексоном три составляющих выгорания в какой-то мере отражают особенность той профессиональной сферы, в которой был обнаружен данный феномен впервые [8].

Авторами двухфакторной модели эмоционального выгорания стали Х. Сиксма, В. Шауфели, Д. Дирендонк. Они утверждали, что данный синдром сводится к двумерной конструкции, состоящей из эмоционального истощения и деперсонализации. Первый компонент включает в себя сферу жалоб на свое здоровье, физическое самочувствие, эмоциональное истощение и нервное напряжение. Второй – деперсонализация – обнаруживается в изменении отношений либо к пациентам, либо к себе.

В.В. Бойко выделил причины, приводящие к эмоциональному выгоранию, которые делятся на две группы: внешние и внутренние. Итак, к внешним причинам возникновения синдрома эмоционального выгорания относят: 1. Хроническая напряженная психоэмоциональная деятельность – она связана с интенсивным общением, с целенаправленным восприятием партнеров и воздействием на них. Профессионалу, который работает с людьми, приходится постоянно поддерживать эмоциями разные аспекты общения: активно ставить и решать проблемы, внимательно воспринимать, усиленно запоминать и быстро анализировать звуковую, письменную и визуальную информацию, быстро взвешивать альтернативы и принимать решения.

1. Дестабилизирующая организация деятельности. Сюда можно отнести нечеткую организацию труда, неправильное планирование дня, недостаток оборудования, плохо систематизированная и недостаточная информация.

2. Повышенная ответственность за исполняемые роли и функции. Деятельность психолога заключается в постоянном вхождении и нахождении в состоянии субъекта, с которым непосредственно осуществляется совместная деятельность: надо всматриваться, вслушиваться, вчувствоваться в него, нужно уметь сострадать, сопереживать, сочувствовать и принимать на себя энергетические разряды клиентов [4].

Любая коммуникативная профессия взыскивает особых навыков и умений взаимодействия и способности контролировать свои слова, поступки и эмоции. Следовательно, подобная деятельность требует особых усилий.

В современном обществе со временем повышается уровень образования, а, следовательно, повышаются и требования к деятельности педагогов и психологов, в то время как поведение подростков и молодежи со временем становится только хуже. И чтобы соответствовать данным требованиям в сфере образования, специалист вынужден постоянно повышать уровень профессиональной компетентности, способностей, качеств и свойств личности, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности. В современных условиях деятельность психолога буквально перенасыщена факторами, приводящими к возникновению профессионального выгорания: сверхурочная работа, большое количество социальных контактов, которые порой проходят не очень легко. Все это в результате это ведет к эмоциональным и психологическим конфликтам [4].

Без сомнения, стрессы и перегрузки на работе также имеют место влияния и на личную жизнь специалистов. По данным статистики среди психологов доминирующее число – женщины. Воспитание собственных детей, очень часто, встает на второй план, что служит основанием формирования чувства вины перед своими детьми, апатии или, напротив, раздражения и агрессии, направленной на себя либо на окружающих, собственной некомпетентности в вопросах воспитания.

Таким образом, результатом профессионального выгорания могут стать нарушения взаимоотношения с родными, в первую очередь, увеличение количества конфликтов с родственниками, коллегами и клиентами. Профессиональ-

ное выгорание психолога, его эмоциональное опустошение и повышенная тревожность обязательно скажется и на его деятельности, будь это школа, детский сад, колония, поскольку атмосфера напряжения и тревожности, переданная воспитателем, учителем, педагогом, отрицательно влияет на детей, их мотивацию к обучению и отношение к педагогу.

Безусловно, своевременная профилактика эмоционального выгорания способна предотвратить возникновение данного синдрома. Профилактика выгорания включает в себя три направления работы.

1. организация деятельности, психологическая поддержка со стороны семьи, коллег, друзей и, конечно же, администрации играет решающую роль в предотвращении синдрома профессионального выгорания. Стоит отметить, что особенно эффективной является поддержка администрации (обеспечение работникам возможности профессионального роста, стимулирование трудовой деятельности и другие поощрения, повышающие мотивацию;

2. поддержание хорошего психологического климата в коллективе. Главной задачей в этом направлении является создание единого, целого коллектива, членам которого необходимо взаимодействовать между собой с пониманием и поддержкой;

3. учет индивидуально-типологических особенностей.

Важной задачей в данном направлении является развитие стратегического мышления и креативности у психологов, потому что одним из главных признаков выгорания является затрудненность мышления, проявляющаяся в сопротивлении изменениям, также следует развивать у специалистов навыки и умения разрешать конфликтные ситуации конструктивным способом, следует уделять отдельное внимание способностям достигать и решать поставленные цели и задачи, необходимо научить пересматривать ценности, мотивы, которые препятствуют личному и профессиональному росту. Следующей немало важной задачей является снятие у сотрудников стрессовых состояний, возникающих в связи с напряженной деятельностью, обучение копинг стратегиям, техникам расслабления и контроля собственного физического и психического состояния, формирование навыков саморегуляции, повышение стрессоустойчивости.

Кроме того, исследователи особо отмечают важность такого фактора, как обратная связь. По мнению А.Н. Моховикова: «существенным препятствием становится наше незнание, действительно ли мы помогли, так как зачастую у нас нет информации о дальнейшем развитии ситуации. В ходе анализа собственной деятельности консультант зачастую задает себе вопросы, касающиеся правильности подбора методов и технологий помощи клиенту». В ходе альтернативности выбора методов и процедур осуществляемых в рамках различных психологических школ порождает сомнение, в связи с желанием оказания наиболее эффективной помощи клиенту, «...дальнейшие сомнения приводят к избыточному рефлексированию, повышению волнения, а это, в свою очередь, усиливает апатию и усталость» [7].

Профилактика должна проходить в комплексе, а именно: психологической и организационной, которая направлена на коррекцию нарушений психического состояния и, в дальнейшем, на улучшение психологического климата в

коллективе, повышение продуктивности и результативности труда специалиста.

Профессиональное выгорание негативно влияет на психолога и его профессиональную деятельность. Последствия пренебрежения профессиональным здоровьем могут привести к существенным и даже трагичным последствиям. Профилактическую работу необходимо начать именно с изменения внутренних установок специалиста. Следует развивать уверенность в себе и своих силах, в своих профессиональных способностях, планированию и изменению образа своей жизни, но не следует забывать и про рефлексии. Именно комплекс данных качеств и внутренних установок создают предпосылки для личностного и профессионального развития, и снижает вероятность развития симптомов профессионального выгорания. Психологическую помощь и поддержку должны оказывать семья, коллеги, администрация, это также играет огромную роль в предотвращении и профилактики возникновения данного синдрома. Также существуют супервизии, которые являются профессиональной психологической помощью психологу. В ходе супервизий происходит обсуждение клинического случая или его фрагмента, в работе с которым обратившийся специалист испытывает трудность, для разрешения трудностей в психотерапевтическом процессе консультирования с клиентом, возможность поиска наиболее верных решений, действий, для достижения лучшего результата психотерапии.

Список используемых источников:

1. Аникеева Н.П. Психологический климат в коллективе. М., 1989.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Информац. Изд. Дом Филлин, 1996. 256 с.
4. Водопьянова Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2011. 160 с.
5. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. М-СПб.: Питер, 2005. 336 с.
6. Калинина Т.В., Маркеева М.В. Теоретические и прикладные проблемы развития личности в образовательном пространстве. Н. Новгород: ВГИПУ, 2009. С. 127-129.
7. Моховиков А.Н. Практика телефонного консультирования. М.: Смысл, 2005. 463 с.
8. Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. Питер, 2001. 528 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.195

Поступила (Received): 29.02.2016

Савинкова Д.В., Лях Т.И.

Исследование процесса восприятия в группе детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития

Savinkova D.V., Lyakh T.I.

The study of the process of perception in a group of primary school children with mental retardation

Статья посвящена исследованию особенностей процесса восприятия в группе детей с задержкой психического развития и разработке диагностической программы для данной категории детей. Проанализированы взаимосвязь процесса восприятия и его связь с обучением

Ключевые слова: восприятие, дети с задержкой психического развития

The article investigates the features of the process of perception in children with mental retardation and the development of a diagnostic program for this category of children. We analyzed the relationship of the process of perception and its relationship with learning

Key words: perception, children with mental retardation

Савинкова Дарья Владимировна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

г. Тула, пр. Ленина, 125

Savinkova Daria Vladimirovna

Student

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy

Tula, Lenina ave., 125

Лях Татьяна Ильинична

Кандидат психологических наук, доцент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

г. Тула, пр. Ленина, 125

Lyakh Tatiana Ilinichna

Candidate of Psychological Sciences, Associate

Professor

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy

Tula, Lenina ave., 125

Восприятием (перцепцией) называется отражение в сознании человека предметов или явлений в совокупности их свойств и частей при их непосредственном воздействии на органы чувств [1, с. 479]. В ходе восприятия происходит упорядочение и объединение отдельных ощущений в целостные образы вещей и событий. Процесс восприятия протекает в связи с другими психическими процессами личности: мышлением, речью, чувствами, волей. В результате воздействия определенных предметов и явлений окружающего мира на наши органы чувств формируется предметность восприятия. Наглядный образ восприятия запоминается, вспоминается, представляется. Единство психических процессов обусловлено тем, что все они проявляются в едином процессе жизнедеятельности человека как результат взаимодействия человека с окружающей его средой. Этим единством обусловлена актуальность изучения восприятия в

младшем дошкольном возрасте, когда произвольность познавательных процессов только развивается и у ребенка только постепенно формируется внутренняя позиция ученика [2, с. 433].

Большой вклад в изучение процесса восприятия внесли такие ученые, как: Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Сахаров, А.Н. Соколов, Ж. Пиаже и др. Особенности развития детей младшего школьного возраста рассмотрены в работах Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, А.К. Марковой, В.В. Репкиной и др.). Особенности восприятия младших школьников изучались А.Р. Лурия, П.Я. Гальпериным, А.В. Запорожцем, Т.А. Доброхотовой, Н.Н. Брагиной и др.).

При задержке психического развития нарушена интегративная деятельность коры головного мозга, больших полушарий и, как следствие, нарушена координированная работа различных анализаторных систем: слуха, зрения, двигательной системы, что ведет к нарушению системных механизмов восприятия. Ряд авторов отмечают у детей с задержкой психического развития трудности в выделении фигуры на фоне, затруднения при различении близких по форме фигур и при необходимости вычленить детали рассматриваемого объекта, недостатки восприятия глубины пространства, что затрудняет детям определение удаленности предметов, и в целом недостатки зрительно-пространственной ориентировки. Особые трудности обнаруживаются в восприятии расположения отдельных элементов в сложных изображениях. Наблюдаются затруднения в опознании зрительно воспринимаемых реальных объектов и изображений, связанные с этими недостатками [3, с. 33].

В тоже время развитие восприятия определяет успешность обучения младших школьников с задержкой психического развития. Поэтому целью нашего исследования явилось изучение психологических особенностей восприятия детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития и рекомендации по дальнейшей их коррекции.

Для диагностики особенностей восприятия группы младших школьников с задержкой психического развития была составлена диагностическая программа, включающая в себя следующие методики: «Нелепицы» (Автор С. Забрамная), «Наложенные изображения» (Автор А.Р. Лурия), «Домик» (Автор Н.И. Гуткина), «Незавершенные изображения» (Автор М.М. Семаго), методика исследования слухового восприятия (Автор Л.С. Цветкова).

С помощью данных методик можно выявить уровень элементарных образных представлений ребёнка об окружающем мире, логических связях и отношениях, существующих между некоторыми объектами мира; характер зрительного восприятия и диагностики функции апперцепции, диагностировать слуховое восприятие, наличие слуховых предметных образов, дифференцированного восприятия звуков, определить особенности пространственного восприятия, умение ребёнка ориентироваться по образцу. В исследовании приняли участие дети младшего школьного возраста с диагнозом «задержка психического развития» в количестве 5 человек.

В ходе проведения диагностической программы были выявлены следующие результаты:

Результаты исследования элементарных образных представлений об окружающем мире, полученные с помощью методики «Нелепицы» показали, что у 40% испытуемых очень низкий уровень развития общего восприятия при этом у 60% младших школьников с задержкой психического развития этот уровень низкий.

Анализ результатов, полученных с помощью методики «Наложенные изображения» показал, что очень низкий и низкий уровень зрительного восприятия наблюдается у 40% младших школьников с задержкой психического развития, у 20% детей из данной выборки наблюдается средний уровень развития зрительного восприятия.

Исследования, выполненные с помощью методики «Домик» показали, что у всех испытуемых имеется низкий уровень развития пространственного восприятия.

Данные исследования с помощью методики «Незавершенные изображения» установили, что у 40% младших школьников с задержкой психического развития имеется низкий уровень развития зрительного восприятия. При этом у 40% детей наблюдается очень низкий уровень развития зрительного восприятия, у 20% младших школьников с задержкой психического развития установлен средний уровень развития зрительного восприятия.

Методика исследования слухового восприятия Л.С. Цветковой позволила выявить следующие данные: у 20% испытуемых наблюдается средний уровень развития слухового восприятия, у 80% младших школьников с задержкой психического развития присутствует низкий уровень развития слухового восприятия.

Обобщая полученные с помощью диагностической программы результаты, можно констатировать преобладание низкого и очень низкого уровней развития восприятия в данной выборке младших школьников с задержкой психического развития. Эти результаты позволяют наметить конкретные направления в дальнейшей коррекционно-развивающей работе с этими детьми. Такими направлениями могут явиться: развитие элементарных образных представлений ребенка об окружающем мире, развитие зрительного, пространственного и слухового восприятия.

Список используемых источников:

1. Петровский А.В. *Общая психология*. М.: Просвещение, 2007. 479 с.
2. Карандашев Ю.Н. *Возрастная функционально-стадиальная периодизация психического развития детей*: дис. д-ра психол. наук: 19.00.07. Ленинград, 1991. 433 с.
3. Обухова Л.Ф. Две парадигмы в исследовании детского развития // *Вопр. психологии*. 1996. № 5. С. 30–38.

© 2016, Савинкова Д.В., Лях Т.И.

Исследование процесса восприятия в группе детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития

© 2016, Savinkova D.V., Lyakh T.I.

The study of the process of perception in a group of primary school children with mental retardation

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.198

Поступила (Received): 01.02.2016

Савченко И.И., Лях Т.И.

Развитие и коррекция личностных особенностей подростков с задержкой психического развития

Savchenko I.I., Lyakh T.I.

The development and correction of the personal features of adolescents with mental retardation

В данной статье рассматриваются проблема развития особенностей личности подростков с задержкой психического развития.

Проанализированы характерные особенности личности подростков с задержкой психического развития с помощью составленной диагностической программы. Выявлена и обоснована необходимость составления и проведения коррекционно-развивающей программы

Ключевые слова: подростки, личность, нарушение, задержка психического развития

This article discusses the problem of development of personality of adolescents with mental retardation. Analyzed the characteristics of the personality of adolescents with mental retardation with the help of structured diagnostic programs. Revealed and substantiated the necessity of the making and implementation of correctional-developing program

Key words: teens, personality, disturbance, mental retardation

Савченко Инна Игоревна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Savchenko Inna Igorevna

Student

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Лях Татьяна Ильинична

Кандидат психологических наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Lyakh Tatiana Ilinichna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Проблема развития и коррекции личностных особенностей подростков с задержкой психического развития имеет особую важность для специальных психологов, работающих с данной категорией детей. Это обусловлено тем, что в подростковом возрасте происходит становление важнейших личностных новообразований: чувство взрослости; овладение нормами коллективной жизни; критичное отношение к окружающим;

Становление этих новообразований у подростков с нормальным психическим развитием, как показывает анализ литературы, протекает сложно и конфликтно. Тем более сложно проходит процесс развития личности подростков с задержкой психического развития. Потребность быть и считаться взрослым у

этих подростков, сильно выражена, а возможности для ее удовлетворения практически отсутствуют.

Изучением различных аспектов проблемы личности подростков занимались такие ученые как: Б.Г. Ананьев, А.В. Петровский, В. Н. Мясищев, К.К. Платонов, Д.И. Фельдштейн, Т.В. Драгунова, Л. С. Выготский, Г.Е. Сухарева.

Поэтому предметом данного исследования явилось развитие и коррекция личностных особенностей подростков с задержкой психического развития.

Целью исследования на данном этапе стал анализ психолого-педагогической литературы и методического обеспечения развития и коррекции личностных особенностей подростков с задержкой психического развития.

Гипотеза состоит в предположении о том, что диагностика и коррекция личностных особенностей подростков с задержкой психического развития должна включать: 1) диагностику и коррекцию самооценки подростков; 2) диагностику и коррекцию коммуникативных навыков у этих учащихся; 3) диагностику и коррекцию склонность к отклоняющему поведению и 4) особенностей межличностных отношений.

Исследования проводились в Тульской школе для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья №4. В исследовании принимали участие 10 учащихся в возрасте 14-15 лет, 6 мальчиков и 4 девочки с диагнозом задержка психического развития.

В ходе исследования применялась диагностическая программа, включающая следующие методики: диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-В. В. Синявского и Б. А. Федоришина; методика исследования самооценки личности С.А. Будасси; тест-опросник «Определение уровня общительности»; методика склонности к отклоняющему поведению А.Н. Орел; методика диагностики межличностных отношений Лари.

Исследование проведенное с помощью методики «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-В. В. Синявского и Б. А. Федоришина» показало, что у 60% испытуемых средний уровень коммуникативных и организаторских склонностей, что говорит о стремлении к контактам с людьми, отстаиванию своего мнения, но потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Требуется дальнейшая воспитательная работа по формированию и развитию этих качеств личности. Высокий уровень коммуникативных и организаторских склонностей у 30% испытуемых. Такие люди не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, стремятся расширить круг своих знакомых, помогают близким и друзьям, проявляют инициативу в общении, способны принимать решения в трудных, нестандартных ситуациях. У 10% испытуемых низкий уровень коммуникативных и организаторских склонностей. Испытуемые не стремятся к общению, предпочитают проводить время наедине с собой. В новой компании или коллективе чувствуют себя скованно. Испытывают трудности в установлении контактов с людьми. Не отстаивают своего мнения, тяжело переживают обиды. Редко проявляют инициативу, избегают принятия самостоятельных решений.

Исследование, проведенное с помощью «Методика исследования самооценки личности С.А. Будасси» показало, что у 70% испытуемых средний

уровень самооценки, что характеризуется адекватной оценкой своих возможностей, способностей и положения в жизни. У 20% испытуемых завышенная самооценка, что характеризуется уверенностью в себе. Такие люди привыкли идти напролом и добиваться поставленных целей. Изначально ставят перед собой излишне сложные задачи, склонны не просчитывать возможные риски. Такие черты характера прекрасно помогают в карьере, связанной с продажами, исследованиями, спортом или общественной деятельностью. В этом смысле высокая самооценка гораздо лучше, чем низкая. У 10% испытуемых заниженная самооценка. Под низкой самооценкой понимается плохое мнение о себе, суждение о себе, как о недостойном или неспособном на что-либо человеке.

Исследование, проведенное с помощью методики «Определение уровня общительности» показало, что 80% испытуемых имеют средний уровень коммуникативных навыков. Высокий и низкий уровень имеют по 10% испытуемых.

Исследование, проведенное с помощью «Методика склонности к отклоняющему поведению А.Н. Орел» показало, что у 90% испытуемых склонность к отклоняющемуся поведению низкая. У 10% испытуемых средняя степень склонности к отклоняющемуся поведению. Высокой степени склонности к отклоняющемуся поведению не выявлено.

Исследование, проведенное с помощью «Методика диагностики межличностных отношений Лари» показало, что у 80% исследуемых умеренная степень выраженности отношений, у 10% низкая степень выраженности отношений, что характеризуется преобладанием конформных установок, конгруэнтность в контактах с окружающими, неуверенность в себе, податливость мнению окружающих, склонность к компромиссам. У оставшихся 10% исследуемых высокая степень выраженности отношений, что характеризуется преобладанием неконформных тенденций и склонностью к дизъюнктивным (конфликтным) проявлениям, большей независимостью мнения, упорством в отстаивании собственной точки зрения, тенденцией к лидерству и доминированию.

Таким образом, диагностическое исследование, выполненное на констатирующем этапе, позволило определить конкретное направление дальнейшей коррекционной работы с этими подростками: в дальнейшей коррекционной работе проводить коррекцию самооценки подростков, коммуникативных навыков, склонность к отклоняющему поведению и особенностей межличностных отношений.

Список используемых источников:

1. Психодиагностические методики. URL: <http://www.psyoffice.ru>
2. Фадина Г.В. Диагностика и коррекция задержки психического развития детей старшего дошкольного возраста. М., 2010. 61 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2013. 263 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.201

Поступила (Received): 29.02.2016

Семененко С.С., Лях Т.И.
Детские страхи у старших дошкольников
с нарушениями речи

Semenenko S.S., Lyakh T.I.
Children's fears at the senior preschool children
with speech disorders

В данной статье рассматриваются проблемы детских страхов у старших дошкольников с нарушениями речи. Проанализированы характерные особенности страхов старших дошкольников с помощью составленной диагностической программы. Выявлена и обоснована необходимость составления и проведения коррекционно-развивающей программы
Ключевые слова: детский, страх, нарушение, речь

This article deals with the problems of children's fears at the senior preschool children with speech disorders. We analyzed the characteristics of the fears of senior preschool children with the help of prepared diagnostic program. And revealed the necessity of drawing up and implementation of correctional and developmental programs

Key words: children, fear, disorder, speech

Семененко Софья Сергеевна
 Студент
 Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Semenenko Sophia Sergeevna
 Student
 Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenina ave., 125

Лях Татьяна Ильинична
 Кандидат психологических наук, доцент
 Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Lyakh Tatiana Ilinichna
 Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
 Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
 Tula, Lenina ave., 125

Страх как базовая эмоция человека, сигнализируя о состоянии опасности, зависит от многих внешних и внутренних, врождённых или приобретённых причин. Как указывается психолого-педагогической литературе причинами возникновения страхов могут быть: чувство одиночества, отверженности, подавленности, угрозы самоуважению, чувство неминуемого провала, ощущение собственной неадекватности. Последствия страха: эмоциональные состояния неуверенности, сильное нервное напряжение, побуждающие личность к бегству, поиску защиты, спасения. Основные функции страха и сопутствующих ему эмоциональных состояний, как отмечается в исследованиях психологов: сигнальная, защитная, адаптационная, поисковая.

В ситуации социальной нестабильности на современного ребенка обрушивается множество неблагоприятных факторов, способных не только затормозить развитие потенциальных возможностей личности, но и повернуть процесс ее развития вспять. Поэтому большое внимание проблеме страха уделяется в работах отечественных психологов и психотерапевтов, которые отмечают рост числа детей с разнообразными страхами, повышенной возбудимостью и тревожностью.

Изучением страхов у детей, тревожности и эмоционально-личностной сферы занимались такие российские ученые как, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Л.А. Петровская, Т.М. Мишина, А.С. Спиваковская, К.Д. Ушинский, А.Г. Лидерс, К.Изард. Проблемой фобий и их влиянием на формирующуюся личность ребёнка занимались такие зарубежные ученые как З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Ч. Спилбергер, Ф. Перлз, Э. Фромм, Дж. Уотсон, Г.С. Салливан, В.Э. Гебзаттель.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что психика ребенка отличается обостренной восприимчивостью, ранимостью, неспособностью противостоять неблагоприятным воздействиям. Страхи появляются в результате длительных и неразрешимых переживаний или острых психических потрясений, часто на фоне болезненного перенапряжения нервных процессов. Поэтому страхи требуют особого внимания психологов, педагогов и родителей, так как при наличии страхов ребенок становится скованным, напряженным. Его поведение характеризуется пассивностью, развивается аффективная замкнутость. В связи с этим остро встает вопрос ранней диагностики страхов.

Этим обусловлен выбор предмета исследования: детские страхи у старших дошкольников с нарушениями речи.

Целью исследования явился анализ обобщенных страхов с помощью диагностической программы и составление коррекционной программы, основанной на результатах этого констатирующего диагностического исследования.

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что коррекция страхов детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи, должна основываться на результате диагностического исследования и включать в себя следующие направления: коррекцию тревожности; развитие коммуникативных навыков.

Исследование было проведено на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения №156 – детский сад комбинированного вида. Экспериментальную выборку составили 10 детей старшей группы в возрасте 5-7 лет с общим недоразвитием речи.

В состав диагностической программы для изучения страхов у старших дошкольников с нарушениями речи вошли следующие методики: проективная методика А.И. Захарова «Мои страхи»; «Страхи в домиках» (модификация М.А. Панфиловой); тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен); методика «Волшебная страна внутри нас» (автор Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева); рисунок сказочного героя.

Результаты, полученные с помощью проективной методики А.И. Захаровой «Мои страхи», показали, что у всех детей имеются выраженные в той или

иной степени страхи, которые были перенесены на рисунки. Большинство испытуемых крайне эмоционально отнеслись к заданию нарисовать свой страх, использовали темные тона, сильно нажимали на карандаш, все это говорит о наличии тревожности, агрессии.

Данные полученные с помощью методики «Страхи в домиках» (модификация М.А. Панфиловой), позволили выявить детские страхи у детей старшего дошкольного возраста с нарушениями речи. Так наиболее выраженные у этих детей: медицинские страхи (100% детей), социально-опосредованные страхи (100% детей), Страхи, связанные с причинением физического ущерба (90% детей). Менее всего выражены страхи сказочных персонажей, они характерны лишь для 30% детей.

В результате обработки данных, полученных с помощью теста тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) было выявлено следующее: в ситуации Ребёнок-Взрослый (Р-В) испытывали тревожность 100% детей, в ситуации Ребенок-Ребенок (Р-Р) 100% детей, 60% детей имеют травматический опыт типичных жизненных ситуаций.

По данным диагностического исследования, полученных с помощью методики «Волшебная страна внутри нас» (автор Т.Д Зинкевич-Евстигнеева), все дети имеют выраженные в той или иной степени страхи, которые «живут» в той или иной сфере деятельности ребенка. Большинство испытуемых поселили страх в голове, руках или ногах, там же были поселены вина и грусть, все это говорит о наличии тревожности и агрессии.

Анализ рисунков сказочного героя, выполненных старшими дошкольниками с нарушениями речи, показал, что дети ассоциируют себя с положительными, сильными героями, но у них есть страх делать что-то самостоятельно, им нужна поддержка, помощь и контроль, со стороны взрослого.

Обобщая результаты, полученные в ходе диагностического исследования, выполненного с помощью указанной диагностической программы можно констатировать, что у большинства старших дошкольников с нарушениями речи присутствуют различные страхи, среди которых имеются и страхи, связанные с коммуникацией. В большей степени дети боятся взаимодействовать с взрослыми, но в тоже время им необходима поддержка взрослых для преодоления других, не менее важных страхов. Перечисленные результаты могут составить основу проведения в дальнейшем коррекционно-развивающей работы с этими детьми по преодолению у них различных страхов.

Список используемых источников:

1. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии. М., 1999. 448 с.
2. Лаврентьева Т.В. Психолог в дошкольном учреждении. М., 2004. 144 с.
3. Психодиагностические методики. URL: <http://www.psyoffice.ru>

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.204

Поступила (Received): 24.02.2016

Сенникова А.А.**Взаимосвязь самооценки и уровня тревожности с
социометрическим статусом в подростковой группе****Sennikova A.A.****Interrelation of a self-assessment and level of uneasiness
with the sociometric status in teenage group**

В статье рассматриваются особенности подростков с низким социометрическим статусом, показана взаимосвязь социометрического статуса с уровнем тревожности и особенностями самооценки у подростков. На основе проведенного эмпирического исследования предложены рекомендации по оптимизации психологического развития подростка

The article discusses the features of adolescents with low socio-metric status, it shows the relationship of sociometric status with the level of anxiety and characteristics of self-esteem in adolescents. Based on the conducted empirical studies recommendations on optimization of psychological development of a teenager

Ключевые слова: личностные особенности, социометрический статус, подростковая группа

Key words: personal features, sociometric status, teenage group

Сенникова Алена Алексеевна

Студент

Нижегородский филиал Гуманитарного
института

г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 34

Sennikova Alena Alekseevna

Student

Nizhny Novgorod branch of Humanitarian institute
Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Shosse, 34

Современный подросток развивается в мире неопределенности и противоречий. Переходное состояние нашего общества отрицательно сказывается на эмоциональной сфере формирующейся личности. Наиболее ярким примером эмоционального неблагополучия считается личностная тревожность подростка, которая оказывает негативное влияние на формирование самооценки и социального статуса. На сегодняшний день своевременное выявление тревожности и создание коррекционных программ для подростков с различными уровнями тревожности и нарушениями самооценкой является очень актуальной темой. Своевременная профилактика и помощь подросткам с нарушениями самооценки и повышенной тревожностью позволяет предупредить развитие целого комплекса негативных личностных образований, приводящих к девиантным формам поведения.

Личность и ее специфику рассматривали многие известные психологи: А.Н. Леонтьев, Б.В. Зейгарник, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, Б.С. Братусь и др. В настоящее время существуют исследования (В.М. Астапов), показывающие, что тревога, формируясь у ребёнка в 7-месячном возрасте, при неблагоприятном стечении обстоятельств, трансформируется в личностную тревожность.

При изучении самооценки, как правило, рассматривают ее эмоциональный и когнитивный компоненты [1]. Эмоциональный компонент меньше осознается, но именно он влияет на формирование отношения к себе, самопринятие.

Другая не менее важная проблема для подростка – взаимодействие в обществе и в группе. Определение социального статуса подростка даст возможность подробно охарактеризовать его взаимоотношения с окружающими людьми. Поэтому наиболее актуальным представляется изучение взаимосвязи тревожности и самооценки в подростковом возрасте с социометрическим статусом.

У подростка с повышенной личностной тревожностью формируется неадекватная заниженная самооценка, он часто испытывает беспокойство и замкнутость, испытывает постоянное психическое перенапряжение, характеризующееся раздражительностью и моральной неустойчивостью. Не редко, подростки, испытывающие постоянную тревожность, становятся либо очень конфликтными и агрессивными к другим, либо наоборот, становятся замкнутыми.

Мы провели эмпирическое исследование самооценки и уровня тревожности у подростков с различным социометрическим статусом. Общий объем выборки составил 40 человек: 23 девочки и 17 мальчиков в возрасте 13 – 14 лет. Были использованы методики: шкала самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера, (Ю.Л. Ханина), методика определения самооценки (Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн), социометрическая методика Дж. Морено. Статистическая обработка результатов представляла собой корреляционный анализ, вычислялся коэффициент корреляции Пирсона.

Особой популярностью в группе пользуются веселые, остроумные и активные личности, как правило, их самооценка либо высокая, либо средняя, они адекватно оценивают свои возможности и тем самым привлекают сверстников. Такие подростки имеют высокий социальный статус в группе («звезды» или «почитаемые»). Но, разумеется, не все подростки являются такими. Резкое изменение социального статуса подростка может негативно сказаться на его психологическом состоянии (например, публичное унижение подростка). «Отвергнутым» членам общества очень сложно находиться в коллективе, где к ним нет никакого внимания или еще хуже – присутствует форма насилия, как морального, так и физического. Так или иначе, отвергнутые всей группой подростки будут под влиянием постоянной тревоги, в результате которой подросток может приобрести некоторые отрицательные черты, такие как: раздражительность, замкнутость, злобность, скрытность и т. д. [2]. Среди отвергаемых членов группы выявлен показатель низкой самооценки у 60% испытуемых. Среди них 60 % имеют повышенную тревожность. Звездам и предпочитаемым, напротив,

свойственна высокая и адекватная самооценка. Корреляционный анализ подтвердил, что уровень тревожности и самооценки тесно связан с социальным статусом подростков (0,33-0,42). Чем ниже социальный статус, тем выше уровень тревожности. Высокий уровень тревожности, в свою очередь, может повлиять на взаимоотношения со сверстниками и на межличностные отношения, которые повлекут за собой затруднения установления контакта, что приведет к снижению социального статуса. В свою очередь, подростки с заниженной самооценкой имеют низкий статус в группе, что говорит о взаимосвязи самооценки и статуса. Низкая самооценка может повлиять на неуверенность в установлении контактов с окружающими, что повлечет за собой снижение социального статуса подростка в группе. И наоборот, низкий социальный статус может влиять на самооценку подростка, так как оценки окружающих могут послужить фундаментом самооценки.

Все это указывает на необходимость комплексной психологической помощи подросткам с низким социометрическим статусом. В работу психолога необходимо включать индивидуальные и групповые формы работы, интегрируя техники и приемы, способствующие снижению тревожности, оптимизации самооценки и повышению социометрического статуса.

Особое внимание следует уделить подростку, если он только что вступил в группу, где ему нужно адаптироваться, утвердившись в определенной роли и статусе. Несомненно, первое время он будет испытывать стресс. Что бы предотвратить дальнейшие негативные последствия, с такими подростками необходимо тщательнее работать как родителям, так и психологу.

Список используемых источников:

1. Вараева Н.В. Некоторые аспекты развития самосознания ребенка в условиях социально-реабилитационного центра и направления реабилитационной работы: Монография. Н. Новгород, 2006. 94 с.
2. Захарова А.В. Психология формирования самооценки. М., 1998. 100 с.
3. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М., 2000. 304 с.
4. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2010. 816 с.

© 2016, Сенникова А.А.

Взаимосвязь самооценки и уровня тревожности с социометрическим статусом в подростковой группе

© 2016, Sennikova A.A.

Interrelation of a self-assessment and level of uneasiness with the sociometric status in teenage group

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.207

Поступила (Received): 24.02.2016

Шпет М.С.**Факторы, влияющие на эмоциональное выгорание
в контексте психологических и социально-
психологических исследований****Shpet M.S.****Factors affecting the emotional burnout in the context of
psychological and socio-psychological research**

В статье представлены внешние и внутренние факторы, влияющие на эмоциональное выгорание в контексте психологических и социально-психологических исследований, а также рассмотрены подходы к понятию выгорания К. Маслач и М. Лейтер, основанные на идее рассмотрения взаимодействия личностных и ситуационных факторов в возникновении выгорания

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, внешние и внутренние факторы

The article presents the external and internal factors affecting the emotional burnout in the context of psychological and socio-psychological research and considers approaches to the concept of burnout Maslach K. and M. Leiter, based on the idea of considering the interaction of personal and situational factors in causing burnout

Key words: emotional burnout, external and internal factors

Шпет Мария Сергеевна

Педагог-психолог

Средняя общеобразовательная школа № 30

г. Томск, ул. Интернационалистов, 11

Shpet Maria Sergeevna

Educational psychologist

Secondary school № 30

Tomsk, Internatsionalistov st., 11

Вопрос о факторах, способствующих развитию эмоционального выгорания или, наоборот, тормозящих его, закономерно возник после того как феномен СЭВ стал общепризнанным. Традиционно они группировались в два больших блока: особенности профессиональной деятельности и индивидуальные характеристики самих профессионалов. Чаще эти факторы называют внешними и внутренними или организационными и личностными [1. С. 57]. Некоторые авторы выделяли и третью группу факторов, рассматривая содержательные аспекты деятельности как самостоятельные. Так, Т.В. Форманюк выделяет личностные, ролевые и организационные факторы [6. С. 59].

В.В. Бойко выделяет ряд внешних и внутренних факторов, предпосылок, провоцирующих эмоциональное выгорание [2]. К внутренним факторам, обуславливающим эмоциональное выгорание, относят следующие факторы: склонность к эмоциональной ригидности; интенсивная интериоризация (восприятие и переживание) обстоятельств профессиональной деятельности; слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности;

нравственные дефекты и дезориентация личности. К этому перечню можно добавить факторы, выделенные Т.В. Решетовой [4. С. 28]: неэмоциональность или неумение общаться; алекситимия во всех проявлениях (невозможность высказать словами свои ощущения), что всегда связано с тревогой; трудоголизм, когда происходит камуфлирование какой-либо проблемы работой; люди без ресурсов (социальные связи, родственные связи, любовь, профессиональная состоятельность, экономическая стабильность, цель, здоровье и т.д.)

К внешним факторам относят уровни материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности. Многие психологи отмечают доминирующую роль этих факторов в возникновении выгорания. Группа организационных факторов, куда включаются условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности, является наиболее представительной в области исследований выгорания. Не случайно в некоторых работах подчеркивается доминирующая роль этих факторов в возникновении выгорания. Основной упор в изучении этих факторов был сделан преимущественно на временные параметры деятельности и объема работы. Практически все исследования дают сходную картину, свидетельствующую о том, что повышенные нагрузки в деятельности, сверхурочная работа стимулируют развитие выгорания. Аналогичные результаты получены и между продолжительностью рабочего дня и выгоранием, поскольку эти две переменные тесно связаны друг с другом. «Перерывы в работе оказывают положительный эффект и снижают уровень выгорания, но этот эффект носит временный характер: уровень выгорания частично повышается через три дня после возвращения к работе и полностью восстанавливается через три недели» [3. С. 87]. Наличие связей между этой группой факторов и выгоранием в какой-то степени объясняется не только действительным их влиянием на данный феномен, но и их объективным содержанием, возможностью количественного измерения и однозначного понимания. Другой фактор развития эмоционального выгорания – неблагоприятная психологическая атмосфера, в которой имеет место наличие конфликтов, как в системе "руководитель – подчиненный", так и между коллегами [5. С. 86].

Многочисленные исследования факторов, влияющих на выгорание, не дали ответа на вопрос о том, что же является главным в возникновении этого явления. Какова основная его причина – личностные черты или характеристики деятельности? Решение данных проблем особо важно, прежде всего, для разработки мер по предупреждению выгорания. Определенной попыткой ответа на этот вопрос стало появление нескольких новых подходов к понятию выгорания, среди которых следует остановиться на подходе К. Маслач и М. Лейтер. Он основан на идее рассмотрения взаимодействия личностных и ситуационных факторов в возникновении выгорания. Основная идея подхода, предложенного К. Маслач и М. Лейтер, заключается в том, что выгорание – результат несоответствия между личностью и работой. Увеличение этого несоответствия повышает вероятность возникновения выгорания. Ими выделено шесть сфер такого несоответствия: 1) «Несоответствие между требованиями, предъявляемыми к работнику, и его ресурсами. Основным является предъявление повышенных требований к личности и ее возможностям. Выгорание может привести к

ухудшению качества работы и разрыву взаимоотношений с коллегами. 2) Несоответствие между стремлением работников иметь большую степень самостоятельности в своей работе, определять способы достижения тех результатов, за которые они несут ответственность, и жесткой и нерациональной политикой администрации в организации рабочей активности и контролем за ней. Результат этой активности – возникновение чувства бесполезности своей деятельности и отсутствие ответственности за нее. 3) Несоответствие работы и личности ввиду отсутствия вознаграждения, что переживается работником как непризнание его труда. 4) Несоответствие личности и работы ввиду потери чувства положительного взаимодействия с другими людьми в рабочей среде. Люди процветают в сообществе и лучше функционируют, когда они получают одобрение, утешение, поддержку, радость, хорошее настроение от тех людей, которых они любят и уважают. К сожалению, в некоторых видах деятельности работники изолированы друг от друга или имеют формальные социальные контакты. Однако наиболее деструктивным элементом в обществе являются постоянные и нерешаемые конфликты между людьми. Они продуцируют постоянное чувство фрустрации и враждебности и уменьшают вероятность социальной поддержки. 5) Несоответствие между личностью и работой может возникнуть при отсутствии представления о справедливости на работе. Справедливость обеспечивает признание и закрепление самооценки работника. 6) Несоответствие между этическими принципами и принципами личности и требованиями работы. Например, человека обязывают вводить кого-то в заблуждение, говорить что-то, не соответствующее действительности и т.п.» [З. С. 214 – 215]. Данный подход представляется перспективным, поскольку позволяет найти совокупное влияние различных факторов в каждом конкретном случае выгорания, обеспечить адекватные превентивные меры и перейти от рассмотрения выгорания к его устранению. Таким образом, развитие синдрома эмоционального выгорания связано как с внешними факторами окружающей среды и организацией деятельности, так и с особенностями личности человека, подверженного воздействию внешних факторов.

Список используемых источников:

1. Барабанова М.В. Изучение психологического содержания синдрома выгорания // Вестник Московского университета. 1995. № 1. С. 54-67.
2. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 105 с.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 338 с.
4. Сидоров П. Синдром эмоционального выгорания // Медицинская газета, 2005. № 43. С. 25-32.
5. Трунов Д.В. Синдром сгорания: позитивный подход к проблеме // Журнал практического психолога. 1998. № 8. С. 84-89.
6. Форманюк Т.В. Синдром эмоционального сгорания как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии, 1994. № 6. С. 57-63.

© 2016, Шпет М.С.

Факторы, влияющие на эмоциональное выгорание в контексте психологических и социально-психологических исследований

© 2016, Shpet M.S.

Factors affecting the emotional burnout in the context of psychological and socio-psychological research

Александрова Е.С.**К вопросу о гендерных стереотипах в языке****Aleksandrova E.S.****To the question of gender stereotypes in language**

Статья посвящена проблеме определения понятия «гендерный стереотип» и рассматривает вербальные средства выражения стереотипа. В работе рассматриваются отличительные признаки речевого поведения мужчин и женщин в русском и английском языках, а также определяются параметры маскулинного и феминного стилей текstopорождения

Ключевые слова: гендерные стереотипы, текст, вербальное поведение

The article is devoted to the problem of defining the concept «gender stereotype» and its verbal means of expression. The work deals with distinctive features of male/female speech behaviour in Russian and English languages. There is made an attempt to classify and describe parameters of texts written by male- and female authors

Key words: gender stereotypes, text, verbal behavior

Александрова Елена Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Проспект Университетский, 100

Aleksandrova Elena Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Volgograd state university
Volgograd, Universitetskiy ave., 100

До настоящего времени не выработано однозначного определения понятия «стереотип», поскольку стереотип, в том числе и гендерный, является объектом исследования многих гуманитарных наук, таких как социология, психология, культурология, этнопсихология, лингвистика.

В отношении формирования гендерных стереотипов в обществе написано немало научной и научно-популярной литературы. Наиболее разработано считается данное понятие у А.В. Кирилиной, которая определяет гендерные стереотипы в языке как «культурно и социально обусловленные мнения и presuppositions о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражения в языке» [5]. При этом гендерная стереотипизация фиксируется в языке на всех его уровнях и связана с формами выражения оценки. Стереотипы вообще, и в частности поло-ролевые, – это особые формы хранения знаний и оценок, то есть «концепты ориентирующего поведения» говорящей личности, по Умберто Матуране [7, с.7].

Вслед за Е.В. Витлицкой под гендерным стереотипом мы понимаем стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское» и «женское». Стереотип выделяет статистически среднее мнение, задает норму, упрощенный или усредненный до

предела образец социально одобряемого или социально допустимого поведения. Анализ приоритетов, которым отдают предпочтение мужчины и женщины в речепроизводстве и восприятии, анализ процесса восприятия и переработки информации позволил Е.В. Витлицкой выделить доминанты мужчин и женщин в виде ценностных ориентиров в наборе гендерных стереотипов, которые отличаются:

1) Под мужским гендерным стереотипом понимается стереотип, соответствующий понятию «мужской», с опорой на традиционные мужские доминанты, а именно: профессиональная деловитость, влечение к коллективу, политике, науке, искусству, спорту.

2) Под женским гендерным стереотипом понимается стереотип с опорой на традиционные женские доминанты: влечение к семье, детям, обучению, домовитость.

3) Существует также смешанный гендерный стереотип, где наблюдается опора как на мужские, так и на женские доминанты [1].

Являясь ментальными образованиями, служащими для категоризации отдельного кусочка действительности, гендерные стереотипы выражаются посредством как невербальных, так и вербальных единиц. Так, на сегодняшний день установлено, что по тексту можно определить пол автора. Одной из последних работ в этой области стало диссертационное исследование Е.С. Ощепковой, посвященное изучению мужской и женской русской письменной речи, при проигрывании мужчинами и женщинами своей социальной роли [6]. Основные выводы автора свелись к следующему: "В целом письменная речь мужчин и женщин очень незначительно отличается по использованию тех или иных частей речи. Вне зависимости от намеренного искажения признаков письменной речи есть ряд параметров, которые в совокупности дают возможность с большой степенью вероятности определить текст как мужской или женский" [6, с.101]. По данным Е.С. Ощепковой, мужской текст короче женского, в нем больше ошибок, меньше отрицательных частиц и приставок, меньше терминов *семантической безысключительности*, большее разнообразие словаря и меньше речевых клише. Качественный анализ мужских текстов показал, что в них намного меньше описаний и упоминаний своих эмоций, особенно не согласующихся с образом "настоящего мужчины". Женский текст, напротив, напоминает больше речь в состоянии эмоционального напряжения: в нем будет много отрицательных частиц, терминов *семантической безысключительности*, речевых клише и штампов, часто употребляемых неправильно, кроме того, в текстах женщин часто присутствуют и упоминания своих собственных разнообразных эмоций [6, с.102].

В англоязычных странах к отличительным чертам женского речевого поведения относят использование:

- уменьшительных суффиксов;
- косвенных речевых актов;
- форм вежливости и смягчения, например, утверждений в форме вопросов, иллюкуции неуверенности при отсутствии самой неуверенности.

Анализ исследований в рамках феминистской и маскулинной лингвистики [2], [3], [4], [5], [8] показал, что изучение гендерной специфики текстов – содержательной, пунктуационной, орфографической, синтаксической, лексико-фразеологической, стилистической – позволяет выделить следующие параметры маскулинного и феминного стилей текстопорождения:

- тематический (приоритетные женские темы – семья, здоровье, образование; мужские – политика, наука, спорт, профессия);

- коммуникативно-прагматический (женское коммуникативное поведение отличается кооперативными стратегиями, косвенными и фатическими речевыми актами, эмпатией, коммуникативной гибкостью, делегированием ответственности; мужское – конкурентными стратегиями, коммуникативным лидерством, императивными речевыми актами, авторитарностью);

- синтаксический (женский синтаксис отличается подчинительными связями, восклицательными и вопросительными предложениями, пассивными, эллиптическими и инвертированными конструкциями; мужской – сложно-сочинительными связями, активными конструкциями);

- стилистический (женская стилистика характеризуется гиперболизированной экспрессивностью, интенсификацией позитивной оценки, концентрацией эмоционально оценочной лексики и уменьшительных суффиксов; мужская стилистика – концентрацией профессиональной терминологии, стилистически нейтральной и негативной эмоционально-оценочной лексикой, инвективами).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что гендерные различия в языке и речи создают гендерные стереотипы, которые обусловлены социальными ролями мужчины и женщины и влияют на гендерное самоопределение личности в соответствии с социокультурными установками, нормами и правилами данного общества.

Список используемых источников:

1. Витлицкая Е.В. Лингвистическая репрезентация тендерных стереотипов. Дис. канд., филол. наук. Тамбов, 2005. 144 с.
2. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании. Ч. 1. Харьков: ХУГИ, 2001. С. 508-542.
3. Двинянова Г.С. Язык и гендер в призме англоязычных исследований // Изменяющийся языковой мир. Пермь: Пермский ун-т, 2002. С. 173-174.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
5. Кирилина А.В. Символика мужественности и женственности в личных именах // Филология и культура. Тамбов, 1999. С. 37-38.
6. Ощепкова Е.С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект). Дисс. канд. филол. Наук. М. 2003. 140 с.
7. Романов А.А., Романова Е.Г. Гендерная компонента в лингвистике: проблемы объекта и предмета исследования // *Animus et anima: языковые картины мира и формы речевого поведения*. Москва-Тверь, 2000. С. 4-20.
8. Watts R.J. *Acquiring Status in Conversation: Male and Female Discourse Strategies* // *Journal of Pragmatics*. N5. 1992. P. 467-505.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.213

Поступила (Received): 29.02.2016

Андронкина А.А.

О проблеме перевода герундия в различных функциях в английском предложении

Andronkina A.A.

About the problem of gerund translation in various functions in an English sentence

В данной статье анализируются способы перевода герундия с английского на русский язык. Обозначены проблемы перевода этой неличной формы глагола как существительное, отглагольное существительное, существительное с предлогом, инфинитив, деепричастие, прилагательное и личная форма глагола в зависимости от его функций

Ключевые слова: герундий, перевод, английское предложение

In the given article the ways gerund translation from English into Russian are analyzed. The problems of translation of this impersonal form of the verb into a noun, a verbal noun, a noun with a prefix, an infinitive, an adverbial participle, an adjective and a personal form of a verb according to its functions in a subordinate clause

Key words: gerund, translation, English sentence

Андронкина Анастасия Александровна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Andronkina Anastasia Alexandrovna

Student

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Анализ герундия представляет интерес с точки зрения общей характеристики строя современного английского языка, одной из специфических черт которого является развитая система неличных форм глагола и особенностей их употребления. Актуальность выбранной темы также определяется возросшим в последнее время интересом к иностранной литературе, а, следовательно, интересом к изучению проблем перевода. В русском языке не существует герундия. Его функции в предложении во многом сходны с инфинитивом, однако он имеет больше свойств и признаков существительного. Прежде чем начать перевод герундия или герундиального оборота, важно выяснить его функцию в предложении по занимаемому им месту, а затем переводить соответствующим образом.

Герундий – это неличная форма глагола, выражающая название действия и обладающая как свойствами глагола, так и существительного.[9]

Е.А. Корнеева считает, что герундий – наиболее поздняя по происхождению неличная форма глагола. Он произошел от древнеанглийского глагольного

существительного и причастия настоящего времени; благодаря этому соединяет в себе характерные черты существительного и глагола [10].

Название «герундий» (Gerund) произошло от латинского глагола «gerere» – действовать. Оно указывает на то, что посредством герундия выражается выполнение, совершение действия, его процесс [2]. Герундий позволяет избегать громоздких придаточных предложений и облегчает создание кратких и сжатых оборотов речи.

Герундий переводится на русский язык существительным, отглагольным существительным, существительным с предлогом, инфинитивом, деепричастием, прилагательным и личной формой глагола в придаточном предложении. Герундиальные конструкции, герундий в страдательном залоге, перфектная форма герундия почти всегда переводятся на русский язык придаточным предложением, в котором герундию соответствует личная форма глагола.

В функции подлежащего герундий переводится, как правило, существительным или инфинитивом:

They tickled nothing, of course, for their giggling and shouting scared every spotted thing away. Конечно, они ничего не поймали, потому что их визг и хохот распугал всех форелей (существительное).

No parting! None! Не расставаться, нет! (инфинитив)

В данном примере герундий «no mistaking» был удачно переведён наречием «безусловно» и это вполне обосновано. Можно перевести любым способом, но хорошим русским языком и полностью сохраняя мысль, так как главная цель перевода – достижение адекватности.

Герундий после частицы *no* употребляется в указаниях-запрещениях: *No talking!* – Не разговаривать! *No smoking!* – Не курить!

При переводе герундия в функции составного именного сказуемого он играет роль смысловой части сказуемого, следуя за глаголом связкой *to be* (*am, is, are, was, were, ...*): *His hobby is collecting stamps.* Его хобби – коллекционировать марки. (Коллекционирование марок)

При этом подлежащее должно обозначать предмет, который сам не может осуществить действие, выраженное тем глаголом, от которого образован герундий: *Your job is sorting the mail.* Твоя работа – сортировать почту.

Если же подлежащее может выполнять действия, выраженные – *ing* формой глагола, то перед нами не герундий, а хорошо известная форма глагола в изъявительном наклонении – *Continuous*: *She is reading.* Она (сейчас) читает.

При переводе в функции составного глагольного сказуемого герундий довольно часто встречается в рассказах Джона Голсуорси: *Emotionally she would be wonderful! She wants awakening.* – В ней таятся необычайные эмоциональные возможности. Её нужно только разбудить, и тогда она станет изумительной. *I'd as soon die as go on living as I do.* – Лучше умереть, чем жить так, как я [11]. *By good fortune he had finished eating, for the words made him feel physically sick.* К счастью, он уже кончил завтракать, иначе от сообщения его могло бы стошнить [5]. В последнем примере можно наблюдать приём такой лексической трансформации как конкретизация. Таким образом, «*eating*» переводится не просто как «есть», а конкретно «завтракать».

Особенности контекста могут вынудить переводчика отказаться от применения даже вариативного соответствия, не говоря уже об эквивалентном соответствии. Тогда он подыскивает вариант перевода, подходящий лишь для данного конкретного случая. Такой вариант перевода называют контекстуальной заменой. Например: *Was he drunk now, that he kept lurking out there by the door?* Что он так мешкает у двери: должно быть, пьян? Глагол “lurk” (скрываться, красться) при переводе был заменён на «мешкать».

В функции дополнения предложная и беспредложная формы переводятся инфинитивом, именем существительным или придаточным предложением: *I can't risk repeating this mistake.* Я не могу рисковать повторением этой ошибки (и повторять эту ошибку).

Встречаются интересные случаи перевода с элементами добавления. *Nor going out in the morning?* – Может быть, видели, как он уходил утром? (Добавление: «может быть видели». При этом сам герундий переведён придаточным предложением).

В следующем примере использован прием опущения: *Thank you for taking a little interest.* Я благодарен за внимание (опущено “taking”).

Герундий может находиться и перед определяемым им словом, в этом случае без предлога. Тогда его следует отличать от причастия настоящего времени. Причастие I всегда обозначает действие, совершаемое лицом или предметом, выраженным существительным, например, *a writing man* – пишущий человек; *a dancing girl* – танцующая девушка.

Герундий передает назначение предмета, выраженного существительным. Это существительное не может совершить действие, выраженное глагольной ing-формой. Например, *a reading material* = *a material for reading* – материал для чтения; *a sleeping car* = *a car for sleeping* – спальный вагон. Герундий, таким образом, входит в состав сложных существительных, например: *a writing table* – письменный стол, *a driving force* – движущая сила.

С союзом *without* герундий в этой функции передается деепричастием с отрицанием не или существительным с предлогом без. *He talked for some time without stopping.* Он говорил какое-то время, не останавливаясь (без остановки).

В функции обстоятельства сопутствующих обстоятельств герундий употребляется с предлогами *without*, *besides*, *instead of*, *apart from* и переводится деепричастием или личной формой глагола в сказуемом самостоятельного предложения. *Instead of saying: "I can't" say: "I'll try to."* Не говори: «Я не могу», а скажи: «Я попытаюсь».

В функции обстоятельства времени герундий употребляется в сочетании с союзами *on* (*upon*), *after*, *before*, *since*, *in* и переводится деепричастием, существительным или личной формой глагола в сказуемом обстоятельственного придаточного предложения с союзами *когда*, *после того как*. *After returning to London he resumed his work.* После возвращения в Лондон (когда он вернулся / вернувшись), он возобновил работу.

В функции обстоятельства цели герундий употребляется с предлогами *for*, *for the purpose of*, *for the object of*, *with a view to* и переводится существительным

или инфинитивом. We read a lot of English books for improving our English. Мы читаем много английских книг для совершенствования своего английского языка (чтобы совершенствоваться...).

В функции обстоятельства условия герундий употребляется с предлогами without, but for, in case of, in the event of и переводится существительным или личной формой глагола в сказуемом обстоятельственного предложения. But for your coming and helping I couldn't do the work. Если бы ты не приходила и не помогала, я бы не справлялась с этой работой.

С предлогом without герундий может переводиться отрицательной формой деепричастия, существительным с предлогом без или словосочетанием без того чтобы с инфинитивом (иногда с отрицанием). He couldn't go to bed without cleaning his teeth. Он не может лечь спать, не почистив зубы.

Итак, в ходе данного исследования были рассмотрены случаи употребления герундия в различных синтаксических функциях и проанализированы способы его перевода с английского на русский язык. Можно сделать вывод о том, что решение вопроса о выборе определенного приема при переводе герундия будет напрямую зависеть от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение глагола (если оно неизвестно), утратив при этом колорит. С точки зрения частоты употребления приемов практически все способы применяются часто, однако опущения герундия при переводе, несмотря на свою простоту, не находят широкого применения. Это свидетельствует о предпочтении переводчиков придерживаться оригинального текста и при выборе того или иного приема руководствоваться замыслом автора.

Вопрос о переводе герундия вследствие своей спорности представляет собой большое поле для проведения различных исследований, поскольку дать полный и абсолютный перечень приемов его перевода, указаний и пояснений к нему невозможно. Вследствие разнообразия способов употребления и индивидуальных особенностей герундия, приемы его передачи на русский язык могут видоизменяться и соприкасаться друг с другом.

Список используемых источников:

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 160 с.
2. Большой оксфордский толковый словарь английского языка. АСТ, 2005.
3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984.
4. Джон Голсуорси. Пять рассказов: «Первые и последние», «Цвет яблони». URL: http://lib.ru/INPROZ/GOLSUORSI/golsworthy12_3.txt Oxford American Dictionary
5. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский для студентов. Курс перевода. М.: Март, 2005. 304 с.
6. Дроздова Т.Ю., Маилова В.Г., Берестова А.И. English Grammar: Reference and Practice. Version 2.0. СПб.: Антология, 2009. 424 с.
7. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н., Прокофьева Е.В., Райнерс З.М., Сквирская С.Е., Цырлина Ф.Я. Грамматика английского языка. М.: Старт, 2007. 319 с.
8. Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. М.: ЛадКом, 2011. 608 с.

10. Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. Спб.: Союз, Перспектива, 2008. 528 с.

11. John Galsworthy. Five Tales. URL: <http://fulltextarchive.com/pdfs/Five-Tales-by-John-Galsworthy.pdf>

© 2016, Андронкина А.А.

О проблеме перевода герундия в различных функциях в английском предложении

© 2016, Andronkina A.A.

About the problem of gerund translation in various functions in an English sentence

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.218

Поступила (Received): 05.02.2016

Богдашкина С.В., Терентьева Т.В.
Фразеологическая картина мира мокшанского
языка и место человека в ней

Bogdashkina S.V., Terentieva T.V.
Phraseological picture of the world of the Moksha
language and the place of man in it

В данной статье на материале мокшанского языка проводится исследование фразеологической картины мира данного языка и место человека в ней. Исследование подтвердило, что человек занимает большое место во фразеологической картине мира мокшанского языка

Ключевые слова: фразеологическая картина мира, человек, стереотипные представления, мокшанский язык

This article on the material of the Moksha language is the study of the phraseological picture of the world of language and man's place in it. The study confirmed that man takes an important place in the phraseological picture of the world of the Moksha language

Key words: phraseological picture of the world, man, stereotypes, the Moksha language

Богдашкина Светлана Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент
Мордовский государственный педагогический
институт им. М.Е. Евсевьева
г. Саранск, ул. Студенческая, 11 А

Bogdashkina Svetlana Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Mordovian state pedagogical institute named M.E.
Evsevieva
Saransk, Studencheskaya st., 11 A

Терентьева Татьяна Витальевна

Студент
Мордовский государственный педагогический
институт им. М.Е. Евсевьева
г. Саранск, ул. Студенческая, 11 А

Terentieva Tatiana Vitalievna

Student
Mordovian state pedagogical institute named M.E.
Evsevieva
Saransk, Studencheskaya st., 11 A

В мокшанском языке, как и в любом языке, отражается определенный способ понимания и восприятия мира, который свойственен всем носителям. Явление, которое именуется языковой картиной мира, является таким же древним, как и сам человек. «Человек воспринимает окружающую действительность как «картину», в которой все предметы и явления мира (в том числе и он сам) взаимосвязаны, поэтому картина мира является одним из способов структурирования информации об объективной действительности» [4, с. 32].

В последнее время наблюдается большой интерес в лингвистике к анализу языковой картины мира. Понятие языковой картины мира разрабатывалось такими лингвистами как: Вильгельм фон Гумбольдт, Потебня А.А., Маслова В.А. и др. Особенности картины мира мокшанского языка изучали выдающиеся ученые М.Е. Евсевьев, Д.В. Цыганкин и др.

Следует подчеркнуть, что особая роль при изучении языковой картины мира отводится лексикологии и в частности фразеологии. Фразеологическая картина мира – фрагмент целостной языковой картины мира, описанной средствами фразеологии. «Фразеологическая картина мира – это универсальная, свойственная всем языкам, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения» [4, с. 32]. Фразеологическая картина мира мокшанского языка представлена единицами лексического и синтаксического уровней [1, с. 73]. Анализ языкового материала показал, что фразеологизмы мокшанского языка зачастую отражают поведение, а также свойства, достоинства и недостатки человека, которые ценятся или осуждаются в соответствующем обществе и соответствующей культуре. Например: **кувака кяль** «длинный язык» (о слишком разговорчивом, не в меру болтливом человеке), **кочкярязовок кияксти аф токсихть** «только пятки сверкают» (по отношению к тому, кто очень быстро убегает).

Фразеологические единицы, отражающие реакцию на поступки человека, представляют национальные стереотипы поведения, и если они совпадают в разных языках, то это создает условия для их быстрого и естественного усвоения при изучении языка [2, с. 25]. Например: **лисемс лангу** «выйти из себя» (о человеке, который очень сердиться), **панжемс седи** «открыть душу» (поделиться своими чувствами и переживаниями).

Во фразеологической картине мира мокшанского языка отражаются стереотипные представления языкового коллектива о внешности человека. Эти представления в целом связаны с понятиями молодости, здоровья, жизненной силы. В мокшанском языке есть достаточно большая группа сравнений, в которых черты внешности вызывающие нежность, ласку и другие положительные эмоции, связываются с образами ребенка или юной девушки, а также юноши или молодой женщины. Например: **вайгялец ляпоня, кода од стирнянь** «голос нежный, как у молодой девушки»; **кяденза лямбот, кода тядянь** «руки теплые, как у матери» и др.

Красота в сознании мордовского народа связана с хорошим цветом лица: красивый цвет лица – внешнее свидетельство здоровья, а красота и здоровье неразделимы. Например, многочисленные фразеологизмы, в основе которых лежат образы растений и веществ: **кода панчфкя** «как цветок» (о цвете лица молодой девушки), **кода кенерьф марь** «как наливное яблоко» (о румяных щеках юноши, девушки или ребёнка). С образами искусства, мифологии и религии в мокшанском языке связаны представления о неземной красоте: **мазы, кода шкай** «красив как бог».

Под красотой подразумевается не только красивое лицо, но и красивое тело, которое является важным объектом общеэстетической оценки, как женщин, так и мужчин (форма рук и ног, худоба и полнота, а также манера двигаться и многое другое). Например: **кода сукс** «как червяк» (ловко извивающийся), **кода кшнинь** «как железный» (о сильных руках).

Некрасивое тело – это тело человека: недеятельного, ленивого или больного, старого. Это наблюдение в целом подтверждается фразеологической системой мокшанского языка: **кода сардоня** «как спичка», **кода цильф** «как тень»

(о худом человеке), **кода тува** «как свинья», **кода мокорь** «как тумба» (о толстом человеке) и многие другие. Часто внешняя некрасивость оказывается связанной с внутренними качествами человека – чертами характера, темперамента, поведения. Например: **зрдазу, кода тува** «грязный, как свинья» (характеризует человека нечистоплотного), **аф шарондови, кода офта** «неуклюжий, как медведь» (характеризуют неловкого человека, не умеющего себя вести подобающим образом).

Как отмечают ученые, правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость [3, с. 27].

Таким образом, фразеологические единицы мокшанского языка могут наглядно демонстрировать сходство и различие в восприятии мира носителями родного (мокшанского) языка. Фразеологическая картина мира мокшанского языка, как неотъемлемая часть и своеобразная сокровищница родного (мокшанского) языка, может особенно сильно способствовать этому, так как в любой фразеологической единице заложено своеобразие восприятия мира через призму языка и национальной культуры. Человек же, в свою очередь, занимает огромное место во фразеологической картине мира родного языка.

Список используемых источников:

1. Богдашкина С.В., Рузанкин Н.И. Классификация синтаксических фразеологических единиц в мордовских языках // Гуманитарные науки и образование. 2013. №2 (13). С. 73–76.
2. Богдашкина С.В., Девяткина Т.И. Фразеологизмы как часть культуры родного народа // Наука и образование в жизни современного общества. Ч. 9. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2015. С. 24–25.
3. Богдашкина С.В., Девяткина Т.И. Функционирование фразеологизмов в эрзянской разговорной речи и их семантическая группировка // Современное общество, образование и наука. Ч. 2. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2015. С. 27–28.
4. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии (тематикоидеографическая систематика и образно-мотивационные основы русских и башкирских фразеологизмов): Автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01: 10.02.20. М.: МПГУ, 1997. С. 32.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.221

Поступила (Received): 19.02.2016

Гареева Г.Н. Художественные особенности творчества Ангама Атнабаева

Gareeva G.N.
Artistic features of creativity of Angam Atnabaev

Лирические герои поэтических сборников А. Атнабаева «Встреча с молодостью» (1961), «Я обращаюсь к тебе» (1963), «Любовь моя, тоска моя» (1968), «Дороги сердца» (1971), «Ты всегда со мной» (1972), «Годы оставляют песни» (1975), «Мелодии колокольчика» (1978) и др. – это неповторимые образы современников, чье детство и отрочество совпало со временем жесточайшего испытания, с годами Великой Отечественной войны. Война в произведениях А. Атнабаева является мерилем нравственных и духовных позиций человека. В драматических произведениях автора «Он вернулся» и «Приговор матери» в процессе острых драматических пережитий, трагических коллизий раскрывается духовный мир героев

Ключевые слова: поэзия, лирический герой, духовные позиции, идейно-эстетические связи, психологизм

Гареева Гульфира Нигаматовна

Доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

Lyrical poetry collections of A. Atnabaev "Meeting with the youth" (1961), "I appeal to you" (1963), "My love, my longing" (1968), "Heart Road" (1971), "You are always with me" (1972), "The years left song" (1975), "bells Melodies" (1978), and others – this unique images of contemporaries, whose childhood and adolescence coincided with the most severe test, the years of the Great Patriotic war. The war in the works of A. Atnabaeva is a measure of moral and spiritual point man. The dramatic works of the author of "He's back" and "mother's sentence" in the process of acute perepity dramatic, tragic collisions reveals the spiritual world of the characters

Key words: poetry, lyrical hero, spiritual items, ideological and aesthetic communication, psychology

Gareeva Gulfira Nigamatovna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Bashkir state university
Ufa, Zaki Validi st., 32

Народный поэт Башкортостана Ангам Атнабаев пришел в литературу в 1950-ые годы. В 1958 году вышел первый поэтический сборник автора «Разговор с сердцем». Вслед за первой книгой появились десятки новых: «Встреча с молодостью» (1961), «Я обращаюсь к тебе» (1963), «Любовь моя, тоска моя» (1968), «Дороги сердца» (1971), «Ты всегда со мной» (1972), «Годы оставляют песни» (1975), «Мелодии колокольчика» (1978) и др. Особенности лирические герои А. Атнабаева – это неповторимые образы современников, чье детство и отрочество совпало со временем жесточайшего испытания, с годами Великой Отечественной войны. Война в произведениях А. Атнабаева является мерилем нравственных и духовных позиций человека.

В изображении героического характера современников, в раскрытии главной сути эпохи особое место занимает поэма А.Атнабаева «Мой современник». В этом произведении поэт особое внимание выделяет идейно-эстетическим связям поколений, преемственности духовно-нравственных традиций. Поэт восславляет героизм народа, восстановившего из руин страну, создавшего мощную материально-техническую базу народного хозяйства. История и современность, народ и личность – эти проблемы в поэме показаны в тесной связи с мотивами трудового и боевого героизма:

Поэма «Мой современник» написана в форме обращения автора к своему современнику. Автор успешно пользуется данным эффективным приемом поэтического обращения для усиления лирического настроения произведения. Романтическое звучание произведения усиливает трезвый взгляд автора на трудности эпохи:

Для некоторых, может быть, и странно, Что в трудностях
Есть тоже красота.
Но этих лет суровость постоянно
Учила нас отваге неспроста -

эта мысль, верно отражая дух произведения, вырастает до уровня художественного обобщения. Для воплощения общих черт характера своих ровесников, сформировавшихся в сложное военное время, поэт нашел убедительные поэтические образы. Современники поэта прощались с детством рано. И поэт видит в этом не драму поколения, а настоящие испытания на человеческую прочность.

Большое место в поэме уделяется идейно-эстетическим связям между современностью и периодом Великой Отечественной войны, между людьми современности и грядущими поколениями. Смысл взаимоотношения поколений поэт объясняет так:

Отцов мы наших мужество
Недаром,
Как и терпенье наших матерей,
Сливали со своим сердечным жаром –
Учились жить, верны земле своей.

Тема неразрывного единства личности и эпохи, общности интересов, а также попытки художественного исследования внутреннего мира человека, его духовности нашли свое отражение во многих поэтических произведениях А. Атнабаева, в том числе и в стихах «Вращение» и др. Еще в начале 1960-х годов А. Атнабаев в стихотворении «Где же белые березы?» публицистически заостренно поднял проблему судьбы родной земли. Тревожные мысли о природе, об экологии Башкортостана, о менталитете народа стоят в центре многих стихов поэта, созданных в 1970-1990-ые годы.

Стихотворениям о молодости, о любви присущи лиричность, легкий юмор. Сатирические стихотворения А. Атнабаева обличают пороки общества, лицемерие, низменные устремления, бездуховность. Своеобразный момент перестройки во второй половине 1980-х годов, потребительско-иждивенческое от-

ношение некоторых людей к обновлению жизни А. Атнабаев разоблачил в стихотворениях «Из одного – сто», «Якобы не замечают», «Пустое обещание», «Очереди, очереди» и др.

А. Атнабаев успешно работал и в жанрах драматургии. В драмах «Он вернулся» и «Приговор матери» изображены острые конфликты, труднопреодолимые противоречия, показаны резкие столкновения положительных и отрицательных персонажей, глубокий психологический процесс преодоления ими душевных противоречий. В этих пьесах в процессе острых драматических перепинок, трагических коллизий раскрывается духовный мир героев.

Гуманистическая сущность драмы «Он вернулся» (1960) заключается в образе главного героя произведения Тимербулата – патриота, человека негибаемой воли, прошедшего адские муки в фашистских концлагерях. Образ Тимербулата воспитывает ненависть к фашизму. Тимербулат, получив контузию на фронте в годы Великой Отечественной войны, попал в плен, затем – в фашистский концлагерь, оттуда с приходом союзников – в Южную Америку и только через много лет смог вернуться на свою Родину. Обо всем этом сообщается в отрывочных рассказах и воспоминаниях героя после его возвращения домой. Из этих рассказов вырисовывается образ настоящего патриота, человека негибаемой воли, сильного духом. Однако содержание драмы составляют не воспоминания Тимербулата о прошлом. События в драме происходят в течение недели после возвращения Тимербулата в родную деревню. Драматический узел сюжета составляет острая психологическая ситуация: жена Тимербулата, Марзия, считая мужа погибшим, заново вышла замуж и родила от второго мужа троих детей. Тимербулат не может строить свое счастье, разрушив счастье других. Он не винит Марзию в неверности, ибо то, что произошло с его семьей, – следствие той же жестокой войны. Когда Марзия пытается как-то оправдаться, Тимербулат с тоской говорит: «Эта война беспощадно надсмеялась над судьбами миллионов. Телесные раны, нанесенные войной, возможно, и зажили уже, но сердечные раны еще долго будут кровоточить». Автор удачно пользуется приемом образного, инскапозитивного выражения мысли. Зритель, например, хорошо понимает, что имеет в виду Марзия, когда говорит, что посаженная Тимербулатом яблоня засохла, а посаженная Хамитом – быстро принялась и пошла в бурный рост, ибо сказанное Марзией касается не только приусадебного сада, в нем отражена судьба Тимербулата. Жизнь героев драмы, их страдания пробуждают глубокое сочувствие в зрителе и одновременно вызывают в нем ненависть к войне. В этом заключается гуманистическая сущность произведения.

Психологическая драма «Приговор матери» (1963) изображает трагедию матери, сын которой оказался дезертиром. События драмы разворачиваются в годы войны. Положительные герои драмы показаны автором как сильные духом, волевые, решительные люди. Мунавара скрывает от семерых детей своих гибель их отца и принимает решение передать накопленные для строительства дома деньги в фонд обороны. Ильбика находит в себе мужество, узнав о гибели мужа и одного из сыновей, трудиться без усталости во имя победы над врагом. Но главным стержнем драмы становится трагедия Ильбики, второй сын которой оказался дезертиром. Хамит бежал с фронта и просит мать спрятать его. Один

сын – герой, другой – дезертир. Ильбика в отчаянии: что скажут люди? Она прячет Хамита в подпол, чтобы скрыть до поры до времени свою вину перед людьми, чтобы определить собственное отношение к сыну. В ней борются два чувства – материнское чувство и чувство гражданского долга. После тяжелого психологического выбора чувство гражданского долга побеждает материнское чувство: она принимает решение передать сына органам власти.

Список используемых источников:

1. Бикбаев Р.Т. Эволюция современной башкирской поэзии. М.: Наука, 1991. С. 35-42.

© 2016, Гареева Г.Н.

Художественные особенности творчества Ангама
Атнабаева

© 2016, Gareeva G.N.

Artistic features of creativity of Angam Atnabaev

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.225

Поступила (Received): 03.02.2016

Данилина Ю.С.
Формально-структурные особенности антонимии
в терминологии сельскохозяйственного
машиностроения (на материале английского языка)

Danilina Yu.S.
Formal structural features of antonymy in agricultural engineering
terminology (on the material of English language)

Статья посвящена исследованию формально-структурных особенностей антонимии в терминологии сельскохозяйственного машиностроения (на материале английского языка). В работе рассматриваются конструкции антонимических пар в свете экстралингвистической обусловленности терминологии. В работе изучаются противоположаемые компоненты в составе сложного комплекса

Ключевые слова: формально-структурные особенности, антонимические пары, английский язык

The article investigates the formal structural features of antonymy in agricultural engineering terminology (based on English). The paper deals with the design antonymous pairs in the light of extra-linguistic conditioning terminology. We study contrasts of the components in a complex set

Key words: formal and structural features, antonymous pair, English

Данилина Юлия Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент
Сибирская государственная автомобильно-
дорожная академия
г. Омск, пр. Мира, 5

Danilina Yulia Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Siberian state automobile and highway academy
Omsk, Mira ave., 5

Лексические антонимы в английской терминологии сельскохозяйственного машиностроения можно отнести к разряду разнокорневых по структуре, а по степени противоположности – к разряду полных.

Анализируя английские однокорневые антонимы-существительные, отметим, что основными антонимообразующими аффиксами для словообразовательной модели «простое – производное слово» являются префиксы *dis-*, *un-*, *in-* с вариациями *il-*, *ir-*, *im-*. Например: *charge mode* – режим накопления, *discharge chamber* – камера нагнетания [2, с. 147]. Антонимы-существительные, имеющие в своей структуре префикс *dis-*, в основном являются результатом отраженной антонимии глаголов, например: *profile displacement* – смещение горизонтов профиля. Отметим, что антонимы-существительные, имеющие в своем составе префиксы *un-*, *in-*, *il-*, *ir-*, *im-* являются следствием отраженной антонимии прилагательных, например: – *incoherence* – сбой программного обеспечения.

В английском языке глагольная антонимия образована при помощи словообразовательной модели «простое – производное слово» префиксальным способом. При этом основными антонимообразующими префиксами выступают *dis-*, *un-*, *mis-*, *de-*, обозначающие действия, противоположные данному. Например: *disseal* – *менять насадку на плуге*.

Анализируя английские антонимы, которые образуются при помощи корреляции аффиксов, отметим, что для них характерно две модели словообразования и, соответственно, два способа.

1. Корреляция префиксов. Для английских антонимов, образующихся префиксальным способом, только одна словообразовательная модель, а именно *over-* + основная часть слова – *under-* + основная часть слова является наиболее продуктивной. Антонимы такого плана представляют противоположность значений «избыток – недостаток чего-либо». Они соответствуют русским приставкам *недо-* – *пере-*. Например: *underbalance sub* – *дифференциальный переводник*.

2. Корреляция суффиксов. Английская суффиксальная словообразовательная модель представлена формулой «основная часть слова + *-ful* – основная часть слова + *-less*». Как видим, в данном случае коррелируют суффиксы *-ful* – *-less*, которые отражают противоположность значений «обладающий чем-то – лишенный чего-то». Для английских прилагательных модель «общая часть слова – префикс + общая часть слова» реализуется при помощи продуктивных приставок *un-*, *in-* с вариациями *im-*, *il-*, *ir-* и менее продуктивных – *anti-*, *counter-*, *non-*. Все они образуют антонимические прилагательные префиксальным способом. Анализ лексики показывает, что префикс *un-* является самым продуктивным в системе образования английских антонимических прилагательных и имеет значение «не имеющий, лишенный качества, свойства». Такие прилагательные разделяются на две группы: одна группа представляет отглагольные прилагательные, другая – прилагательные с именными основами. Отглагольные прилагательные могут представлять модель «*un-* + причастие II» и «*un-* + причастие I». Мы полагаем, что в случае с моделью «*un-* + причастие II» *un-* выступает более как антонимообразующий префикс, так как образует дериват, полностью отрицающий исходное слово. В случае с моделью «*un-* + причастие I» уместно думать, что *un-* является простым отрицательным аффиксом, в смягченной форме обозначающим не противоположность, а простое противопоставление. Следующей группой являются модели с основами прилагательных. Это вторая группа дериватов с префиксом *un-*. Она подразделяется на следующие подгруппы. 1. Прилагательные + *able* – *un-* + прилагательное + *able*. 2. Прилагательное + *-ed* *un-* + прилагательное + *-ed*. 3. Прилагательное – *un-* + прилагательное, при этом прилагательное имеет простую основу. Данная группа моделей, по нашему мнению, служит для образования именно антонимичных прилагательных, так как производные слова не просто отрицают производящую основу, но и входят с ней в отношения противоположности. Наряду с префиксом *un-* для образования антонимических прилагательных используется префикс *in-* с вариациями *im-*, *il-*, *ir-* в зависимости от последующего согласного [1, с. 160]. Анализ антонимических прилагательных в английском языке показывает, что данные

приставки используются в следующих подгруппах словообразовательной модели «простое – производное слово». 1. Прилагательное + ible– in- + прилагательное + ible, образуются от однокорневых глаголов. 2. Прилагательное + able – in- + прилагательное + able, образуются также от соответствующих глаголов. 3. Прилагательное + -(e)nt,(-ant) – in- + прилагательное + -(e)nt,(-ant). 4. Прилагательное + ate – in- + прилагательное + ate. Следующим префиксом, который может образовывать антонимы-прилагательные в английском языке, является приставка non-. Она имеет значение отрицания и несвязанность с производным понятием. Вследствие этого отметим, что в первом случае уместно говорить о неполных антонимах, а во втором – о разносущностных явлениях, не представляющих антонимии. Но в некоторых случаях слова – прилагательные с non- могут быть промежуточными членами градуальных оппозиций. Это происходит тогда, когда речь идет о понятиях терминологического характера. Интернациональная приставка anti- содержит общую идею отрицания, которая все же получает в данном случае дополнительную окраску – «направленный против», «выступающий против».

Список используемых источников:

1. Данилина Ю.С. Особенности словосложения и семантической деривации как способа терминообразования (на материале английской машиностроительной терминологии) // «Омская гуманитарная академия» Наука о человеке: гуманитарные исследования. №3(17) сентябрь 2014. С. 158-162.
2. Данилина Ю.С. Виды межкомпонентных связей в структуре сложного термина сельскохозяйственного машиностроения (на примере английского и немецкого языков) // Новая наука: теоретический и практический взгляд. Ч. 3. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. 146-147 с.

© 2016, Данилина Ю.С.

Формально-структурные особенности антонимии в терминологии сельскохозяйственного машиностроения (на материале английского языка)

© 2016, Danilina Yu.S.

Formal structural features of antonymy in agricultural engineering terminology (on the material of English language)

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.228

Поступила (Received): 28.02.2016

Евтушенко С.Я., Арсентьева Е.В.
Специфика обучения диалогической и монологической
речи (в аспекте русского языка как иностранного)

Evtushenko S.Ya., Arsenteva E.V.
Specificity of training dialogic and monologue speech
(in the aspect of Russian as a foreign language)

В статье рассматриваются вопросы обучения РКИ на продвинутом этапе, представлены такие методы и формы работы, способствующие более эффективному формированию речевых, языковых, предметных компетенций. На основе проведенных исследований практического опыта автором предложены различные подходы к обучению студентов-иностранцев

Ключевые слова: речевые, языковые, предметные компетенции, система упражнений, алгоритм ролевой игры

This article discusses the training trials at an advanced stage, includes such methods and forms of promoting more efficient formation of speech, language, subject specific competences. Based on studies of practical experience the author offers a variety of approaches to teaching foreign students

Key words: speech, language, subject specific competences, system of exercises, role-playing algorithm

Евтушенко Светлана Яковлевна

Старший преподаватель

Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет
г. Владивосток, ул. Луговая, 52 Б

Evtushenko Svetlana Yakovlevna

Senior Lecturer

Far Eastern state technical fisheries university
Vladivostok, Lugovaya st., 52 B

Арсентьева Елена Владимировна

Старший преподаватель

Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет
г. Владивосток, ул. Луговая, 52 Б

Arsenteva Elena Vladimirovna

Senior Lecturer

Far Eastern state technical fisheries university
Vladivostok, Lugovaya st., 52 B

Изучение иностранного языка сегодня становится необходимостью, вызванной процессом политической и экономической интеграции. Если человек владеет практическими навыками какого-либо иностранного языка, то, конечно, это будет способствовать формированию его как личности, социальной адаптации к меняющимся условиям многоязычного мира.

Русский язык становится значимым ресурсом общественного заказа и профессионального роста специалистов международного уровня. Многие исследователи (и практики-преподаватели) заметили, что самые большие трудности испытывают китайские студенты в речевых ситуациях. Среди основных называются следующие: во-первых, «в течение многих лет в обучении иностранному

языку» (в нашем случае – русскому) «развитие навыков чтения и письма занимало важнейшее место, а говорение и рассматривалось как побочный результат обучения чтению и письму» [1, С.40]. Вторая причина плохого понимания русской речи китайскими студентами – это «отсутствие языковой среды, речевого общения на изучаемом языке». В Китае является типичным тот факт, что даже на занятиях студенты крайне мало общаются между собой и с преподавателем на русском языке. «Речевая практика в аудитории ограничивается лишь чтением предложений, диалогов и текстов» [1, С.40]. Необходимо продумать систему упражнений, которые содействовали бы формированию и закреплению умений и навыков говорения у китайских студентов. Появляется вопрос: с помощью, каких технологий помочь китайским студентам улучшить свои речевые способности? В данной статье мы остановимся на формах работы, помогающих усилить коммуникативную сторону профессионального обучения, формируя подражающие модели обстоятельств на продвинутом этапе.

Целесообразно свободно использовать всевозможные виды работы. Это проекты, ролевые игры, мозговой штурм, презентация, кейсы. Предполагается, чем деятельнее участие самих студентов на занятиях, тем успешнее их овладение теоретическими знаниями и практическими навыками. Обучение профессиональному общению начинается с предварительной разработки результативной системы заданий и их активной отработке. Для этого подбираем тексты по специальности с учетом их коммуникативной ориентированности. Также важен отбор и активизация лексических и грамматических структур, что создаст предварительную базу для тренировки речевых умений и навыков [2, с.32]. Остановимся более подробно на ролевых играх. Отметим, что принцип отбора учебного материала для игр основывается на лингвистической и профессиональной информации, отражающей аспекты будущей профессиональной деятельности студента. Это та информация, которую студент должен не только знать, но и уметь ее творчески переработать, воспроизвести в монологической и диалогической речи. Предлагаем рассмотреть алгоритм ролевой игры, который хорошо зарекомендовал себя на третьем курсе у китайских студентов-экономистов. Здесь учитываются все цели обучения: 1. Образовательные: формирование представлений о труде, изучение факторов спроса и предложений на труд. 2. Развитие навыков говорения: обучение ведению аргументированной дискуссии. 3. Воспитательные: мотивация к поиску самостоятельного решения, развитие навыков обсуждения для поиска оптимального решения. Все игры – игры учебного характера, где участники исполняют определенные роли, имитирующие поведение людей в реально возникающих ситуациях. Участники действуют в рамках выбранных им ролей, руководствуясь характером своей роли и средой действия. Учитывая, что каждый из них, исполняя роль своего персонажа, избирает собственный характер поведения, развитие событий в целом зависят непредсказуемо и зависит именно от действия игроков, где должен продемонстрировать свои речевые умения.

Ролевая игра «Почему растут цены?».

Цели: 1. Образовательные: формирование представлений о цене товара и причинах ее изменения. 2. Развивающие: а) развитие навыков использования

экономической лексики; б) мотивация к самостоятельному поиску решения проблемы. 3. Воспитательные: а) развитие навыков работы в группе; б) формирование навыков руководить коллективом.

Знакомим с основными понятиями: спрос, предложение, равновесная цена, величина спроса и др. Действующие лица: губернатор, председатель рабочей группы по продовольственным товарам, председатель группы по непродовольственным товарам, эксперты. Во время урока роль губернатора может выполнять преподаватель. Все учащиеся разбиваются на экспертные группы, в каждой выбирается председатель. Губернатор определяет задачу – создание рабочих групп экспертов, которые должны проанализировать рост цен в продовольственной и непродовольственной сферах и подготовить сообщения председателям этих групп.

Как показала практика, такие уроки требуют целенаправленной подготовки, а именно, самостоятельная работа студентов с научными, публицистическими текстами, знакомство с новой профессиональной лексикой, нормами делового языка. Все это расширяет словарный запас, создает базу для речевой деятельности.

В такой игре основной частью является обстановка, имитирующая модель среды, где в процессе сразу буден виден результат и подготовки, и участия каждого. Использование данной технологии обучения является одним из эффективных путей улучшения процесса организации обучения, т.к. он основан на принципах проблемности и моделирования, отличающих его от традиционных методов. Это обусловлено тем, что такой метод дает преподавателю больше возможностей обучать не только иностранному языку, но и коллективному принятию решений, формировать все виды речевой деятельности, деловые умения и навыки. Помимо этого происходит непосредственное сотрудничество преподавателя и учащихся, изучаются не только речевые, но и социальные нормы поведения, больше внимания при этом уделяется практическому использованию знаний и умений в коммуникативных ситуациях, максимально приближенных к реальным.

Список используемых источников:

1. Зульхият А. Трудности обучения аудированию русской речи китайских студентов и пути их преодоления // Русский язык за рубежом. №5. 2007. С. 39.
2. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2008. 368 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.231

Поступила (Received): 29.02.2016

Зиятдинова Е.В.
Концепт «интеллигенция» как отражение
русской языковой картины мира

Ziyatdinova E.V.
The concept of "intellectuals" as a reflection of
the Russian language picture of the world

В статье рассматриваются некоторые из средств вербализации концепта «интеллигенция» в русском языке на уровне ближней периферии. Интересным также представляется проследить, как концепт «интеллигенция» трактуется в словарях. Отражены и различные подходы к определению понятия

Ключевые слова: концепт, претерна зона, репрезентант

This article discusses some of the means of verbalization of the concept "intelligentsia" in the Russian language at the level of the near periphery. Interesting to see how the concept of "intellectuals" is treated in dictionaries. Reflected different approaches to the definition of

Key words: concept, preterna area, representing

Зиятдинова Евгения Вячеславовна
 Кандидат педагогических наук, учитель
 Лицей №83 им. М. Пинского
 г. Уфа, ул. М. Пинского, 12

Ziyatdinova Evgeniya Vyatheslavovna
 Candidate of Pedagogic Sciences, teacher
 Lyceum № 83 named M. Pinsky
 Ufa, M. Pinsky st., 12

Концепт «интеллигенция» имеет важнейшее значение для российского общества и, как следствие, активно используется, нередко с искажением смысла понятия. Однако детальное пояснение смысла концепта «интеллигенция» во многом способствует гармонизации в понимании и употреблении термина, являющегося одним из фундаментальных концептов для национального сознания русского человека.

Содержание понятия «интеллигенция», находится в эпицентре русской общественной мысли и вызывает оживленные дискуссии, участники которых не сходятся в едином мнении.

Интересным представляется проследить, как концепт «интеллигенция» трактуется в словарях.

Так в словарях советской и последующих эпох отражены два подхода к определению предмета – формальный (социальный статус интеллигенции) и неформальный (ее нравственный облик).

Формальный аспект включает два смысла (не всегда выражаемых как отдельные денотативные значения слова): а) социальный слой, к которому принадлежат люди, профессионально занимающиеся интеллектуальным трудом;

б) в собирательном значении, представители этого слоя, т.е. интеллигенты. Неформальные определения содержат инвариантное ядро: «высокая культура, способность и склонность к мыслительной деятельности». Другие признаки интеллигенции в разных словарях представлены вариативно.

В большинстве толковых и энциклопедических словарей советской эпохи (кроме словаря Д.Н. Ушакова, отражающего лексику и концептологию раннего советского периода) «интеллигенция» определяется и характеризуется единообразно, в том числе в неформальном аспекте. В словарях 1990-2000-х гг. возникает значительное разнообразие. Впрочем, их авторы цитируют (причем иногда с искажениями) словарь Д.Н. Ушакова и т.д.

В современных толковых словарях отмечаются следующие значения лексемы «интеллигенция»: нравственность, самостоятельность (в том числе мышления), уважение к традиции, гражданственность, демократизм, либеральные ценности. Эти смысловые нюансы встречаются далеко не в каждом словаре, выбор их зависит от взглядов составителя словаря (особенно красноречив последний пример, единственный в своем роде).

В специальных (философских, психологических, культурологических) словарях, не только определяется лексическое значение слова «интеллигенция», но и формулируется содержание соответствующего концепта. В этих источниках излагается исторический аспект данного концепта: его происхождение, проникновение слова «интеллигенция» в русский язык (заимствование из польского), эволюция его значений (дух самосознания, разумная сила – сословие, носитель этой силы – люди с высокой духовной организацией, т.е. происходит движение от абстрактного к собирательному значению, а также от «неформального» значения к «формальному»). При этом нередко опровергаются некоторые стереотипы и заблуждения по поводу интеллигенции: что это слово в русский язык ввел П.Д. Боборыкин, а выражение «гнилая интеллигенция» принадлежит большевикам.

Специальные (философские, психологические, культурологические) словари интеллигенцию характеризуют главным образом положительно – в смысле не только содержания определений, но и формы подачи материала: называется то, что свойственно интеллигенции, но не говорится о чертах, чуждых ей. Специальные словари отмечают качества, которые не называются в толковых словарях (хотя могут подразумеваться): чувство справедливости, способность к состраданию, критическое отношение к миру, лабильность, порядочность, тактичность, толерантность, принципиальность, ответственность, воспитанность, вежливость, скромность. Поскольку в разных словарных статьях называются разные признаки интеллигенции, то сами эти дефиниции корректно было бы считать «неконвенциональными», т. е. такими, в которых нет «соглашения» по поводу единообразного понимания объекта. (Строго говоря, определения из толковых словарей постсоветской эпохи тоже «неконвенциональны», хотя и в меньшей степени.)

Концепт, как известно, включает в себя все знания о предмете и существенное, и несущественное, а также представлен в плане выражения целым рядом совокупных языковых реализаций. Опираясь на полевую модель концепта,

которая включает ядро (ключевая лексема того или иного контекста), приядерные (как правило, синонимы и дериваты) и периферийные элементы (грамматические, синтаксические, стилистические и прочие языковые средства), можно выделить следующие средства номинации концепта «интеллигенция». Группа, лексемы которой не являются в полном смысле синонимами лексемы «интеллигенция», однако они в процессе функционирования способны приобретать близкие к ядерной лексеме оттенки значения, что позволяет учитывать их в качестве одного из репрезентативных средств ближней периферии концепта. Таковыми являются прежде всего слова, которые широко функционируют в произведениях русской литературы 19 века.

Такого рода репрезентанты представляемого с помощью данного понятия, могут быть разделены на следующие варианты идентификации.

1. Под интеллигенцией понимали и лиц, выделяющихся образованием, и «лиц интеллигентных профессий» – студентов, учителей, писателей, политических деятелей. И в том и в другом случае для причисления к интеллигенции требовался некий образовательный «ценз». В дефиниции и следующем примере подчеркивается уникальность этих людей. Слово это использовано Л.Н. Толстым при определении впечатления графа Пьера Безухова о посетителях салона фрейлины Шерер, куда «приехала высшая знать Петербурга, люди самые разнообразные по возрастам и характерам, но одинаковые по обществу, в каком все жили». Возвратившийся из-за границы, Пьер «знал, что тут собрана вся интеллигенция Петербурга», и он «все боялся пропустить умные разговоры, которые он может услышать, глядя на уверенные и изящные выражения лиц, собранных здесь, он все же ждал чего-нибудь особенно умного...».

2. Образ жизни порой влияет на костюм «интеллигента» – студент, например, мог специально заказать одежду с карманами, соответствующими формату «толстых» журналов. Современники говорили даже об определенной моде, о характерном облике интеллигента. Показательно и появление карикатур, изображающих «типичного интеллигента». Н.А. Бердяев даже писал о своеобразном «физическом облике», по которому всегда можно было узнать интеллигента. Не следует, разумеется, говорить о какой-либо постоянной интеллигентской «форме», но бесспорно, что в начале 20 века появились определенные стереотипы восприятия «типичного» интеллигента. Игнорирование соответствующего стиля (например, следование оде «света») могло порой повредить репутации «настоящего интеллигента» [15, с. 10].

3. Нередко термин употреблялся для обозначения людей, ведущих определенный образ жизни, живущих «интеллигентно». В одном из рассказов А. Чехов дал ироническую зарисовку быта и образа мысли русского интеллигента: «... образование необходимо, но для простых людей пока довольно одной грамоты. Свобода есть благо, говорил я, без нее нельзя, как без воздуха,... Я уже стар и не гоюсь для борьбы, я не способен даже ненавидеть. Я только скорблю душевно, раздражаюсь, досаую, п ночам у меня горит голова от наплыва мыслей, и я не могу спать...» [15, с. 13].

В русской культуре уже в XIX в. сложилось амбивалентное отношение к интеллигенции – например, у А.П. Чехова можно встретить прямо противоположные высказывания о ней. Причем сам А.П. Чехов подразумевает один и тот же феномен в его противоречивости. Но в большинстве случаев имеются в виду принципиально различные феномены – подлинная и неподлинная (статусная, самозванная) интеллигенция [15, с. 22].

Разграничение этих двух «интеллигенций» на рубеже веков и в 20 веке во многом зависит от речевых ситуаций (кто характеризует интеллигенцию, к кому и с какой целью обращается) и от контекстов (о каких аспектах ее существования идет речь). Наиболее типичны следующие контексты: роль интеллигенции в революционном процессе, ответственность интеллигенции за революцию в России – не только Октябрьскую (например, в текстах «веховцев», А. Солженицына, современных антикоммунистически настроенных авторов), духовное сопротивление интеллигенции «тоталитарному советскому режиму», поведение интеллигенции в «перестроечную» и «постперестроечную» эпохи – предательство лжеинтеллигенцией народных интересов.

Для корректного описания концепта «интеллигенция» важны не только типичные для нее признаки, но также а) их совокупность и целостность; б) системные, закономерные отношения между ними. Одна из функций названных выше риторических приемов – оформлять, подчеркивать эту целостность и закономерность.

Понятие «интеллигенция» интенсивно обсуждается в российском обществе в течение последних 20 лет, причем трактуется оно неоднозначно и не всегда корректно. Даже по поводу реального существования интеллигенции нет единства мнений. В большинстве работ предполагается, что интеллигенция – это реальное явление социальной действительности. Однако в научной и художественной литературе существует и иная точка зрения: в последние годы распространено мнение о том, что русская интеллигенция вымирает, интеллигенция – это миф. Одним из важнейших условий культурно-нравственного сохранения народа является то, что фундаментальные концепты национального сознания, к которым относится «интеллигенция», не должны искажаться.

Список используемых источников:

1. Москвин А.Ю. Большой словарь иностранных слов. М.: Плюс, 2003. 816 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Большой толковый социологический словарь (Collins). М.: Вече, АСТ, 1999. Т. 1. 544 с.
4. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 1456 с.
5. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. 1456 с.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Общество и государство. Правители и полководцы. Народы и страны. М.: Эксмо, 2003. 832 с.
7. Кораблева Ю.И., Кузнецова М.И., Фигантера Ю.Ю. Великая Октябрьская социалистическая революция. М.: Советская энциклопедия, 1987. 639 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ЭКСМО, 2007. 7736 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1981. Т. 2. 779 с.
10. Фаткуллина Ф.Г., Сулейманова А.К. Языковая картина мира как способ концептуализации действительности // Вестник БашГУ. Т.16. № 3(1). 2011. С. 1002-1005.

11. Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана. Монография. Уфа, 2014.
12. Сулейманова А.К. Отражение особенностей материальной и культурной жизни этноса в реалиях Башкортостана // *European Social Science Journal*. 2014. № 4-1 (43). С. 317-323

© 2016, Зиятдинова Е.В.

Концепт «интеллигенция» как отражение русской языковой картины мира

© 2016, Ziyatdinova E.V.

The concept of "intellectuals" as a reflection of the Russian language picture of the world

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.236

Поступила (Received): 25.02.2016

Исянгулова Г.А.**Лексико-семантическая классификация когнитивных междометий в современном башкирском языке****Isyangulova G.A.****The lexico-semantic classification of cognitive interjections in modern bashkir language**

В данной статье рассматриваются когнитивные междометия в современном башкирском языке, которые выражают: 1) раздумье, размышление; 2) узнавание, 3) припоминание, 4) клятвенное заверение, утверждение; 5) согласие; 6) догадку.

Приводятся примеры из произведений башкирской художественной литературы

Ключевые слова: башкирский язык, когнитивные междометия, лексико-семантическая классификация

This article explores the cognitive interjections in modern Bashkir language, which express: 1) meditation, reflection; 2) recognition, 3) recollection, 4) asseveration affirmation; 5) consent; 6) conjecture. The examples are given of literary texts of Bashkir literature

Key words: bashkir language, cognitive interjections, lexical-semantic classification

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна

Кандидат филологических наук, доцент
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. З. Валиди, 32

Isyangulova Gulnaz Abdulchakovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Bashkir state university
Ufa, Zaki Validi st., 32

В языкознании междометия принято делить на три основные группы: эмоциональные (эмоции и эмоциональные оценки), императивные (волеизъявления) и этикетные (связанные с нормами этикета). Эта классическая классификация, опирающаяся на грамматики А.Х. Востокова, Н.И. Греча, В.В. Виноградова, труды Д.М. Гутнера и других, является в отечественном языкознании одной из наиболее распространенных, хотя признается далеко не всеми учеными-филологами. Некоторые языковеды довольствуются, например, выделением лишь двух основных групп междометий: эмоциональных (эмотивных) и императивных (волеизъявительных, волитивных) [8: 258-259; 9: 74-78; 3: 32-38; 4; 7: 365 и др.]. Другие отдельно выделяют еще междометия логической (интеллективной) оценки, обозначаемые в современной лингвистической терминологии как “когнитивные междометия” [1; 2; 6 и др.].

Таким образом, учитывая вышеизложенные классификации и проводя многоаспектный анализ междометий, как особых коммуникативных единиц, в современном башкирском языке можно выделить три разряда междометий: 1) когнитивные, 2) эмоциональные и 3) императивные.

Когнитивные междометия передают общее отношение субъекта к высказыванию или происходящему и их модально-логическую оценку. В этом разряде междометий рассматриваются междометия, непосредственно выражающие модально-логическую оценку речевой ситуации, не называя ее при этом.

Когнитивные междометия отличаются от всех других междометий тем, что они “носят интеллектуальный характер и совсем не обязательно предполагают эмоциональную оркестровку, хотя и остаются словами экспрессивно-изобразительными, непонятными” [5].

В современном башкирском языке к когнитивным относятся междометия, которые выражают: 1) раздумье, размышление; 2) узнавание, 3) припоминание, 4) клятвенное заверение, утверждение; 5) согласие; 6) догадку.

Рассмотрим каждый разряд по подробнее.

1. Междометия, выражающие раздумье, размышление.

В текстах башкирских художественных произведений раздумье, размышление выражают следующие междометия: Дэ-э... Мәшәкәт тыуҙыра әле ул “Да-а... Еще прибавит нам хлопот” (Д. Буляков). М-м... меҫкен... шатланыр инде! “М-м... Бедняжка... Как обрадуется!” (Т. Гарипова). Тик ғәҙел бүлегез. Тә-эк, унар тиндән... “Только честно делите. Та-ак, по десять копеек...” (Д. Буляков). – Хм-м... – тине Ерән Яшка, күҙҙәрен төйөп. – Уйла. Уйланырға һиңә – ике азна “– Хм-м... – сказал Рыжий Яшка, насупив брови. – Думай. Тебе на раздумье – две недели” (Р. Камал). – Һем-м... – Урманов ирендәрен кымтыны, йонсоу күҙҙәре йәнә өстәлдәге ҡағыҙға төбәлдә. – Һе-ем... “Хм-м... – Урманов поджал губы, его усталые глаза уствилились на бумаги, лежавшие на столе. – Хм-м...” (М. Карим). Һм... Улай икән “Хм... Вот так, оказывается” (Ф. Исянгулов).

2. Междометия, выражающие узнавание.

В башкирском языке узнавание может выражаться следующими междометиями: Ференц уны шунда ук танып алды: “А-а... кемде күрәм!” “Ференц его сразу же узнал: “А-а ... кого я вижу!” (И. Абдуллин). Әһә, бына ниндәй мутлык бар икән һиндә! “Ага, вот ты какую хитрость придумал!” (Ф. Исянгулов).

3. Междометия, выражающие припоминание.

В башкирском языке припоминание выражают нижеперечисленные междометия: А-а-ә, Әптеләхәт кустым, һин икәнһең “А-а-ә, брат Аптеляхат, оказывается, это ты” (Т. Гарипова). – Эй хәтерәң! – Нәфисә, үзенә лә сәй яһап, Мәзинәнең ҡаршыһына ултырҙы “– Эй память! – Нафиса, налив себе чай, села напротив Мадина” (Т. Гарипова). Ә-ә, Сураман ағай. Әйзә, ултыр “А-а, дядя Сураман. Проходи, садись” (Б. Бикбай).

4. Междометия, выражающие клятвенное заверение, утверждение.

Клятвенное заверение, утверждение в башкирском языке выражаются следующими междометиями: Әгәр, тағы бер ташлап китер булһаң, һарғайтып үлтерерһең, биллаһи... “Если еще один раз оставишь, умру от горя, ей богу...” (Р. Камал). Валлаһи, шул хәтле окшаткан “Ей богу, ему так понравилось!” (З. Биешева). Валлаһи-биллаһи, анау берҙән-бер ҡара алашам менән ант итәм “Честное слово, клянусь своим единственным черным мерином” (М. Карим). Вәт, вәт, фәкәт интеллигент булайыҡ, Ғәйнияр Ғәйнуллович “Вот, вот, останемся интеллигентами, Гайнияр Гайнуллович!” (Д. Буляков). Килешер! Аштың да

төрлөһө була. Олоһо бар, кесеһе бар. Вэссәләм! “Уместно! Всякие застолья бывают! И большие, и скромные. И все!” (М. Карим). Һы... Бына бит. Көллө фиғеле менән шулар яғына тарткан “Ха... Вот же... Даже характером на них похож” (Ф. Исянгулов). Һуң, мәзрәсәгә икәү йөрөнөк, шәй... “Мы, ведь, в медресе вместе ходили...” (Т. Гарипова). Әһе, иптәш, эшең шәптән түгел бит “Да, товарищ, тебе не позавидуешь” (Х. Давлетшина).

5. Междометия, выражающие согласие.

В башкирском языке согласие может быть выражено следующими междометиями: У, бик була, әйзә барабыз “Конечно, пошли!” (Х. Давлетшина). У-у, йүгереп барғанда ла тап-таман буласак “У-у, если побегим, успеем” (И. Абдуллин). Әтеү! Ирзең күзе ут булһын, әйткән һүзе мут булһын! “Конечно! Мужчина должен быть шустрым, у него глаза блеснуть должны!” (М. Карим).

6. Междометия, выражающие догадку.

Догадку выражают следующие междометия: Аһ, илап алһаң, еңелерәк булыр ине лә бит... “Ах, если бы поплакала, полегчало бы...” (З. Биешева). – Тәк-тәк... – тип ысылданы ахырза. – Миңә яла яғырға уйлайһыңмы ни?! “– Так-так... – зашипел он. – Ты хочешь меня оклеветать?!” (Н. Мусин). Ә-ә... Әләйһә, [эттәр] урманға шылғандар инде “А-а... В таком случае собаки в лес убежали” (Т. Гарипова). Әһә, быныһы улымдың үзенең “почергы”! “Ага, это “почерк” моего сына!” (Ф.Исянгулов).

Таким образом, в современном башкирском языке к когнитивным относятся междометия, которые выражают: 1) раздумье, размышление (6 единиц); 2) узнавание (2); 3) припоминание (3); 4) клятвенное заверение, утверждение (8); 5) согласие (2); 6) догадку (4). В данной статье в ходе контекстно-стилистического и семантического анализа было выявлено и рассмотрено 25 единиц когнитивных междометий.

Список используемых источников:

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
2. Добрушина Н.Р. Словарное представление междометий // Русистика сегодня. № 2. М., 1995. С. 47-66.
3. Зәйнуллин М.В., Зарипов Р.Ф. Хәзерге башкорт әзәби теленең морфологияһы. Өфө: БДУ, 1980. 47 б.
4. Йосопов Х.Ғ. Башкорт телендә окшатыу һүззәре. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1971. 88 б.
5. Карпов Л.П. Междометия русского языка и их синтаксические функции. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Ростов на Дону, 1971. 22 с.
6. Парсиева Л.К. Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языка). Автореф. дисс. докт. филол. наук. Владикавказ, 2010. 42 с.
7. Татарская грамматика. Казань: Татарское книжное ид-во, 1997. 397 с.
8. Шанский Н. М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфология. Учебник. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
9. Әхтәмов М.Х. Башкорт теленең грамматикаһы. Өфө: БДУ, 1979. 80 б.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.239

Поступила (Received): 24.02.2016

Краснова И.А.

**Проявление симптомов языковой аналогичности
оригинальных и переводных публицистических текстов
при переводе с немецкого языка на русский**

Krasnova I.A.

**The display of symptoms of the language analogy based
on original and translated publicistic texts in
translation from German into Russian**

Статья посвящена описанию опыта реализации авторской системы симптомов воспроизведения лексической семантики оригинала в переводе.

Исследование проводится на примере публицистического дискурса. Доказано преобладание симптома равнокатегориальной лексико-семантической эквивалентности, что свидетельствует о том, что публицистические тексты, как тексты, построенные на фактах, обладают особым уровнем клишированности

Ключевые слова: переводческая деятельность, исходный текст, переводной текст, эквивалентный перевод, семантико-структурная аналогичность

The article describes the author's experience in the system implementation of the symptoms reproduction of lexical semantics of the original text in the translation. The study is conducted on the example of publicistic discourse. It proved the predominance of the symptom of the the same categorical lexical semantics equivalence, which indicates that the publicistic texts as the factual texts have the particular cliché level

Key words: translation activity, original text, translated text, equivalent translation, semantic-structural analogy

Краснова Ирина Александровна

*Кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный областной
университет
г. Москва, ул. Радио, 10 А*

Krasnova Irina Alexandrovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Moscow region state university
Moscow, Radio st., 10 A*

На фоне постоянно расширяющегося информационного пространства неуклонно возрастает роль переводческой деятельности. В этом соотношении стоит особенно подчеркнуть значение и важность перевода в многоязычной коммуникации вследствие обострения языковых проблем на фоне поиска «идеальных» вариантов перевода того или иного сообщения.

В современных условиях значительно возросли требования к переводческой деятельности, особенно в техническом, коммерческом, дипломатическом, публицистическом (СМИ), юридическом, военном дискурсах. Допущенные неточности при переводе такого рода текстов могут иметь самые серьезные последствия – материальные потери, политические конфликты, человеческие жертвы и т.д.

Основной и главной проблемой перевода является соблюдение должной меры языковой (семантико-структурной) аналогичности исходного текста (далее -ИТ) и переводного текста (далее – ПТ). Качественный (эквивалентный) перевод может иметь самую разную степень близости к оригиналу в языковом плане – от перевода «слово в слово» (буквализм) до полного отсутствия языковой аналогичности.

Ученые давно обратили внимание на такого рода «неравномерность» перевода. В этой связи профессором В.Н. Комиссаровым была создана модель уровней эквивалентности [Комиссаров, 1973, с. 75–157], в которой автор использовал продуктивную идею выделения последовательных переводческих шагов, или уровней перевода. Данная модель стала большим шагом вперед в определении сущности переводческой эквивалентности, однако следует отметить ее ограниченность в прикладном плане [2, с. 7].

Нами была разработана альтернативная, более «инструментальная», удобная в обращении процедура измерения языковой (семантико-структурной) аналогичности ИТ и ПТ. Ее основу составляют четыре симптома, которые описывают способы передачи значений лексических единиц в переводе. Соответствующая обработка симптомов позволяет оценить степень языковой аналогичности ИТ и ПТ [Подр. см.: 2].

На основе анализа переводов текстов различных жанров с немецкого языка на русский стало возможным выделить четыре вида воспроизведения лексической семантики оригинала в переводе:

1. Равнокатегориальная лексико-семантическая эквивалентность (равн. КЛСЭ) – наблюдается сохранение семантики и категориально-морфологических признаков частей речи.

2. Разнокатегориальная лексико-семантическая эквивалентность (разн. КЛСЭ) – наблюдается совпадение лексической семантики, но с несовпадением категориально-морфологических признаков единиц ИТ и ПТ.

3. Перераспределение лексической семантики – при переводе происходит перегруппировка семантических компонентов: по-иному распределяются морфемы, лексемы, синтагмы.

4. Адекватная лексико-семантическая замена – единица ИТ заменяется единицей ПТ с иным лексическим значением, но с аналогичным функциональным потенциалом.

Настоящая статья посвящена описанию опыта реализации вышеозначенных видов воспроизведения семантики оригинала в переводе на примере публицистического дискурса.

Следует отметить, что сложность перевода публицистических текстов заключается в соблюдении главного требования к переводу – достаточной, оптимальной меры языковой аналогичности. Это не всегда удается по причине клишированности такого рода текстов, наличия в них «модных слов», которые в большинстве своем являются заимствованными, а также большого количества фразеологизмов.

Рассмотрим каждый из симптомов по отдельности на примере оригинальных немецкоязычных публицистических текстов в статьях 2013 года «Ein Reiseland für Russen / Страна для российских туристов» и «Wie isst Deutschland? / Что едят в Германии?» из он-лайн версии журнала «Deutschland» и их переводов, опубликованных в русскоязычной версии [3; 4]:

Seit der Zarenzeit ist Deutschland für Russen ein beliebtes Urlaubsziel: Luise von Baden heiratete als Elisabetha 1793 den späteren Zar Alexander I. – die erste von mehreren Ehen zwischen den Romanows und dem Herrscherhaus des Fürstentums Baden. So wurde die Petersburger Gesellschaft auf den Kurort Baden-Baden aufmerksam.

Fjodor Dostojewski war gleichfalls passionierter Deutschland-Tourist, der ausgiebig die Heilbäder bereiste – neben Baden-Baden auch Bad Ems, Bad Homburg vor der Höhe und Wiesbaden, wo er seine gesamte Reisekasse verspielte.

Namen deutscher Kurorte haben für russische Ohren immer noch einen guten Klang, weil sie in der klassischen Literatur häufig erwähnt werden. Doch als Ferienzeile spielen sie im Zeitalter des Massentourismus keine große Rolle mehr. Nur Baden-Baden zieht noch in nennenswertem Umfang russische Gäste an: Sie stellen mit jährlich rund 50000 Übernachtungen die zweitgrößte Urlaubergruppe nach US-Amerikanern. Jüngere Russen zieht es jedoch vor allem in deutsche Großstädte.

Wobei die russischen Gäste zumeist ganze Regionen besuchen: Zwei Drittel absolvieren Rundreisen durch die Bundesrepublik, was nur ein Fünftel der Deutschland-Touristen aus dem übrigen Europa macht. 15 Prozent der russischen Gäste wollen sich am Wasser oder in den Bergen erholen; 12 Prozent kommen, um Verwandte oder Freunde zu besuchen.

Gesundheit ist ihnen ebenfalls viel wert: Medizinisch motivierte Besuche sind das am schnellsten wachsende Segment des deutschen Reisemarkts. 2011 ließen sich in Deutschland rund 340000 ausländische

Еще с царских времен Германия сохраняет популярность среди российских туристов. Луиза Баденская, приняв имя Елизавета, в 1793 г. вышла замуж за будущего царя Александра I – это был первый брак между представителями рода Романовых и маркграфства Баден, на нем последовали и другие. Так петербургское общество обратило внимание на курорт Баден-Баден.

Федор Достоевский также очень любил путешествовать по Германии, много раз посещал курорты с лечебными водами: Баден-Баден, Бад-Эмс, Бад-Хомбург и Висбаден, где проиграл все свои деньги. Названия германских курортов по-прежнему сладкозвучны для россиян, так как они часто упоминаются в классической литературе. Но в качестве цели для дальних путешествий в нынешнюю эпоху массового туризма они уже не играют большой роли. Лишь Баден-Баден привлекает еще российских гостей в пределах, достойных упоминания. Ежегодно на их долю приходится около 50 000 ночевок – второй по численности показатель после туристов из США. Однако более молодых россиян тянет прежде всего в большие германские города.

При этом российские туристы посещают в большинстве случаев целые регионы: две трети из них совершают обзорные туры по Федеративной Республике, так поступает лишь пятая часть туристов из остальных европейских стран. 15 проц. российских гостей хотят отдохнуть у воды или в горах; 12 проц. приезжают навестить родственников или друзей.

Здоровью они также уделяют большое внимание. Поездки с целью лечения – самый быстроразвивающийся сегмент на германском туристическом рынке. В 2011 г. в Германии проходили лечение около 340 000 иностранных туристов;

Gäste behandeln; ihre Zahl hat sich laut DZT im Vergleich zum Vorjahr mehr als verdoppelt. Aus Sicht der Kliniken sind arabische und russische Gäste am stärksten an ihrem Dienstleistungsangebot interessiert.

(Oliver Heilwagen. Ein Reiseland für Russen)

Die Studie wurde von der Deutschen Gesellschaft für Ernährung (DGE) vorgelegt. Ihre Experten bemängeln vor allem den sehr hohen Fleischverzehr. Dieser trage zwar zu einer guten Versorgung mit Proteinen sowie einigen Vitaminen und Spurenelementen bei, führe aber zu einer übermäßigen Aufnahme von Cholesterin und gesättigten Fettsäuren. Abgesehen davon erhöht üppiger Fleischkonsum das Darmkrebs-Risiko. Mehr als 300 bis 600 Gramm Fleisch pro Woche sollte man nicht essen, raten die DGE-Fachleute. Zurzeit verspeisen deutsche Frauen gut 570 Gramm Fleisch wöchentlich und Männer etwa das Doppelte.

(Wie isst Deutschland?)

их число по сравнению с предыдущим годом, по данным DZT, выросло более чем в два раза. С точки зрения клиник, больше всего в их услугах заинтересованы арабские и российские туристы.

(Оливер Хайльваген. Страна для российских туристов)

Исследование проводилось специалистами из Германского общества питания (DGE).

Эксперты отмечают, прежде всего, слишком большое количество мяса в рационе. С одной стороны, мясо обеспечивает организм белками, витаминами и микроэлементами. С другой стороны, эта пищевая привычка приводит к излишне большому потреблению холестерина и насыщенных жирных кислот. Кроме того, избыточное потребление мяса вызывает риск заболевания раком кишечника. Эксперты DGE не рекомендуют съедать больше 300-600 г мяса в неделю. А в настоящее время немецкие женщины съедают 570 г мяса в неделю, а мужчины – вдвое больше.

(Что едят в Германии?)

1) Равнокатегориальная лексико-семантическая эквивалентность (равн. КЛСЭ) – с сохранением семантики и категориально-морфологических признаков частей речи.

Seit der Zarenzeit ist Deutschland für Russen ein beliebtes Urlaubsziel: Luise von Baden heiratete als Elisabetha 1793 den späteren Zar Alexander I. – die erste von mehreren Ehen zwischen den Romanows und dem Herrscherhaus des Fürstentums Baden. So wurde die Petersburger Gesellschaft auf den Kurort Baden-Baden aufmerksam.

(Oliver Heilwagen. Ein Reiseland für Russen)

Еще с царских времен Германия сохраняет популярность среди российских туристов. Луиза Баденская, приняв имя Елизавета, в 1793 г. вышла замуж за будущего царя Александра I – это был первый брак между представителями рода Романовых и маркграфства Баден. Так петербургское общество обратило внимание на курорт Баден-Баден.

(Оливер Хайльваген. Страна для российских туристов)

В данном примере присутствуют 17 равнокатегориальных лексико-семантических эквивалента:

Seit → С; Deutschland → Германия; Luise von Baden → Луиза Баденская; Zar Alexander I → царя Александра I; erste → первый; zwischen → между; Romanows → Романовых; und → и; Herrscherhaus → представителями; Fürstentums → маркграфства; Baden → Баден; So → так; wurde aufmerksam → обратило внимание на...; Petersburger → петербургское; Gesellschaft → общество; Kurort → курорт; Baden-Baden → Баден-Баден.

При этом следует отметить, что эквивалентом исходного слова следует считать не отдельные единицы правой части, а их совокупность, точнее их «среднее значение», то общее, что содержится в каждой из них.

2) Разнокатегориальная лексико-семантическая эквивалентность (разн. КЛСЭ) – совпадение лексической семантики единиц ИТ и ПТ, но несовпадение их категориально-морфологических признаков частей речи.

1. Сложн. сущ. → сущ. + сущ. с предл.

Doch als **Ferienziele** spielen sie im Zeitalter des Massentourismus keine große Rolle mehr.

(Oliver Heilwagen. Ein Reiseland für Russen)

Но в качестве **цели для дальних путешествий** в нынешнюю эпоху массового туризма они уже не играют большой роли.

(Оливер Хайльваген. Страна для российских туристов)

2. Сущ. → наречие

Zurzeit verspeisen deutsche Frauen gut 570 Gramm Fleisch wöchentlich und Männer **etwa das Doppelte**.

(Wie isst Deutschland?)

А в настоящее время немецкие женщины съедают 570 г мяса в неделю, а мужчины – **вдвое больше**.
(Что едят в Германии?)

3. Сложн. сущ. → прил + сущ.

Jüngere Russen zieht es jedoch vor allem in deutsche **Großstädte**.

Seit der **Zarenzeit** ist Deutschland für Russen ein beliebtes Urlaubsziel.
(Oliver Heilwagen. Ein Reiseland für Russen)

Однако более молодых россиян тянет прежде всего в **большие** германские **города**.

Еще с **царских времен** Германия сохраняет популярность среди российских туристов.
(Оливер Хайльваген. Страна для российских туристов)

4. Нареч. → сущ. с предл.

Wobei die russischen Gäste zumeist ganze Regionen besuchen.

(Oliver Heilwagen. Ein Reiseland für Russen)

При этом российские туристы посещают в большинстве случаев целые регионы.

(Оливер Хайльваген. Страна для российских туристов)

3) Перераспределение лексической семантики – при переводе происходит перегруппировка семантических компонентов, содержание получает иную

группировку: по-иному распределяются морфемы, лексемы, синтагмы, семантика одного слова может воспроизводиться несколькими лексическими единицами или наоборот.

Fjodor Dostojewski war gleichfalls **passionierter Deutschland-Tourist**.

Namen deutscher Kurorte **haben für** russische **Ohren** immer noch **einen guten Klang**, weil sie in der klassischen Literatur häufig erwähnt werden.

(Oliver Heilwagen. Ein Reiseland für Russen)

Федор Достоевский также очень **любил путешествовать по Германии**.

Названия германских курортов по-прежнему **сладкозвучны** для россиян, так как они часто упоминаются в классической литературе.

(Оливер Хайльваген. Страна для российских туристов)

Часто перераспределение семантических компонентов подразумевает под семантическую трансформацию высказывания, при которой имеет место лексическое свертывание и лексическое развертывание как и в рассматриваемом выше примере.

4) Адекватная лексико-семантическая замена – с полным отсутствием семантического инварианта – прием, заключающийся в замене единицы ИТ единицей ПТ с иным лексическим значением, но с аналогичным функциональным потенциалом, что позволяет воспроизвести речевое воздействие ИТ (потеряв эквивалентность прямых значений, сохранить эквивалентность значений образных).

В переводах такого рода определенная часть исходного содержания заменяется другим содержанием, которое способно выполнить те же речевые функции.

Gesundheit ist ihnen ebenfalls viel wert.
(Oliver Heilwagen. Ein Reiseland für Russen)

Здоровью они также уделяют большое внимание.
(Оливер Хайльваген. Страна для российских туристов)

На рассмотренных примерах, можно проследить, как и насколько симптомы семантико-структурной аналогичности характеризуют степень отклонения ИТ от ПТ: равн КЛСЭ указывает на максимальную степень близости, адекватная ЛСЗ – на ее отсутствие. Для наглядности изобразим полученные результаты в виде диаграммы – рисунок 1.

Рис. 1: 1 – Равн. КЛСЭ; 2 – разн. КЛСЭ; 3 – перераспределение лексич. семантики; 4 – адекватные лексико-семантические замены

Из проведенного анализа стало ясно, что симптом равн. КЛСЭ по сравнению с разн. КЛСЭ, перераспределением лексич. семантики и адекватными лексико-семантическими заменами встречается намного чаще остальных (63 %), что свидетельствует о том, что публицистические тексты как тексты, построенные на фактах, в отличие от остальных, обладают особым уровнем клишированности.

Но, несмотря на это, не стоит забывать о специфичности данного жанра и о возможных «трансформациях», возникающих при переводе слова или выражения, не имеющего аналога в ПТ.

Список используемых источников:

1. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973. 216 с.
2. Краснова И.А. Измерение семантико-структурной аналогичности оригинала и перевода (на материале текстов различных жанров с немецкого языка на русский). Saarbrücken (Германия): LAP LAMBERT, 2012. 164 с.
3. Онлайн-версия статьи Страна для российских туристов.
URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/mobilitat-reise/ein-reiseland-fur-russen>
4. Онлайн-версия статьи «Что едят в Германии?»
URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/leben/lifestyle-kulinarik/wie-isst-deutschland>

© 2016, Краснова И.А.

Проявление симптомов языковой аналогичности оригинальных и переводных публицистических текстов при переводе с немецкого языка на русский

© 2016, Krasnova I.A.

The display of symptoms of the language analogy based on original and translated publicistic texts in translation from German into Russian

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.246

Поступила (Received): 29.02.2016

Крылова А.А. Особенности спортивной журналистики

Krylova A.A. The peculiarities of sports journalism

В статье описаны особенности спортивной журналистики, к числу которых относятся: работа со статистикой, запрограммированность оперативности событий, функции спортивной журналистики и планируемость материалов
Ключевые слова: спортивная журналистика, жанровая специфика, статистика, журналист

Крылова Анна Александровна

Магистрант

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

In this article we are going to describe peculiarities of sports journalism, which include the work with statistics, the predisposition, the efficiency of events, the function of sports journalism and planning of materials

Key words: sports journalism, features of genre, statistics, journalist

Krylova Anna Aleksandrovna

Master

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Спортивная журналистика – это социально-значимая деятельность по сбору, обработке и распространению актуальной спортивной информации через каналы массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение, интернет), опирающаяся на специальный предмет рассмотрения, описания, анализа и аудиторию. Кроме того, это совокупность всех продуктов деятельности спортивного журналиста, предмет изучения и преподавания, а также содружество порождаемых профессий.

Специфика спортивной журналистики обнаруживается в характеризующих её особенностях. Одно из главных качеств – *запрограммированность оперативных событий*, а, значит, материалов. Спортивный журналист как никто другой заранее знает, в каком месте и в какое время произойдёт то или иное событие, о котором надо рассказать. Он точно уверен, о чём ему необходимо написать через месяц или полгода конкретного числа и месяца. Причина всему – спортивный календарь. Перед началом каждого года спортивные федерации по видам спорта составляют календарь соревнований, расписывая время и место проведения турниров и матчей. Спортивного журналиста в федеральных средствах массовой информации интересуют календари игр по своему виду спорта как национальные, так и международные, но на высшем государственном уровне (чемпионаты России элитных лиг, а также соревнования с участием первых спортсменов страны в каждом из олимпийских видов спорта).

Ещё одна особенность – *работа со статистикой*. Спортивный журналист выдаёт множество цифр: это и данные протоколов матчей, и собственные подсчёты по различным параметрам игры, и всевозможные таблицы и графики. Ни один оперативный материал в серьёзной спортивной прессе не обходится без статистической подборки. Потребителям спортивной информации важен и результат на табло, и то, как сыграли или те или иные спортсмены, а также каковы их позиции или позиции страны, которую они представляют, в перспективе итогов всего соревнования, которое может продолжаться, как месяц, так и около года, в зависимости от специфики самого турнира. Такому журналисту, чтобы проанализировать ситуацию в конкретном матче или соревновании, подтвердить свои мысли фактами, приходится оперировать цифрами.

Например, в футболе ведётся не только подсчёт голов, но и фиксируется количество фолов, жёлтых и красных карточек у команд, число офсайдов, поданных угловых, нанесённых ударов в сторону или створ ворот, количество попаданий в штанги и перекладины, фиксируется процент и время владения мячом соперников, число замен, количество минут, проведённых тем или иным футболистом на поле и вся его личная статистика. Все эти цифры сегодня служат заметным подспорьем в оценке поединка и игры конкретных исполнителей на футбольном поле. Газеты, интернет-сайты и телеканалы визуально знакомят читателей и зрителей с полными или усечёнными протокольными данными соревнований и с различными таблицами, радиожурналисты используют цифры в разговорном комментарии.

Что касается жанрового разнообразия спортивной журналистики, то здесь наиболее частотны материалы репортажного плана. Встречается интервью, которое, безусловно, планируется журналистом несколькими днями ранее. Создавать интервью сложно, поскольку, во-первых, бывает невозможно предположить, кто окажется героем соревнования, во-вторых, неизвестно, захочет ли этот герой беседовать. Тем не менее, степень планируемости велика, особенно в спорте больших достижений, когда нужно общаться с признанными звёздами спорта своей страны независимо от результата.

Нельзя не заметить, что аналитические жанры (статья, корреспонденция, портрет, зарисовка) заранее планируются в рамках всех журналистских специализаций, поскольку такого рода материалы требуют времени для написания, а значит, следуют, спустя заметный промежуток времени после завершения событий. Именно поэтому для спортивной журналистики в качестве уникальной черты мы отмечаем *планируемость материалов*.

В своей работе «Спортивная пресса как тип» исследователь П. Воронков выделяет несколько функций спортивной журналистики: функцию эмоциональной мены, информационную, аналитическую и воспитательную. К общим он относит последние три функции. Действительно, спортивная пресса, как и любая другая, стремится информировать читателя (зрителя, слушателя), подаёт факты в обработанном, аналитическом варианте, а также даёт положительный или отрицательный пример материалами, воспитывая аудиторию, которая является регулярным потребителем подобной информации. Функция эмоциональной мены, по мнению исследователя, присуща только спортивной

журналистике, по описанию представляют собой единую развлекательную функцию. Тем не менее, эта функция для спортивной журналистики не состоятельна. Прочтение спортивной газеты, просмотр спортивной телепередачи, прослушивание спортивной радиопрограммы приносит не только эмоциональную разрядку и избавление от отрицательных эмоций, накопившихся за день.

Спортивная журналистика имеет свою специфическую аудиторию, называемую любителями спорта. Эту аудиторию можно разделить, как минимум, на три части: специалисты, то есть люди непосредственно занятые в спортивной индустрии (спортсмены, тренеры, спортивные чиновники, журналисты, работники спортобъектов и др.), пассивные и активные болельщики.

Помимо информационной, аналитической, воспитательной, развлекательной функций спортивная журналистика, на наш взгляд, выполняет функцию мировоззренческую и пропагандистскую. По различным международным соревнованиям можно изучать географию. Спортивные журналисты, побывавшие на них, рассказывают не только о состязаниях, но и о том, что их окружает в той стране, где проходят турниры. Соревнования проверяют присущие человеку качества, такие как самоотверженность, мужество, верность, целеустремленность, дружелюбие. Влияние политической составляющей и осознание силы рычага воздействия на многочисленную аудиторию спортивной информации и при советской власти, и сегодня, позволяют выделять реальную возможность пропаганды той или иной идеологической установки.

Подводя итоги, необходимо сказать, что спортивная журналистика выделяется не только специальным предметом описания и аудиторией, но и планируемостью оперативных материалов и наличием в работах многочисленных статистических данных.

Список используемых источников:

1. Войтик Е.А. Спортивная журналистика. Томск, 2004. 92 с.
2. Виноградов П.А., Савин В.А. Спорт в мире информации // Теория и практика физической культуры. 1997. N 10. 143 с.
3. Гуськов С.И. Телевидение и спорт. М.: Полиграф сервис, 2000. 334 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.249

Поступила (Received): 29.02.2016

Куделина А.В.
К вопросу об ономастических реалиях

Kudelina A.V.
To the question of onomastic realities

Данная статья посвящена исследованию методов передачи антропонимов на немецкий язык. Исследование осуществляется на материале русских народных сказок. В результате анализа теоретического материала автор предлагает собственный перевод имени сказочного персонажа
Ключевые слова: русская народная сказка, способ перевода, антропоним

The article deals with the ways of anthroponym translation into German. The research is based upon Russian folk tales. As a result of theory analysis the author suggests his own way of a tale character name translation

Key words: russian folk tale, a way of translation, anthroponym

Куделина Анастасия Вячеславовна
Студент

Государственный гуманитарно-технологический университет
г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22

Kudelina Anastasia Vyacheslavovna
Student

State university of humanities and technology
Orehovo-Zuevo, Zelyonaya st., 22

Научный руководитель:
к.ф.н. Писарихина А.С.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены особенности передачи ономастических реалий сказочных персонажей на немецкий язык. Поскольку в этой области еще не сложилось устойчивой переводческой традиции, видится интересным провести исследование на базе русских народных сказок.

В.С. Виноградов называет реалиями все специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы быта прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия, относит их к классу безэквивалентной лексики (БЭЛ) [1, с. 123]. Также он считает, что имена собственные относятся к категории реалий.

Имена собственные фольклорных сказок имеют свою специфику, что традиционно представляет трудность при переводе, поскольку единой системы методов передачи имен собственных на иностранный язык, в том числе в художественной литературе, не существует.

Целью данной работы является изучение приемов передачи антропонимов на иностранный язык и предложение собственного варианта их перевода на материале русских народных сказок.

В литературном переводе имена собственные не только выполняют функции наименования объекта, но и являются теми словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли. Таким образом, имена собственные способствуют сохранению в переводе национального колорита оригинала [1, с. 110]. При переводе русских народных сказок переводчик сталкивается с рядом проблем и должен найти наиболее приемлемое их решение, чтобы обеспечить прагматическую ценность перевода. При переводе фольклорных произведений возникает дилемма: адаптировать переводимый текст так, чтобы читателям были близки образы и понятия, или же сохранить самобытность текста, прибегнув к переводческому комментарию [6, с. 34].

Основываясь на учениях филологов (В.С. Виноградов, Л.Л. Нелюбин, А.В. Федоров) можно заключить, что существует четыре основных принципа перевода БЭЛ: транслитерация, транскрипция, калькирование, адекватная замена. Рассмотрим каждый из них подробнее:

Транслитерация – переводческий прием, основанный на передаче графического образа иностранного слова, т.е. на передаче букв [3, с. 227]. Так, к примеру, имя сказочного персонажа Змея Горыныча будет передаваться на немецкий язык, как *Zmej Gorynytsch*.

Транскрипция – переводческий прием, основанный на фонетическом принципе, т.е., например, на передаче русскими буквами звуков иноязычного (иностранного) наименования [3, с. 227]. Например, добрый дедушка Морозко – *Morosko*, а лесная старуха-ведьма Баба Яга, как *Baba Jaga*.

Следует заметить, что транскрибирование в настоящее время используется чаще, что приводит к образованию дублетов: *Zmej Gorynytsch* – *Smej Gorinitsch*.

Калькирование – создание нового слова, словосочетания или сложного слова для передачи лексики, не имеющей соответствий в языке перевода [3, с. 227]. Так, например, с немецкого: *Halbinsel* – полуостров, *Menschlichkeit* – человечность, *Übermensch* – сверхчеловек, *Goldsucher* – золотоискатель.

Адекватные замены – приемы достижения адекватности перевода путем нахождения лексико-фразеологических соответствий в результате (а) конкретизации недифференцированных и абстрактных понятий; (б) логического развития понятий; (в) антонимического перевода; (г) компенсации. К адекватной замене прибегают, когда для точной передачи мысли переводчик должен оторваться от буквы подлинника, от словарных и фразовых соответствий и искать решение задачи, исходя из целого: из содержания, идейной направленности и стиля подлинника [3, с. 13].

При передаче антропонимов на иностранный язык чаще всего лингвисты отдают предпочтение транскрибированию. Таким способом получается сохранить звучание имени и его принадлежность к национальной культуре. Однако иностранный читатель не всегда сможет понять смысл, который пытался донести до него автор в полной мере.

Калькирование тоже довольно часто используется в переводах, однако лишает перевод самобытности и выразительности. Выбор того или иного приема перевода полностью зависит от лингвистических взглядов и предпочтений

переводчика. Особенно трудно сделать этот выбор, когда речь идет о переводе «говорящих» имен собственных. Идеальным решением в подобной ситуации была бы адекватная замена [4, с. 324].

Имена сказочных персонажей всегда являются семантически наполненными, т.е. несут в себе определенный подсыл, который характеризует персонажа. Сохранение данного подсмсла является главной задачей переводчика [5, с. 171].

Одним из персонажей русских народных сказок является Колобок. Конечно, его имя можно было бы передать с помощью транскрипции *Kolobok*, но мы думаем, что немецкому читателю было бы интереснее, читая сказку, знать кто же такой ее главный герой. Колобок – уменьшительное от колоб – «скатанный ком, шар; небольшой, круглый хлебец, хлеб; клёцка из пресного теста». Колобок – чисто русское хлебное изделие, возникновение которого было случайным. Дело в том, что колобки пекли не всегда, а лишь при отсутствии обычных припасов для хлеба в их обычном количестве. На колобок – единственный! – шли остатки разной муки – все, что было в доме, и все поскребки квашни, которые обычно не изымались, а оставлялись на закваску [2, с. 188]. Если отталкиваться от смысла слова то на немецкий язык его можно дословно (описательно) перевести *rundes Brötchen* – круглый хлебец или же *rundes Brötchen aus dem ungesalzenen Teig* – круглый хлебец из пресного теста, *Brötchen aus Mehliüberresten* – хлеб из остатков разной муки. Очевидно, что подобные варианты сложны для восприятия и не соответствуют слогу и стилю сказочного повествования.

Есть и другие варианты перевода. Например, *der Kloß* – клецка, ком, а для сохранения словообразовательных средств оригинала можно использовать немецкий уменьшительно-ласкательный суффикс *-chen* – *das Klößchen*. Учитывая, что это сказка, более подходящим будет последний перевод. В качестве переводческого комментария можно использовать предложенный описательный перевод, чтобы читатель лучше понял, кто такой *das Klößchen*.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что не существует какого-то конкретного метода перевода имен собственных, и каждый переводчик в своей работе выбирает более подходящий, на его взгляд, вариант. Нельзя сказать, какой из них будет более верным, ведь у каждого лингвиста свое мнение по этому вопросу.

Список используемых источников:

1. Виноградов В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы // КДУ. М., 2009. 238 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1978–1980.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь // Флинта: Наука. М., 2003. 320 с.
4. Писарихина А.С. Альтернативный взгляд на особенности перевода имен собственных в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». М., 2015. С. 324–328.
5. Писарихина А.С., Плеханова Л.А. Сложности перевода имен собственных сказочных персонажей на английский и немецкий язык // Тенденции формирования науки нового времени. Уфа, 2013. С. 170–174.
6. Прохачева В.В., Шурупова М.В. Роль сказки в диалоге двух культур // Иностранный язык в образовательном пространстве России и мира: традиции и инновации. Орехово-Зуево, 2014. С. 34.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.252

Поступила (Received): 24.02.2016

**Кудинова В.И., Кудинова О.А.
Контекстуальные антонимы в романе
Э.М. Ремарка «Три товарища»**

**Kudinova V.I., Kudinova O.A.
Contextual antonyms in E.M. Remarque's
novel "Drei Kameraden"**

В статье проводится исследование возможностей использования контекстуальных антонимов для выражения авторского замысла в качестве смысловой, текстообразующей категории. Средствами контекстуальной антонимии в романе создаются образы героев. Художественный мир произведения структурируется на основе глобального противопоставления, реализующегося благодаря частотному употреблению развернутой антитезы

Ключевые слова: антонимы, контекстуальные антонимы, художественный текст, авторский замысел, текстообразующая категория

Кудинова Валентина Иосифовна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, проспект Ленина, 125

Кудинова Ольга Андреевна

Магистр, ассистент

Тульский государственный университет
г. Тула, проспект Ленина, 92

The article discusses the possibilities of using the contextual antonyms to express the author's intention. A lot of attention is paid to the contextual antonyms. The study shows how the image of characters and the setting are created

Key words: antonyms, contextual antonyms, fiction, author's intention, text forming category

Kudinova Valentina Iosifovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, Head of Department

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Kudinova Olga Andreyevna

Master, Assistant

Tula state university
Tula, Lenina ave., 92

Одной из причин, обусловивших выбор темы данной работы, является сравнительно небольшая степень изученности проблемы антонимии немецкого языка, особенно в художественном тексте, что делает анализ слов этой категории максимально интересным, так как предполагает возможность приложения теорий отечественных лингвистов к практическому рассмотрению антонимов немецкого языка. Принципы анализа содержательно-тематической структуры текста уже рассматривались нами ранее [3, с. 76-79].

В основе определения антонимов большинством ученых лежит общее утверждение, что антонимы – это слова, выражающие противоположные, но соотносимые друг с другом понятия. Однако само слово «противоположный» неоднозначно, и в категорию антонимов у разных лингвистов попадают различные классы «противоположных» слов. В словаре Дудена т. IX в категорию антонимов включаются слова, выражающие понятия контрадикторные, или полярные (gesund – krank, schwarz – weiß), коррелятивные, или комплементарные (Bruder – Schwester, Angebot – Nachfrage), контрастные (hell – dunkel). Антоним определяется как любое слово, которое противопоставлено другому [5].

Антонимия в художественном тексте – более широкое понятие, чем собственно языковая антонимия, т.к. включает в себя речевой аспект (контекстуальные антонимы и антитезные построения). Антонимы в каждом отдельно взятом художественном тексте – это неповторимое явление, которое представляет собой часть целого, то есть стиля автора, а сама категория противопоставления участвует в создании художественного мира произведения. Следовательно, рассмотрение антонимов важная часть не только лингвистического, но и литературоведческого анализа текста.

Товарищество, активная дружба и любовь – важные аспекты гуманистической программы Э.М. Ремарка. И все это – на фоне воспоминаний о войне. Контраст между реальным миром и войной не столь ощутим, так как жизнь постоянно напоминает об ужасах прошлого. Гораздо сильнее противоречие между действительностью и идеалом; между тем, какова жизнь героев на данный момент, и тем, какой она могла бы быть, если бы не война и ее последствия. Сам сюжет и внутренний мир героев содержат глубинное противоречие, которое так или иначе находит отражение в языке.

Следует отметить, что языковые, или узуальные, антонимы встречаются в художественном тексте сравнительно реже, чем антонимы индивидуально авторские, или контекстуальные. Отнесение пары слов к категории языковых антонимов возможно без приведения контекста, в котором они употребляются, так как противопоставление содержится в самих словах (в их лексических значениях) на семном уровне.

Антонимы позволяют отражать двойственность и нередко противоречивость явлений реальности, обозначая противоположные, но соотносимые понятия. Эта языковая категория широко используется при организации сложного художественного мира, который служит аналогом реального, но наполнен элементами, определяемыми индивидуально-авторским сознанием (например, художественное время и пространство, структурируемые автором не по аналогии с реальными временем и пространством, а в зависимости от интенций писателя). Богатейший материал для этого дает контекстуальная, или индивидуально авторская, антонимия, т.к., в отличие от языковой, она обладает гораздо большим спектром возможностей выражения художественного замысла.

В романе Э.М. Ремарка «Три товарища» категория окказиональной антонимии играет значимую роль. Послевоенное время, наполненное воспоминаниями об ужасах прошлого и столь же страшными явлениями реальности, вступает в

противоречие с духовным миром героев, с их мечтами, идеалами и просто общечеловеческими ценностями. В языке романа это отражается в виде несколько противоречивых характеристик и поступков персонажей, описании пейзажа и т.д. Постоянное соотнесение (употребление в одном контексте) противоположных понятий (не антонимов в узком смысле) привносит в текст ощущение дисгармонии, некой неправильности, смещённости полюсов:

Vielleicht ist man den Trott so gewohnt, dass einen das bißchen Freiheit schon stört.

В данном контексте противопоставляются Trott и Freiheit. Эти понятия, обозначающие сферы человеческой жизни, антонимичны прежде всего по своей коннотативной окраске (положительной – Freiheit; отрицательной – Trott). Но автор употребляет эту пару слов в сочетаниях (предложениях) den Trott gewohnt и Freiheit stört и тем самым смешивает коннотации – положительное и отрицательное утрачивают четкую разделяющую их границу, и человек, стоящий в центре, ощущает на себе нарастающий хаос реальности. Это и есть столкновение жестокой действительности с идеалом (вернее, просто нормами человеческой жизни) в сознании человека, что находит выражение в контекстуальной противопоставленности.

Но несмотря ни на что, человек остается верен себе, своим духовным приоритетам, восприятие которых только обостряется: Hierher kann man ... keine Frau ... reintführen ... Höchstens eine Hure.

В словах Роберта Локампа противопоставление Frau – Hure носит принципиальный характер, указывая на отношение героя к Патриции Хольман. Употребление в столь узком контексте пары Frau – Hure не делает фразу циничной по содержанию, а легко вписывается в язык текста, который, в свою очередь, определяется временем: в послевоенное время, в сознании мужчины, пережившего войну, эта фраза выглядит просто констатацией правды, равно как и высказывание: Huren sind ja das Härteste und Sentimentalste zugleich. Здесь максимальное противоречие достигается тем, что две характеристики, несовместимые, но соотносимые, приписываются одному субъекту и, кроме того, употреблены в форме превосходной степени, что еще более отдаляет эти два понятия друг от друга. Внутриличная противоречивость – элемент общей диалектики мира – может выражаться в столь же неоднозначных характеристиках героев, например, в описании внешности:

In ihren schwammigen, alternden Zügen war immer noch das schmale Gesicht eines Kindes zu erkennen, eines enttäuschten, traurigen Kindes (об Эрне Бениг).

Такой контраст в лице одного человека еще раз напоминает о том, что пришлось пережить этим людям. Автор стремится через использование окказиональной антонимии подчеркнуть несоответствие внешнего внутреннему. Его цель – обратить внимание на хорошее в каждом из своих героев, под какой бы личиной грубости оно не скрывалось. Ведь в романе нет отрицательных героев (за исключением эпизодических лиц, которых с трудом можно назвать персонажами, например, «парни в высоких сапогах»), а есть герои сильные, как Роберт Локамп, и слабые, вызывающие жалость, как Фердинанд Грау. Их диалоги зачастую содержат контрастивную лексику. Например, Роберт – Фердинанду:

... vergreif dich nicht an lebendigen Menschen . Bleib bei deinen Leichen.

Дело в том, что Роберт пытается наладить новую жизнь, а Фердинанд где-то в подсознании остался на войне, он живет прошлым. Это один из тех, кто пережил войну, но перестал быть человеком: он уже практически труп. Противопоставление «lebendige Menschen – Leichen» отражает в образном виде двойственность восприятия послевоенной жизни: кто-то ищет путь спасения, а кому-то легче еще и еще раз переживать страшное прошлое, чем строить новую жизнь. У Фердинанда есть отговорка: свою слабость он объясняет «человечностью»: Der Schnaps macht dich böseartig, mich – menschlich (Роберту).

Здесь Фердинанд противопоставляет себя Роберту по признаку «отношение к людям». Но Грау забывает, что его «Menschlichkeit» направлена опять же в прошлое, к неживым людям и поэтому бездейственна, а «Böseartigkeit» Р. Локампа обращена не к окружающим, а к неправильности жизни, к аномалиям действительности, и потому созидательна.

Mann ist wach und träumt zur selben Zeit – этими словами можно описать состояние героев, которое характеризуется утратой границ между сном и явью, между прошлым и будущим, между хорошим и плохим. Парадоксально, но категория противопоставленности иногда в художественном тексте способствует разделению какой-либо сущности на две противоположности, а, наоборот, смешению двух противоположностей, рождающему новую сущность. Но надежда, жажда жизни все еще живы в сердцах героев, потому что они знают:

Der Welt fiel zurück, <.. .> um gleich wieder empfangen zu werden.

Zurückfallen – empfangen sein – два неразделимых процесса, которые поочередно происходят с миром. Это образное, метафоричное выражение автора может быть интерпретировано как дуалистичная сущность всего, что происходит в жизни человека. Комплементарные по смыслу, данные окказионализмы выражают две крайности одного процесса, сменяющие друг друга, поэтому автор вкладывает эту фразу в уста героя, чтобы на фоне пессимистической картины мира она прозвучала проблеском надежды, доказательством того, что жизнь не бессмысленна. К тому же герои умеют видеть разницу между настоящими бедами и мелкими повседневными неприятностями. Отто Кестер шутливо замечает, предлагая друзьям выпивку:

So! Das ist gegen die höhere Misere, – gegen die tägliche hier: sechs Flaschen Rum von Otto.

Но какой беда ни была, к ней легче отнестись смеясь.

Контекстуальная антонимия используется автором не только в целях характеристики персонажей и выражения их мировоззрений, но и при описании природы, которая служит, в свою очередь, средством раскрытия характеров героев или фоном для развития действия. Особое внимание автор уделяет семантике цвета:

...er verzaubert in eine schimmernde Wolke von Rosa und Weiß, eine Wolke von hellen Blüten, als hätte sich ein Schmetterlingsschwarm auf unsern dreckigen Hof verflogen.

Цвета и оттенки rosa, weiß, hell противопоставлены прилагательному dreckig – тем более красивой, неземной кажется эта слива (а речь идет именно о

ней) на фоне грязного двора. Здесь можно говорить о развернутой метафоре, если учитывать не только вышесказанное противопоставление, но и контекстуальные антонимы Wolke – Hof: первый как олицетворение чего-то неземного, второй как реалию грубой и грязной действительности.

Иногда индивидуально-авторская антонимия (в отношении семантики цвета) достигает шокирующего (с точки зрения восприятия читателем) эффекта и, будучи описанием обычных предметов, расширяется до погружения в психологию человека. Так, в эпизоде, когда булочник просит героев отремонтировать машину, в которой погибла его жена, мы видим:

... die Sitze des Fordes ... hatten große schwarze Flecken. Das Blut seiner toten Frau. Und ein neues Verdeck herausgeschunden. Beige. Zarte Farben.

Контрастность оттенков подчёркивается синтаксическими средствами – парцелляцией, неполными предложениями. Всё вместе создаёт на фоне действий булочника (он пытается выторговать бесплатный новый верх для машины) тяготящую, воздействующую на психику читателя картину. Через использование контекстуально-антонимичных слов с семантикой цвета автор раскрывает характер персонажа: этих пяти коротких предложений вполне достаточно, чтобы представить себе образ героя и выявить основную черту его личности – бесчувственность, что также определено послевоенным временем.

Часто контекстуальная антонимия участвует в создании деталей художественного мира, например, звуковой его стороны. Реальность героев наполнена разными по своей силе шумами. Звуки то внезапно обрываются, то, наоборот, врываются в пространство героев: Wir rannen in die ruhigen Straßen der Vororte – und endlich brausend von Musik.

Помимо семантики звука данное противопоставление дополняется эмоциональной окраской.

Такую же семантику имеет оксюморон Es war ein verflucht lautes Schweigen, где совмещаются несовместимые антонимичные понятия, что также служит средством экспрессивной выразительности.

Зачастую при помощи окказионализмов строятся развернутые антитезные построения. Как правило, они имеют характер, близкий к устойчивым выражениям, например:

Wissen macht Mensch frei, aber unglücklich, или:

Der Mensch ist böse, aber er liebt das Gute – wenn andere es tun, или:

Beharrlichkeit und Fleiß sind besser als Zuchtlosigkeit und Genie.

Иногда в создании таких конструкций участвуют языковые антонимы: Dumm geboren werden ist keine Schande. Nur dumm sterben; или целые ряды языковых антонимов:

Das Leben ist eine Krankheit, und der Tod beginnt schon mit der Geburt.

Иногда в одном контексте совмещаются окказионализмы и языковые антонимы:

Ihr seid vernünftig in der Liebe und unvernünftig in der Politik, (высказывание представителя «старого» времени о поколении Роберта Локампа). Здесь еще раз делается акцент на смещённости понятий в сознании этого «потерянного» по-

слевоенного поколения. Наглядно это можно представить так: если мы обозначим vernünftig- X_1 unvernünftig- X_2 , Liebe- Y_1 Politik- Y_2 , то, согласно логике, должно получиться такое сочетание:

X_1 in der Y_2 und X_2 in der Y_1 , но в тексте эти части высказывания расположены иначе:

X_1 in der Y_1 und X_2 in der Y_2 .

Можно предположить, что здесь автор преследовал цель показать перестройку в системе духовных ценностей в сознании человека, принадлежащего к категории людей, переживших войну.

В жизни героев случаются события, которые заставляют их на время забыть о жестокой реальности, но даже в эти редкие минуты счастья герои Ремарка вынуждены ощущать связь с действительностью:

Sie (Musik) machte alles weit und farbig, der dunkle Strom des Lebens schien in ihr zu rauschen, es gab keine Schwere mehr, keine Grenzen, es gab nur noch Glanz und Melodie und Liebe, und man konnte einfach nicht begreifen, daß draußen Not und Qual und Verzweiflung herrschten, zur gleichen Zeit, wo es diese Musik gab.

В данном контексте возникает оппозиция Musik – Leben, в которой эти два слова выступают как противопоставленные антиявления (из приведенного отрывка следует, что они несовместимы, т.к. при проявлении признаков первого исчезают признаки второго, например: es gab keine Schwere mehr, keine Grenzen, es gab nur noch Glanz und Melodie und Liebe...) При этом в контексте возникает целое семантическое (антонимическое) поле, которое образуется рядами слов: Musik-farbig-Glanz-Melodie-Leben/Grenze-dunkel-Not-Qual-Verzweiflung. Они противопоставлены, в первую очередь, по коннотативной окраске. Такая организация текста посредством сложной антитезы (с количеством членов, равных десяти) позволяет автору обрисовать психологическое состояние героя, сделав акцент на том, что послевоенная реальность неизбежно влияет на сознание человека, делая его мироощущение двойственным.

Контекстуальная антонимия – довольно частое явление в романе Э.М. Ремарка «Три товарища». Основная функция окказионализмов в тексте – выражение индивидуально-авторских интенций, которые сводятся к созданию двуединого художественного мира, на одном полюсе которого находится положительное (идеал, к которому в норме стремится каждый герой романа, мечты) и отрицательное (реальность, заключающая в себе аномальные явления и сущности). При этом обе противоположности взаимодействуют, они сплетены в одно сложное целое, которое называется жизнью. Кроме того, контекстуальная антонимия – распространённый приём выражения эмоционально-оценочных отношений, что осуществляется при помощи коннотативного содержания антонимов.

Средствами контекстуальной антонимии в романе создаются образы героев, испытывающих на себе противоречивость реального мира, что выражается в их характеристиках, описаниях внешности и т.д.

Можно предположить, что в тексте романа сосуществуют две большие оппозиции: с одной стороны, это противопоставление, о котором говорилось выше (реальность-идеал), и противопоставление между действительностью и

военным временем (реальность-прошлое). Вторая оппозиция выражена ослабленно, на неё указывает антонимичное построение диалогов между Грау и Локампом, характеристик героев и т.д.

Таким образом, антонимия в романе «Три товарища» выступает не только в качестве языковой, но и смысловой, текстообразующей категории. Её использование выходит за рамки номинативно-экспрессивной функции и становится необходимой частью процесса создания художественного произведения.

Список используемых источников:

1. Городникова М.Д., Розен Е.В. Лексикология современного немецкого языка. М. 1967. 167 с.
2. Завьялова В.М. Антонимы. Пособие по лексике немецкого языка. М., 1969. 246 с.
3. Кудинова В.И. Основные принципы и подходы содержательно-тематического анализа текста // Роль университетов и музеев в проведении гуманитар. науч. Исследований. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н.Толстого, 2012. Т. 2. С. 76-79.
4. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М., Академия, 2003. 252 с.
5. Duden Hauptschwierigkeiten der deutschen Sprache. Der große Duden, Bd. 9. Bibliographisches Institut, Mannheim 1965. 759 p.
6. Remarque Erich Maria Drei Kameraden: Roman. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2014. 590 S.

© 2016, Кудинова В.И., Кудинова О.А.
Контекстуальные антонимы в романе Э.М.
Ремарка «Три товарища»

© 2016, Kudinova V.I., Kudinova O.A.
Contextual antonyms in E.M. Remarque's novel "Drei
Kameraden"

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.259

Поступила (Received): 24.02.2016

Куликова И.М.
Смысловая наполненность архетипа
«река» в творчестве В. Распутина

Kulikova I.M.
Semantic of the archetype of "the river"
in the works of V. Rasputin

В статье анализируется смысловая структура архетипа «река», выявлены оттенки его значения в художественном мире В.Г. Распутина (дихотомия «жизнь–смерть», река как жизнь, как водный путь в мир иной, как пристанище душ умерших и другие). Автор подчеркивает совмещение разнокультурных концептов в наполнении данного архетипа – общеславянских, сибирских, христианских

Ключевые слова: архетип, река, мифопоэтическая символика

The article analyzes the semantic structure of the archetype of "river", revealed nuances of its meaning in the art world V.G Rasputin (the dichotomy of "life–death", as the river of life as a waterway in the world other than the abode of souls and others). The author of the article emphasizes the combination of Multicultural concepts in filling this archetype – Common Slavonic, Siberian, Christian

Key words: archetype, a river, myth, poetic, symbols

Куликова Ирина Михайловна
Кандидат филологических наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Ленина, 1

Kulikova Irina Mikhaylovna
Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Surgut state university
Surgut, Lenin st., 1

Архетип реки – один из древнейших и наиболее распространенных символов коллективного бессознательного начала. Диахроническая устойчивость символа, его ритуальное и космогоническое значение подтверждаются использованием архетипа в мифотворческой, фольклорной и профессиональной практике многих народов.

Своеобразие художественного мира В. Распутина обусловлено в первую очередь опорой на архетипические установки национальной культуры. Изучение творчества писателя с позиции «дешифровки» праобразов, определения смысловой наполненности образов-символов в целом и архетипа реки в частности, с нашей точки зрения, в современных исследованиях не выявлено в полной мере. Сопоставление «смыслов» чаще осуществляется на линии «христианское – языческое». При этом не учитываются мифологические системы народов Сибири, которые, безусловно, оказали влияние на смысловую структуру концеп-

тов в творчестве писателя. В данной статье предпринята попытка дать свое видение вопроса, связанного с выявлением смыслов, заключенных в образе-символе реки в произведениях В. Распутина.

По мнению К.-Г. Юнга, вода является наиболее частым символом бессознательного начала. В языческой картине мира вода/река, как правило, воплощает дихотомические представления о жизни и смерти. В этом плане смысловая наполненность образа реки у В. Распутина во многом связана с представлениями сибирских народов о горизонтальной модели мира, которая имела, пожалуй, большее значение, чем вертикальное построение. Не напрасно автор отмечает в одном из своих героев «далекое, но непобедимое из рода в род тунгусское происхождение» [1, с.623]. Мифы о горизонтальном устройстве представляли мир в виде мировой реки, в верховьях которой (у истоков) находился Верхний мир. Среднее течение представлялось как область проживания людей, как жизненное пространство. Низовья реки воспринимались как Нижний мир – место-пребывание умерших («море мёртвых»). В соответствии с этой моделью коренные жители в верхнем течении устраивали священные места, а в нижнем течении располагали кладбища. В. Распутин широко использует распространенную символику понятия «река жизни». Земное существование сибирских деревень у него немыслимо без реки. Для его героев Ангара, ее ерики, рукава, протоки («своя Ангара» или просто «река») – это и есть жизнь: «Виктор вырос на этой реке, каждый божий день пропадал на ней, и большая часть его детских и уже не детских радостей была связана с ней» [1, с. 590]. Река мыслится зачастую явлением более важным и значимым, чем тайга. Лес связывается с не движущимся пространством, с устойчивостью. Река же фиксировала текучесть жизни, ее изменчивость, «детство и старость», «радость и горе». Видимо, потому воспомина-ния, связанные с рекой, жили в герое очерка «Вверх и вниз по течению» «теплой душевной печалью». Перемещение героя «вверх по течению» – это воспомина-ния о начале его жизни, детстве и молодости, а «вниз по течению» (поездка к родителям-старикам) – движение «в извечную человеческую сторону», к концу земного пути.

Дихотомия «жизнь–смерть» подчеркнута и в картинах своеобразной игры живых людей со смертью. Герой очерка Виктор испытывает удовольствие, когда заглядывает «в жуткую заманчивую глубину» реки, «в сильный вал», и желание «грести от берега, все дальше и дальше, взлетая и проваливаясь в волнах, а затем, удачно вернувшись, считать себя победителем...» [1, с. 594]. Но ближе к концу жизни он бежит из родительской деревни, смутно осознавая свой жизненный предел и вместе с тем предчувствуя скорое возвращение сюда – уже другим человеком, «хорошо и ясно представляющим, куда он едет и что он там найдет» [1, с. 643]. Элемент игры присутствует в самом его путешествии «вниз по течению» и возвращении назад к исходной точке. Играет со смертью Настена, постоянно пересекая пространство из одного мира, мира людей, в «другой», «тот мир», переправляясь к мужу на другой берег. «Играет» Андрей, встречаясь с ней. Однако эта игра имеет свои границы. Погибает Настена. Андрей Гуськов, скрывающийся от людей за рекой, живет, словно в потустороннем мире («живой мертвец», «оборотень», как подмечают исследователи). Соотнесение реки и

воды с источниками смерти, гибели сформировало понятие о «потустороннем мире» как о феномене, «относящемся к воде» или «находящемся за водой/рекой» [3, с. 76-77]. В «Живи и помни» есть символический эпизод: Настена незадолго до смерти попадает на кладбище, которое напрямую связывается у писателя с тьмой, силами мрака и рекой: «Ночью на воде неживой дух – дух размытого старого кладбища...и...в глубине...что-то зловеще-верное...» [2, с. 301]. Герой очерка «Вверх и вниз...», оказавшийся в непогоду на искусственном море, испытывает смутное предчувствие беды, не видя границы между водой и берегом. В «Прощании...» старухи, оказавшиеся в тумане на реке, ощущают себя уже как бы в потустороннем мире, на дне реки: в курятнике Богодула было «слепо и исподно: в окне стоял мгlistый и сырой, как под водой, непроглядный свет» [2, с. 190]. И разговор их звучит, как «несуразные слова». Переселившихся на новое место жителей Матеры называют «утопленниками». Старуха Агафья после затопления своей деревни ощущает себя «русалочкой утопленной» («Изба»). Остров здесь играет роль «границы», предела, за которым движение продолжается, но уже в потустороннем мире.

Довольно активно обыгрывается в творчестве писателя, связанный с мифопоэтической универсалией о водном пути как дороги в иной мир. В «густом и плотном» тумане заблудился на реке катер, искавший старух («Прощание...»). На пароходе плывет герой очерка «Вверх и вниз по течению», чтобы понять, сколько времени осталось ему до старости и дальше, к человеческому пределу. Согласно древним представлениям, души умерших переправлялись в загробный мир на лодке по течению реки, впадающей в «Дверь земли», за которой и находилось обиталище умерших [3, с. 77, 100]. Настена на лодке переплывает к мужу, на лодке плывет она к месту своего ухода из мира живых в мир иной («Живи и помни»). На лодке Павел («Прощание с Матерой») мечтает добраться до места, где была «похоронена» (затоплена) Матера, чтобы еще раз «помянуть ее, христовенькую» (отсылка к христианским представлениям и ритуалам). В работах исследователей творчества писателя неоднократно отмечалось, что функции «мировой реки» как рубежа между живым и мертвым [4, с. 100] у Распутина выполняет Ангара. Так, она отделяет мир живой (деревня Атамановка) от мира «отверженного» Андрея Гуськова в повести «Живи и помни». Но у писателя появляется и новый аспект понимания этой универсалии. Река делит пространство живущих на две части – землю, пригодную для жизни, издревле выбранную для хорошей жизни, и территорию, малоприспособленную для проживания («Пожар»): «Неуютный и неопрятный, и не городского и не деревенского...типа...поселок», «не пуская глубоко корни», «все как временное пристанище» [2, с. 199]. Живой, богатый, красочный мир словно приближается к своему концу, теряя жизненные краски в «Прощании с Матерой»: «Ровными, правильными рядами стояли одинаковые, за одинаковыми же невысокими, но глухими заборами дома» [2, с. 176]. Смысловые значения, связанные с образом воды как стихии смерти, пересекаются у Распутина с понятиями «огонь» и «жизнь», что фиксируется в мифологических картинах мира у многих народов [3, с. 77]. Это не только «непроглядный свет», «как под водой», в «Прощании...». Настена, заглянув в воду перед самоубийством, увидит, как «далеко-далеко изнутри шло

мерцание», в котором «струилось и трепыхало небо» [1, с. 309], как в глубине мелькнет огонек спички – «знак» ее души, символ ее короткой, как огонь спички, жизни. Сожжена была Матера, обреченная на вечное погребение на дне водохранилища. В «Пожаре» писатель дает откровенно аллегорическую картину: горит в пламени стоящий на берегу Ангары «бивуачного типа поселок» – своеобразный символ «омертвевшей» жизни. И здесь, как уже зафиксировано в исследовательской литературе, возникают ассоциации с библейской символикой – не только с мифом о всемирном потопе, но и с представлениями о «геенне огненной», пламени ада, в огне которого сгорает все бездуховное. Но «намеки» на возможность возрождения на выжженном месте новой жизни, звучащие в конце повести, снова возвращают к языческой мифологии некоторых коренных народов Сибири. Согласно им, огненный потоп уже был на земле, но он ожидается и в будущем. Тем самым В. Распутин связывает универсалии «вода» и «огонь», соотнося всемирный потоп не только с водным потоком, но и с огненной стихией.

Итак, можно утверждать, что наполнение образа реки у В. Распутина происходит на основе слияния общеславянской мифологической системы и языческих представлений народов Сибири. В целом языческая древность в трактовке образа реки не преодолевается христианской картиной мира, хотя библейская символика создает дополнительные оттенки смыслов. Архетип реки наполнен разными значениями: река как жизнь – от рождения до смерти, река как граница между живым и мертвым, река как водный путь в мир иной, река как обиталище душ умерших людей, река как дихотомия «жизнь–смерть». Реконструкция первоначальных смыслов архетипа и их конкретное воплощение в образе, «наслаивание» разнокультурных смыслов, оттенков, акцентов позволяет еще раз проявить оригинальность почерка В. Распутина.

Список используемых источников:

1. Распутин В.Г. Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 1. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 672 с.
2. Распутин В.Г. Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 2. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 640 с.
3. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
4. Барышева О.А. Христианские и народнопоэтические мотивы в художественном мире прозы В. Распутина: автореф. дисс...канд. филол. наук. Кострома: Авантитул, 2010. 24 с.

© 2016, Куликова И.М.

Смысловая наполненность архетипа «река» в творчестве В. Распутина

© 2016, Kulikova I.M.

Semantic of the archetype of "the river" in the works of V. Rasputin

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.263

Поступила (Received): 29.02.2016

Менкеева И.А.**Сетевой ник в ономастическом пространстве Интернета****Menkeeva I.A.****A nickname in the onomastic space of the Internet**

Статья посвящена характеристике сетевых имен (никнеймов). Рассматриваются общие признаки, присущие ему как знаку-ониму, и специфические, свойственные никнейму как языковому коду

Ключевые слова: никнейм, сетевое имя, псевдоним, Интернет

Менкеева Инга Александровна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста, ул. Пушкина, 11

The present article is concerned with characteristics of netnames (nicknames). It analysis general features of a net name as of a naming unit, and specific characteristics of a nickname as of a semiotic code

Key words: nickname, netname, alias, Internet

Menkeeva Inga Aleksandrovna

Kalmyk state university named B.B. Gorodovikov
Elista, Pushkina st., 11

В настоящее время Интернет представляет собой многомерное коммуникативное и информационное пространство, в котором происходит взаимодействие большого числа людей и с каждым днем их число увеличивается.

Каждое лицо, вышедшее в сеть для поиска необходимой информации, общения или развлечений, придумывает себе свой индивидуальный виртуальный псевдоним. В наше время имеется свыше пятидесяти различных типов псевдонимов, но, общепризнанной их классификации до сих пор не существует, также не все их виды описаны и исследованы. На данный момент практически не изучены сетевые псевдонимы и их описание по конкретным тематическим чатам. Все вышесказанное и обуславливает потребность в проведении детального описания и изучении сетевых псевдонимов (как конкретного вида, так и в конкретной социальной группе).

Под ономастическим пространством понимается сумма собственных имен, которые употребляются в языке данного народа для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов.

Сетевое имя (ник, никнейм) является единицей искусственной номинации и призвано идентифицировать пользователя сети Интернет. Это новое имя, псевдоним, самая главная деталь выдуманного (виртуального) образа или имиджа. Возникновение никнеймов связано с новым видом коммуникации и имеет целью не столько скрыть реальную информацию о себе, сколько позиционировать себя в виртуальном мире, подчеркнув личностные черты или создав опре-

деленный образ, чаще всего придуманный. Специфика использования и, следовательно, создания никнеймов связана с тем, что интернет-коммуникация позволяет установить не односторонний, а взаимный контакт коммуникантов. Ценность изучаемого языкового явления состоит в том, как сам человек идентифицирует (определяет) себя в веб-среде. Никнейм, обладая всеми характеристиками антропонима (личного имени), отличается от него своей произвольностью и свободой выбора. Важно отметить то, что ники, образованные на основе личных имен, например, «оля», «лена» (именно с такой орфографией) потенциально не привлекают внимания других коммуникантов. Отсюда стремление создателей сетевых имен к использованию необычных имен, вызывающих больший интерес: M@ЛЫШК@, Дождь, kolhozman, Ойрат, Туманная, Vol4ono]{, десантник, апельсин и т.д. Ономастическая лексика довольно активно реагирует на общественно-политические, социальные и культурные изменения, настраивая свою систему и ее отдельные компоненты под подходящие требования общества. Таким образом, сетевые псевдонимы являются настоящим источником для выявления фактов, имеющих экстралингвистическую значимость, показывающую неразрывную связь языка и общества.

Как было отмечено выше, никнеймы – это новые единицы из сферы искусственной ономастики или вторичной номинации, что осложняет интерпретацию их как знаковых единиц. По своему статусу ники относятся к онимам, ближе всего – к псевдонимам. Исходя из этого положения все никнеймы либо единичны, неповторимы, следовательно, безэквивалентны и соотносимы с конкретным носителем, либо индивидуальны в условиях конкретной ситуации интернет-общения, поскольку никнеймы нескольких участников коммуникации могут совпадать [3. С. 63].

Наиболее дискуссионным является вопрос о наличии значений у индивидуальных имен. Довольно распространенное мнение, по заключению Н.Г. Комлева, состоит в том, что имя собственное значения не имеет до тех пор, пока оно не связано с определенным объектом – лицом или вещью. По мнению автора, имена собственные легко идентифицируются как представители определенного класса. «Они состоят из звукотипов (фонем, слогов) и составлены по морфологическим и грамматическим правилам конкретного языка. Они имеют и лексическое понятие, ибо, услышав, например, имя Марфа, мы уже узнаем не только слово-знак, но и целый ряд других моментов (русское женское имя, несколько архаичное)» [2. С. 85].

По мнению Н.Ф.Алефиренко, понимание того, что онимы не обладают обобщающим значением, потому что соотносятся с единичными объектами, противоречат аксиомам, что «всякое слово обобщает» и «значение», «обозначение» и «употребление» взаимосвязаны, но не тождественны [1. С. 203].

Как уже упоминалось, никнейм наиболее близок к псевдонимам, а понятие «псевдоним», по справедливому замечанию Г.В.Холодных, изоморфно понятию «аноним», поскольку в обоих случаях подлинное имя заменяется условным знаком. Как полифункциональный знак псевдоним представляет или скрывает определенные характеристики автора (пол, возраст, национальность, социаль-

ное положение и т. д.), а также тип авторства (индивидуал, соавторы, коллектив) С этой точки зрения никнейм – «индивидуал». К числу общепризнанных свойств знака относят отсутствие детерминированности знака предметом, который он замещает, т.е. речь идет о произвольности языкового знака. Если говорить о создании никнеймов, то это своего рода «рукотворный» символ, созданный носителем псевдонима. Это результат наполнения знака различными компонентами, формирующими образ «Я» [4. С. 7-18].

Исходя из изложенного можно утверждать, что в никнейме как словесном знаке прагматический компонент более эксплицирован, чем в псевдониме. Он выражает информацию о коммуниканте, стремящемся в первую очередь обратиться на себя внимание, создать благоприятные условия для восприятия смыслового оттенка никнейма (если он присутствует).

Подводя итог характеристике знаковой структуры никнейма, можно заключить, что данная языковая единица несет в себе основные характеристики знака-онима, это:

- единичность, неповторимость, безэквивалентность;
- референтная отнесенность как соотносимость с конкретным носителем;
- принадлежность к репрезентативно-дифференцирующему типу номинативной функции;
- сигнификатом ономастического значения является единичное понятие об отдельном объекте;
- коннотативная и прагматическая значимость.

При этом можно отметить и ряд особенностей, отличающих в определенной степени никнеймы от остальной ономастической лексики:

- индивидуальность в условиях конкретной ситуации интернет-общения;
- полифункциональность (цель – замаскировать «я» или, наоборот, позиционировать себя);
- по своему сигнификативному содержанию – результат наполнения различными компонентами, формирующими образ «я»;
- высокая степень выраженности и мотивированности коннотативных смыслов;
- связь репрезентативно-дифференцирующей функции с выбором десигната как особого культурно-знакового кода;
- активное использование в качестве имени слов во вторичной номинации.

Список используемых источников:

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М., 2005. 203 с.
2. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 2006.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.266

Поступила (Received): 24.02.2016

Мирошниченко Н.С. Деривативные потенциалы

Miroshnichenko N.S.
Derivative potentials

Данная статья посвящена специфике репрезентации деривативных потенциалов в современном английском языке, особенностям широкого и узкого понимания данного понятия, деривационным возможностям отдельного элемента словообразовательной системы, а также факторам, которые влияют на деривационные потенции слова

Ключевые слова: потенциал, деривативные потенциалы, словообразование, словообразовательное гнездо, лексико-семантические варианты

The article deals with the representation of the derivative potentials in modern English, the features of broad and narrow understanding of this concept, derivational opportunities of a separate element of word-formation system, and also factors which influence on derivational potentialities of the word

Key words: potential, derivative potentials, word-formation, family of words, lexico-semantic variants

Мирошниченко Н.С.

Ассистент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Miroshnichenko N.S.

Assistant

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Понятие «потенциал» в лингвистике не получило дефиницию как научная категория [1, с.7]. В литературе данный термин употребляется, как правило, без определения, отсюда возникают разночтения в его трактовке. Эту категорию следует отнести к числу универсальных, поскольку она проявляется на всех уровнях языка. Так, исследователи выделяют потенциалы лексический, семантический, словообразовательный и др., не имеющие в литературе однозначной интерпретации.

Существует широкое и узкое понимание деривационного потенциала. Широкое понимание связано со словообразовательной системой языка, обладающей совокупностью словообразовательных ресурсов, благодаря которым язык развивается. Поэтому выделяют словообразовательный потенциал данного языка. Он складывается из многообразия мотивирующих единиц, способов и средств деривации, взаимодействующих друг с другом. Деривационный потенциал языка зависит не только от материальных ресурсов, но и от уровня и объема накопленных средств, состояния словообразовательной системы, а также от потребности общества в единицах языка.

Словообразовательный потенциал в узком смысле – это деривационные возможности отдельного элемента словообразовательной системы. В этом аспекте изучаются:

1. Деривационный потенциал способа словообразования. С этой позиции любой способ словообразования рассматривается с точки зрения итогов его деятельности.

2. Деривационный потенциал словообразовательного средства.

3. Деривационные возможности слова. Под деривационным потенциалом слова понимается реальная и потенциальная способности слова к порождению новых единиц. С этой позиции исследуются количество производных слов, возникших от производящего, и их качественные характеристики.

Известно, что разные лексемы обладают различными возможностями словопроизводства. Следовательно, имеются факторы, которые влияют на деривационные потенции слова. В лингвистике нет полного описания причин активности / неактивности слова, встречаются лишь отдельные замечания в связи с этой темой в ряде работ. Среди них обычно указывают на лексико-грамматические характеристики слова и социолингвистическую (социокультурную) значимость данной единицы.

К собственно языковым факторам относятся широта сочетаемости [2, с.286-442], непроизводность слова [4, с.192], поскольку непроизводные слова способны иметь больше лексико-семантических вариантов (ЛСВ), чем производные. На словообразовательный потенциал влияет также формальная структура непроизводного слова: чем меньше слогов, тем более оно активно. Это оказывает немалое воздействие на объем словообразовательной парадигмы (СП), т.к. каждый ЛСВ может стать производящей базой.

Значимым языковым фактором является частеречная характеристика слова. Выявлено, что наибольшим словообразовательным потенциалом обладает глагол [3, с.14-17].

К социолингвистическим характеристикам лексической единицы относятся стилистическая окраска слова, его востребованность в жизнедеятельности человека. Под последним понимается прагматическая характеристика лексической единицы: связь семантики слова с жизнью человека [2, с.411].

А. Вежбицкая [5, с.36] выделяет следующие критерии для установления актуальности и значимости исследуемых лексических единиц: частотность употребления и их культурная разработанность (употребление данных слов в поговорах, фразеологизмах, изречениях). «Прежде всего, нужно установить (с помощью или без помощи частотного словаря), что слово, о котором идет речь, представляет собой общеупотребительное, а не периферийное слово» [5, с.36].

Таким образом, на словообразовательный потенциал влияют такие факторы, как стилистическая окраска, широта сочетаемости, частеречная характеристика слова, его частота употребления, культурная разработанность слова и связь слова с целенаправленной деятельностью человека, с важными явлениями для жизни и безопасности человека.

Как правило, актуальность слова влияет на его частоту употребления, что способствует увеличению количества ЛСВ лексемы. Количество имеющихся

ЛСВ у слова может существенно влиять на его словообразовательный потенциал: чем больше ЛСВ, тем шире деривационные способности.

Деривационный потенциал может выявляться в следующих словообразовательных категориях: в словообразовательной парадигме (СП), словообразовательной цепочке (СЦ), в словообразовательном гнезде (СГ).

Словообразовательная парадигма демонстрирует деривационные потенции одного слова на одном деривационном шаге. Таким образом, описать деривационный потенциал одной лексической единицы в данной словообразовательной категории значит «описать типы парадигматических функциональных группировок, в которые она способна входить при актуализации разных аспектов семантики слова» [6, с.34]. Такой анализ позволяет ответить на вопросы, что и каким образом маркируется в языке. Словообразовательная цепочка иллюстрирует деривационные потенции одного ЛСВ слова.

Комплексной единицей словообразовательной системы является словообразовательное гнездо. Оно демонстрирует реализованные деривационные потенции одного слова на определенном этапе развития языка. Описание деривационного потенциала вершины гнезда предполагает анализ данного СГ в трех различных аспектах: формальном, семантическом и когнитивном. В ходе такого анализа с помощью выстроенной языковой картины мира, представленной семантикой производных данного гнезда, выявляются общие и индивидуальные факторы (языковые и социокультурные), влияющие на функционирование гнезда в языке.

Развитие деривационного потенциала можно проследить в динамике, восстанавливая СП, СЦ, СГ по словарям, отражающим лексический состав разных эпох. Деривационный рост вырисовывается при сравнении (в количественном и качественном соотношении) производных, входящих в СП, СЦ, СГ, на разных этапах развития языка. Диахронное исследование значительно дополняет анализ материала современного синхронного среза. В частности, подобное изучение СГ позволяет рассмотреть историю развития словообразующих возможностей вершины данного гнезда на значимых этапах эволюции языка и проследить этапы спада или подъема деривационной активности слова.

Наиболее полно деривационный потенциал можно выявить в рамках ономастического класса (и тогда описываются виды парадигматических объединений) или в составе ЛСГ слов, объединенной общей темой (и тогда выявляются типовые / частные явления, объясняющие причину словообразовательной активности / неактивности слова).

При исследовании одной тематической или лексикосемантической группы, производящие основы в которых принадлежат к определенному частеречному классу, а мотивационные отношения соответствуют моделям данного языка, выявляется типовая словообразовательная парадигма. Таким образом, от непр производных слов (вершин гнезд данной группы) предполагается образование всех «типовых» дериватов, которые способны потенциально появиться в языке в зависимости от лексического значения производящего слова. «Потенциальные» дериваты могут при определенных условиях быть реализованными в конкретных СП, а могут оставаться в статусе «виртуальных». Это зависит от

ряда как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, в первую очередь, от актуальности номинируемых событий или явлений.

Помимо типовой словообразовательной парадигмы, возможно построение типового словообразовательного гнезда. При таком анализе обнаруживаются не только типовые дериваты, но и частные, индивидуальные. Учитывая частные и типовые проявления деривационных возможностей вершин гнезд, можно построить идеальное словообразовательное гнездо данной ЛСГ, учитывающее все возможные потенции слов (вершин гнезд) данной группы.

Таким образом, словообразовательный потенциал предстает одной из языковых категорий, выражаемых количественным составом производных в исследуемых категориях (СП, СЦ, СГ) и семантической характеристикой единиц. На его развитие влияет ряд факторов, в числе которых актуальность данной единицы и ее частеречная принадлежность. Сопоставления типовых явлений при анализе словообразовательного потенциала слов, принадлежащих одной ЛСГ, позволяют выявить реальные и потенциальные деривационные возможности слова.

Список используемых источников:

1. Каде Т.Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов существительных. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1993. С. 7.
2. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык. М., 1999. С. 286-442.
3. Земская Е.А. Структура именных и глагольных словообразовательных парадигм в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982. С. 14-17.
4. Лыткина О.И. О взаимосвязи факторов словообразовательной активности (на материале непроемких антонимов в разных частях речи) // Русский язык. Исторические судьбы и современность. М.: МГУ, 2001. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/sec/slovoobr.htm>
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. С. 36.
6. Резанова З.И. Словообразующие возможности существительного (на материале современного русского литературного языка): Автореф. дис.... канд. филол. наук. Томск, 1983. 20 с.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.270

Поступила (Received): 24.02.2016

Мишина Е.Ю. Обучение навыкам чтения в процессе изучения языка для специальных целей

Mishina E.Yu.
Reading teaching languages for special purposes

В статье предлагается методика обучению чтению в неязыковом вузе. Намечены основные принципы обучения различным видам чтения. Чтение характеризуется как средство обучения, а также представлена последовательность обучения чтения

Ключевые слова: виды чтения, обучение, смысловые задачи

The problem under discussion is devoted to methods of teaching reading in technical universities. The main principals of teaching reading are presented. Reading is characterized as learning tool and training sequence is represented

Key words: types of reading, teaching, sense tasks

Мишина Елена Юрьевна
Старший преподаватель
Московский университет Дизайн и Технологии
г. Москва, ул. Садовническая, 33

Mishina Elena Yurievna
Senior Lecturer
Moscow university of Design and Technology
Moscow, Sadovnicheskay st., 33

Чтение иностранной литературы как вид речевой деятельности может способствовать развитию так необходимых для специалистов форм общения. Чтение на иностранном языке доступно большему количеству специалистов, чем непосредственное общение с иностранными специалистами. Это обстоятельство в определенной степени подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования – развитие навыков речевой деятельности.

Современные тенденции обучения иностранным языкам, в том числе и в неязыковых вузах, как например, в Московском государственном университете Дизайна и Технологии (МГУДТ), должны соответствовать инновационным требованиям переноса акцентов с чтения, понимания и перевода специальных текстов на развитие навыков и умений устной речевой коммуникации [1]. В современной жизни это будет способствовать повышению степени конкурентоспособности молодого специалиста на рынке труда и в родной стране, и вне нее.

Задачи исследования сконцентрированы на рассмотрении чтения:

- как вида речевой деятельности,
- как средства обучения,
- как содержательной информационной основы,
- как познавательного процесса,
- как приемственного процесса обучения.

Чтение иностранной литературы как вид речевой деятельности

Такое чтение и как опосредованная форма общения является, по мнению многих исследователей, самым необходимым для большинства людей.

Процесс чтения сопровождается такими мыслительными операциями, как анализ, синтез, умозаключение и др. Читатель получает в результате информацию, которая очень важна в процессе коммуникативно-общественной деятельности. Чтение способствует усвоению опыта всех тех богатств, которое выработало человечество в различных сферах жизни, оно развивает интеллект, обучает и воспитывает.

Как показали исследования последнего десятилетия, чтение дает возможность читателям мыслить проблемно, схватывать целое и выявлять противоречия, наиболее адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить верные решения.

Чтение по форме протекания может быть невыраженным внутренним видом речевой деятельности и частично внешним, выраженным видом речевой деятельности (например, чтение вслух). Но в обоих случаях механизмы усвоения опираются на зрительное, а не на слуховое восприятие речи. Тем не менее, педагог должен помогать студентам освоить навыки установления автоматизированных зрительно-речемоторных-слуховых связей языковых явлений с их значением, на основе которых происходит узнавание и понимание письменных знаков и письменного текста в целом и, следовательно, реализация коммуникативного умения чтения. Для этого важно вовлекать студентов в активную творческую деятельность, создавая разные, в т. ч. и игровые, ситуации речевого общения, где накапливается и расширяется лексический словарь, как база для успешного овладения и чтением, и речевым общением.

Чтение как средство обучения.

Особенности чтения как речевой деятельности делают его весьма эффективным средством обучения. Эффективность запоминания при чтении усиливается за счет такой организации учебных текстов, когда изучаемый материал многократно повторялся – и на протяжении одного семестра и от курса к курсу.

Запоминание языкового материала при чтении может быть как произвольным, так и произвольным. Эффективность произвольного запоминания ощутима при обильном чтении. Произвольное запоминание достигается тем, что внимание студента сознательно направляется не только на содержание, но и на языковые средства его выражения.

Запоминание языкового материала, происходящее во время чтения, обеспечивает студентам накопление положительного языкового опыта, наличие которого является необходимым условием правильности и устной речи.

Следует подчеркнуть, что влияние чтения на развитие устной речи оказывается возможным благодаря тому, что в процессе чтения вовлечены все анализаторы, в том числе и те, которые участвуют в говорении, и тем самым практика в чтении одновременно является в известной мере практикой и в другом виде речевой деятельности (говорения). Помимо этого, содержание прочитанных

текстов служит основанием для целого ряда упражнений, направленных непосредственно на развитие устной речи: вопросно-ответных упражнений, пересказов, бесед и дискуссий по прочитанному материалу и т.д.

Особое место как средство обучения занимает чтение вслух. Оно широко используется для обучения произношению, в том числе лексических единиц, относящихся к специальности студента. В противном случае трудно создать их правильные зрительно-слухомоторные образы, что необходимо и для запоминания языкового материала и для развития чтения как речевого умения. Наконец, общность коммуникативных задач чтения вслух и говорения (передаче информации) и процессов их протекания делает чтение вслух особо ценным упражнением в развитии умения говорить, в частности, оно дает возможность работать над выразительностью речи, над ее темпом, который можно постепенно увеличивать, сохраняя при этом правильность речи [2].

Эти учебные функции чтения связаны с овладением студентами языковым материалом и развитием устной речи. В учебном процессе чтение выступает как самостоятельный объект работы, так и средство овладения материалом языка и развития других умений и навыков.

Содержание обучения чтению.

По данным лингвостатистики полнота понимания, достаточная для ознакомительного чтения, достигается, если учащийся понимает 70-80% всех словоупотреблений текста.

Учитывая объективные условия преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, лексику, которую студент должен понимать при чтении, можно разделить на две группы – реальный пассивный словарь и потенциальный. Задачей преподавателя является, с одной стороны, научить студентов разным приемам установления значений незнакомых слов без словаря, а с другой, – обеспечить овладение необходимыми словообразовательными моделями, т.е. они, не изучая слова, овладевают приемами догадки значения неизвестного слова.

Практика чтения осуществляется на текстах, и успех обучения зависит от их характера: содержание предопределяет и отношение студентов к виду речевой деятельности и решение тех образовательных задач, которые стоят перед иностранным языком как учебным предметом, а их структурно-смысловые и языковые особенности – протекание процесса чтения.

Основными требованиями к текстам, используемым в учебном процессе, являются:

- познавательная ценность текстов и научность их содержания;
- соответствие содержания текстов интересам обучающихся.

Исследования показывают, что читательские интересы носят широкий характер, поэтому в учебном процессе следует использовать различные тексты, заимствованные из научно-популярной, научной или научно-технической литературы. При выборе текста для того или иного вида чтения руководствуются двумя основными критериями: а) его логико-смысловой структурой и информационной насыщенностью и б) его языковой сложностью.

В зависимости от расположения нового языкового материала и его количества текст используется для развития различных приемов и видов чтения:

а) Если новый материал связан с передачей основной информации, то текст рекомендуется для развития приемов точного понимания, что допускает и пользование словарем; объектом контроля в этом случае является не только точность понимания содержания, но и правильность определения значения новых слов. Если число таких слов невелико (1-2 на страницу), то текст можно использовать для ознакомительного чтения; если же их число превышает 10-12 на страницу, то он рекомендуется для изучающего чтения.

б) Если новый языковой материал является средством передачи второстепенной информации, то текст рекомендуется для развития приемов общего охвата содержания, требующих умения выделять главное и опускать второстепенное, умения «игнорировать» незнакомое слово, если оно не существенно. Объектом контроля при этом выступает только понимание содержания, но не языковой материал. Такие тексты целесообразно использовать для развития ознакомительного чтения, однако общее число незнакомых слов в них не должно превышать 10-12 на страницу.

Таким образом, решение вопроса о соотношении вида чтения и характера текста связано помимо его информационной насыщенности, не столько с наличием в нем нового языкового материала, сколько с ролью последнего в передаче смысловой информации текста [3].

Основные принципы обучению чтению.

При обучении чтению необходимо руководствоваться как теми лингводидактическими и методическими принципами, которые определяют преподавание иностранного языка в неязыковом вузе, так и более частными положениями, обусловленными спецификой этого вида речевой деятельности [4]. Рассмотрим далее, какие принципы должны быть учтены при обучении чтению в неязыковом вузе.

1. Обучение чтению должно представлять собой обучение речевой деятельности, что не только правильно ориентирует студентов, но способствует к более быстрому формированию необходимых приемов чтения на иностранном языке. Развитие чтение как речевого умения у многих выпускников неязыковых ВУЗов не достигает уровня, позволяющего пользоваться им практически. Чтобы этого не получилось, чтение текстов необходимо сосредоточить на практической деятельности. Научить студента читать – это значит научить его решать определенные коммуникативные и профессиональные задачи, обращаясь к печатному тексту, и научиться этому можно только упражняясь в их решении.

Речевая деятельность реализуется в виде отдельных актов коммуникации; завершением такого акта является достижение определенного результата, что и представляет собой решение коммуникативной задачи. Чтение текста в учебном процессе всегда должно выступать как конкретный акт коммуникации, т.е. быть направлено на его понимание, причем не на понимание вообще, а в той степени полноты и точности, которая соответствует развиваемому в данный момент виду чтения.

Управление характером понимания (видом чтения) осуществляется в учебном процессе с помощью задания, которое дается студенту перед чтением текста, и последующей проверки понимания содержания прочитанного. Поэтому очень важно, чтобы и задания и способ проверки понимания соответствовали как развиваемому виду чтения, так и друг другу. Студенты должны при этом знать, что успешность выполнения ими задания оценивается по тому, насколько полнота и точность понимания соответствует требуемым.

Изложенное не исключает применение текста для других (помимо развития чтения) целей; однако все они должны ставиться лишь после того, как текст был использован в своей основной функции – для обучения чтению.

2. Обучение чтению должно строиться как познавательный процесс. В связи с этим исключительно большое значение приобретает содержание текстов для чтения. Оно фактически предопределяет, как будут относиться студенты к чтению на иностранном языке – как к способу получения информации или как к упражнению для овладения языковым материалом. Для того чтобы чтение являлось познавательным процессом, все тексты должны представлять для студентов определенный интерес, быть для них значимыми.

Наряду с этим, обучение чтению необходимо строить так, чтобы оно постоянно сопровождалось определенными мыслительными задачами, вызывая умственную активность студентов. Тексты должны быть разнообразными и по сложности, наряду с легкими текстами, студенты должны читать и такие, которые представляют для них определенные трудности, как по содержанию, так и по языку, ибо наличие трудностей (в разумных дозах) активизирует работу мышления.

3. Обучение чтению на иностранном языке, особенно для студентов неязыкового вуза, должно опираться на знакомство студентов с соответствующей информацией по специальности на русском языке, прежде чем читать ее на иностранном языке.

4. При обучении пониманию читаемого следует опираться на овладение студентами структурой языка. Твердое знание структурных особенностей (грамматика) иностранного языка также значительно облегчает и делает надежными самоконтроль (контрольный компонент чтения как деятельности), так как в этом случае сличение получаемого смысла с языковой формой его выражения опирается не только на имеющийся у студента языковой опыт, но и на материально представленные средства выражения смысловых отношений.

Овладение студентами строевым материалом иностранного языка и создание у них автоматизированных навыков его узнавания, составляет одну из основ обучения пониманию текста на иностранном языке.

5. Обучение чтению должно включать не только рецептивную, но и репродуктивную деятельность студентов. Нормальное функционирование чтения предполагает очень быстрое протекание этих процессов, что возможно лишь при автоматизации соответствующих навыков у студентов. Все это делает упражнения в воспроизведении (репродукции) языкового материала необходимым компонентом обучения чтению, так как воспроизводящая память активизируется в момент активной речи.

6. Функционирование чтения как речевой деятельности требует автоматизации приемов ее осуществления. При этом, однако, следует учитывать, что развитие скорости чтения – не самоцель, а доступный преподавателю способ управлять формированием, с одной стороны, технических навыков студентов, а с другой, – приемов и смысловой переработки читаемого. Скорость чтения имеет довольно большой диапазон разброса от 150- 200 до 650-800 слов/мин. Увеличение скорости чтения про себя является важным условием формирования и совершенствования технических навыков, развивающих целостность восприятия и содействующих укрупнению единиц восприятия и расширению тем самым поля чтения. Для увеличения скорости чтения необходимы регулярность чтения и наличие легких, интересных текстов. В неязыковом вузе, в связи с ограничением времени, следует использовать внеаудиторное чтение [5] и самостоятельные работы.

Последовательность обучения чтению.

Весь курс иностранного языка в рамках того или иного учебного заведения обычно подразделяется на несколько ступеней, между которыми должна быть обеспечена преемственность, чтобы к концу обучения учащиеся достигли намеченного уровня.

В неязыковом вузе наиболее целесообразным представляется следующее распределение задач обучению чтению по этапам.

На 1-ом этапе (1-ый семестр) рекомендуется сосредоточить внимание на развитии у студентов приемов зрелого чтения и на достижении ими показателей минимального порога зрелости на ограниченном языковом материале.

По достижении студентами показателей минимального порога зрелости чтения в отношении, изучаемого в этот период языкового материала, на 2-ом этапе (2-ой и 3-ий семестры) рекомендуется интенсивная практика в указанных видах чтения, которая будет совершенствовать применение сочетаний различных приемов в комплексе и одновременно способствовать овладению новым языковым материалом.

Особое внимание на протяжении всего этапа уделяется ознакомительному чтению текстов, что позволяет автоматизировать технические навыки учащихся, которое невозможно осуществить ни на одном из других видов чтения.

Обучение изучающему чтению строится как своего рода оппозиция ознакомительному. Поисковое и просмотровое как виды чтения (а не как упражнения) вводятся ближе к концу данного этапа (3-ий семестр), поскольку их функционирование требует от читающего владения довольно большим по объему языковым материалом и автоматизированного выполнения ряда операций читаемого.

3-ий этап (4-ый семестр) и факультатив посвящаются в основном практике всех четырех видов чтения на примерах текстов по специальности и накоплении необходимого для этого языкового материала, в т.ч. специальной терминологии.

Список используемых источников:

1. Бгашев В.Н., Долматовская Е.Ю. Английский язык для студентов машиностроительных специальностей.
2. Корниенко Е.Р. Смысловое восприятие и понимание текста при чтении. М., 1996.
3. Карманова З.Я. Риторика и проблемы интерпретации научно-технических текстов. Понимание и интерпретация текста. Тверь, 1994.
4. Дадиани Т.М. Обучение чтению как основному виду речевой деятельности. Интернет nsportal.ru. 2012.
5. Казакова С.А. Мотивация обучения как необходимое условие подготовки конкурентоспособного специалиста. Москва, 2012.
6. Фоломкина С.К. Обучение чтению. Текст лекций по курсу «Методика преподавания иностранных языков». М., 1980.
7. Фоломкина С.К. обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М., 1980.

© 2016, Мишина Е.Ю.

Обучение навыкам чтения в процессе изучения
языка для специальных целей

© 2016, Mishina E.Yu.

Reading teaching languages for special purposes

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.277

Поступила (Received): 20.02.2016

Резунова М.В.**Лексико-грамматические реализации причастий
в лексикографическом и художественном дискурсе
в русском, английском и немецком языках****Rezunova M.V.****Lexico-grammatical participle realizations in the lexicographic
and literary discourse in russian, english and german**

Причастие в силу своего природного гибридного характера в лексикографическом и художественном дискурсе может реализовываться как собственно причастие, синкретичное или адъективированное. Изучение причастий в языке и речи позволило выявить комплекс лексико-грамматических специализаций, сопровождающих явления их переходности. Результатами транспозиции причастий являются адъективированные, субстантивированные и прономинализированные причастия. Промежуточные формы, лексико-грамматическое значение которых выходит за пределы одной части речи, можно дифференцировать синкретичными причастиями

Ключевые слова: переходность, синкретизм, причастие, синкретичные причастия, адъективированные причастия

Резунова Мария Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(филиал)
г. Брянск, ул. Горького, 18

Participle due to the hybrid character of its nature may be realized as participle proper, syncretic or adjectivized participle in the lexicographic and literary discourse. The study of participles in the language and speech has allowed identifying a set of lexico-grammatical specializations accompanying their transitivity. The results of their transposition are adjectivized, substantivized and pronominalized participles. Transitional forms, with lexico-grammatical meaning going beyond the bounds of one part of speech, may be differentiated as syncretic participles

Key words: transitivity, syncretism, participles, syncretic participles, adjectivized participles

Rezunova Maria Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Russian presidential academy of national economy
and public administration (branch)
Bryansk, Gorkiy st., 18

Переходность и синкретизм пронизывают языковую систему русского, английского и немецкого языков и проявляются на всех его уровнях: лексико-семантическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом.

Процесс переходности одних явлений в другие подразумевает как их качественное преобразование (диахронная переходность), так и временное изменение функционирования в определенных языковых условиях (синхронная переходность). Эти процессы свойственны только синкретичным образованиям. Синкретизм – это синтез дифференциальных структурных и семантических

признаков языковых единиц, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности.

Изначальная полифункциональность слова, синтез лексико-грамматических свойств является основной предпосылкой морфологической переходности, при которой происходит перекатегоризация словоформы и ее лексикализация в других функциональных условиях. Находясь в морфологизированной функции прилагательного, существительного, местоимения, исследуемая атрибутивная глагольно-именная форма активно переходит в эти классы слов.

Причастие изначально обречено выступать в качестве синкретичного образования и проявлять тяготение к переходности, так как оно имеет природный гибридный характер, а гибридность может по-разному проявляться в процессе функционирования причастий в языке и речи как на категориальном, так и на частеречном уровне.

Несмотря на более полувековую разработку проблемы частеречной переходности русских, английских и немецких причастий, до сих пор остается ряд нерешенных вопросов: в частности, не до конца выяснены и определены четкие критерии, по которым можно судить о степени утраты глагольности и приобретения других свойств; не выработана единая лингвистическая терминология транспонированных причастных форм в языках и др.

Изучение функционирования причастий в языке и речи позволило выявить комплекс лексико-грамматических специализаций, проявляющихся в процессе переходности, а именно: метафоризация причастной лексемы, сопровождающаяся полной и частичной утратой в ней семантики глагольного действия и актуализацией семантики признаковости; функционирование причастной лексемы в морфологизированных функциях прилагательного: предикатива и одиночного препозиционного определения, исключающего какое-либо глагольное управление, в том числе лица в творительном падеже, указывающего на значение пассивного залога; нейтрализация или угасание значений глагольных категорий времени, вида и залога и в приобретении валентностей прилагательного (дистрибутивных связей с наречиями при образовании аналитических форм степеней сравнения; с числительными; притяжательными, указательными и другими местоимениями; со словами-усилителями признаковости) [1, 2].

Результатами перехода причастий в прилагательные, существительные и местоимения являются адъективированные, субстантивированные и прономинализированные причастия, которым в определенном контексте свойственны функции имён. Промежуточные группы причастных образований, лексико-грамматическое значение которых выходит за пределы одной части речи, можно называть синкретичными причастиями.

Синкретичный характер языковой природы причастий не позволяет им во всех контекстах однозначно определять свою частеречную принадлежность. Процесс их переходности не всегда доходит до своей завершенности. Причастия нередко сохраняют разнонаправленные глагольно-именные признаки в своей семантике, ни один из них не нейтрализуется полностью. Результатом этого и

является частеречный синкретизм причастия, когда оно по существу выступает как причастие-прилагательное или прилагательное-причастие.

Лексико-грамматическая природа причастия, его переходный и синкретичный характер проявились в специфике их лексикографирования. В толковых и учебных словарях причастия представлены, с одной стороны, как глагольные формы, с другой, как самостоятельные лексемы, с третьей, одновременно как в составе глагольных форм, так и в качестве самостоятельной лексемы. На наш взгляд, в интересах практической русской лексикографии целесообразно представлять причастия в качестве самостоятельных лексем, указывая при этом их формы [3, с.9].

Причастия являются активными единицами лексикографического и художественного дискурса. Если самостоятельными лексемами в словарях они представлены в сравнительно ограниченном количестве, то в составе дефиниций различных частей речи они в целом ряде дефинитивных структур являются обязательными компонентами во всех трех языках. Исследование частеречного состава лексикографического дискурса в целом и в его основной единицы – словарной статьи представляет самостоятельную ценность и может в перспективе сыграть существенную роль в установлении морфологического статуса причастия.

Наблюдения над причастиями в художественном дискурсе русского, английского и немецкого языков свидетельствуют о том, что собственно причастия, его адъективированные и синкретичные формы выполняют в тексте номинативную и образную функции, проявляя разнонаправленные лексико-грамматические свойства. Намного чаще причастия употребляются в английском и немецком текстах, что объясняется их функционированием в аналитических временных и залоговых формах: в образовании английских времен Progressive, времен Perfect/Perfekt и в английском, и в немецком языках, пассивных конструкций.

Собственно причастия также встречаются в функции обстоятельства, нераспространенных определений и причастных оборотов, предикативов. Последние создают наиболее благоприятный фон для адъективации причастий, так как в этой позиции форма наиболее приближена к адъективному слову и его функционально-семантическому полю.

Процесс семантического и морфолого-синтаксического преобразования причастий связан с их метафоризацией. Метафора может иметь устоявшийся характер, а значение ее компонентов-причастий – быть узуальным. В этом случае они фиксируются в словарях как адъективированные причастия. Окказиональные авторские метафоры выступают как в качестве прилагательных, так и синкретичных причастий, и их значения очень редко представлены в толковых словарях. Метафоризация – важное, но не единственное средство, способствующее переходности и синкретизму причастий.

Таким образом, собственно причастное значение переводится на английский и немецкий языки простыми глагольными сказуемыми, причастиями в составе аналитических глагольных видо-временных форм и причастных оборотов, одиночными причастиями в препозиции и другими частными случаями.

Значения адъективированных причастий передаются, как правило, английскими и немецкими прилагательными или адъективированными причастиями. Синкретичные и адъективированные причастия, представляющие собой случаи окказиональной авторской метафоры, трактуются авторами переводов неоднозначно, о чем свидетельствует использование разных английских и немецких морфологических средств при передаче одного и того же значения причастной леммы. Наблюдения над причастными образованиями в английской и немецкой редакциях романа показали, что в исследуемых германских языках происходят аналогичные процессы перекатегоризации и лексикализации причастных значений.

Список используемых источников:

1. Резунова М.В. Метафоризация как фактор адъективации причастий // Актуальные проблемы современной лингвистики. Т. I. Елец, 2006. С. 394-399.
2. Резунова М.В. К проблеме переходности в языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №23 (124). С. 116-121.
3. Резунова, М.В. Переходность и синкретизм причастий в лексикографическом и художественном дискурсе в русском, английском и немецком языках. Автореф. дис. канд. филол. наук. Орел, 2004.

© 2016, Резунова М.В.

Лексико-грамматические реализации причастий в лексикографическом и художественном дискурсе в русском, английском и немецком языках

© 2016, Rezunova M.V.

Lexico-grammatical participle realizations in the lexicographic and literary discourse in russian, english and german

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.281

Поступила (Received): 29.02.2016

Сайфуллина Ю.Я.
Роль средств художественной выразительности
в повести Р. Брэдли «Вино из одуванчиков»

Sayfullina Yu.Ya.
The role of the figures of speech in the novel
“Dandelion Wine” by Ray Bradbury

Слово является основной единицей языка, и выразительность речи связана, прежде всего, со словом. Слово в художественном тексте – это особый мир. Художественное слово – зеркало индивидуально-авторского отношения к действительности, особенного восприятия окружающего мира

Ключевые слова: средства художественной выразительности, метафора, эпитет, олицетворение, антитеза

The word is the main unit of speech, and the expressiveness of speech is associated, first of all, with the word. The word in belles-lettres is a special world. The word is a mirror of author's attitude towards the reality, of individual perception of the world around us

Key words: figures of speech, metaphor, epithet, personification, antithesis

Сайфуллина Юлия Ямилевна

Студент

Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Sayfullina Yuliya Yamilovna

Student

Sterlitamak branch of Bashkir state university
Sterlitamak, Lenin ave., 49

В данной статье речь пойдет о повести известного американского писателя Р. Брэдли «Вино из одуванчиков». В ходе работы будут освещены следующие вопросы: как автору удалось передать чудесную и светлую атмосферу в данной повести, какие средства художественной выразительности были использованы для этого?

Цель статьи – выявить зависимость средств выразительности от художественного образа. Объектом исследования являются средства художественной выразительности. Предметом – взаимосвязь между выстраиваемым художественным образом и применяемыми при этом средствами выразительности. Материалом исследования служит повесть Р. Брэдли «Вино из одуванчиков».

Под выразительными средствами языка И.Р. Гальперин понимает «такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи» [1, с.43].

Рассмотрим доминирующие выразительные средства языка в произведении «Вино из одуванчиков»:

1. Эпитеты. Согласно И.Р. Гальперину, «эпитет – это выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия» [1, с.138]. Эпитеты выполняют функцию создания образности: *“yellow summer”* (**ослепительное лето**), *“untouchable sky”* (**недостижимо высокое небо**), *“golden flowers”* (**золотистые цветы**) [4, с.13]. Характерные признаки неба и цветов создают образ волшебного, незабываемого лета. Для Дугласа это лето действительно особенное, ведь оно наполнено пониманием жизни, открытиями и откровениями.

2. Олицетворение. Помимо эпитетов при описании природы автором также удачно использован прием олицетворения («выражение, дающее представление о понятии или явлении путем изображения его в виде живого лица, наделенного свойствами данного понятия» [2]). Например: *“The wind sighed over his shelled ears”* [4, с.12] – (**В ушах, как в раковинах, вздыхал ветер**) [3]). *“They both sat listening to the night, pressed down by every window and door and complete silence...”* [4, с.22] – (**Они прислушивались к ночи, ощущая, как она подстывает ко всем окнам и дверям и как давит тишина**) [3]). Используя олицетворение, Р. Брэдбери показывает, что именно тесный контакт с природой позволяет нам прочувствовать жизнь по-настоящему. Рассекающий Гринтаун овраг является уголком дикой природы и местом для таких детских игр, как прятки, догонялки.

3. Метафора, умело применяемая автором при описании города. Метафорой называется «отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий» [1, с.125]. Так, например, окна особняков сравниваются с драконьими глазами: *“The bleak mansions opened baleful dragon eyes”* [4, с.8] – (**Открыли свои драконьи глаза угрюмые особняки**) [3]). В следующем предложении метафора служит для точного отображения действительности: *“The whole ravine was tensing, bunching together its black fibers, drawing in power from sleeping countrysides all about”* [4, с.25] (**Овраг напрягает свои черные мышцы, вбирает в себя все силы спящих городков и ферм**) [3]).

Два главных настроения повести – тоска и счастье, воплощаемые с помощью контраста предметов, явлений, фактов. Необходимо сказать, что кольцевая композиция повести реализована именно благодаря противопоставлению.

Рассмотрим некоторые примеры: повесть начинается с того, что главный герой, двенадцатилетний мальчик Дуглас Сполдинг, пробудился ото сна, а заканчивается тем, что он уснул: *“Douglas Spaulding freshly wakened...”* [4, с.8] (**Дуглас Сполдинг только что открыл глаза**) [3]). – *“So thinking, he slept”* [4, с.116] (**С этими мыслями он уснул**) [3]). Таким обрамлением автор показывает, что лето – это целая маленькая жизнь, полная открытий.

Кроме того, в произведении цивилизация противопоставлена природе: *“Here the town, divided, fell away in halves. Here civilization ceased. Here was only growing earth and a million deaths and rebirths every hour”* [4, с.14] (**Город распался здесь на две половины. Здесь кончилась цивилизация. Здесь живет лишь вснухающая земля, ежечасно совершается миллион смертей и рождений**) [3]). В

этом противопоставлении выражается негативное отношение Брэдбери к технике. Действительно, идя нога в ногу с научно-техническим прогрессом, человек не должен забывать также о духовно-нравственном развитии. Машины, роботы никогда не заменят гармонично развитую личность, доброго и обладающего чувствами человека. Предотвратить беду, зло можно только с помощью добра, а не техническими “монстрами”.

Образ смерти противопоставлен жизни: *“Life was a horror lived in them at night, when at all sides sanity, marriage, children, happiness, were threatened by an ogre called Death”* [4, с.24] (“Жизнь в этих городишках по ночам оборачивается леденящим ужасом: разуму, семье, детям, счастью со всех сторон грозит чудище, имя которому – Смерть” [3]). Стоит только Дугласу в начале лета понять, что он живой, как вдруг в августе он осознает, что его жизнь и жизнь близких ему людей не вечна. Но читатель понимает, что благодаря доброму нраву, любви ко всему и всем, воспитанности, склонности к рефлексии, что является необходимым атрибутом жизни, Дуглас сможет достойно пережить все потрясения и невзгоды.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить следующую закономерность в использовании средств художественной выразительности в повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков». Эпитеты и олицетворения помогают создать образы Счастья, Природы. Метафоры, наоборот, – образ Страха, Города. Что касается контрастного противопоставления, контраст объединяет образы Счастья и Страха и создает единую, цельную картину жизни: человек жив, но когда-нибудь он умрет. Жизнь и смерть – две стороны одной медали. Как неизбежна жизнь, так неизбежна и смерть, это и есть Жизнь.

Список используемых источников:

1. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. С. 459.
2. Словарь лингвистических терминов. URL: <http://dic.academic.ru/>
3. Брэдбери Р. Вино из одуванчиков. URL: <http://e-reading.org.ua>
4. Bradbury R. Dandelion Wine. United States, 1998. С. 116.

© 2016, Сайфуллина Ю.Я.

Роль средств художественной выразительности в повести Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков»

© 2016, Sayfullina Yu.Ya.

The role of the figures of speech in the novel “Dandelion Wine” by Ray Bradbury

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.284

Поступила (Received): 24.02.2016

Сивакова Е.В., Назарова И.П.
Вербализованные мыслительные образы как
результат воздействия музыки на персонаж
художественного произведения

Sivakova E.V., Nazarova I.P.
Verbalized intellectual images as a result of
influence of music on a fiction character

Статья посвящена изучению воздействия музыки на персонажи художественного произведения. Авторы приводят примеры различного поведения героев, находящихся во власти музыки, позволяющие донести до читателя особенности данных персонажей, обладающих воображением и глубокими чувствами

Ключевые слова: мышление, художественное произведение, воздействие музыки, мыслительные образы

The article touches upon the study of influence of music on fiction characters. The author give examples of behavior of characters in the power of music which let the author make the reader understand the features of the characters that possess imagination and deep feelings

Key words: thinking, fiction, influence of music, intellectual images

Сивакова Елена Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент
 Краснодарский государственный институт культуры
 г. Краснодар, ул. 40-лет Победы, 33

Sivakova Elena Valeryevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Krasnodar state institute of culture
 Krasnodar, 40-let Pobedy st., 33

Назарова Ирина Павловна

Кандидат филологических наук, доцент
 Краснодарский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
 г. Краснодар, ул. Буденного, 161

Nazarova Irina Pavlovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Krasnodar state university of physical culture sports and tourism
 Krasnodar, Budennogo st., 161

Несмотря на давность существования, ученые до сих пор не решили проблему «язык и мысль», она по-прежнему остается одной из самых неоднозначных проблем языкознания. Она осложняется еще и тем, что в процессе взаимодействия языка и мышления следует учитывать также и роль психики: «Деятельность человека опосредует психические процессы благодаря особым явлениям в психической деятельности, таким, как язык, знаки, понятия и т.д. В свою очередь, знаки, значения есть обобщенное отражение действительности, поэтому нельзя отрывать мышление от действительности» [1, с. 34]. Язык есть

орудие мысли, заранее приготовленный шаблон, который используется мышлением [6], однако «мысль не выражается, но совершенствуется в слове» [1].

Мышление, как указывал С.Л. Рубинштейн, детерминировано объектом, с которым взаимодействует человек, однако объект не прямо определяет мышление, а через внутренние законы мыслительной деятельности [4, с. 55] и, добавим, очень часто при участии психики – эмоций, чувств, представлений, воображения.

Посредником между реальным миром, психикой человека и его мышлением способна стать музыка.

Воздействуя на органы чувств, активизируя их, музыка может изменить и мысли человека, ментальные представления, повлиять на восприятие реальности, сделать его иным. Приведем наиболее яркие примеры из художественных произведений, подтверждающие это:

«Песня говорит не одному определённомu разнеживающемуся слуху. Она даёт образы, будит мысль в голове и мужество в сердце» (Короленко Г.В. Слепой музыкант).

«Музыка на него всегда сильно действовала. Она, точно крепкое вино, горячила его чувства, опьяняла воображение и уносила в заоблачную высь. У него словно выросли крылья. Неприглядная действительность переставала существовать, уступая место прекрасному и необычайному» (Лондон Дж. Мартин Иден).

Человек, находящийся во власти музыки, может не вполне отдавать себе в этом отчет, четко не осознавать образы, появляющиеся в его мозгу:

«Песня около дома на время смолкла, и через минуту послышалась другая.. Она доносилась чуть слышно; теперь студент пел старую «думу», подражая тихому напеву бандуристов. Иногда голос, казалось, совсем смолкал, воображением овладевала смутная мечта, и затем тихая мелодия опять пробивалась сквозь шорох листьев...» (Короленко В.Г. Слепой музыкант).

Кроме того, человек впечатлительный, находящийся в соответствующем расположении духа, настроении, может сознательно рисовать в своем воображении именно те образы, на которые наталкивают мелодия и слова песни. Приведем три весьма характерных примера:

«Вот цыгане покашлиали, и молодой ее брат взял в руки гитару, а она запела. Знаете... их пение обыкновенно достигающее и за сердце трогает, а я как услышал этот самый ее голос... расчувствовался... Начала она так, как будто грубовато, мужественно, эдак: «Мо-о-ре во-оо-о-ет, мо-ре сто-нет». Точно в действительности слышно, как и море стонет и в нем челночек поглощённый бьётся» (Лесков Н.С. Очарованный странник).

«Когда певец пел о горе, на которой живут жнецы, воображение тотчас же переносило Петруся на высоту знакомого ему утеса...

Когда же песня переходила к тому, что делается под горой, воображение слепого слушателя тотчас же удаляло его от вершин в долину» (Короленко В.Г. Слепой музыкант).

«На зелёной горе жнецы жнут хлеб. А под горой, внизу, идёт казачье войско.

Максим Яценко заслушался грустного напева. В его **воображении**, вызванная чудесным мотивом, удивительно сливающимся с содержанием песни, **всплыла эта картина**, будто освещённая меланхолическим отблеском заката. В мирных полях, на горе, беззвучно наклоняясь над нивами, виднеются фигуры жнецов. А внизу бесшумно проходят отряды один за другим, сливаясь с вечерними тенями долины...

И протяжная нота песни о прошлом колышется, звенит и смолкает в воздухе, чтобы зазвенеть опять и **вызвать из сумрака всё новые и новые фигуры**» (Короленко В.Г. Слепой музыкант).

В ряде случаев музыка может вызывать вполне четкие образы, не связанные непосредственно с ней самой как с явлением реальной действительности, то есть не связанные с текстом песни, с авторским названием музыки, определяющим ее характер. И все же в мозгу человека возникают четкие представления – мыслительные образы конкретизируются, обретают формы, объемы, цвет, свет и тени. Тем самым автор художественного произведения стремится донести до читателя, что перед ним персонаж с очень развитым воображением, тонко чувствующий, любящий музыку и умеющий отдаваться ей всем своим существом. Таков, например, заглавный герой романа Р. Роллана «Жан Кристоф». Музыка Моцарта воспринимается маленьким Кристофом как лужайка на берегу ручья, как светлый туман над рекой, как быстрый весенний дождь, как радуга, а музыка Бетховена – как «огонь, пылающий костер с высокими языками пламени и огромными клубами дыма; горящий лес и над ним грозная черная туча, из которой сверкают молнии; бездонное небо с мерцающими звездами, и одна вдруг срывается». Звуки, которые Кристоф извлекает из рояля, раскатываются, «как гром», колеблются, «как колокольный звон», «вьются, как рой мотыльков». Они кажутся мальчику духами, запертыми в старой коробке. Эти духи «грызут свои цепи и бьются в стены своей тюрьмы», «ласкаются, заигрывают», «обнимаются и целуются».

В основе подобных процессов лежат сравнения, репрезентированные по схеме «казалось, что (будто)....». Сравнения являют собой когнитивный процесс: «Когнитивный механизм сравнения предполагает соотнесение характеристики интеллекта с общепринятой и личной системой ценностей, а также сопоставление объектов между собой» [2, с. 140]. Такой механизм «запускается» и при создании сравнений автором, и при их восприятии и понимании реципиентом [5, с. 231]. Пример:

«Громадный офицер... точно из-под земли вырос и пригласил на вальс, и она отлетела от мужа, и ей уж **казалось**, будто она плыла на парусной лодке, в сильную бурю, а муж остался далеко на берегу...» (Чехов А.П. Анна на шее).

Следует, однако, подчеркнуть, что в контекстах, касающихся воздействия музыки на человека, больший акцент автор литературного произведения делает не на мыслительную сферу, а на сферу чувств, ощущений, переживаний. Тогда в тексте появляются оценочные прилагательные и существительные (например, пленительные, золотые, ослепительный, чудеса, колдун, волшебник, очарование, бриллианты). Именно они призваны «достучаться» до чувств

читателя, чтобы произвести в нем эмоциональную (прочувствовать самому) и когнитивную (догадаться, воссоздать картину полностью) работу:

«Вкрадчиво, осторожно, с пленительным лукавством раздаются первые звуки штраусовского вальса. Какой колдун этот Рябов. Он делает со своим оркестром такие чудеса, что невольно **кажется**, будто все шестнадцать музыкантов – членов его собственного тела, как, например, пальцы, глаза или уши» (Куприн А.И. Юнкера).

«А сверху лился из рук веселых волшебников, как ритмическое очарование, упоительный вальс. **Казалось**, что кто-то там, на хорах, в ослепительном свете огней жонглировал бесчисленным множеством бриллиантов и расстилал широкие полосы голубого бархата, на который сыпались сверху золотые блёстки» (Куприн А.И. Юнкера).

Реальная действительность в сознании человека способна исчезнуть под влиянием музыки:

«А внизу в этом дымище люди... очень много, страсть как много людей, и перед ними этим голосом, который я слышал, молодая цыганка поёт. Притом, как я взошёл, она только последнюю штучку тонко-претонко, нежно дотянула и спустила на нет, и голосок у неё замер... Замер её голосок, и **с ним** в одно мгновение **точно всё умерло...**» (Лесков Н.С. Очарованный странник).

На смену реальной действительности музыка может принести, создать в воображении героя новую реальность, видимую и слышимую ему одному. И эта воображаемая действительность способна оказать на него сильное влияние, практически такое же, как и действительность истинная, объективно существующая, то есть чувство соединяется с мыслью, продуцирует ее, что, в свою очередь, продуцирует ощущения, эмоции. Это объясняется тем, как полагает А. Дамасио, что чувства и эмоции – не аномалия по отношению к рассудку, но неотъемлемая его часть. При этом, поскольку мозг человека и его тело составляют неразделимое целое, чувства и эмоции участвуют во всех процессах деятельности, в том числе мышления и речевой деятельности [8]. В.И. Шаховский, говоря об эмоциональности языкового сознания и о его экспликации в тексте, указывает: «Специальные исследования (Васильев И.А. и др.) позволили дать отрицательный ответ на давний вопрос: самостоятельны ли эмоции *homo sapiens* от его разума. Теперь уже никто не сомневается в том, что эмоции являются одной из подсистем сознания (Шпитц, Липер, Поуп, Сингер, Тард и др.), и что существует эмоциональное мышление и что эмоции предшествуют / сопровождают когнитивные процессы. Ш. Балли... был уверен в том, что "мы никогда не думаем и не говорим абсолютно рассудочно"» [7, с. 274]. Эмоции, вызываемые музыкой, воздействуют на разум и вместе они создают виртуальную реальность, так называемые возможные миры, и человек уже ощущает себя причастным к таким мирам:

«В ее игре ему чудилось нечто враждебное, и она старался угадать, что хотели сказать ее руки, ударявшие по клавишам. Но он поспешно отогнал эту недостойную мысль и постарался свободно отдаться музыке. Прежнее очарование постепенно опять овладело им. **Его ноги словно отделились от земли, плоть**

стала духом, лучезарное сияние разлилось перед глазами. Всё, что было вокруг, исчезло, он парил над каким-то неведомым миром, мечту о котором ле-
леял давно» (ЛондонДж. Мартин Иден).

Лингвисты объясняют подобное действие тем, что «мысль (процесс обду-
мывания и результат интеллектуальной деятельности), как и ум (разум, мысль-
способность), подчинена человеку и в то же время подчиняет его себе. Иными
словами, она оказывается в позиции активного субъекта, а человек становится
объектом ее влияния, воздействия...» [3, с. 386]. Именно это прослеживается и в
следующем примере:

«Она почти ни секунды не сомневалась в том, что Женни сыграет то самое
место из Второй сонаты, о котором просил этот мертвец с смешной фамилией
Желтков.

Так оно и было. Она узнала с первых аккордов это исключительное, един-
ственное по глубине произведение. И душа ее будто раздвоилась. Она единовре-
менно **думала** о том, что мимо нее прошла большая любовь, которая повторя-
ется только один раз в тысячу лет. **Вспомнила** слова генерала Аносова и спро-
сила себя: почему этот человек заставил ее слушать именно это бетховенское
произведение, и еще против ее желания? Они так **совпали в ее мысли с музы-
кой**, что это были **как будто бы куплеты**, которые кончались словами: «Да свя-
титися имя Твое!» (КупринА.И. Гранатовый браслет).

Музыка вызвала размышления героини, которые привели к новому мыс-
лительному образу, который, в свою очередь, получил вербализацию, представ-
ляющую собой аллюзию, гипертекст слов молитвы «Отче наш».

Итак, музыка опосредует психические процессы человека, будит мысль; в
ряде случаев она может быть не только посредником между реальным миром,
психикой человека и его мышлением, но и импульсом к созданию мыслительных
образов, возможных миров, что опосредуется в языке художественного текста.

Список используемых источников:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1982. Т. 2.
2. Кравцова Н.М. Уровни оценочной категоризации интеллектуальных способностей человека в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 3. С. 136-143.
3. Никитина Л.Б. Образ-концепт «мысль» в русской языковой картине мира // Актуальные проблемы русского языка. Челябинск, 2005. С. 384-388.
4. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
5. Рядчикова Е.Н., Телегина О.В. Семантико-когнитивные особенности репрезентации ментальной сферы в языке произведений о Гарри Поттере // Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания. Краснодар: АСВ-Полиграфия, 2011. С. 231-234.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
7. Шаховский В.И. Текст как способ экспликации эмоциональности языкового сознания // Языковое сознание. Содержание и функционирование. М., 2000. С. 274-275.
8. Damasio A.R. *Descartes' error: Emotion, reason and the human brain*. New York: Avon Books, 1995.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.289

Поступила (Received): 24.02.2016

Султанбаева Х.В.
Стилистические особенности предложений
с побудительными междометиями

Sultanbaeva Kh.B.
The stylistic features of the sentences with incentive interjections

В данной статье рассматриваются стилистические особенности предложений с побудительными междометиями в современном башкирском языке. Специфика побудительных междометий заключается в их незначительности, привязанности к постоянной ситуации. Этим обусловлено их обособленное положение на периферии поля побудительности. И данный тип междометий привносит в текст характерную для них экспрессию, яркую модальность, что отражается на особенностях их функционирования и на их синтаксических функциях

Ключевые слова: стилистическая особенность, модальное значение, значение побуждения

Султанбаева Хадиса Валиевна

Доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. З. Валиди, 32

This article explores stylistic features of the sentences with incentive interjections in modern Bashkir language. The specificity of incentive interjections is in its significantly, attachment to a constant situation. This is caused by its separate position on the periphery of the field of incentive. And this type of interjections brings to the text characteristic for them expression, vivid modality, which is reflected in the features of its functioning and its syntactic functions

Key words: stylistic feature, modal value, value of incentive

Sultanbaeva Khadisa Balievna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Bashkir state university
Ufa, Zaki Validi st., 32

Во многих лингвистических исследованиях синтаксический критерий определяется как доминирующий признак для причисления языковой единицы к классу междометий.

Междометия преимущественно употребляются в народно-разговорной речи, чрезвычайно богатой различными модальными значениями и оттенками. Проникая в литературный язык, они привносят характерную для них в разговорной речи экспрессию, яркую модальность, что отражается на особенностях их функционирования, на их синтаксических функциях.

Очень часто показателем побуждения к безотлагательному совершению действия выступают междометия побуждения *айҙа*, *айҙағез*, которые стоят в начале предложения и усиливают побуждение. В разговорной речи формы прошедшего времени также употребляются с междометиями *айҙа*, *айҙағез*, выполняющими ту же семантическую функцию – усиление характера побуждения.

Пример: – *Эйзэ* икэу киттек! – тинем мин, фургон эргэһенэ килеп (Ғ. Ғүмәр). “– Давай пошли вдвоем! – сказал я, подходя к фургону”.

В определенном контексте при помощи побудительной интонации формы 1-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения могут обозначать побуждение к действию. Они в сочетании с междометиями *эйзэ*, *эйзэгез* приобретают пригласительно-побудительный оттенок. Пример: Быны ишеткэс, Вася шатланып китте: “Бэй, миндэ бик кызыклы китаптар бар, *эйзэ* икэу бергэ укыйбыз! (Һ. Дәүләтшина). “Услышав это, Вася обрадовался: “Да у меня есть очень интересные книги, давай вместе читаем!”.

Побудительные предложения с индикативными формами прошедшего времени и 1-го лица настоящего времени характеризуются отсутствием местоименных подлежащих.

К числу периферийных средств выражения побудительности относится форма 1-го лица множественного числа желательного наклонения, т.е. форма “совместного действия”. Используя эту форму, говорящий призывает собеседника к совершению действия, в котором он сам будет участвовать. Семантический потенциал формы совместного действия значительно меньше по сравнению с инфинитивом и индикативом. Эта форма, как правило, не может выражать варианты категорического повеления, а используется для передачи более смягченного побуждения, приглашения и произносится со специфической побудительной интонацией. С императивными формами ее сближают такие признаки, как присущая ей сема побудительности и непосредственная обращенность к собеседнику. Высказывания с формами совместного действия, так же как императивные конструкции, характеризуются отсутствием местоименного подлежащего. Пример: – *Эйзэ* бөгөн бармайык ул мәктәпкә, иртәгә барайык! – тинем мин капыл тукталып (М. Кәрим). ” – Давай, сегодня не пойдем в школу, пойдем завтра! – сказал я, вдруг остановившись”.

Отрицательная форма 1-го лица множественного числа, в отличие от 2-го лица императива, выражает не запрет, а призыв, приглашение, предложение не совершать действие. Пример: – *Эйзэгез*, юкка иғтибар бирмәйек! – тине Галина (А. Карнай). “Давайте, не будем отвлекаться по пустякам”.

Высказывания с формами 1-го лица довольно часто начинаются побудительными междометиями *йә*, *йәгез*, *эйзэ*, *эйзэгез* “давай, давайте”. Эти междометия преследуют две цели: во-первых, привлечь внимание слушателя к последующему высказыванию, во-вторых, усилить, а также ускорить побуждение. Вместе с тем они придают глагольным формам определенную стилистическую окраску. Формы совместного действия, употребляемые в сочетании с подобными междометиями, характеризуются оттенками неофициальности, непринужденности и пользуются только в разговорной речи. Если в высказываниях с формами 1-го лица без побудительных междометий на первый план выдвигается значение призыва, то в высказываниях с междометиями прежде всего акцентируется значение совместности действия. Сравните: *Эйзэ*, разведкаға барып киләйек! (Д. Бүләков). “Давай пойдем в разведку!”.

Следует также отметить, что употребление междометий *йә, йәгез, әйзә, әйзәгез* смягчает категоричность побуждения. Пример: *Йә, өмәселәр, хәйерле сәғәттә! Кузғалайык! (М. Кәрим). “Давайте в добрый час! Трогаемся!”*.

Предложения с “совместной” формой в башкирском языке используются также при обращении к массам с призывом. Пример: *Әйзәгез! Без ҙә кулға корал алайык! – тип кыскырып ебәрҙе кемдер (Ж. Кейекбаев). “Давайте! Мы тоже возьмем в руки оружие! – закричал кто-то”*.

Гаголы условного наклонения с частицами *-сы/-се* выражают сильную просьбу говорящего. Примеры: *Эх, күгәрсенем минең, исмаһам, кош телендәй генә хәбәр ебәрһәңсе! (Д. Бүләков). “Эх, голубчик мой, прислал бы весточку!”*.

К одной из разновидностей безглагольных императивных предложений относятся междометные предложения. Междометия выступают в самых отдаленных от ядра участках периферийной зоны. Специфика побудительных междометий заключается в их незначительности, привязанности к постоянной ситуации. Этим обусловлено их обособленное положение на периферии поля побудительности. В поле побудительности междометные предложения сближаются с синонимичными им односоставными предложениями. Однако, по сравнению с односоставными побудительными предложениями междометные предложения в значительной степени осложнены эмоционально-экспрессивными наслоениями, стилистически ограничены сферой обиходно-разговорной речи.

В башкирском языке наиболее распространены предложения с побудительными междометиями *марш, сеү, әйзә, әйзүк*, которые передают соответственно оттенки приказа, предостережения, призыва. Примеры к междометным предложениям со значением:

а) приказа: *А ну, марш артка! (Т. Ғиниәтуллин). “А ну, марш назад!”*;

б) предостережения: *Сеү! Кемдер бер генә мәртәбә звоночка баҫты түгелме? (Д. Бүләков). “Тише! По-моему кто-то позвонил в дверь”*;

в) призыва: *Шәфәк. Әйзә, Диуана (М. Кәрим). “Шафак. Айда, Диуана!”*.

г) запрета: *Вот что. Бөгөнгө безҙең һөйләшеү хакында – ләм-мим! (Асылғужа). “Вот что. Про наш сегодняшний разговор – ни слова!”*.

В башкирском языке имеется группа слов с лексическим значением побуждения к действию, входящих в периферию побудительности. К числу таких лексических средств относятся слова *кана, куй*, передающие оттенок побуждения к немедленному выполнению действия. Слово *кана* употребляется при прямом обращении к собеседнику. Пример: *Кана, Үмәр ағай, мин тик шул йомош менән генә килгәйнем, – тине Дәүләт (Һ. Дәүләтшина). “Ну, дядя Умәр, я приходил только с этой просьбой, – сказал Давлет”*.

В разговорной речи возможно употребление в одном побудительном предложении сочетаний *йә кана, куй кана, кана куй*. Пример: *Йә, кана, эсегез сәйегеҙҙе! (Һ. Дәүләтшина). “Ну, ладно, пейте свой чай”*.

Междометия *әйзә, әйзәгез* с императивными формами глагола выражают модальные оттенки повеления, призыва, приглашения, просьбы. Пример: *Әйзүк, түрҙән уҙ! (З. Биешева). “Давай, проходи!”*.

Слово *етәр* переходит в разряд междометий и выражает категорическое запрещение. Пример: *Етәр, малайзар, күп ләпелдәмәгез! Бик һак булырға кәрәк* (Н. Дәүләтшина). “Хватит, ребята, много не болтайте! Надо быть очень осторожным”.

Таким образом, междометия приносят в текст характерную для них экспрессию, яркую модальность, что отражается на особенностях их функционирования и на их синтаксических функциях.

Список используемых источников:

1. Исянгулова Г.А. Междометия в современном башкирском литературном языке (структурный, лексико-семантический и синтаксический аспекты). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 156 с.
2. Исянгулова Г.А. Синтаксические особенности междометий в современном башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3 (I). С. 1069-1072.

© 2016, Султанбаева Х.В.

Стилистические особенности предложений с побудительными междометиями

© 2016, Sultanbaeva Kh.B.

The stylistic features of the sentences with incentive interjections

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.293

Поступила (Received): 23.02.2016

Тютюнова О.Н.
Особенности речевого поведения клиентов
дискурса судебного заседания (на материале
немецкого и русского языков)

Tyutyunova O.N.
The specifics of clients' speech representation in court session
discourse (German and Russian languages analysed)

Данная статья описывает особенности речевого поведения непрофессиональных участников дискурса судебного заседания в немецкой и русской лингвокультурах. Основное внимание уделяется использованию участниками судебного дискурса коммуникативных стратегий и тактик

Ключевые слова: дискурс, стратегия, тактика, речевое поведение

This article describes the features of speech behavior of non-professional participants in the court session discourse in the German and Russian linguistic cultures. The focus here is on the use of communicative strategies and tactics by the participants of the judicial discourse

Key words: discourse, strategy, tactics, speech behavior

Тютюнова Олеся Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, проспект Ленина, 27

Tyutyunova Olesya Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Volgograd state socio-pedagogical university
Volgograd, Lenina ave., 27

Коммуникация в суде, являясь объектом междисциплинарного изучения, представляет интерес для многих гуманитарных дисциплин, в особенности для лингвистики. Так, например, одна из задач изучения судебного дискурса заключается в рассмотрении коммуникативной компетенции его участников. При исследовании речевого поведения особый интерес представляет использование различных коммуникативных стратегий [1, с.54-55].

При описании речевого поведения участников рассматриваются также институциональные и ритуальные признаки дискурса судебного заседания [2, с.12]. В каждом случае значение приобретают статусно-ролевые характеристики агентов и клиентов дискурса, которые определяют речевое поведение профессиональных (судья, прокурор, адвокат) и непрофессиональных участников (подсудимый, свидетель) коммуникации в суде. Посредством применения определенных коммуникативных стратегий участники судебного заседания реализуют стоящие перед ними коммуникативные цели (защитить, обвинить, оказать воздействие и т.д.).

В результате анализа скриптов телевизионных судебных заседаний на русском и немецком языках, исходя из статусно-ролевых характеристик участников исследуемого дискурса, нами выявлены основные коммуникативные стратегии, определяющие речевое поведение клиентов дискурса судебного заседания: стратегия самозащиты, обвинения и защиты [3, с. 66]. Стоит отметить, что в сопоставительном исследовании текстов судебных заседаний этнокультурная специфика в использовании названных коммуникативных стратегий не обнаружена.

Каждая из названных стратегий реализуется определенным набором коммуникативных тактик, среди которых по количественным характеристикам можно отметить базисные. Такими, например, считаются коммуникативная тактика оправдания своих действий, отрицания вины, лжи, оскорбления, положительной характеристики и т.д. [3, с. 70].

Для описания особенностей речевого поведения непрофессиональных участников дискурса судебного заседания нами были изучены способ реализации названных коммуникативных стратегий дискурса судебного заседания и частотность использования выявленных коммуникативных тактик.

Речевое поведение подсудимого проявляется, главным образом, посредством использования коммуникативной стратегии самозащиты. Проведенный анализ показал, что в немецких судебных текстах стратегия самозащиты осуществляется через такие базисные коммуникативные тактики, как оправдание своих действий, отрицание вины, ложь, оскорбление. В судебных текстах на русском языке к числу базисных были отнесены тактики оправдания своих действий, лжи, отвода подозрения, отрицания вины, критики действий. На ряду со сходством в выборе коммуникативных тактик немецко- и русскоговорящими клиентами дискурса установлен и схожий способ их вербальной объективизации, который заключается в использовании клишированных высказываний.

Следует также отметить, что наиболее эффективно коммуникативная стратегия самозащиты реализуется путем комбинирования названных базисных коммуникативных тактик. В ходе анализа тестов судебных заседаний нами сделан вывод о том, что самозащита подсудимого, строящаяся по пути отрицания вины, включает в себя более сложное и развернутое сочетание коммуникативных тактик, в отличие от самозащиты, ориентированной на признании себя виновным.

Доминантный статус используемых коммуникативных тактик обуславливает этнокультурную специфику в речевом поведении русских и немецких участников описываемого дискурса, осуществляющих свою защиту перед судом. Установленные различия тактического выбора немецких и русских клиентов судебного дискурса при осуществлении самозащиты заключаются в следующих моментах. Во-первых, в речевом поведении немецких клиентов отражены как рациональный, так и эмоциональный аспекты, проявляющиеся в частотном использовании наряду с тактиками констатации фактов, отрицания вины и разъяснения, тактик психологического воздействия и оскорбления. Немцы, в отличие от русских клиентов дискурса судебного заседания, более твердо отстаивают позицию отрицания вины, апеллируют к чувствам агентов судебного

дискурса, выступая в свою защиту в ходе судебного разбирательства. Во-вторых, (частичное) признание и сожаление о случившемся также используются немцами как тактические приемы для реализации стратегии самозащиты.

Свойственное русской традиции парадоксальное отношение к закону, суду и правде отчасти отражено и в тактическом выборе, осуществляемом русскими клиентами дискурса судебного заседания. Участники судебного дискурса в русской лингвокультуре более эмоционально отстаивают свою правоту, даже если с позиции закона их поступки противоправны, и наглядно демонстрируют намерение перевести внимание профессиональных агентов дискурса на «других». Для этого преимущественно используются тактики лжи, отвода подозрения и критики действий. Кроме того, были выявлены примеры использования коммуникативных тактик раскаяния и оказания давления, свойственные только русским текстам судебных заседаний. Отмеченные различия в речевом поведении русских и немецких подсудимых объясняются, вероятно, противоречивым отношением первых к закону, правде, лжи, традиционно характерным для русского социума.

При анализе коммуникативной стратегии обвинения было выявлено, что эмоциональная активность более ярко выражена в немецких судебных текстах. В проанализированных примерах свидетель обвинительной стороны чаще применяет коммуникативную тактику оскорбления. Причина большей значимости рационального аспекта в русских судебных текстах обусловлена, на наш взгляд, желанием показать (теле-)аудитории важность норм и правил, регулирующих взаимоотношения людей в обществе, повысить их уровень юридической грамотности.

Сравнивая группы базисных коммуникативных тактик, реализующих стратегию защиты в тестах судебных заседаний, мы установили сходство в их содержании и частотном использовании. Отличие состоит в более выраженной инициативе у свидетелей защиты в немецких судебных процессах. Коммуникативная стратегия защиты реализуется в базисных тактиках положительной характеристики обвиняемого, отвода подозрения, отрицания вины и обвинения иного лица.

Актуализация коммуникативных тактик, отражающих особенности речевого поведения его непрофессиональных участников, осуществляется посредством использования различных стилистических средств и приемов. Они создают определенный экспрессивный эффект, служат тому, чтобы обратить внимание на релевантные для коммуникации в суде аспекты, повлиять на участников судебного процесса, вызвать у них соответствующие эмоции. В немецких и русских судебных текстах к числу основных из стилистических приемов относятся конкретизирующие и оценочные эпитеты, лексические повторы, сравнения, риторические вопросы и эмфатические восклицания.

В качестве заключения отметим, что особенность речевого поведения непрофессиональных участников дискурса судебного заседания заключается в наличии эмоциональной составляющей, уровень которой разнится в исследуемых лингвокультурах. Данный эмоциональный компонент находит отражение

в выборе и частотности употребления базисных коммуникативных тактик дискурса судебного заседания. Кроме того стоит заметить, что немецкоязычными клиентами судебного дискурса для реализации поставленной коммуникативной цели используется более широкий спектр коммуникативных тактик. Этот факт, вероятно, следует объяснить более высокой риторической культурой немцев.

Список используемых источников:

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 54-55.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 12.
3. Тютюнова О.Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса: на материале немецких и русских телевизионных передач: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 247 с.

© 2016, Тютюнова О.Н.

Особенности речевого поведения клиентов
дискурса судебного заседания (на материале
немецкого и русского языков)

© 2016, Tyutyunova O.N.

The specifics of clients' speech representation in
court session discourse (German and Russian
languages analysed)

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.297

Поступила (Received): 24.02.2016

Андреева Л.М., Кангильдин Р.Ф.
Место духовности в жизни человека

Andreeva L.M., Kangildin R.F.
The place of spirituality in human life

Духовное развитие человека имеет множество определений, но самое основное из них – это поиск самого себя. Самосовершенствование человека проявляется в его тяге к развитию в нем духовности. Это избавление от всевозможных человеческих недостатков, преодоление тяжелых преград. Развитие духовности позволяет очистить сознание, уничтожить запреты сил свыше, получить право на раскрытие творческих способностей

Ключевые слова: духовное развитие, человечество, самосовершенствование

Андреева Людмила Михайловна

Доцент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Кангильдин Раис Фуатович

Студент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Spiritual development of the person has a set of definitions, but the main of them is a search of itself. Self-improvement of the person is shown in his thirst for development of spirituality in him. This disposal of various human shortcomings, overcoming of heavy barriers. Development of spirituality allows to clear consciousness, to destroy bans of forces from above, to acquire the right for disclosure of creative abilities

Key words: spiritual development, humanity, development system

Andreeva Ludmila Mikhailovna

Associate Professor

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevsky st., 145

Kangildin Rais Fuatovich

Student

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevsky st., 145

Духовное развитие – это важнейшая деталь социально-культурного развития личности. Духовное развитие человека имеет множество определений, но самое основное из них – это поиск самого себя, своего предназначения в этом мире, а так же *реализованные в человеке знания о Боге, Добре и Зле*. Самосовершенствование человека проявляется в его тяге к развитию в нем духовности. Постоянные ссоры, ругань, недопонимание со стороны собеседника – это все оказывается огромной проблемой, с которой большая часть людей не справляется. Люди перестают ценить друг друга и все чаще начинают друг друга ненавидеть. Люди теряют свою толерантность [1, с. 346].

По-настоящему истинные духовные знания делают человеческую жизнь счастливой. Благодаря им человек в состоянии управлять собственной судьбой. В то время когда различные заблуждения делают людей слабыми и немощными

приближая их к несчастью. Сила духа и воли – человеческая способность в достижении поставленной цели, огромным трудом и упорством, позволяющая справиться с трудностями жизненных преград. Подобная сила свойственна далеко не всем людям. Ее нужно формировать в себе не за один день. На это уходят годы, но это того стоит. «Сегодня в России появилось немало людей с синдромом «внутренней пустоты» (В.Франкл 1911г.), заключающегося в таком душевном состоянии человека, когда всякие этические и социальные нормы поведения отсутствуют или размыты, и личность лишена твердых нравственных поведенческих ориентиров. Проблемы общества напрямую отражаются на семье» [6, с.94].

Основные цели в жизни становятся достижимыми для духовно развитого человека, так как он знает каким образом все происходит, как влияют на судьбу те или иные факторы, духовные законы. Происходит «... ориентация на сохранение существующего миропорядка, как естественно-закономерного, или богоустановленного, его сохранение и поддержание посредством наилучшего выполнения общепринятых норм и правил поведения» [2, с. 15]. Знает где человек свободен в собственном выборе, а где должен действовать конкретно-определенным образом. Такой человек в состоянии наилучшим образом воплощать в жизнь свои решения. Современное общество может быть намного совершеннее, но только если соответственно совершеннее станут и люди которые и составляют это самое общество, если они сумеют избавиться от негативного состояния озлобленности и смогут найти смысл в своей жизни, обретут силу для ее дальнейшего совершенствования. Поэтому духовный человек обращается своему внутреннему миру «... ищет освобождение, идеал, ценности за пределами окружающей его действительности, направляя свою деятельность на собственное самосовершенствование и изменение своей внутренней структуры» [2, с. 15]. Духовное развитие побуждает людей к деятельности позитивного характера, таким как: помощь нуждающимся людям, служению обществу, а так же поиска своего места в нем, устранение проблем этого самого общества: насилия, преступности и т.д.

Понятие духовности известно достаточно хорошо, но несмотря на это для большого количества людей истинное значение этого слова все же остается непонятным. Обращение к духовности привело «не только к ценностям, но и к индивиду, способному мотивировать свою жизнедеятельность сообразно тех ценностных ориентаций, которые ... являются изначальным условием духовного богатства и социокультурной стабильности» [3, с. 36]. Если человек по-настоящему стремится к совершенству в плане духовности, то прежде он должен принять очень важное и в то же время ответственное решение, выбрав соответствующую этому систему его развития. Потому что духовность есть «... отражающая совокупность значимых свойств и качеств материальных и духовных явлений, общепризнанных большинством членов» [3, с. 37].

Путь духовного развития не такой простой как может показаться на первый взгляд. Под ним подразумевается избавление от всевозможных человеческих недостатков, изменение всеразличных привычек, особенно вредных, а так же некоторых, казавшихся нерушимыми, убеждений, преодоление тяжелых

преград. Ответственное решение подразумевает под собой эти пункты и человек, принимающий решение идти по пути духовного развития, должен четко это осознавать, должен быть готов к исполнению всех условий, необходимых для достижения той или иной цели. Готовность в том чтобы взять на себя роль ученика, осознавая то, что он только начал постигать знания и с уважением относиться к мнению тех, кто достиг некоторых высот.

Человек никогда не должен жалеть о выбранной системе развития – таков идеал. В целом это и является самой трудной задачей – сделать правильный выбор. Любая из систем образования всегда имеет огромное количество преимуществ по сравнению с системой самообразования. В ней присутствует четкая программа обучения, а так же необходимая поддержка со стороны, которая двигает людей в нужном направлении.

Чем сложнее область познаний, тем более высока в ней вероятность различных ошибок, а в духовной сфере их более чем достаточно. Комплексное развитие ускоряет достижение и духовного и энергетического совершенства. Развитие духовности позволяет очистить сознание, уничтожить запреты сил свыше, получить право на раскрытие способностей. Энергетическое развитие делает людей энергетически сильнее повышая их работоспособность и увеличивая скорость внутренних преобразований и принятия решений. При раскрытии видения, оно позволяет войти в контакт с тонким миром и своей душой, проверить на практике основную часть духовных положений.

Список используемых источников:

1. Андреева Л.М. Реализация государственной национальной политики в отношении мигрантов в Республике Татарстан // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 345-347.
2. Вильданов Х.С. Ценность как предмет философского познания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Магнитогорск, 2009. 36 с.
3. Вильданов Х.С. Этнокультурная и национальная самоидентификация индивида и ее детерминация национальными ценностями // Ценности и интересы современного общества. Москва, 2014. С. 35-39.
4. Понькина Е.С. Инновационная модель социокультурного развития личности // Современное общество, образование и наука. Тамбов, 2015. С. 92-95.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.300

Поступила (Received): 28.02.2016

Белозор А.Ф.
**Культурное наследие как объект общегосударственной и
региональной политики**

Belozor A.F.
The cultural heritage as the object of state and regional policy

В работе раскрываются особенности государственной политики в сфере сохранения культурного наследия на федеральном и региональном уровнях, показаны полномочия органов местного самоуправления в данной области. Проведен анализ имеющейся нормативной правовой базы, достижений и проблем в реализации политики

Ключевые слова: государственная политика, объект культурного наследия, охрана и сохранение объектов культурного наследия, поддержка учреждений культуры и искусства, сохранение культурной идентичности

Белозор Алина Федоровна

Кандидат культурологии, доцент
Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ
г. Брянск, ул. Горького, 18

In the article peculiarities of state policy in the sphere of protection and preservation of objects of cultural heritage at the federal and regional level are exposed. The authorities of local self-government are also determined. The author analyzes the existing legal and regulatory framework, achievement and problems concerning the realization of the policy

Key words: state policy, object of cultural heritage, protection and preservation of objects of cultural heritage, support of cultural and art organisations, preservation of cultural identity

Belozor Alina Fedorovna

Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor
Bryansk branch of Russian academy of national economy and public administration under the president of the RF
Bryansk, Gorkogo st., 18

Государственная политика по сохранению культурного наследия включает в себя совокупность целей, задач, приоритетов, принципов, стратегических программ и плановых мероприятий по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, исходящих из признания приоритетности сохранения историко-культурного потенциала как одного из главных социально-экономических ресурсов существования и развития народов Российской Федерации и реализации комплексного подхода к решению вопросов государственной охраны, непосредственного сохранения, распоряжения и использования объектов культурного наследия всех видов и категорий. Такая политика должна предусматривать не только обеспечение сохранности памятников истории и культуры, но и предусматривать реализацию социокультурной, научной, образовательной, воспитательной, просвещенческой функций.

Культурное наследие в контексте культурной политики понятие широкое и многоплановое. К нему относят как духовную, так и материальную культуру.

Понятие наследования предполагает теоретическое осознание закономерностей преемственности и осознанное действие в виде оценки созданных прежними поколениями культурных ценностей и творческого их использования [11, с. 13].

В российской классификации объекты культурного наследия подразделяют на три категории.

Объекты культурного наследия федерального значения включают в себя объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия.

К объектам культурного наследия регионального значения относят объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;

Объекты культурного наследия муниципального значения – это такие памятники истории и культуры, которые обладают историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеют особое значение для истории и культуры муниципального образования.

В качестве объекта культурной политики рассмотрим культурное наследие Брянской области. На территории региона сосредоточено много ценных памятников истории и культуры. Отдельные из этих объектов уникальны и могут быть отнесены к выдающимся сокровищам культуры. В списке насчитывается 3262 объекта наследия, из них 77 – федерального значения, 490 археологического наследия, остальные историко-культурные памятники регионального значения.

В 1970 году Постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР и Государственным комитетом Совета Министров РСФСР по делам строительства был утвержден Список городов и других населенных мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющий археологическую и историческую ценность [5].

В список включили 115 исторических городов и других населённых пунктов России. Брянская область была представлена шестью историческими поселениями. Через два десятилетия Министерством культуры РСФСР совместно с Госстроем РСФСР и Центральным советом ВООПИиК, по согласованию с высшими органами исполнительной власти регионов был принят новый список исторических населенных мест России. Он значительно расширился и включал в себя уже 426 городов, 54 поселка городского типа и 56 сел. [6] В Брянской области к таким поселениям отнесено 10 исторических городов и два сельских населенных пункта. Они упомянуты в средневековых летописях и более поздних документах в XII-XIX веках.

На следующем этапе в 2001 году в Федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010гг.)» список расширился до 478 исторических городских поселений. В таких городах тогда проживало 69,9 млн. человек.

Главным необходимым условием в культурной политике обеспечения сохранности объектов культурного наследия является их учет и мониторинг состояния. Такая политика должна исходить из признания приоритетности сохранения историко-культурного потенциала как одного из важных социально-экономических ресурсов существования и развития субъектов России и реализовывать комплексный подход к решению вопросов государственной охраны, непосредственного сохранения, распоряжения и использования огромного культурного богатства каждого региона.

Организация реализации политики имеет многоуровневую структуру управления, которая включает в себя Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, региональные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления.

Правительство Российской Федерации разрабатывает федеральные государственные программы сохранения и развития культуры, воплощающие культурную политику государства и пути ее реализации, осуществляет целевое финансирование разработки и осуществления таких программ.

Функции по реализации политики в этой сфере на федеральном уровне исполняет Министерство культуры Российской Федерации.

На уровне регионов эти функции осуществляют органы исполнительной власти субъекта и их структурными подразделениями.

Согласно действующему законодательству, к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области культурного наследия относят [1]:

- сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации, государственная охрана памятников истории и культуры регионального значения;
- организация библиотечного обслуживания населения библиотеками субъекта Российской Федерации, комплектование и обеспечение их библиотечных фондов;
- создание и поддержка государственных музеев;
- поддержка народных художественных промыслов;
- поддержка региональных и местных национально-культурных автономий, поддержка изучения в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит к ведению поселений и городских округов в области культуры охрану и сохранение объектов культурного наследия муниципального значения, расположенных в границах соответствующего муниципального образования [3].

Среди основных задач регионального органа исполнительной власти в рамках реализации государственной политики в сфере охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия можно выделить следующие:

- обеспечение реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на доступ к культурным ценностям, обеспечение государственной охраны и сохранения объектов историко-культурного наследия, формирование, обеспечение сохранности и использования документов архивного фонда;
- обеспечение реализации государственной культурной политики на территории субъекта;
- совершенствование туристской деятельности, сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия;
- обеспечение условий для сохранения основных бесплатных услуг общедоступных библиотек, установленных законодательством Российской Федерации и регионов [7].

В этой связи, культурная политика, направленная на сохранение и приумножение культурного потенциала Российской Федерации и регионов, является одним из наиболее важных компонентов государственной политики, нацеленной как на сохранение культурного наследия, так и включению его в культурный и хозяйственный оборот.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В ред. от 28.12.2013 // «Российская газета». 19.10.1999. № 206.
2. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В ред. от 23.07.2013 // «Российская газета», № 116-117, 29.06.2002.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В ред. от 28.12.2013 // «Российская газета». 08.10.2003. № 202.
4. Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002-2010 годы)». Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2001г. №815 «О федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002-2010 годы)» // «Собрание законодательства РФ». 05.03.2001. № 10. Ст. 993.
5. Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 418, Министерства регионального развития Российской Федерации № 339 от 29.07.2010 «Об утверждении перечня исторических поселений» // «Российская газета», № 219, 29.09.2010.
6. Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР от 19.02.1990 №12, Постановление коллегии Госстроя РСФСР от 28.02.1990 №3, Постановление Президиума Центрального совета ВООПИК от 16.02.1990 №12 (162) // «Собрание законодательства РСФСР», 05.03.1990, № 12, ст. 178.
7. Указ Губернатора Брянской области от 1 апреля 2013 года «Об утверждении Положения о департаменте культуры Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», № 8, 05.04.2013.
8. Астафьева О.Н. Культурная политика современной России: процесс поиска // Государственная служба. 2006. № 3. С. 35-41.
9. Балашкин А.С. Культурная политика: Сущность, реалии и тенденции развития в современном мире // Аспирант и соискатель. 2013. № 4. С. 304-312.
10. Белозор А.Ф. Белозор А.Ф., Белозор Ф.И. Культурная политика России: взаимодействие государства и бизнеса: Монография. Брянск: Изд-во Брянский филиал ОРАГС, 2009. 168 с.

11. Курьянова Т.А. Культурное наследие: смысловое поле и практика. // Вестник томского государственного университета. 2011. № 2. С. 58-66.
12. Объекты культурного наследия. URL: <http://kulturnoe-nasledie.ru>

© 2016, Белозор А.Ф.

Культурное наследие как объект
общегосударственной и региональной политики

© 2016, Belozor A.F.

The cultural heritage as the object of state and
regional policy

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.305

Поступила (Received): 24.02.2016

Киекбаева Ю.Р.**Взаимодействие детских учреждений культуры и
семьи в организации досуга детей****Kiekbaeva Yu.R.****The interaction of culture and family institutions
in the organization of children's leisure**

В статье рассматривается социально-культурная деятельность учреждений культуры и семьи

Ключевые слова: дети, досуг, семья, учреждения культуры, организация досуга, социально-культурная деятельность

In article welfare activity of cultural institutions and a family is considered

Key words: children, leisure, family, cultural institutions, organization of leisure, welfare activity

Киекбаева Юлия Робертовна

Студент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Kiekbaeva Yulia Robertovna

Student

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevsky st., 145

Современное общество переживает процесс перехода от одной системы общественных отношений к другой, что охватывает все сферы жизнедеятельности и не может не сказаться на состоянии и функционировании семьи. К тому же социально-экономическая и психологическая обстановка в обществе усугубляют все проблемы трансформации семейного образа жизни, приводят к утрате духовных и семейных ценностей. Под влиянием этих и других факторов семья и связанная с ней система ценностей, претерпевают значительные изменения. И сегодня, очевидно, что кризис семьи – проблема не только социального и бытового уровня, но и государственного масштаба. Процесс познания окружающего мира ребенком, как и процесс развития личности, является непрерывным и, отличается своей интенсивностью. Функция «опережения» должна распространяться и на содержание процесса, и формы организации досуга детей. Поэтому исследования социально-культурных условий социализации и инкультурации детей в семье и в обществе требуют новых подходов к изучению данной проблемы [3, с 95].

Проблема организованного детского досуга становится не только практической задачей, но и фундаментальной проблемой для ученых в сфере социально-культурной деятельности. Сфера детского досуга всегда являлась объектом научного исследования, но сейчас необходимы новые методы изучения семьи, общества и деятельности учреждений культуры. Актуализируются такие

аспекты данной проблемы, как формирования новой методологии исследования, выявление духовно-нравственных составляющих детского досуга, определение функциональных возможностей структурных элементов организации свободного времени детей и вовлечение их в социально-культурный процесс и систему ценностей общества. Потому что только «на основе самопонимания через общественные ценности в сознании индивида зарождается собственное ценностное мировоззрение, приемлемое не только для него самого, но и для его существования в обществе» [3, с. 26]. Требуются новые научные исследования, направленные на изучение развития и выявления творческих способностей у детей, осуществляемые учреждениями культуры и семьи, также методы разработки в сфере активного вовлечения в досуговую деятельность коллективно родителями и работниками учреждений культуры. На сегодняшний день реально возможно усовершенствовать формирование у детей аппарата самореализации и освоение ими познавательных способностей в процессе организации досуга и отдыха взаимно с семьей и учреждениями культуры. Совместно организованный досуг и отдых способны стать предпосылкой деятельности и поведения ребенка, выступая «своеобразным оценочно-регулятивным способом освоения и преобразования действительности, который в последующем определяет его отношение к миру через призму ценностных представлений добра и зла, справедливого и несправедливого, хорошего плохого» [3, с. 28].

В содержании семейного воспитания детей в педагогическом процессе учреждений культуры слабо очерчены ценностные основы семьи, ее приоритеты в развитии личности. Не хватает методических пособий, рекомендаций, программ по семейному воспитанию, остро необходима подготовка и переподготовка специалистов культуры, педагогических кадров для обеспечения их возможностью работы с детьми, семьей в условиях складывающегося сегодня социально-культурного пространства. Семейное воспитание детей в педагогическом процессе учреждений культуры и решение такой социальной проблемы, как воспитание семейных отношений, должны занять достойное место. Аудитория учреждений культуры имеет реальную возможность для получения знаний, умений и навыков реальные условия научиться самостоятельно, анализировать происходящие события. Вовлеченные в деятельность учреждений культуры дети оказываются в новом для них коллективе, где люди объединены общими целями, где складывается система отношений [1, с. 261]. Становясь соучастником действия, они воспринимают общественные ценности, социальные нормы, приобщаются к общественной деятельности, ярче проявляют свои способности [4, с. 1370].

Реализации социально значимых потребностей детского досуга способствуют самые разнообразные формы (участие в творческих коллективах, концертах, различных тематических мероприятий). Даже в детском возрасте потребности представляют собой «синтез целевого осознания и деятельности, направленной на выполнение осознанной цели» [2, с. 23] и проявляются в стремлении достижения результата, его признания окружающими. Поэтому не только потребности, но и результаты приобретают ценностный статус. «В кон-

тексте практической деятельности ценностное понимание результата, выступая как идеальный план, как ее программа, оказывается связанной с целесообразностью этой деятельности, с ее направленностью на определенный зафиксированный конечный итог» [2, с. 25]. Следовательно, деятельностный и ценностный подход в совместной организации досуга детей становятся основной отправной точкой. Из сказанного следует, что для более успешной работы с детьми необходимы следующие составляющие:

- популяризировать работу детских учреждений культуры и семьи с целью вовлечения детей в процесс творческой деятельности, реализующей потребности детей в общении, творчестве, самовыражении, сопереживании;
- увеличить степень творческо-воспитательного воздействия за счет использования современных технических средств с одновременным углублением содержания;
- обратить особое внимание на индивидуальные формы работы с целью выявления и развития творческих способностей, проявления лучших душевных качеств;
- используя ценностный подход, систематически исследовать изменяющиеся культурные интересы, увлечения детей и организовывать творческие коллективы;
- постоянно повышать квалификационный уровень специалистов учреждений культуры, принимать участие в различных научных и творческих конференциях, семинарах, лабораториях и т.д.;
- осуществлять воспитательное влияние на основе потребностей и интересов детей, без штампованного морализирования, а также через механизм общественного мнения;
- стимулировать творческий рост детей участием в конкурсах, фестивалях, концертах и различных мероприятиях;
- повышать патриотическую и духовно-нравственную культуры детей через участие в социально значимых мероприятиях, благотворительных акциях, общественно полезной деятельности.

Достижение успеха реально возможно лишь при комплексном подходе к воспитанию детей через семью и учреждения культуры. Ведь именно зачатки духовно-нравственного воспитания закладываются сначала в семье, а затем продолжают и зависят от координации действий всех учреждений культуры, школы, общественных организаций, творческих союзов в обеспечении единого воспитательного процесса. Таким образом, семейное воспитание детей в процессе организации досуга учреждений культуры, как специально организованное, развивающееся во времени и в рамках системы учреждений культуры, целенаправленное на реализацию, модернизацию воспитательного процесса, следует осуществлять посредством психолого-педагогическими методами.

Список используемых источников:

1. Андреева Л.М., Понькина Е.С. Роль национально-культурных центров ассамблеи народов Татарстана в интеграции мигрантов // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-2. С. 261.

2. Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б., Дегтярев Е.В. Роль и значение рефлексии в аксиологическом познании и в формировании системы ценностей человека // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск. 2008. № 32. С. 21-27.
3. Вильданов Х.С. Ценность как предмет философского познания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Магнитогорск, 2009. 36 с.
4. Гимаева Р.Р., Минигареева Д.А. Развитие креативности будущих менеджеров: социокультурный аспект // Научный альманах. 2015. № 9 (11). С. 1370.
5. Понькина Е.С. Условия формирования экологической культуры личности: социокультурный аспект // Современное общество, образование и наука. Тамбов. С. 95-98.

© 2016, Киекбаева Ю.Р.

Взаимодействие детских учреждений культуры и семьи в организации досуга детей

© 2016, Kiekbaeva Yu.R.

The interaction of culture and family institutions in the organization of children's leisure

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.309

Поступила (Received): 12.02.2016

Литвинова М.В.**Праздник и зрелище: аспекты взаимодействия****Litvinova M.V.****A spectacle and holiday: aspects of interaction**

В статье разграничиваются понятия «праздник» и «зрелище», прослеживается современная тенденция подмены понятий, определяется роль и место зрелищных форм в праздничном действе

Ключевые слова: праздник, зрелище, социокультурная ситуация, праздничность

The article delineates the concepts of "holiday" and "spectacle," which is the modern trend of changing the subject, defines the role and the place is spectacular shapes in festive action

Key words: holiday, spectacle, social and cultural situation, conviviality

Литвинова Маргарита Васильевна

Кандидат философских наук, профессор
Белгородский государственный институт
искусств и культуры
г. Белгород, ул. Королева, 7

Litvinova Margarita Vasilyevna

Candidate of Philosophical Sciences, Professor
Belgorod state Institute of arts and culture
Belgorod, Koroleva st., 7

Нередко в практике можно встретить обозначение в качестве праздника любого крупного зрелища – концерта, эстрадного шоу, театрализованного представления и т.д. Между тем понятия «праздник» и «зрелище» отнюдь не синонимы.

В.И. Даль рассматривает зрелище, как случай, событие, происшествие, видимое глазами, все, что рассматриваем, на что глядим, а также театральное представление, театр [1, с. 452]. Оригинально описывается данное понятие в еще дореволюционных изданиях: «зрелища – в глубокой древности находились в тесной связи с богослужением, которое было обыкновенно драматическим выражением религиозного чувства»; [2, с. 693] «зрелище – при помощи оного хотели наглядно представить празднующими подвиги или события» [3, с. 558-559]. Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет зрелище как то, что предстоит, открывается взору, что привлекает взор: явление, происшествие, пейзаж, то, что обращает на себя внимание, другое значение – инсценировка, представление, рассчитанное на многочисленных зрителей. В более поздних изданиях момент созерцания природных явлений отходит на второй план и далее утрачивается. К примеру, в словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений под ред. Н. Абрамова, зрелище трактуется как представление, спектакль, игры, лицевое действо, драма, трагедия, комедия, опера, оперетта, фарс, водевиль, пьеса, пантомима [4, с. 218]. Налицо старославянский корень «зрить», то есть «смотреть», «видеть», но со смещением акцента на целенаправленное, активное, результативное действие. И.М. Андреева отмечает: «зрелище – всегда то, на чем

сосредоточено внимание людей, что вызывает их активный интерес, выраженный в устойчивом созерцании происходящего» [5, с. 8]. Очевидно, именно в этом кроется парадокс: активное созерцание масс ошибочно трактуется как активное действие масс, характерное для праздника.

Этимологически слово «праздник» заимствовано из церковно-славянского и восходит к древнерусскому «порожьнь», «порожний, то есть свободный, незанятый, иными словами праздный». У В.И. Даля этимологический ряд выглядит следующим образом: «*праздный*, о месте, просторе – незанятый, пусто-порожний; *праздновать*, быть праздным, или не делать, не работать». Праздник В.И. Даль трактует как «день посвященный отдыху, не деловой, не работный, противоположное будень, день, празднуемый по уставу церкви или же по случаю, относящемуся до местности, до лица» [6, с. 380]. Таким образом, характеризуя отсутствие занятости в праздничный день, В.И. Даль намечает два существенных положения, которые получают дальнейшую разработку в определениях последующих авторов – противоположность будням и наличие события. Первые попытки научного определения праздников появились на рубеже XIX-XX вв., в частности, энциклопедический словарь братьев Гранат уделяет внимание разъяснению социальной и культурной сущности праздника: «В основе праздника лежит естественное стремление человеческого организма к отдыху после работы, соединяясь с религиозным чувством, это стремление приводит к установлению праздников, то есть таких дней отдохновения, которые в то же время отмечаются особым отправлением культа. Религиозный момент, привходящий в понятие о празднике, бывает различен. То праздники связываются с календарными мотивами, то с переменой времен года, то с различными моментами полевых работ; сообразно с этим праздники связываются с различными божествами и мифами. Календарные праздники обычно смешиваются с круговоротом сельскохозяйственных работ, являются самыми распространенными после обычных еженедельных дней отдыха» [7, стб. 300]. В советское время происходит значительный рост в понимании культурного и социального значения праздника. В толковом словаре 1939 года праздник рассматривается как: день или несколько дней, посвященных памяти какого-либо религиозного события; день торжества в память какого-нибудь выдающегося исторического или гражданского события, отмечаемый публичными собраниями, парадами, демонстрациями и другими подобными мероприятиями; официально установленный день отдыха по случаю празднования этих выдающихся событий; веселье, бал, устраиваемый кем-либо; день массовых игр, развлечений (спортивный, зимний, военный, детский и др. праздники); счастливый, радостный день, ознаменованный каким-нибудь событием; праздник в переносном смысле слова: испытанное от чего-нибудь наслаждение или сам источник наслаждения [8, стб. 699]. Толкование праздника в энциклопедических изданиях 80-х гг. не слишком отличалось от энциклопедических изданий 30-х гг. В частности С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова в толковом словаре русского языка отмечают пять значений понятия «праздник»: день торжества, установленный в честь или в память кого- или чего-нибудь; день или ряд дней отмечаемых церковью в память религиозного

события или святого; выходной, нерабочий день; день радости и торжества по поводу чего-нибудь; день игр, развлечений [9, с. 578].

Таким образом, все указывает на то, что праздник сложное, тысячелетия существующее в различных формах явление культуры. Праздник семантически связан со свободным, праздным временем, временем отдыха; с религиозным культом и важнейшими датами истории народа и государства; с трудовым правом и организацией производства; с народными обычаями, ритуалами, обрядами; с традициями социальных движений, торжествами и демонстрациями; с радостью, весельем, играми, пиршеством, потреблением и растратами. Очевидно, что факт празднования предполагает не только момент созерцания, наблюдения, но, прежде всего, момент действия.

Действенность зрелища во многом предопределяется характером вызываемых эстетических наслаждений или переживаний, поскольку зрелище адресовано не одному человеку и происходит публично. Как отмечает Д.Н. Генкин, социальная общность во время зрелища усиливает индивидуальное эстетическое восприятие человека и порождает коллективную эмоцию. Основу коллективной эмоции дает ряд взаимосвязанных факторов, таких, как красота, изобретательность, яркость зрелища [10, с. 20]. Таким образом, активно влияя на эстетические переживания людей, зрелища воздействуют на весь их духовный мир, формируя вполне определенные ценностные ориентиры. К. Жигульский обращает внимание на тот факт, что зрелищная форма массовых праздников веками была связана с культом и позволяла массам верующих, в большинстве своем не умевших читать, далеких от теологических книг, активно участвовать в религиозной жизни, переживать глубокий смысл жертвоприношения, очищения, святости. «Культ есть спектакль, в основе которого всегда лежит религиозный миф с его надвременными особенностями. Повторение жестов и ритуалов переносит человека в иной мир, где уже не властны законы истории и условия обыденной жизни» [11, с. 157]. Однако, зрелище заведомо предполагает лишь визуальное и акустическое восприятие, зрелище не связано с самостоятельностью массы, участникам праздника отводится в этом случае лишь роль зрителя. Анализ различий между праздником и зрелищем дает, в частности И.М. Туманов: «Массовый праздник, как правило, не предусматривает локальной сценической площадки и по существу не имеет границ, в то время как зрелище всегда вписывается в определенную сценическую площадку и локализуется четкими границами. Массовый праздник предполагает одновременное возникновение многочисленных очагов действия, причем его участники сами выбирают интересный для них в данную минуту объект, а массовое зрелище сосредоточивает внимание на одном, определенном объекте, имеющем в данный момент решающее значение. Заметим также, что массовый праздник практически может быть не ограничен строгими временными рамками, тогда как зрелище имеет заранее предусмотренный лимит времени. И, наконец, если зрелище может быть, и часто является одним из элементов праздника, то противоположное исключено» [12, с. 6-7]. Зрелище, таким образом, всегда есть часть праздника. В последнее время зрелище становится стабильной, необходимой, неотъемлемой составля-

ющей массовых праздников. Однако, засилье зрелищных форм приводит к пассивному, потребительскому отношению к празднику как таковому, участники массового праздника теряют интерес к активным формам самовыражения и превращаются в пассивных потребителей «хлеба и зрелищ».

Таким образом, зрелище и праздник понятия не взаимозаменяемые; зрелище предполагает наблюдение, праздник – активное участие, зрелище может выступать лишь слагаемым праздника, одной из его ярких, притягательных форм.

Список используемых источников:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М. 1956.
2. Энциклопедический словарь. С.-Пб.: Брокгаузъ Ф.А. и Ефронъ И.А., 1984.
3. Большая энциклопедия. Т.15. С.-Пб.: Просвещение, 1896.
4. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999.
5. Андреева И.М. Театральность в культуре. Ростов-на-Дону, 2002.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1989.
7. Энциклопедический словарь. М.: Бр.А. и И. Гранат и Ко.
8. Толковый словарь русского языка. М.: Гос. изд. ин. и нац. словарей, 1939.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: РАН, Институт рус.яз. им В.В. Виноградова, 1999.
10. Генкин Д.М. Массовые праздники. М.: Просвещение, 1975.
11. Жигульский К. Праздник и культура. М.: Прогресс, 1985.
12. Туманов И.М. Режиссура массовых зрелищ. М.: Просвещение, 1963.

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.313

Поступила (Received): 03.02.2016

Тимофеева Е.Е.
**Роль учреждений культуры по сохранению
этнокультурных традиций: социокультурный аспект**

Timofeeva E.E.
**The role of cultural institution to preserve ethnic
and cultural tradition: sociocultural aspect**

В статье рассматривается значимость и актуальность возрождения этнокультурных традиций в деятельности учреждений культуры

Ключевые слова: этнокультура, традиции, национальные культуры, учреждения культуры, ценности

The article discusses the importance and relevance of the revival of ethnic and cultural traditions in the work of cultural institutions

Key words: ethnoculture, traditions, national culture, cultural institutions, values

Тимофеева Екатерина Евгеньевна

Студент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Timofeeva Ekaterina Evgenevna

Student

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevsky st., 145

На данном этапе социокультурного развития России все отчетливее прослеживается набирающий темпы процесс глобализации, характеризующийся политической, экономической и культурной интеграцией и унификацией общества. Данный процесс выступает разрушающим фактором самобытности народов и их традиций, стирающим всевозможные грани этничности. Вследствие этого особую значимость приобретают вопросы этнокультурного воспитания общества.

Значимость и актуальность этнокультурных традиций на современном этапе развития общества, определяются совокупностью традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса, сложившихся в прошлом и способных сохранить культурное многообразие социальной действительности. Следовательно, основной задачей по сохранению национальных культур сегодня является возрождение этнокультурных ценностей, основанных на непреходящих канонах, традициях и устоях, а также реализация их социально-культурного потенциала [4, с. 293]. Отказ от народных традиций приводит к падению этнического иммунитета, неполноценному творческому развитию личности, а также ограничивает спектр преемственности поколений. Вызывает тревогу, что

этот процесс воспринимается современным обществом как естественный и неизбежный.

И тогда помощь в сохранении истинной народной культуры, национальных традиций, обрядов и обычаев народа могут оказать социально-культурные институты, которые представляют собой организационную структуру с социально значимой, целенаправленной и устойчивой деятельностью. Учреждения культуры имеют такой потенциал, который способен не только объединять людей, но и удовлетворять социально-культурные потребности, интересы человека и решать задачи социально-культурного развития общества. Сегодня, этнокультурное воспитание преимущественно опирается на нормативно-правовую базу закона РФ «Об образовании», Национальную доктрину образования в РФ, Концепции этнокультурного и этнохудожественного образования, Федеральную целевую программу «Культура России» и др. Сохранение и популяризация этнокультурной самобытности рассматриваются в качестве приоритетов в нормативных документах и программах ООН и ЮНЕСКО: «Концепция устойчивого развития», «Рекомендации по сохранению фольклора», «Шедевры устного и нематериального наследия народов мира» [2, с. 142].

Ведущими направлениями социокультурной деятельности учреждений культуры в процессе возрождения и распространения народных традиций являются: применение социально-педагогических технологий, ориентируемых на пробуждение интереса населения к этнокультурным традициям; развитие компетенций сотрудников учреждений культуры по возрождению, сохранению и распространению традиций как непреходящих культурных ценностей; усиление активности деятельности учреждений культуры путем подготовки высококвалифицированных кадров, непрерывно самосовершенствующихся в профессиональном мастерстве. Значимость и важность роли учреждений культуры в освоении и популяризации этнокультурных традиций обществом объясняется тем, что именно учреждения культуры и досуга дают возможность полного восприятия и глубокого понимания фольклора, так как это прочно связано с творческим соприкосновением с народным художественным творчеством [1, с. 11]. Творческая деятельность способствует мгновенному, а главное прочному закреплению этнокультурной информации, содержащейся в фольклорных произведениях.

Вся деятельность учреждений культуры должна быть нацелена на удовлетворение интересов общества в сохранении и распространении национальной культуры и народных традиций, активизацию социальных сил населения, приобщение их к культурному досугу с учетом потребностей и интересов различных социальных и возрастных особенностей групп населения. Переосмысление национальной культуры в современном мире является закономерным шагом, поскольку именно сейчас меняется мировоззрение людей, их ценностные ориентиры, а самоопределение и этническая идентичность приобретают еще большую значимость в обществе. Этнокультурные традиции, содержащие в своей основе традиционные смыслы понимания нравственных ценностей и гражданской позиции на современном этапе являются силой, способной обеспечить порядок и стабильность, стать звеном стабилизации и гармонизации в системе

межнациональных и межконфессиональных отношений в регионах Российского государства [1, с. 162].

Таким образом, в силу динамичных перемен в российском обществе, большое значение придается проблеме возрождения ценностей и смыслов, соответствующих духу отечественных культурно-исторических традиций. Стремление к самоопределению, к этнической идентификации, к сохранению и распространению ценностей и традиций своего народа – вот тенденция современности. Основную роль в возрождении, сохранении и распространении этнокультурных традиций играют учреждения культурно-досугового типа, которые организуют свою деятельность, активно сотрудничая с различными этническими обществами, привлекая в свою деятельность фольклорные творческие коллективы. Назначение социально-культурного учреждения состоит в том, что оно организационно объединяет людей в единое целое для совместной культурной деятельности по удовлетворению этнокультурных потребностей человека. Учреждения культуры являются основным звеном в удовлетворении духовных и культурных запросов населения, в приобщении населения к творчеству, к активному, разностороннему и полезному досугу.

Список используемых источников:

1. Андреева Л.М. Роль ассамблеи народов Татарстана по интеграции мигрантов в местное сообщество дома дружбы г. Казани // Современное общество, образование и наука. 2015. №16. С. 10-12.
2. Арутюнов Ю.В. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследований. М.: Аспект пресс, 2005. 246с.
3. Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 214-218.
4. Вильданов Х.С. Роль национальных ценностей в этносоциальных и этнокультурных процессах // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. 2014. С. 292-295.
5. Понькина Е.С. Национальная культура в Республике Башкортостан: проблемы и тенденции развития // Научный альманах. 2015. № 9 (11). С. 1381-1383.

© 2016, Тимофеева Е.Е.

Роль учреждений культуры по сохранению этнокультурных традиций: социокультурный аспект

© 2016, Timofeeva E.E.

The role of cultural institution to preserve ethnic and cultural tradition: sociocultural aspect

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.316

Поступила (Received): 29.02.2016

Титова Т.О., Погребная И.Ф. Национальные стереотипы в теории и практике

Titova T.O., Pogrebnaya I.F.
National stereotypes in theory and practice

В статье затрагиваются вопросы культурных норм поведения и общения, которые варьируются от нации к нации, выступая тем самым в качестве основы национального характера и формируя стереотипы в сознании людей. Статья дает представление об огромной роли национальных стереотипов в межкультурной коммуникации
Ключевые слова: стереотип, нация, характер, культура, межкультурная коммуникация

Титова Татьяна Олеговна

Студент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33

Погребная Ирина Фёдоровна

Кандидат филологических наук, доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33

The article touches upon the cultural norms of conduct and communication varying from nation to nation, thus serving as a basis of national character and forming stereotypes in people's consciousness. The article gives an idea of an enormous role national stereotypes play in cross-cultural communication

Key words: stereotype, nation, character, culture, cross-cultural communication

Titova Tatiana Olegovna

Student

Southern federal university

Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 33

Pogrebnaya Irina Fyodorovna

Candidate of Philological Sciences, Associate

Professor

Southern federal university

Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 33

It is widely believed that every nation has its basic personality structure, which is passed on from generation to generation through socialization and to some extent determines the fate of a nation. Every ethnic group is considered to have its own peculiarities featuring a nation and thus forming its "typical individual", which can be compared with that one of a different community. This fact enables us to speak of a national character as a distinctive feature of a mentality of a people. The notion "national character" is based on an idea of the real presence of personality types in a given society.

People's perception of the world is always relative, variable and dependent on a culture a person was born and raised in. To come to grips of the reasons for a representative of another culture behaving one way or another, it is essential that we should gain a deeper insight into a person's consciousness and get a grasp of his mode of thinking and world view.

The process of interpretation of the differences in the nations' ways of behavior leads inevitably to the formation of stereotypes surging into our minds and influencing

cross-cultural communication. A stereotype is a fixed general image or set of characteristics that a lot of people believe represent a particular type of person or thing. Stereotypes are fixed, generalized ideas about the lifestyle, customs and habits of the nation. They are based on repetitive, monotonous situations, which are rooted in human consciousness in the form of standard patterns and models.

What matters is the character of the stereotypes, and the gullibility with which we employ them. And these in the end depend upon those inclusive patterns which constitute our philosophy of life. Stereotypes reflect the social experience of people, common for them and recurring in their daily practice. They are formed as a result of joint activities, which bring the difference in understanding world phenomena by various communities to the surface. One should give stereotypes the credit of giving an idea of another nations' lifestyle and commonly accepted rules of behavior and therefore making an individual ready to plunge into another culture despite limited personal contacts.

Stereotypes have settled down in people's consciousness due to the fact that the lifestyle of every people had been evolving over the centuries, creating traditions and habits. Communicative behavior of any nation is based on the cultural traditions, norms of behavior, national character and mentality. Every ethnic group possesses dominant features of communication, which determine the communicative line of its representatives.

Living on the same planet, yet some nations are so different that it seems that they have come from different ones. Take, for example, Germans or French, who have always lived in close proximity to neighboring European states and thus are closely connected with them. They have developed certain cultural norms and communication strategies that are comprehensible for almost all Europeans. However, one is mistaken thinking that they share the same traditions and customs. Every nation has, nevertheless, its cultural values, national holidays, national cuisine, etc. Another thing is the islanders who due to their isolation from the rest of the world have developed their own unique culture. This is the case of China, for instance. There are a great number of amusing stories of foreigners travelling to another country and the adventures they get into there. The key-note of all of them, however, is the same, that is to reveal the cultural differences. As I myself experienced the cultural shock and had a chance to ascertain the uniqueness of Chinese culture, I know that it is the very country where a European might get to an idea that life is not always a bed of roses.

As you read books or watch TV programs about China, the idea of embarking on a venture to this country might appeal to you. You might think that it is the site of the world archeological heritage combining the impressive ancient architecture with the extensive collection of modern art specimens. Through the book you definitely get the idea of how grand and special Chinese culture is but what you might not get is what a foolish figure a European might cut of himself once plunged into this culture.

So travelling to this highly-developed technological empire the last thing you expect is for its people to be enchanted by your uncommon appearance that suddenly brings you enormous fame. Before you know, you are a local superstar giving autographs and indulgently letting Chinese taking pictures with you. But things change when a star enters a café and is offered the first course of soup only with chopsticks to

help. First comes sideways glance over the table searching for a spoon in hopes to find it behind a plate. Seeing none, in despair you grab the chopsticks and go at the soup like a prize-fighter. After ten minutes of hard work with chopsticks you can finally congratulate yourself on the first victory you've scored – that is on catching a rice piece out of the soup. Extremely proud of yourself, you look up and see the Chinese around finished with their meals and gazing at you like impressionable music enthusiasts at the solo violinist. That is where touching off your fighting spirit dinner turns into a straight struggle between you and the soup. With the put-on nonchalant air you stumble through another rice piece trying not to lose your nerve in front of the fascinated audience. While you are struggling like a cow in a bog in your attempt to win over the soup, the room seems to come to a frightening silence and stillness, like an unexploded bomb. With the tension increasing, the pulse shot in your ears and face burning hot, you finally finish the battle and as if full leave the café with an expression of superiority in your face. You walk down the stairs as if you have just finished an eight-round fight and feeling starving rush into pursuit of a salvatory hamburger.

Taking into account all said above we arrive at a conclusion that it is absolutely essential to be aware of cultural differences and appropriate ways of behavior and communication before coming into contact with representatives of another nation. Bearing in mind stereotypes about people of another culture is important but might not be enough to build up a total image of them.

Список используемых источников:

1. Inkeles A., Levinson D. *National Character: the Study of Modal Personality and Sociocultural System* // G. Lindzey, E. Aronson (eds.) *The Handbook of Social Psychology*. Reading, Mass, Menlo Park, Calif., L.: 1969, Vol. 4. P. 457-458.
2. Sinclair, J. et al. *Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary*. 5th ed. Glasgow: HarperCollins, 2006.
3. Walter Lippmann, *Public Opinion*, New York: Macmillan, 1922

DOI: 10.17117/na.2016.02.04.319

Поступила (Received): 24.02.2016

Халикова Э.К.
Потенциал Республики Башкортостан
для развития культурного туризма

Khalikova E.K.
The potential of the Republic of Bashkortostan
for the development of cultural tourism

В данной статье рассмотрены проблемы развития культурного туризма в Республике Башкортостан. Особое внимание в статье уделяется малоизвестным, но важным культурным объектам для развития культурно-познавательного туризма в регионе, раскрываются характерные особенности культурных универсалий

Ключевые слова: культурный туризм, историко-культурный потенциал, мотивационно-потребностная сфера

This article deals with the problems of cultural tourism development in the Republic of Bashkortostan. Particular attention is paid to the little-known but important cultural sites for the development of cultural tourism in the region, their location; reveal the characteristic features of cultural universals

Key words: cultural tourism, historical and cultural potential, need-motivational sphere

Халикова Эльза Каримовна

Студент

Уфимский государственный нефтяной
технический университет

Уфа, ул. Чернышевского, 145

Khalikova Elza Karimovna

Student

Ufa state petroleum technological university
Ufa, Chernyshevsky st., 145

Туризм стал явлением, которое вошло в наши дни в повседневную жизнь многих людей. Роль туризма в современном мире колоссальна, поскольку она имеет большую значимость в формировании общеобразовательного и культурного уровня населения. Современная туристическая отрасль России «претерпевает значительные изменения в критериях своей деятельности» [4, с. 77]. Наиболее динамично развивающимся направлением является внутренний туризм. В связи с чем, исследование возможностей внутреннего туризма «должно быть комплексным и включать в себя не только производственную сферу жизнедеятельности, но и характер, специфику» [5, с. 95] историко-культурного наследия территорий. Несомненно, одним из самых популярных видов туризма, пользующийся широким спросом на рынке туристских услуг, является культурный туризм. Это обусловлено стремлением людей познавать себя и расширять свой духовный и ценностный мир путем знакомства с культурой других наро-

дов. Основная цель такого вида туризма – знакомство с местными достопримечательностями посещаемого региона (историческими памятниками культуры, национальными особенностями, природным своеобразием края).

На сегодняшний день человек относится к своему свободному времени как к богатству, и такое отношение привело к тому, что изменилась роль туризма в структуре потребностей общества. Культурный туризм способен формировать ценностный мир человека, и как следствие определять культурные и духовные потребности человека, что связано с тем, что «Ценностный мир индивида достаточно четко структурирован, он отражает устойчивые диспозиции, стимулирует его к избирательной социальной активности» [3 с. 37]. Туризм постепенно перестает быть прерогативой привилегированных, а становится потребностью большинства людей. Вместе с тем, меняется и характер потребностей туриста: от примитивных – к более возвышенным, от средства восстановления здоровья и сил человека – к способу раскрытия индивидуальных задатков и способней личности, к способу удовлетворения духовных запросов человека. Туризм, включаясь в духовные запросы человека и превращаясь в его ценности «... направляют, организуют, ориентируют поведение индивида на определенные цели, которые обуславливаются его самоидентификационными стратегиями, и в тоже время детерминируют когнитивные процессы. Т.е. ... выступают как образования мотивационно-потребностной сферы и регулируют поведение людей в рамках сложившихся установок, ... выступают для индивида как некоторые критерии оценки действительности, в частности, других людей, а также и самого себя» [3, с. 38]. Осмысленная туристическая активность приводит к развитию новых видов туризма и увеличению спроса к своеобразным видам услуг в туристической индустрии. К одной из таких услуг, развивающихся быстрыми темпами, относится культурный туризм. От уровня культурного потенциала того или иного региона зависит насколько эффективно и качественно он сможет предоставить эту услугу непосредственно местному населению и туристам.

Оценка историко-культурного потенциала Республики Башкортостан является важной основой для определения путей рационального использования потенциала территории и её сбалансированного развития. В общей сложности, в Башкортостане насчитывается около 3 000 недвижимых памятников истории, культуры, искусства и археологии. В целом объекты культурно-познавательного туризма сосредоточены в Белорецком, Учалинском, Белебеевском и Мелеузовском районах.

Богата природа Белорецкого района. Особенно заинтересованные туристы имеют возможность совершать полные радости восхождения на уральские вершины (г. Ямантау, г. Арвяк-Рязь), спускаться в пещеры (пещера Кызыльярская), ознакомиться с целебными источниками (Ассинские минеральные источники), покататься с горных склонов на лыжах и многое другое. Еще в Белорецком районе можно познакомиться с богатой национальной историей и достопримечательностями. Здесь сосредоточены 32 археологических памятника (стоянка эпохи палеолита, найден фрагмент бивня мамонта со следами обработки, возраст -20 тыс. лет; стоянка эпохи мезолита; жилища площадью до 100

кв. м и др). Также край богат историко-краеведческими музеями (среди них можно выделить Белорецкий историко-краеведческий музей), театрами, церквями. На территории Белорецкого района находится кладбище Святых, могилы героев республиканского значения. В целом эта территория с комплексом всех своих памятников культуры могла бы представлять интерес для людей, жаждущих духовного обогащения.

В Учалинском районе множество достойных внимания и посещения природных объектов, некоторые из них совсем недавно были объявлены памятниками природы. К ним относятся два совершенно захватывающих озера – Ургун и Ворожеич (Карагайка). В районе озера Ургун расположен огромный туристический комплекс, который предлагает огромное количество развлечений на ваш вкус, туда же включены экскурсии к памятникам культуры и природы. Учалинский район был бы интересен не только заядлым археологам, но и всем любителям истории, а также всего загадочного и таинственного. В Учалинском районе недалеко от деревни археологи открыли остатки древней обсерватории (мегалит). Также в черте города обнаружена древняя стоянка, которой порядка 6 000 лет.

Природа щедро наградила Белебеевский край завораживающей красотой. На севере расположились хвойные и широколиственные леса, по речным долинам – обширные озерные низменности. Этот живописный уголок юго-западной части Башкортостана известен своими санаториями (санаторий «Буровик»), лечебно-оздоровительными комплексами на лоне живописной природы. Известен край также своим богатым историко-краеведческим музеем, мемориальным домом музеем К. В. Иванова, музеем народного творчества. Если совмещать культурно-познавательный туризм с рекреационным, то, пожалуй, этот район стал бы отличным местом отдыха для туристов.

Мелеузовский район славится своей яркой и запоминающейся на всю жизнь природной красотой. По соседству с городом Мелеуз находится жемчужина Республики Башкортостан – Нугушское водохранилище. Это место прославилось среди населения и туристов своей живописной красотой. Туристам предлагает целый спектр услуг активного отдыха, таких как: конные прогулки, рыбная ловля; расположенный рядом национальный парк «Башкирия». Этот край также знаменит своим богатейшим историко-краеведческим музеем. Данное учреждение культуры и искусства хранит 17 500 экспонатов: материальных и письменных источников, фотодокументов, свидетельствующих об истории Мелеуза за два с половиной века. Стоит отметить, что это неполный список того, что имеется в распоряжении республики на сегодняшний день. Много еще неизвестного, интересного, ценного и малопосещаемого.

Но наравне с отмеченным потенциалом существуют проблемы развития культурно-познавательного туризма территории Республика Башкортостан. Эти проблемы связаны труднодоступностью многих значимых объектов, неразвитостью инфраструктуры региона, отсутствием четких туристических маршрутов, плохой организованностью рекламной деятельности. На сегодняшний день в Башкортостане известен только один инвестиционный проект, который предполагает строительство культурного санаторно-профилактического

назначения центра «Аушкуль» в Учалинском районе. Только в этом районе запланировано развитие такого многопрофильного туризма, хотя в Башкортостане есть районы, которые мало в чем уступают Учалинскому. Недостаточный уровень инвестиций, направленный на сохранение и развитие историко-культурного наследия региона является серьезной проблемой развития культурного туризма. Но наиболее насущной становится другая проблема – проблема сохранения и развития этнокультурной и духовной самобытности туристических территорий. Туризм, преодолевая развлекательный характер, расширяя свой образовательный и воспитательный потенциал, должен способствовать «воспроизводству важных, характерных для общественных отношений, ресурсов, идей, установок, так и эффективных механизмов сохранения национальных культур и связанных с ними национальных ценностей» [2, с. 293]. Развивая туризм, необходимо исходить не только из материальных соображений, но и идей духовного, культурного становления человека, сохранения этнокультурной самобытности туристических территорий.

Список используемых источников:

1. Актуальные задачи развития туризма в России на современном этапе и задачи Национальной академии туризма. СПб., 2002. 352 с.
2. Вильданов Х.С. Роль национальных ценностей в этносоциальных и этнокультурных процессах // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Казань, 2014. С. 292-295.
3. Вильданов Х.С. Этнокультурная и национальная самоидентификация индивида и ее детерминация национальными ценностями // Ценности и интересы современного общества. Москва, 2014. С. 35-39.
4. Шалагина С.В., Исмагилов В.В. К проблеме реализации инклюзивного образования в условиях развития современного российского общества // Наука как движущая антикризисная сила: Инновационные преобразования, приоритетные направления и тенденции развития фундаментальных и прикладных научных исследований. СПб. 2016. С. 77-78.
5. Шалагина С.В. Приоритетные направления изучения дисциплины «Основы социального государства» в современной системе вузовского образования // Научный потенциал. 2014. № 2 (11). С. 94-96.

© 2016, Халикова Э.К.

Потенциал Республики Башкортостан для
развития культурного туризма

© 2016, Khalikova E.K.

The potential of the Republic of Bashkortostan for
the development of cultural tourism